

**Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

**Национальный центр законодательства
при Президенте Республики Таджикистан**

**National Legislation Center under the
President of the Republic of Tajikistan**

Қонунгузорӣ Законодательство Legislation

**№ 1 (37), 2020
январ – март**

Мачаллаи «Қонунгузорӣ»-и Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 31 майи соли 2018 ба Номгӯи мачалла ва нашрияҳои тақризшавандай Комиссияи Олии Аттестационни (КОА) назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардида, дар Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст.

Мачалла инчунин дар Базаи маълумотҳои таҳлилии – Шохиси илми тақризшавандай Россия шомил аст.

Нашрияи мазкур дар ҳамкории муштарак бо Барномаи «Мусоидат ба давлатдории хукуқӣ дар кишварҳои Осиёи Марказӣ»-и GIZ (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкории байнамилалӣ) нашр мешавад.

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Ҷамъияти олмонӣ оид ба ҳамкории байнамилалӣ) барномаи мазкурро бо супориши Вазорати федералии ҳамкории иқтисодӣ ва рушди Олмон (BMZ) иҷро менамояд.

Хулосаю акидаҳо ва шарҳу тафсирӣ дар нашрияи мазкур зикргардида мавқеи муаллифон буда, мавқеи GIZ ё BMZ-ро инъикос наменамоянд.

Шумораи маҳдуди мачалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

* * *

Журнал «Законодательство» Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан 31 мая 2018 года включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) при Президенте Республики Таджикистан. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан.

Журнал также включен в Аналитическую базу данных – Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Данное издание публикуется совместно с Программой GIZ «Содействие правовой государственности в странах Центральной Азии».

Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ) GmbH (Германское общество по международному сотрудничеству) осуществляет эту программу по заказу Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ).

Приводимые в настоящем издании данные, заключения, мнения и интерпретации являются позицией авторов и никак не могут рассматриваться как отражающие позицию GIZ или BMZ.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

Нашркунанда:

giz Deutsche Gesellschaft
für Internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

**Сармуҳаррир
Главный редактор**

Саидзода Иззатулло Ҳабибулло – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Ҳайати таҳририя

Редакционная коллегия

Раҳимзода М.З.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор,
узви вобастаи АИ ҶТ

доктор юридических наук, профессор,
член корреспондент АН РТ

Алимов С.Ю.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

доктор юридических наук, профессор

Баҳридинзода С.Э.,

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
(муовини сармуҳаррир)

кандидат юридических наук, доцент
(заместитель главного редактора)

Махмадшозода Ф.А.

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

кандидат юридических наук

Бобоҷонзода И.Х.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

доктор юридических наук, доцент

Букалерова Л.А.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ

доктор юридических наук

Маҷидзода Ҷ.З.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

доктор юридических наук, профессор

Муртазозода Ҷ.С.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

доктор юридических наук, профессор

Попондупуло В.Ф.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ

профессор, Арбоби илми ФР

доктор юридических наук, профессор

Заслуженный деятель науки РФ

Ғафурзода А.Д.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

доктор юридических наук, профессор

Шонасрдиинов Н.,

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

кандидат юридических наук, доцент

Меликов У.А.,

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ

доктор юридических наук

Муҳаррирон: Искандаров С.

Редакторы: Таиров С.С.

Ҷонибдори густариши гуногунандешӣ будани маҷалла маънои ҳамакидаи муаллифон будани ҳайати таҳририяро ифода намекунад. Маъсулият барои интихоб ва дақиқии фактҳо, далелҳо ва иқтибосҳо бар дӯши муаллифон аст.

Ба дастнависҳое, ки барои нашр пешниҳод мегарданд, тақриз дода намешавад ва баргардонида намешаванд. Ҳангоми истифодай маводи маҷалла истинод ба сарчашма ҳатмис.

Точки зрения редакционной коллегии и авторов не всегда совпадают. Ответственность за подбор, точность фактов, цитат и данных несут авторы опубликованных материалов.

Рукописи, предоставляемые для опубликования, не рецензируются и не возвращаются. При использовании материалов настоящего издания ссылка на источник обязательна.

Шӯрои машваратӣ

Редакционный совет

Раҳмон Озода Эмомалий,

Роҳбари Дастигоҳи иҷроияи Президенти ҶТ

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Руководитель Исполнительного аппарата

Президента РТ,

кандидат юридических наук

Ализода Зариф,

Ёрдамчии Президенти ҶТ оид ба масъалаҳои

ҳуқуқӣ-намояндаи комилхуқуқи Президенти ҶТ

дар Маҷлиси Олии ҶТ

доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Помощник Президента РТ по правовой политике-
полномочный представитель Президента РТ в Ма-

джлиси Олии РТ

доктор юридических наук, доцент

Раҳмон Юсуф Аҳмадзод,

Прокурори генералии ҶТ

Генеральный прокурор РТ

Махмудзода М.А.,

профессор, академики АИ ҶТ

профессор, академик АН РТ

Шермуҳаммад Шоҳиён,

Раиси Суди Олии ҶТ

Председатель Верховного суда РТ

Қаландарзода М.С.,

Раиси Суди Олии иқтисодии ҶТ

Председатель Высшего экономического суда РТ

Бобозода Умед,

Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон дар ҶТ

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

Уполномоченный по правам человека в РТ

кандидат юридических наук, доцент

Сайдвализода Б.С.,

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

кандидат юридических наук

Худоёрзода Б.Т.,

Раиси комиссияи марказии интихобот ва райъпур-

сии ҶТ

номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

Председатель Центральной комиссии по выборам и

референдумам РТ

кандидат юридических наук, доцент

МУНДАРИЧА

СОДЕРЖАНИЕ

12.00.01 – НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ; ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҚУҚ ВА ДАВЛАТ

12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Фозилов Н.Н. Некоторые аспекты правового положения лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, в гражданском процессе Таджикской АССР.....

Исматуллозода Ф.И. Система профессиональной подготовки государственных служащих как правовой институт.....

12.00.02 – ҲУҚУҚИ КОНСТИТУТСИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ

КОНСТИТУТСИОНӢ; ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛӢ (НИЗОМИ НАМОЯНДАГӢ)

12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА)

З.Ализода Баъзе масъалаҳои рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳилаи ҳозира.....

Имомов А.И. Основные этапы развития Конституционного права Республики Таджикистан.....

Диноршоҳ А.М., Муродзода У.У. Порядок производства по делам возникающих из публичных правоотношений в судах общей юрисдикции в Республике Таджикистан.....

Якубова С.Н. Реализация права законодательной инициативы Правительства Республики Таджикистан.....

Абдуллоева Д.Ф. Мавқеи Конститусия ва тағйироту иловаҳои он дар раванди рушди чомеа ва давлат.....

12.00.03 – ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНӢ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ; ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАИИ ХУСУСӢ

12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Бободжонзода И.Х., Қодирзода Т.К. Гносеологические аспекты судебного правоприменения и его влияние на устойчивость судебных решений и независимость судей.....

Имомова Н.М. Мера семейно-правовой ответственности в механизме защиты прав и интересов детей.....

Содиқзода Ҳ.Ҷ. Асосҳои меъёри-ҳуқуқии баробарии гендерӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....

Бойматова Д.П. Таносуби давлат ва бозор дар танзими ҳуқуқии иқтисодиёт.....

12.00.05 – ҲУҚУҚИ МЕҲНАТӢ; ҲУҚУҚИ ТАЪМИНОТИ ИҼТИМОӢ

12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Бобокалонов Ф.М., Сафаров К.С. Танзими ҳуқуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....

12.00.06 – ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ САРВАТҲОИ ТАБИЙ; ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ;
ҲУҚУҚИ КИШОВАРЗӢ

**12.00.06 – ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

Соҳибов М.М., Одинаев Ш.Х. Мафҳум ва хусусиятҳои хочагии ёрирасони шахсӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон.....

12.00.08 – ҲУҚУҚИ ЧИНОЯТИ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИЧРОИ ҶАЗО

12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Баҳридинзода С.Э., Каримов М.Б. О зарубежном опыте предупреждения преступности.....

Шарипов Р.И. Объекти чинояти қаллобӣ.....

Кудратов Н.А. Измена государству: история и социальная сущность.....

12.00.10 – ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЙ; ҲУҚУҚИ АВРУПО

12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

Давлатшоев Ш.З. Право беженцев в учении Чезаре Беккариа.....

ТАҶРИБАИ ХОРИЧӢ

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

С.Каримов Общий обзор законодательства Азербайджана об исполнении административных актов.....

Ниязова А.Н. Коллизионные нормы права собственности.....

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Наврузова С.М. Некоторые правовые аспекты осуществления правосудия в Республике Таджикистан.....

Тоирзода М.Т. Конституционное право граждан Республики Таджикистан на судебную защиту.....

ГУНОГУН

РАЗНОЕ

Одинаев А.И., Т.Тоирӣ Терроризм ва оқибатҳои манғии он ба иқтисодиёт.....

Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” бо қонунгузории кишварҳои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил.....

ТАҶРИБАИ СУДӢ

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аз 24 июля соли 2019, №2 «Оид ба ворид намудани тағиӣиру иловаҳо ба қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандаҳои чиноятӣ марбут ба саркашӣ аз хизмати ҳарбӣ, худсарона тарк кардани қисми ҳарбӣ ё маҳалли хизмат, фирор ва саркашӣ аз ичрои вазифаҳои хизмати

ҳарбӣ бо роҳи узвмаибкунӣ ё усули дигар» аз 26 июни соли 2009, №19 (бо тағириотҳое, ки бо қарорҳои Пленуми Суди Олӣ аз 23 ноябри соли 2012, №34 ва аз 18 ноябри соли 2013, №12 ворид карда шудаанд).....

ИТТИЛООТ

ИНФОРМАЦИЯ

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи сохтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ.....

Навигариҳои соҳаи қонунгузории гражданиӣ, соҳибкорӣ ва оиласвӣ.....

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоӣ.....

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи молия, андозу гумруқ ва фаъолияти бонкӣ.....

Навигариҳои қонунгузорӣ дар соҳаи кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табииӣ ва ҳифзи муҳити зист.....

Баргузории нишасти матбуотии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷамъбасти фаъолият дар соли 2019.....

**12.00.01 – НАЗАРИЯ ВА ТАЪРИХИ ҲУҶУҚ ВА ДАВЛАТ;
ТАЪРИХИ ТАЪЛИМОТ ОИД БА ҲУҶУҚ ВА ДАВЛАТ
12.00.01 – ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

Фозилов Н. Н.,
старший преподаватель кафедры судебного
права и прокурорского надзора юридического
факультета Таджикского
национального университета.
E-mail: nasim.fozil@yandex.ru

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В
ДЕЛЕ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДРУГИХ ЛИЦ, В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ ТАДЖИКСКОЙ АССР**

Калидвоҷаҳо: мурофиаи гражданни ҶМСС Тоҷикистон; шаҳсони иштирокчии парванда барои ҳимояи ҳуҷӯқ ва манфиатҳои қонунии шаҳсони дигар; прокурор; намояндаҳои судӣ; Кодекси мурофиавии гражданни ҶСФСР соли 1923; Кодекси мурофиавии гражданни ҶСС Ӯзбекистон соли 1927; маводи бойгонӣ.

Ключевые слова: гражданский процесс Таджикской АССР; лица, участвующие в деле для защиты прав и интересов других лиц; прокурор; судебные представители; Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года; Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР 1927 года; архивные материалы.

Keywords: civil process of the Tajik ASSR; persons participating in the case to protect the rights and interests of other persons; procurator; judicial representatives; Civil procedure code of the RSFSR of 1923; Civil procedure code of the Uzbek SSR of 1927; archival material.

Источниками гражданского процессуального права Таджикской АССР, в том числе субинститута [1, с. 219; 2, с. 247-248], лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц [3, с. 271-272] являлись законодательные акты СССР, РСФСР, Туркестанской АССР, БНСР, Узбекской ССР и Таджикской АССР.

Главными среди указанных источников были Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года [4], который действовал на территории Таджикской АССР до 1 января 1928 года и Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР от 30 сентября 1927 года. Так, постановлением ЦИК Советов Узбекской ССР от 30 сентября 1927 года [5] был утвержден Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР [6], введенный в действие с 1 января

1928 года постановлением Президиума ЦИК Советов Узбекской ССР от 22 октября 1927 года [7].

В составе лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц в исследуемый период истории отечественного права важное место занимали прокурор и судебные представители.

По ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года прокурору были присущи следующие свойства: во-первых, он вступал в дело в защиту чужого права (интереса); во-вторых, его процессуальные действия способствовали возникновению, движению и прекращению гражданского дела в суде; в-третьих, вышеизложенный субъект обладал процессуально-правовой заинтересованностью в исходе дела.

В ст. 2 ГПК РСФСР 1923 года было сказано: «Прокурор вправе как начать дело, так и вступить в дело в любой стадии процесса, если, по его мнению, этого требует охрана интересов государства и трудящихся масс». Схожее предписание было изложено и в ст. 2 ГПК Узбекской ССР 1927 года. Исходя из содержания данного предписания, можно сделать вывод о том, что прокурор по ГПК 1923 года и по ГПК 1927 года мог участвовать в гражданском процессе в следующих двух формах: 1) путем обращения в суд за защитой прав и интересов других лиц; 2) путем вступления в процесс уже начатый по инициативе других.

Исследуя ст. 2 ГПК РСФСР 1923 года К.С. Банченко-Любимова пришла к выводу, что в этом законе не указаны основания для предъявления прокурором иска и его вступления по собственной инициативе в любую стадию гражданского процесса [8, с. 4]. На наш взгляд, основания участия прокурора в гражданском процессе в обеих его формах были предусмотрены в ст. 2 ГПК РСФСР 1923 года (ст. 2 ГПК Узбекской ССР 1927 года). Ими являлась охрана, во-первых, интересов государства, и, во-вторых, интересов трудящихся масс.

В определении правового положения прокурора в гражданском процессе Таджикской АССР также важное место занимало Положение «О народном комиссариате юстиции Таджикской АССР», которое было введено в действие на основании постановления Ревкома Таджикской ССР от 6 мая 1925 года [9, л. 10]. Дело в том, что Ревком Таджикской АССР 14 декабря 1924 года принял Постановление «Об образовании Народного комиссариата юстиции и Госпрокуратуры Таджикской АССР» [10, л. 12-110]. На основании вышеупомянутого постановления при Народном комиссариате юстиции Таджикской АССР была образована прокуратура Таджикской АССР [10, л. 12-110]. Народный комиссар юстиции Таджикской АССР одновременно был Прокурором Таджикской АССР [11, л. 10]. По справедливому замечанию Х.Х. Хамидова, Народный комиссариат юстиции Таджикской АССР выступал в качестве ведомства, координирующего деятельность органов юстиции, суда и прокуратуры [12, с. 157].

В ст. 12 Положения «О народном комиссариате юстиции Таджикской АССР» было сказано,

что прокурор Таджикской АССР осуществляет надзор за судебной практикой всех судебных органов республики, о протестовывая, приостанавливая и направляя к пересмотру любой приговор, постановление и решение, вынесенное судом республики, в том числе и Главным судом. Из изложенного предписания можно сделать вывод о том, что прокурору Таджикской АССР были предоставлены широкие полномочия по осуществлению надзора над судами Таджикской АССР, рассматривающими и разрешающими гражданские дела: он имел право на подачу протеста на любое решение любого суда Таджикской АССР.

А в пункте г) ст. 8 этого Положения «О народном комиссариате юстиции Таджикской АССР» говорилось, что на отдел прокуратуры Народного комиссариата юстиции Таджикской АССР возлагается «осуществление функций прокурорского надзора в отделении Верховного суда и его коллегии согласно Положения о судоустройстве и процессуальных законов, принесение протеста на разрешение Президиума революционного комитета Таджикской АССР по вопросам, касающимся руководства судебной практики, в случаях несогласия прокурора республики с постановлениями пленарных заседаний отделения Верховного суда по этим вопросам, причем, при принесении протеста, исполнение постановлений отдела Верховного суда приостанавливается». Как мы видим, это правовое установление посвящено более детальному урегулированию надзорной формы участия прокурора в гражданском процессе. Обращает на себя внимание и то, что прокурор Таджикской АССР имел право на принесение протеста на постановления пленарных заседаний отделения Верховного суда Узбекской ССР в Таджикской АССР даже по вопросам руководства судебной практикой, что дополняло положения ГПК РСФСР 1923 года, который действовал в тот период на территории Узбекской ССР, в том числе Таджикской АССР. Кроме того, подача прокурором протеста на постановления отдела Верховного суда в Президиум Ревкома Таджикской АССР и их рассмотрение указанным органом означает выполнение Президиумом Ревкома Таджикской АССР, т. е. органом исполнительной власти отдельных судебных функций.

Т.И. Ганиева анализируя историю судебной власти аналогичного периода в Кыргызстане пишет, что «период с 1924 по 1936 год характеризовался постепенным отходом от демократических начал судебной власти в связи с усилением общесоюзных начал в осуществлении государственной власти, стремлением органов юстиции командовать судами» [13, с. 20]. Однако нельзя забывать, что такая ситуация не было произвольной деятельностью органов юстиции, а имело под собой правовое основание.

Ранее мы отметили, что в субинститут лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, в гражданском процессе Таджикской АССР, также входили судебные представители.

В ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года предусматривалась отдельная глава, посвященная судебным представителям (гл. 12). В двух указанных кодексах совпадала не только нумерация данной главы, т. е. глава 12, но и её название, а также содержание норм, регулирующих общественные отношения с участием судебных представителей, которые входили в эту главу были идентичны. Соответственно в гл. 12 ГПК РСФСР 1923 года (гл. 12 ГПК Узбекской ССР 1927 года) предусматривались нормы, регулирующие право сторон на участие в гражданском процессе посредством судебных представителей, видов судебного представительства, перечень лиц, могущих и не могущих быть судебными представителями, полномочия судебных представителей и порядок их оформления.

В ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года, которые в настоящее время признаются историко-правовыми памятниками, были заложены основы терминологии и содержания норм современного гражданского процессуального права, в том числе регулирующих правовое положение судебных представителей. Однако существенными недостатками указанных нормативных правовых актов были их пробельность, неточность в использовании терминологии и непоследовательность в разграничении таких субъектов, как прокурор и судебные представители. Так, если на основании ст. 11 ГПК РСФСР 1923 года (ст. 11 ГПК

Узбекской ССР 1927 года) можно было сделать вывод о том, что прокурор не является судебным представителем, то в ст.ст. 12 и 20 ГПК РСФСР 1923 года (ст.ст. 12 и 20 ГПК Узбекской ССР 1927 года) прокурор указан в качестве судебного представителя.

Особое значение имело в исследуемый исторический период развития таджикской государственности получение сторонами квалифицированной юридической помощи и участие в гражданском процессе посредством лиц, следящих в области права.

Однако на практике оказание квалифицированной юридической помощи было осложнено и зачастую невозможно в связи с тем, что в некоторых виляятах Таджикской АССР в первые годы его существования, не были созданы коллегии профессиональных судебных представителей. Так, в Кулябском и Курган-Тюбинском виляятах вплоть до сентября 1926 года коллегия защитников не была создана [14, л. 82 об.]. Что касается Гиссарского окружного суда, то к 5 сентябрю 1926 года при нем функционировала коллегия защитников, состоящая из шести человек, которые одновременно были юристконсультами различных учреждений, но среди них не было представителя местного коренного населения, как отмечается в докладе Гиссарского окружного суда [14, л. 82 об.].

Народный комисариат юстиции Таджикской АССР неоднократно обращал внимание окружных судов на скорейшее создание коллегии защитников, особенно в виляятах. В этом аспекте примечательным является циркуляр № 10 Народного комисариата юстиции АССР от 21 сентября 1926 года под грифом «срочно» [15, л. 67]. В нем отмечается: «дело оказания юридической помощи населению по периферии Таджикистана находится в плачевном состоянии. До сего времени даже и в виляятах, где существуют Окружные суды, не организованы коллегии защитников» [15, л. 67]. Одной из причин такой ситуации Народный комисариат юстиции видел в отсутствии «достаточного количества квалифицированных сил (курсив мой – Ф.Н.)», т. е. получается, что в этом циркуляре речь даже не идет о юристах. Поэтому для скорейшего решения вопроса о создании коллегии защитников в виляятах [15, л. 67] Народный

комиссариат юстиции Таджикской АССР считал возможным «командирования партийцев, хотя бы *не имеющих юридического образования* (курсив мой – Ф.Н.), но политически подкованных», а Вилоятским исполнокомам рекомендовал «выделить из своего состава лиц коренного населения, которые должны быть втянуты в юридические кружки». Вместе с тем, зачисленный в члены коллегии защитников прикреплялся к «судработнику» (термин из циркуляра № 10 Народного комиссариата юстиции АССР от 21 сентября 1926 года), который должен был «его индивидуально обрабатывать» [15, л. 67]. Такое пренебрежение к квалификации лиц, оказывающих юридическую помощь в гражданском процессе, не могло отрицательно не сказаться на ее качестве.

На основании данного циркуляра 19 октября 1926 года при Окружном суде по Ура-Тюбинскому и Пенджикентскому вилоятам была организована коллегия защитников в составе 3-х человек [15, л. 64]. Обращает на себя внимание столь позднее создание коллегии защитников в вилоятах Таджикской АССР: фактически спустя два года после образования республики и количество профессиональных судебных представителей – 3 человека на весь вилоят.

10 декабря 1928 года Наркоматом юстиции Таджикской АССР было принято Положение «О коллегии защитников» [16, лл. 16–22]. Этот законодательный акт развивал нормы ГПК Узбекской ССР 1927 года, регулирующие правовое положение судебных представителей, в частности такую их разновидность, как судебные представители по назначению. Поэтому, на наш взгляд, он является одним из нормативных правовых актов, принятых государственными органами Таджикской АССР в области гражданского процессуального права, в том числе института лиц, участвующих в деле. Так, ст.ст. 37 – 38 Положения дополняли нормы ГПК Узбекской ССР 1927 года о представительстве по назначению [16, л. 16]. В ст.ст. 65-67 Положения были предусмотрены случаи, когда адвокат не имел право на принятие поручения доверителя об оказании ему юридической помощи в гражданском процессе [16, л. 20].

При выступлениях по делу член коллегии по назначению обязан тщательно и своеевре-

менно изучить порученное ему дело и переговорить с доверителем указывалось в ст. 79 Положения [16, л. 21].

Согласно ст. 80 Положения к обязанностям члена коллегии защитников при участии его в деле по назначению, также вменялась обязанность составления кассационной жалобы. В том случае, если кассационная инстанция находится в том же городе и ее поддержание [16, лл. 21–22].

В настоящее время по новому ГПК РТ [17] восстановлен институт адвокатов по назначению (ст.52): аналог защитников по назначению в гражданском процессе Таджикской АССР. Однако в указанном кодексе не урегулирован вопрос о праве адвоката по назначению на подачу кассационной жалобы, в случае вынесения решения судом не в пользу его представляемого. Поэтому, на наш взгляд, в настоящее время является актуальным заимствование опыта правового регулирования этого вопроса из Положения Народного комиссариата юстиции Таджикской АССР «О коллегии защитников» от 10 декабря 1928 года.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы о некоторых аспектах правового положения лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, в гражданском процессе Таджикской АССР:

- особенности правового положения лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, в гражданском процессе Таджикской АССР были обусловлены политическими, идеологическими, экономическими и социальными факторами, а также советскими принципами диспозитивности и состязательности в гражданском процессе;

- в ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года были заложены основы терминологии и содержания норм современного гражданского процессуального права, в том числе регулирующих правовое положение лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, включая прокурора и судебных представителей. Однако существенными недостатками указанных нормативных правовых актов были их пробельность, неточность в использовании терминологии и непоследователь-

ность в разграничении таких субъектов, как прокурор и судебные представители;

- прокурор по ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года мог участвовать в гражданском процессе в следующих двух формах: 1) путем обращения в суд за защитой прав и интересов других лиц; 2) путем вступления в уже начатый по инициативе других процесс. Прокурору Таджикской АССР были предоставлены широкие полномочия по осуществлению надзора над судами Таджикской АССР, рассматривающими и разрешающими гражданские дела: он имел право на подачу протеста на любое решение любого суда Таджикской АССР. Обращает на себя внимание и то, что прокурор Таджикской АССР имел право на принесение протеста на постановления пленарных заседаний отделения Верховного суда Узбекской ССР в Таджикской АССР даже по вопросам руководства судебной практикой, что

Список литературы:

1. Матузов Н.И. Система права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ. – С. 219.
2. Сативалдыев Р.Ш. Теория государства и права: учебник для студ. вузов / Р.Ш. Сативалдыев. – Душанбе: Империал-Групп, 2009. – С. 247-248.
3. Фозилов Н.Н. Понятие института лиц, участвующих в деле, в гражданском процессе Таджикистана /Н.Н. Фозилов // Вестник педагогического университета. Издание Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни. – Душанбе, 2015. – № 5 (65). – С. 271-272.
4. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.libussr.ru/> (дата обращения: 21. 02. 2020). В дальнейшем – ГПК РСФСР 1923 года; ГПК 1923 года.
- 5.Постановление ЦИК Советов УзССР от 30 сентября 1927 года «Об утверждении Гражданского процессуального кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики» // СУ Узбекской ССР, 1927. № 36. Ст. 228 / Гражданский процессуальный кодекс Узбек- дополняло положения ГПК РСФСР 1923 года и ГПК Узбекской ССР 1927 года. Кроме того, подача прокурором протеста на постановления отдела Верховного суда в Президиум Ревкома Таджикской АССР и их рассмотрение указанным органом означает выполнение Президиумом Ревкома Таджикской АССР, т. е. органом законодательной и исполнительной власти отдельных судебных функций;
- несмотря на наличия у сторон и третьих лиц права на получение квалифицированной юридической помощи, на практике оказание данной помощи было осложнено и зачастую было невозможно в связи с тем, что в некоторых вилюятах Таджикской АССР в первые годы его существования, не были созданы коллегии профессиональных судебных представителей. А после создания указанных коллегий в них входило небольшое число лиц, квалификация которых находилась не надлежащем уровне.
- ской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.
6. Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946. В дальнейшем – ГПК Узбекской ССР 1927 года; ГПК 1927 года.
7. Постановление ЦИК Советов УзССР от 22 октября 1927 года, № 135 «О введении в действие Гражданского процессуального кодекса Узбекской Советской Социалистической Республики» // СУ Узбекской ССР, 1927. № 35. Ст. 221 / Гражданский процессуальный кодекс Узбекской ССР. – Ташкент: Тип. Упр. Делами Совета Министров УзССР, 1946.
8. Банченко-Любимова К.С. Участие прокурора в суде первой и второй инстанций по гражданским делам / К.С. Банченко-Любимова. – М.: Госюриздан, 1963. – С. 4.
9. ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 10.
10. ЦГА РТ. Ф. 9. Оп. 1. Ед. хр. 90. ЛЛ. 12-110.
11. Ст. 14 Положения «О народном комиссариате юстиции Таджикской АССР» от 6 мая 1925 года / ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 10.

12. Хамидов Х.Х. 80 лет по пути справедливости // Развитие основного закона современного Таджикистана. Душанбе: Изд-во «Конуният», 2005. – С. 157 (на таджикском языке).
13. Ганиева Т.И. Правовые вопросы судебной власти и ее осуществления в Кыргызстане: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т. И. Ганиева. – Екатеринбург, 2003. – С. 20.
14. ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 52. Л. 82 об.
15. ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Д. 43. Л. 64; 67.
16. Положение «О коллегии защитников», принятое Наркоматом юстиции Таджикской АССР 10 декабря 1928 года / ЦГА РТ. Ф. 386. Оп. 1. Ед. хр. 244. Лл. 16–22. В дальнейшем – Положение.
17. Гражданский процессуальный кодекс Республики Таджикистан // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2008 год, № 1, часть 1, ст. 6, 7; 2010 год, № 1, ст. 6; 2012 год, № 871.

Аннотация

Баъзе ҷанбаҳои ҳолати ҳуқуқии шахсони иштирокчии парванда барои ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони дигар дар мурофиаи граждании ҶМСС Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур баъзе ҷанбаҳои ҳолати ҳуқуқии шахсони иштирокчии парванда барои ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони дигар дар мурофиаи граждании ҶМСС Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқи ва маводи бойгонӣ ба муаллиф имконият дод, ки баъзе ҳусусиятҳои хоси вазъи ҳуқуқии шахсони зикршуда ва муаммоҳои амалигардонии онро дар давраи тадқиқшаванди таърихи ҳуқуқи ватанӣ муайян намояд.

Аннотация

Некоторые аспекты правового положения лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, в гражданском процессе Таджикской АССР

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты правового положения лиц, участвующих в деле для защиты прав и интересов других лиц, в гражданском процессе Таджикской АССР. Анализ нормативных правовых актов и архивных материалов позволил автору выявить некоторые особенности правового положения указанных лиц и проблемы его реализации в исследуемый период истории отечественного права.

Annotation

Some aspects of the legal status of persons participating in the case for the protection of the rights and interests of other persons in civil proceedings of the Tajik ASSR

This article is devoted to the study of some aspects of the legal status of persons involved in the case for the protection of the rights and interests of other persons in the civil process of the Tajik ASSR. The analysis of normative legal acts and archival materials allowed the author to identify some features of the legal status of these persons and the problems of its implementation in the studied period of the history of domestic law.

Исматуллозода Ф. И.,
соискателъ кафедры административного
права и государственной службы Института
государственного управления при Президенте
Республики Таджикистан
E-mail: faridun.lawyer92@gmail.com

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Калидвоҷсаҳо: хизматчиёни давлатӣ; тайёркуни касбӣ; азнатайёркунӣ; такмили ихтисос; таҷрибаомӯзи хизматчиёни давлатӣ; тайёркуни кадрҳо; падида.

Ключевые слова: государственные служащие; профессиональная подготовка; переподготовка; повышение квалификации; стажировка государственных служащих; подготовка кадров; институт.

Keywords: civil servants; professional training; retraining; professional development; training of civil servants; training; Institute.

В литературе профессиональное образование рассматривается как подготовленность специалиста к определенному виду трудовой деятельности, профессии, засвидетельствованная документом об окончании соответствующего учебного заведения.

Подготовка профессиональных кадров – это один из необходимых этапов формирования специалиста, предпосылка включения в систему организационно-технологического разделения управлеченческой деятельности в структуре государственной службы. Законодательно это понятие закреплено в Законе Республики Таджикистан «Об образовании» [3]. В Законе рассматриваются уровни профессионального образования: начальное (статья 17), среднее (статья 18), высшее (статья 19), послевузовское (статья 20) и дополнительное (статья 21), а также конечная цель профессионального образования любого уровня – обеспечить получение обучающимся профессии и соответствующей квалификации.

Следует рассмотреть и виды профессиональной подготовки кадров.

Подготовка кадров – система образования, дающая знания, навыки и умения для выполнения работы в определенной

области деятельности. Подготовка ведется в образовательном учреждении соответствующего уровня профессионального образования по профессиональной образовательной программе по определенной специальности.

Переподготовка кадров – процесс углубления знаний и навыков, обусловленный повышением квалификационных требований, необходимостью освоения смежных отраслей знаний или профессий, переходом на новую работу.

Целью профессиональной переподготовки специалистов является получение ими дополнительных знаний, умений и навыков по образовательным программам, предусматривающим изучение отдельных дисциплин, разделов науки, техники и технологии, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности. По результатам прохождения профессиональной переподготовки специалисты получают диплом государственного образца, удостоверяющий их право вести профессиональную деятельность в определенной сфере.

Целью переподготовки специалистов является получение ими новой специальности или

квалификации на базе имеющегося высшего или среднего профессионального образования. Переподготовка рассматривается как получение второго высшего или среднего профессионального образования. Специалистам, прошедшим переподготовку, выдается соответствующий диплом об образовании.

Повышение квалификации кадров рассматривается как обновление теоретических и практических знаний специалистов в соответствии с постоянно повышающимися требованиями государственных образовательных стандартов [1,76].

В литературе введено такое понятие как профессиональная подготовка, т.е. «формирование у работников профессиональной направленности, знаний и навыков, умений и профессиональной готовности к самостоятельному исполнению трудовых функций. Данное понятие тождественно понятию «профессиональное образование».

В теории права термин «институт» означает совокупность правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, которые образуют самостоятельную обособленную группу, проникнуты внутренним единством и охватывают все существенные моменты регулирования соответствующего круга общественных отношений[6,123]. Главная функция правового института состоит в обеспечении цельного, относительно законченного регулирования в пределах конкурентного участка общественных отношений данного вида.

Профессиональная подготовка государственных служащих относится не только к числу его прав, но и является юридической обязанностью. В статье 11 Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» к служащим, замещающим государственные должности государственной службы предъявляются требования к уровню высшего и среднего профессионального образования, с учётом категории и специализации государственных должностей государственной службы [4].

Лица, работающие в органах государственного управления, занимают определенную должность, которая является элементом организационной структуры государственного органа. Правовой статус должности согласован и взаимосвязан с правовым статусом всех остальных

должностей в данном органе. При подборе кадров на должности в органы государственного управления к работникам предъявляются определенные требования, как общего характера, так и специального, связанные, прежде всего с уровнем подготовки и квалификации. Эти специальные требования зафиксированы в ряде правовых документов.

Следовательно, служащий аппарата управления обязан соответствовать тем требованиям, которые предъявляются по данной должности. В противном случае он не в состоянии претендовать на нее, администрация вправе и обязана отказать такому работнику в приеме на работу или, если он уже занимает эту должность, – уволить ввиду несоответствия ей в силу недостаточной квалификации [5,102].

На основании Закона Республики Таджикистан «О государственной службе» государственный служащий имеет право на обучение и повышение квалификации с сохранением заработной платы, занимаемой должности или равноценной должности, в порядке, определяемом Президентом Республики Таджикистан за весь период обучения (статья 34). Отсюда следует, что данным законом установлено обязательное прохождение профессионального обучения всеми государственными служащими, направленное на непрерывное совершенствование уровня их теоретических знаний и практических навыков с целью обеспечения эффективной работы управленических органов.

По данным некоторых научных исследователей, профессионализм на государственной службе Таджикистана оказался намного ниже не только уровня современных требований, но по некоторым решающим параметрам уступает профессиональному советского периода развития[2,54]. В связи с этим следует отметить, что проблема подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих в Республике Таджикистан требует серьезного внимания.

В процессе функционирования органа управления изменяются, усложняются и совершенствуются приемы, формы, методы управления, а, следовательно, непрерывно повышаются и расширяются квалификационные требования по должности. Этот процесс объективно обусловлен характером развития в современный

период управлеченческих отношений, служит закономерным явлением. Следовательно, для обеспечения соответствия государственного служащего своей должности ему необходимо повышать свою квалификацию. Это становится одним из условий для замещения должности и последующей работы на ней.

Проходя профессиональную подготовку, работники органов управления, обеспечивают тем самым более полное развитие личных способностей, повышают эффективность своего труда, приобретают определенные возможности получать более высокую оплату за свой труд, пользоваться преимуществами при продвижении по службе и т.д.

Профессиональная подготовка государственных служащих становится обязательным элементом трудовых правоотношений, образующихся в сфере управления, и регулируются трудовым правом.

Следует, однако, иметь в виду, что в результате вступления государственного служащего в отношения по профессиональной подготовке, собственно трудовые отношения не возникают вновь и не прекращаются. Под воздействием управлеченческих отношений они на определенный срок приобретают иное содержание, временно наделяют их участников дополнительными правами и обязанностями.

Таким образом, отношения, возникающие в сфере управления по поводу профессиональной подготовки управлеченческих кадров, по своему содержанию являются административными и регулируются нормами административного права.

Отношения же по профессиональной подготовке управлеченческих кадров принадлежат, как было показано, не только к сфере трудового права. Их следует считать особым видом общественных отношений, имеющих самостоятельный предмет правового регулирования,

Список литературы:

1. Гурьева Л.А. Профессиональная подготовка государственных служащих: организационно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 // Л.А.Гурьева – Сыктывкар, 1999. – 200 стр.

а нормы, регулирующие эти отношения, – особым правовым институтом.

Поэтому, рассматривая проблему профессиональной подготовки управлеченческих кадров как целостное явление, с позиции системного подхода к анализу возникающих в этой области правоотношений, следует прийти к выводу, что данный вид общественных отношений, с точки зрения его отраслевой принадлежности носит комплексный характер, регулируется в основном нормами административного, трудового и гражданского права и в силу этого представляет собой не только особый, но и самостоятельный комплексный, межотраслевой правовой институт.

Вопрос профессионального развития государственных служащих является одним из ключевых в системе государственной службы и кадровой политики. В условиях кардинального реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан, требования профессионального развития и образования государственных служащих, становится особенно актуальным. Для того чтобы эффективно управлять изменениями в различных областях общественной жизни, служащие должны иметь специальный уровень профессиональной, деловой и моральной подготовки.

Недостаточность профессионализма и компетентности служащих современного государственного аппарата признана официально. Об этом свидетельствует и практика государственного управления. Значительной части наших чиновников еще не достает ни опыта службы, ни соответствующих знаний и умений. Зачастую они не обладают правовой, социально-экономической, управлеченческой: подготовкой, необходимой для служебной деятельности. Все это обуславливает не только теоретическую, но и практическую значимость проблемы.

2. Джамшедов Д.Н. Государственная служба Республики Таджикистан (конституционно-правовой аспект): дис....канд. юрид. наук: 12.00.02 // Д.Н. Джамшедов – Москва 2011. – 237 стр.

3. Қонуни Ҷумхурии Тоҷикистон «Дар бораи маориф» аз 22 июли соли 2013 таҳти

№1004 // Махзани муттамаркази иттилоотй-хукукии «Адлия». Шакли 7,0. Манбай дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурӯҷиат: 01.06.2019).

4. Конуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 5 марта соли 2007 таҳти №233 // Махзани муттамаркази иттилоотй-хукукии «Адлия». Шакли 7,0. Манбай дастрасӣ: <http://www.adlia.tj> (санаи мурӯҷиат: 01.06.2019).

Аннотатсия

Низоми тайёркунии касбии хизматчиёни давлатӣ ҳамчун падидай хуқуқӣ

Дар мақолаи мазкур низоми тайёркунии касбии хизматчиёни давлатӣ ҳамчун падидай хуқуқӣ баррасӣ гардидааст. Масъалаи рушди касбии хизматчиёни давлатӣ яке аз масъалаҳои асосии низоми хизмати давлатӣ ва сиёсати кадрӣ ба ҳисоб меравад. Дар шароити ислоҳоти низоми идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, талаботи рушди касбӣ ва таҳсилоти хизматчиёни давлатӣ махсусан мубрам мегардад. Барои он ки ба таври самаранок идора кардани тағиирот дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷамъиятӣ, хизматчиёни давлатӣ бояд дар сатҳи касбӣ қарор дошта бошанд.

Аннотация

Система профессиональной подготовки государственных служащих как правовой институт

В данной статье рассматривается система профессиональной подготовки государственных служащих как правовой институт. Вопрос профессионального развития государственных служащих является одним из ключевых в системе государственной службы и кадровой политики. В условиях кардинального реформирования системы государственного управления Республики Таджикистан требование профессионального развития и образования государственных служащих становится особенно актуальным. Для того чтобы эффективно управлять изменениями в различных областях общественной жизни, служащие должны иметь специальный уровень профессиональной, деловой и моральной подготовки.

Annotation

The system of professional training of civil servants as legal institution

This article considers the system of professional training of civil servants as a legal institution. The issue of professional development of civil servants is one of the key issues in the system of public service and personnel policy. In the context of a radical reform of the public administration system of the Republic of Tajikistan, the requirement of professional development and education of public servants becomes particularly relevant. In order to effectively manage changes in various areas of public life, employees must have a special level of professional, business and moral training.

5. Розахунова Н.Р. Государственно-правовое регулирование подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников как комплексный институт системы права Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 // Н.Р. Розахунова – Бишкек 2002. – 225 стр.

6. Энциклопедический юридический словарь / Под общ. ред. В.Е.Кратских. 2-е изд. - М.: ИНФРА-М. – 1998.

**12.00.02 – ҲУҚУҚИ КОНСТИТУЦИОНӢ, МУРОФИАИ СУДИИ
КОНСТИТУЦИОНӢ; ҲУҚУҚИ МУНИСИПАЛИЙ
(НИЗОМИ НАМОЯНДАГӢ)**
**12.00.02 – КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС;
МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО
(ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА)**

Зариф Ализода,
Ёрдамчии Президенти Ҷумҳурии
Тоҷикистон оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
E-mail: zalizoda@bk.ru

**БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МАРҲИЛАИ ҲОЗИРА**

Калидвоҷеаҳо: Конститутсия; қонунгузорӣ; санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ; мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда; фаъолияти ҳуқуқэҷодкуни.

Ключевые слова: Конституция; законодательство; нормативные правовые акты; право-применительные органы; правотворческая деятельность.

Keywords: Constitution; legislation; normative legal acts; law enforcement bodies; law-making activity.

Рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон ва соҳаҳои алоҳидаи чомеа аз таъмини ҳуқуқии саривақтӣ ва мукаммали онҳо вобаста аст. Бинобар ин, зарур аст, ки қонунгузорӣ пайваста ва дар ҳамбастагӣ бо масъалаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ такмил ёбад ва пеш равад.

Ин заруратро инчунин амалӣ намудани стратегияю барномаҳои ояндасози кишвар, аз ҷумла Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 тақозо менамояд.

Вобаста ба аҳамияту муҳимиияти масъалаи номбурда Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бисёр суханрониҳояшон таъкид намудаанд. Аз ҷумла, дар Паёми навбатиашон аз 26 декабря соли 2019 қайд карданд, ки «ҳадаф аз стратегияву барномаҳои қабулшуда, ки ҷараёни татбиқи онҳо дар паёми имрӯза таҳлилу баррасӣ гардид, инчунин, мақсади ниҳоии қонунҳои қабулкардаи парламент, фармону амрҳои Президент ва

карорҳои Ҳукумати мамлакат аз он иборат аст, ки пешрафти давлат, ободии Ватан ва муҳимтар аз ҳама, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардуми шарифи Тоҷикистон таъмин карда шавад» [1, 46 - 47].

Бояд зикр намуд, ки дар самти рушди минбаъдаи қонунгузории кишвар ва соҳаҳои алоҳидаи он ҳуҷҷатҳои стратегиву барномавӣ ва концептуалӣ таҳия ва тасдиқ гардидаанд, ки дар онҳо роҳҳои асосии пешрафти қонунгузорӣ муайян гардидаанд.

Рушди минбаъдаи қонунгузорӣ, таҳқиму такмили онро вазифаҳои зерини гузошташуда, талаб менамоянд.

Якум. Амалӣ намудани стратегияю барномаҳои қабулшуда, хусусан Стратегияи миллии рушди Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Иҷрои ин стратегия ва барномаҳои дигар барои рушди устувор ва бемайлони кишвар ниҳоят муҳим мебошанд ва пешрафту тараққиёти ояндаи мамлакат бе амалӣ намудани онҳо номумкин аст. Аз дигар тараф, зиёдшавии аҳо-

лии мамлакат, бо чои кор таъмин намудани шахсони қобили меҳнат, таъмини онҳо бо ҳўро-ка ва пушока, ҳамкориҳо иқтисодиву иҷтимой бо давлатҳои минтақа ва ҷаҳон чунин пешрафтро низ талаб менамояд.

Дуюм. Такмили пайвастаю доимии қонунгузории амалкунанда вобаста ба воеияту шароити имрӯза (мавчуда) ва мусоидат ба рушди ояндаи онҳо. Зарур ба таъкид мебошад, ки марҳилаи гузариш аз як давраи таъриҳӣ ба давраи дигар, хусусан дар он марҳилае, ки арзишҳои бунёдии ҷомеа тамоман тағиیر мейбанд, зарурати тез-тез ворид намудани тағииротҳо ба санадҳои (қонунҳои) амалкунанда ба амал меояд. Ин, аз як тараф, ба он вобаста аст, ки муносибатҳои нави ҷамъияти, ки пайдо шудаанд, устувор нестанд, тарзу восита ва шаклҳои амалишавии онҳо ҳоло пурра муайян нест. Вобаста ба рушду мукаммал шудани ин муносибатҳо зарурат пеш меояд, ки ба қонунгузории амалкунанда пайваста (тез-тез) тағииротҳо ворид карда шаванд. Аз дигар тараф, дар марҳилаи гузариш ҳолатҳои (аз ҷумла ҳолатҳои манфие, ки барои ҷомеа ҳатарнок ва пуртавсир мебошанд) наве пайдо мешаванд, ки танзими ҳарчи тезтари ҳудро талаб менамоянд. Ҷунин ҳолатҳо (аз ҷумла амалҳои террористӣ ва экстремистӣ) тақозо мекунанд, ки ҳарчи зудтар ба қонунгузории амалкунанда тағииротҳои зарурӣ ва саривақтӣ ворид карда шаванд.

Сеюм. Соҳиб шудан ба истиқололияти давлатӣ ва ворид гардидан ба муносибатҳои байналмилалӣ ба сифати субъекти комилхуқуки байналхалқӣ талаб менамояд, ки қонунгузории қишвар ба санадҳои байналмилалӣ, минтақавӣ ва байнидавлатӣ ҳамнаво ва мутобиқ гардонида шаванд. Аъзо шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба СММ ва дигар созмонҳои байналмилалӣ ва минтақавӣ зарурати онро ба вучуд меорад, ки давлат ба ҳуд уҳдадориҳои даҳлдорро ба зиммагирад ва қонунгузории ҳудро ба талаботи санадҳои асосии ин созмонҳо мувофиқ гардонад.

Ҳамкориҳои бисёрҷонибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар созмонҳо, аз ҷумла Иттиҳоди давлатҳои мустақил, Созмони ҳамкориҳои Шанҳай, Созмони амнияти дастаҷамъӣ ва дигарҳо низ тақозо мекунанд, ки пайваста қонунгузории давлатҳои аъзо ба ҳам мутобиқ гардонида шаванд.

Чорум. Дастигирии давлатии рушди соҳибкорӣ, пешбинӣ кардани ҷораҳои ҳавасмандкунанда барои соҳибкорони истехсолӣ, ҳурду миёна, соҳибкороне, ки уҳдадориҳои ҳудро дар назди қонун саривақт ва пурра иҷро менамоянд. Бояд зикр кард, ки асоси рушди ҷомеаи озоди демократӣ шаклҳои гуногуни моликият, фаъолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибкорӣ мебошад. Бе рушди ин соҳаҳо пешрафти устувори ҷомеа, расидан ба ҳадафҳои стратегӣ ва баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии аҳолии қишишвар номумкин аст. Бинобар ин, зарур мебошад, ки заминаҳои ҳуқуқии ин соҳаҳоро мустаҳкам намоем, барои рушд ва ҳифзи ҳамаҷонибаи ин муносибатҳо тамоми восита ва ҷораҳои ҳуқуқиро истифода барем.

Панҷум. Эътироф, эҳтиром, риоя ва ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон. Дар моддаи панҷуми Конститутсиияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд гардидааст, ки «инсон, ҳуқуқ ва озодиҳои ўарзиши олӣ мебошанд... Ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрвандро давлат эътироф, риоя ва ҳифз менамояд»[2]. Дар таҳқим ва идомаи ин андеша дар моддаи ҷордҳуми Қонуни асосӣ таъкид шудааст, ки «ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд бевосита амалӣ мешаванд. Онҳо мақсад, мазмун ва татбиқи қонунҳо, фаъолияти ҳокимияти қонунгузор, иҷроия, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ҳудидоракуниро муайян мекунанд ва ба воситаи ҳокимияти судӣ таъмин мегарданд»[3].

Ин асосҳои конститутсионӣ имкон медиҳанд, ки муносибатҳои зикргардида ҳамаҷониба танзим гардида, ҳуқуқу озодиҳои инсон ҳамчун арзиши олӣ таъмин, риоя ва ҳифз карда шаванд.

Шашум. Таъмини қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ ва мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳо, хусусан ҷинояткорӣ, аз ҷумла ҷиноятҳои террористиву экстремистӣ, коррупсионӣ ва дигар ҷиноятҳои трансмилӣ.

Рушди соҳаҳои дар боло зикргардида бе таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, пешгирий ва мубориза бар зидди ҳуқуқвайронкуниҳо ва ҷиноятҳо дар маҷмуъ бе мавҷудияти суботу оромӣ ва ваҳдату ризоияти ҷамъияти номумкин мебошад. Бинобар ин вазифаи мазкур дар шароити имрӯза ба сифати афзалияти аввалиндарача эътироф гардидааст ва амалӣ мегардад.

Барои амалӣ намудани афзалияту вазифаҳои зикр гардида, мувофиқи мақсад аст, ки чунин тадбирҳо андешида шаванд.

Якум. Дар сатҳи вазорату идораҳо ва дигар соҳтору мақомотҳо бо ҷалби муассисаҳои илмию пажӯҳишӣ нақшай дарозмуддат ва ҳарсолаи қабули санадҳои қонунгузорӣ ва санадҳои зерқонунӣ таҳия гардида, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдик карда шавад. Нақшай дарозмуддат мумкин аст барои панҷ сол қабул карда шавад.

Чунин нақшаро зарур аст, ки дар асоси стратегияю барномаҳои қабулгардида омода ва тасдик кард. Ҳамзамон қобил ба зикр аст, ки дар ин стратегияю барномаҳо пешбинӣ кардани номгӯи санадҳои қонунгузорӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки барои амалӣ намудани онҳо заруранд, хеле муҳим мебошад.

Дуюм. Ҳамкориҳои доимӣ ва ҳамаҷонибай муассисаҳои илмию пажӯҳишӣ соҳаи ҳуқуқ бо вазорату идораҳо ва мақомоти ҳукуқтатбиқкунанда. Дар баъзе ҳолатҳо чунин ҳамкориҳо диде мешаванд, аммо онҳо нокифоя ва дар бисёр маврид муваққатӣ мебошанд. Бинобар ин, мувофиқи мақсад мебошад, ки чунин ҳамкориҳо ҳусусияти доимӣ пайдо кунанд ва дар шаклҳои нав ва мувоғик ба воқеияту шароити кунунӣ амалӣ карда шаванд. Аз ҷумла, ба нағъи кор аст, ки тайёр кардани лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҷониби муассисаҳои пажӯҳишӣ, хизматрасонӣ, соҳтору мақомоти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, инчунин гурӯҳҳои маҳсуси дар ин самт фъолияткунанда дар асоси супоришӣ ва музdnок амалӣ карда шавад. Ин аз як тараф, кори соҳтору мақомотро осон мекунад, зоро онҳо чунин иқтидори кадрӣ надоранд ва аз дигар тараф, соҳтору гурӯҳҳои маҳсуси омодакунандай ин лоиҳаҳо, ки фъолияти асосии онҳо таҳияи чунин санадҳо мебошад, имкон медиҳад, ки лоиҳаҳо ҳам аз нигоҳи қасбӣ ва ҳам

аз нигоҳи техникаи ҳукуқҷодкунӣ дар сатҳи баланд тайёр карда шаванд.

Сеюм. Фаъол гардонидани кори соҳтору мақомоти ҳукуқтатбиқкунанда дар самти пешниҳод намудани таклифҳо оид ба такмили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, инчунин таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи чунин санадҳо ба мақомоти ҳукуқҷодкунанда. Қобил ба зикр аст, ки пешниҳоди чунин таклифҳо ва лоиҳаҳо дар амалҳеле кам ба ҷашм мерасад. Фаъол гардонидани кори мақомоти ҳукуқтатбиқкунанда ба он алоқаманд аст, ки онҳо дар фъолияти ҳаррӯзашон ба камбудию норасоиҳои қонунҳо ва санадҳои зерқонунӣ дучор мешаванд ва аз онҳо диде каси дигар ин норасоиҳоро бештару хубтар намедонад.

Чорум. Тадбири дигаре, ки метавонад боси тақмилу рушди қонунгузории амалкунанда гардад, баланд бардоштани сатҳи қасбии кормандони вазорату идораҳо, соҳтору мақомоти давлативу ҷамъиятӣ дар самти ҳукуқҷодкунӣ ва таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ мебошад. Ба курсҳои маҳсусии тақмили ихтисос фаро гирифтани онҳо (дар Донишкадаи тақмили ихтисоси Вазорати адлия ё дар дигар муассисаи даҳлдор) ба манфиати кор мебошад.

Панҷум. Моҳияту зарурати тақмил ва рушди қонунгузорӣ онро низ тақозо менамояд, ки дар муассисаҳои олии қасбӣ, ки ҳукуқшиносонро тайёр мекунанд, курси маҳсуси «Фаъолияти ҳукуқҷодкунӣ» омӯзонида шавад. Омӯзиш ва азҳуд намудани ин фанни таълимӣ барои муҳтасисони оянда хеле муҳим мебошад, зоро онҳо дар дигар соҳторҳо низ (мақомоти маҳалӣ, ташкилоту муассисаҳо ва ба мисоли онҳо) ба ин кор машғул мебошанд.

Пешниҳодҳои зикр гардида қисме аз тадбирҳое мебошад, ки, ба андешаи мо, метавонад ба рушди қонунгузории амалкунандаи қишвар мусоидат намояд.

2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.
– Душанбе: «Ганҷ», 2018
3. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.
– Душанбе: «Ганҷ», 2016

Аннотатсия

Баъзе масъалаҳои рушди қонунгузории Ҷумхурии Тоҷикистон дар марҳилаи ҳозира

Дар мақола зарурати рушди қонунгузории Ҷумхурии Тоҷикистон ва он вазифаҳое, ки онро талаб менамоянд, дарҷ шудааст. Дар мақола инчунин якчанд тадбирҳо ва ҷораю воситаҳое, ки барои рушди қонунгузории мамлакат мусоидат менамоянд, пешниҳод гардидаанд.

Аннотация

Некоторые проблемы развития законодательства Республики Таджикистан на современном этапе

В статье указаны необходимость и задачи, которые требуют развития законодательства Республики Таджикистан. В статье также предложены некоторые пути, меры и средства, которые способствуют развитию законодательства страны.

Anotation

Some problems of the development of the legislation of the Republic of Tajikistan at the present stage

The article indicates the need and tasks that require development of the legislation of the Republic of Tajikistan. The article also suggests some ways, measures and means that contribute to the development of the country's legislation.

Имомов А.И.,
Главный научный сотрудник
отдела государственного права
Института философии,
политологии и права НАН РТ,
канд. юрид. наук, профессор.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвоҷаҳо: ҳуқуқи конституционӣ; ҳуқуқи давлатӣ; низоми ҳуқуқ; соҳаҳои ҳуқуқ; даврабандӣ; марҳалаҳо; ҳуқуқи давлатии шӯравӣ; ҳуқуқи конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Ключевые слова: конституционное право; государственное право; система права; отрасли права; периодизация; этапы; советское государственное право; конституционное право Республики Таджикистан.

Keywords: constitutional law; state law; system of law; branches of law; periodization; stages; Soviet state law; constitutional law of the Republic of Tajikistan.

Исходя из специфической особенности настоящей темы, она подразделена на две условные части. Первая часть охватывает период создания и развития советского социалистического государства и права (1917-1991 гг.), на почве которых сформировалось советское социалистическое право. По мере ее укрепления и развития, совершенствования социалистических общественных отношений, началось ее разделение на соответствующие отрасли права, в том числе советское государственное право. В этот период на базе Советского государства и его федеративного устройства, возникла национальная государственность таджикского народа и приобрела государственно-правовые свойства, соответствовавшие социалистической сущности Советского государства. На политической карте мира появилось новое государственное образование - Таджикская Советская Социалистическая Республика – субъект советской социалистической федерации.

Вторая часть соответствует периоду распада Советского социалистического государства и приобретения союзными республиками государственной независимости (с 1991 г. по настоящее время). На этой почве новые суверенные государства, в том числе Республика Таджикистан, приступили к постепенной отмене системы советского права и созданию но-

вой системы права соответствующей изменившимся основам общественного и государственного строя республики. Формирование таджикского права параллельно идет с созданием либеральных основ общественного и государственного строя, возникновением и совершенствованием новых общественных отношений и ее правового регулирования. Конечно, в этом сложном процессе правотворчества имеет место элементы преемственности некоторых принципов старого советского права, однако, по мере укрепления новых правовых отношений они уступают место и отменяются. Создание и развитие конституционного права Республики Таджикистан, как ведущей отрасли таджикского права, сопровождается этими обстоятельствами.

Каждая отрасль права – это составная часть соответствующей системы национального права, их становление и развитие происходит в неразрывной взаимосвязи. Процесс формирования и укрепления национальной системы права сопровождается дифференциацией её норм на институты права, отрасли и подотрасли права. На базе национальной системы права постепенно образуются соответствующие отрасли права. Отпочковавшись от основной массы норм и институтов права, каждая отрасль права проходит специфический цикл становления и развития,

продолжительность которых зависит от многих факторов. Для прояснения этого вопроса необходимо проследить историю становления каждого государства и права, основные этапы его развития. При этом следует иметь в виду, что становление и развитие государственного (конституционного) права и принятие конституции не одно и то же явление. Отрасль государственного (конституционного) права может сложиться по мере накопления необходимой массы правовых норм государственно-правового цикла и ещё до принятия писаной конституции, как главного юридического акта. Вместе с тем, «основные этапы создания и развития Конституции РТ соответствует истории формирования и развития таджикского государства» (1 1-9). Это обстоятельство лишь подтверждает взаимосвязь процесс создания государственности, её юридического оформления, т.е. возникновение права и на этой базе постепенно создается конституционное (государственное) право.

Вопрос о соотношении Конституции и конституционного (государственного) права, в дореволюционный и послереволюционный период России, являлся интересной научной проблемой, с которой и теперь связано объяснение ряда вопросов соблюдения конституционной законности, обеспечение верховенства конституции, определение места конституции как главного источника в системе национального права, влияние конституционных идей и принципов на сознание и поступки субъектов права и т.д. Дело в том, что конституционная практика американских и европейских стран, о признании незыблемости конституционных норм и принципов, соизмерение действий каждого лица с предписаниями конституции и законов, конституционной ответственности государственных должностных лиц, принципы народовластия, разделение властей долгое время не находило понимания в российском обществе, поэтому попытки передовых умов общественно-политической элиты по разработке и принятию Конституции монархической России, не имело успеха. В российском обществе не сформировалось сознание о конституционных идеях и принципах, не говоря уже о формировании конституционализма. В таких условиях в течение не более одного года, после октябрьской революции, в июле 1918 г., экспромтом,

без особой легитимной процедуры подготовки и обсуждения, была принята первая конституция социалистического типа - Конституция РСФСР, нормы и положения которой устанавливали и закрепляли диктатуру пролетариата, основанную на принципах подавления и насилия. Последовавшая за ним Конституция СССР, конституции союзных и автономных республик, принятые в 20-х и 30-х годах прошлого века, полностью соответствовали букве и духу первой советской конституции. Следующие советские социалистические конституции, хотя немного отошли от диктатуры, но взамен её обществу был навязана социалистическая законность, не оставляющая человеку свободу выбора должного поведения, провозглашена руководящей и направляющей роль компартии, программа которой по существу заменяла конституцию и идеи законности. Такое отношение к конституции конечно далеко не способствовали укреплению и развитию чувства уважения и неукоснительного соблюдения норм и положений социалистической конституции и принципы законности. Исходя из этих обстоятельств, в советском обществе твердо не сформировалась идея конституционализма.

Вопрос о периодизации развития советского государственного права в разных плоскостях рассмотрены российскими учеными. Так, А.И.Лепешкин писал, что «В соответствии с главными фазами развития Советского государства наше государственное право проходит в своем развитии два основных этапа – период перехода от капитализма к социализму и период постепенного перехода от социализма к коммунизму». В дальнейшем второй этап развития Советского государства, он назвал главным (2 52-56). Современные исследователи курса Конституционного права РФ также обращают внимание на этот вопрос. Так, М.В.Баглай проводит периодизацию Конституционного права России на а) дореволюционное конституционное (государственное) право; б) тоталитарное конституционное (государственное) право; в) демократическое конституционное право (3 50-77). Примерно, таким же образом проводит периодизацию Конституционного права России и С.А.Авакьян, он также делит ее на три следующие этапы: а) монархический период; б) советский период; в) современная

наука конституционного права России (4 120-132).

К периодизации развития Конституционного права Республики Таджикистан можно подходить из настоящих позиций, конечно с учетом истории создания советской государственности таджикского народа и некоторые особенности, вытекающие из этого обстоятельства. Хронология настоящей статьи о периодизации Конституционного (государственного) права Таджикистана, на наш взгляд будет неполной, без краткого изложения истории становления и укрепления советского социалистического права в республике, организации учреждений юридического образования, налаживание научно-исследовательской деятельности по правовым проблемам, в том числе по Конституционному (государственному) праву РТ.

Основные этапы образования и укрепления конституционного (государственного) права Таджикистана неразрывно связаны с формированием и развитием таджикской советской государственности. Первоначально в форме политической автономии, затем перерастанием из автономного статуса к статусу союзной республики в составе Союза ССР и последующим его развитием как субъекта союзного государства. Первыми юридическими и политическими актами послужившие основой для формирования советского права, в том числе государственного (конституционного) права Таджикистана, явились учредительные акты: Постановление Узбекского Бюро «По национальному размежеванию» от 4 октября 1924 г., Постановление 2-ой сессии ЦИК Союза ССР от 27 октября 1924 г. об утверждении создания Таджикской Автономной ССР в составе Узбекской ССР, Постановление 3-ой сессии ЦИК Бухарской СНР «О национально-территориальном размежевании БНСР» от 18 ноября 1924 г., послужившие правовой основой образования Таджикской АССР с правом вхождения в состав Узбекской ССР. Последующее развитие связано с актами Ревкома Таджикской АССР, в том числе его обращение «Ко всем трудящимся Таджикистана об образовании ТАССР» от 7 декабря 1924 г., Постановление Ревкома Таджикской АССР «Об упразднении бывшего эмирского аппарата» от 19 мая 1925 г.

и др. Учредительные акты первого Учредительного Съезда Советов Таджикской АССР: Декларации, Постановления, Резолюции и другие документы (1-12 декабря 1926 г.) легли в основу образования и деятельности законных органов государственной власти автономной республики (5 31-32). Их актами регулировались новые революционные общественные отношения, ставшие правовой базы формирования системы национального права (6 175-252). Конституция ТАССР 1929 г. в концентрированной форме отразила содержание правовых актов и правоприменительной практики в период предшествовавшей его принятию. В период между съездами Советов республики, высшие органы государственной власти: Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК), в период между его сессиями Президиум ЦИК, и правительство – Совет Народных Комиссаров (СНК) Таджикской АССР в пределах своих полномочий издавали правовые акты, регулирующие новые общественные отношения, вытекающие из специфики перехода от старой системы общественного строя к новому. Однако практика государственного строительства значительно опережала опыт законотворчества. Следствием этого явилось то обстоятельство, что ещё не завершив конституционное оформление автономного статуса ТАССР, встал вопрос о преобразовании республики в более высокую политико-правовую ступень – союзной республики в составе Союза ССР.

Исторические акты 3 и 4 съездов Советов Таджикистана, состоявшиеся 15-19 октября 1929 г. и 17-25 февраля 1931 г. завершили процесс преобразования ТАССР в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику и его конституционного оформления. Конституция ТССР 1931 г. установила юридическую базу основ общественного и государственного строя республики, определила порядок формирования и деятельности высших и местных органов государственной власти и управления, судебной системы и органов прокуратуры, установила некоторые права и свободы граждан и их гарантии. Исходя из норм Конституции СССР, настоящая конституция закрепила суверенные права Таджикской ССР в составе Союза ССР. Суверенные права и компетенция союзной рес-

публики реализовывались с учетом их нахождения в составе СССР. Нормы Конституции и законов Союза ССР по вопросам общесоюзного значения имели обязательную силу на территории республик. А конституции и законы республик действовали только в пределах их территории. В соответствии с Конституцией 1931 г. государственно-правовые отношения возникали в связи с установлением государственных символов республики, построением системы административно-территориального устройства, решением отдельных вопросов гражданства республики, реализации норм и принципов избирательной системы и др.

Конституция Таджикской ССР 1937 г. соответствовавшей общесоюзной конституции 1936 г. отразила новый этап развития советского общества и государства. Она имела преемственную связь с пройденным этапом государственно-правового опыта и с учетом этого закрепляла государственно-правовые отношения, соответствовавшие новому периоду развития республики. Новый этап характеризовался качественной сменой государственно-правовых отношений и повышением уровня их правового закрепления. Все советские конституции этого периода, опирались на установленные Конституцией СССР социалистических принципов общественного и государственного строя, являющиеся общими и едиными для всех народов страны. В то же время конституции союзных республик отражали особенности связанные с историческим прошлым, национальным составом населения, состоянием хозяйственной жизни республики. Настоящие конституции установили новую систему правовых актов, и в отличие от первого этапа развития советского права, теперь в системе правовых актов, законы заняли подобающее им высокое место. Единственными органами законодательной власти определялись Верховный Совет Союза ССР и Верховные Советы союзных и автономных республик. Все эти переходы и преобразования способствовали формированию общесоюзной и союзно-республиканской системы права. Новые общественные отношения, характерные для всего союзного государства, регламентировались союзной конституцией и законами, а специфические отношения регулировались актами союзных республик. Так, например, специфика

конституции и законодательства Среднеазиатских республик заключалась в том, что их переход к новому советскому строю осуществлялся от феодализма. Так, ст. 2 Конституции Таджикской ССР 1937 г. предусматривала, что «Политическую основу Таджикской ССР составляют Советы депутатов трудящихся, выросшие и окрепшие в результате свержения власти помещиков, феодального эмира и капиталистов, завоевания диктатуры пролетариата, освобождения таджикского народа от национального гнета царизма и русской империалистической буржуазии, разгрома националистической контрреволюции и соединения разорванных частей таджикского народа в государство рабочих и дехкан». Кроме того, в них регулировались некоторые особенности государственного и административно-территориального устройства союзных республик, нормы закрепляющие особенности системы местных органов государственной власти. По вопросу о равноправии граждан независимо от пола говорилось, что «Сопротивление фактическому раскрепощению женщин (выдача замуж малолетних, калым, организации сопротивления вовлечению женщин в учебу, сельскохозяйственное и промышленное производство, государственное управление и общественно-политическая жизнь) – карается законом».

В дальнейшем правовой статус союзных республик получил новый импульс в связи изменениями касающиеся расширения их современных прав. В 1944 г. союзные республики получили право вступать в непосредственное сношение с иностранными государствами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, а также право создавать свои воинственные формирования. Настоящие нормы появились в завершающей стадии второй мировой войны, в связи с предстоящим образованием Организации Объединенной Нации и определением его субъектов. Вследствие этих изменений три советских государства: Союз ССР, Украинская ССР и Белорусская ССР получили место члена ООН и стали полноправными его субъектами. В 1957 г. к ведению союзных республик были отнесены законодательство об устройстве судов союзной республики, а также принятие

гражданского, уголовного и процессуальных кодексов. В том же году союзным республикам были переданы право разрешения вопросов об областном, краевом административно-территориальном делении, до этого находившиеся в компетенции Союза ССР. В 1946 г. законами ССР были преобразованы Советы Народных Комиссаров в Советы Министров (Правительство), а наркоматы в министерства. Прокурору СССР было присвоено наименование Генеральный Прокурор СССР. Законом от 1958 г. Верховный Совет СССР отменил применение лишения избирательных прав граждан по суду в качестве дополнительной меры наказания (7 634).

Настоящие изменения и дополнения Конституции СССР и конституций союзных республик наделили высшие органы государственной власти республик рядом полномочий вытекающие из их суверенного статуса. Однако, не все республики сумели воспользоваться этими правами. Сложившаяся к этому периоду административно-командная система приучила руководителей республик, к беспрекословному послушанию и подчинению. Эти обстоятельства способствовали постепенному отходу практики государственного строительства от союзнических (федеративных) начал образования и развития Союза ССР.

Коренные изменения в общественном и государственном строе союзных республик произошли в конце 80-их и начале 90-ых годов. Этот период, характерный как эпоха перестройки, породила две тенденции: а) путем частичных изменений общественно-политического строя страны внести демократические начала в организацию и деятельность партийно-государственного аппарата, внести изменения в утраченные принципы федеративного начала образования СССР и активизации участия союзных республик в решении общесоюзных проблем; б) партийно-государственный аппарат союзных республик постепенно стал отходить от централизованных начал советской федерации, которая, в конечном счете, привела к необратимой тенденции их обособления и выхода из Союза ССР. Все союзные республики постепенно объявили свой государственный суверенитет, и, в конце концов, мощная империя

страны советов – Союз ССР прекратила существование. На его пространстве появились 15 суверенных государств.

Появление конституционного (государственного) права РТ, как отрасли права и юридической науки, имеет незримые связи с дореволюционной системой права России, последующее ее преломление в советское право переходного периода, также период становления и развития советской власти, пребывания Таджикистана в составе федерации Союза ССР. В дореволюционной России известные русские учёные юристы, будучи знакомы с европейской системой права, исходя из исторической реальности своей страны, сочиняли научные труды и писали учебные курсы по государственному праву России. Достаточно ссылки на такие учебные курсы известных русских государственников, которые дают представление о структуре и содержанию государственного права дореволюционной России. Например, Андреевский И. Русское государственное право. –СПб.: 1866; Алексеев А.С. Русское государственное право. –М.: 1897; Кокошкин Ф.Ф. Русское государственное право. Выпуск 2. –М.: 1908; Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву. –М.: 1912; Коркунов Н.М. Русское государственное право. –СПб.: 1908; Лазаревский Н.И. Русское государственное право. –Пг.: 1917 и другие. О роли известных русских учёных государствоведов до революции и после имеются ценные исследования профессора Н.Я.Куприцы «Из истории науки советского государственного права» (-М.: 1971); профессора Н.А.Богдановой «Наука советского государственного права. Историко-теоретическое исследование» (-М.: 1989) и др. (8)

С победой социалистической революции, слома старого государственного аппарата и отмены права, по мере обеспечения господства новых общественных отношений, постепенно сложилась новая система революционного права, основанная на принципах социалистической законности. Этот процесс занял довольно длительное время. Первые научные и учебные издания по государственному праву появились только после принятия Конституции СССР 1936 г. и соответствующие конституции союз-

ных республик 1937 г. Так, первый учебник по Советскому государственному праву был издан только в 1938 году (под общей редакцией академика А.Я.Вышинского). Настоящий учебник для юридических институтов был подготовлен коллективом научных работников Института права Академии Наук СССР.

Содержание настоящего учебника, как первая попытка по ее составлению, имело свои особенности. Она была строго политизирована, в обстоятельном её введении с классовых позиций содержалась характеристика октябрьской социалистической революции, основы марксистко-ленинского учения о государстве и праве, особенности переходного периода от капитализма к социализму, о сломе буржуазной государственной машины, об отрицании буржуазно-парламентарной республики и преимущество республики Советов. В ней было отмечено, что « ... система Советского социалистического права, до сих пор ещё не разработана... В настоящее время необходимой согласованности и единства в науке Советского социалистического права нет. ... Советское право – едино, ибо оно выражает одни и те же общественные отношения; оно служит одним и тем же целям и задачам; оно пользуется одними и теми же методами при разрешении этих задач». На основе этих заключений в книге дается следующее определение: «Советское социалистическое государственное право есть отрасль советского социалистического права, отличающаяся теми же качествами и особенностями, что и все советское право в целом. Понять сущность и содержание советского государственного права, можно лишь исходя из марксистско – ленинского понимания права вообще». (9 79-80).

Исходя из этого определения, авторы учебника выражали свое несогласие с мнением буржуазных ученых о сведении понятий и содержания государственного права, к совокупности норм, определяющих государственное устройство, а науки государственное право к изучению норм, закрепляющих государственное устройство (10 82). И далее в своих рассуждениях авторы отрицали наличие специфического предмета регулирования советского государственного права и считали, что всё советское право состоит из одних и тех же общественных отношений. Конечно, такая позиция

авторов не выдерживала критику, так как будучи неотделимой от сущности и принципов советского права, все же выделившие отрасли права, обособлялись исходя из своего специфического предмета регулирования. В последующем квалифицирующим признаком отраслей советского права был признан как раз предмет и метод правового регулирования.

Второй учебник советского государственного права для юридических институтов и юридических факультетов, был подготовлен и издан в 1948 г. коллективом авторов, под руководством академика И.П.Трайнина и проф. И.Д.Левина. Хотя в нём также идеологический аспект объяснения содержания и назначения предмета Советского государственного права занимал значительное место, но в отличие от учебника 1938 г. он стал более приближенным к действительному предмету своего регулирования. Новое видение им понятия советского государственного права отразилась в следующем определении: «Советское социалистическое государственное право есть совокупность юридических правил (норм), закрепляющих общественное устройство СССР, права и обязанности граждан, т.е. политические и экономические принципы социализма и его основные устои, государственное устройство, систему органов государства и обеспечивающих укрепление, охрану и развитие порядков, выгодных и угодных трудящимся СССР» (11 5). К исследованию государственно-правовых проблем и подготовке учебников постепенно приобщились известные ученые: М.А.Аржанов, Г.С.Гурвич, И.Д.Левин, В.Ф.Коток, С.М.Равин и др.

Проблемы изучения и исследования науки и отрасли советского государственного права получили активное продолжение в последующие годы. Один за другим были изданы учебники Я.Н.Уманский (1960), двухтомник курса Советское государственное право, А.И.Лепешкина (1961 и 1962 гг.), учебник Государственное право СССР, под ред. С.С.Кравчука (1967), Советское государственное право, под ред. А.И.Лепешкина (1971), курс Советского государственного права, под ред. Б.В.Щетинина и А.Н.Горшнова (1971), учебник Советское государственное право, под ред. Е.И.Козловой и В.С.Щевцова (1978) и один из

последних учебников Советского государственного права под ред. С.С.Кравчука (1985).

Наиболее актуальные проблемы учебного курса Советское государственное право как отрасли и как науки рассматривались в работах: В.С.Основина «Нормы Советского государственного права» (1963 г.), его монографии «Государственно-правовые отношения» (1966 г.), журнальной статье «Место и роль государственного права в системе права»; Б.В.Щетинина «Проблемы теории советского государственного права» (1969 г.), его статей «О понятии предмета государственного права» //Правоведение. 1963. № 2, «О понятии, предмете и источниках государственного права» //Правоведение. 1965. № 1 и др.

В развитии науки и отрасли Советского государственного права большое значение имела продолжительная дискуссия в 60-х начала 70-х годов прошлого века о название настоящей отрасли, о её предмете и содержании. Главным лейтмотивом спора заключалось то, что какая взаимосвязь между отраслью советское государственное право и советской конституции. Абсолютное большинство ученые государствоедов считали, что хотя безусловно конституция главный источник советского государственного права, однако их содержание не одно и то же (С.С.Кравчук, Я.Н.Уманский, А.И.Лепешкин, В.С.Основин, Б.В.Щетинин, А.Х.Махненко и др). Во-первых, не все конституционные нормы являются источником советского государственного права, ряд из них является основой существования других отраслей права. Во-вторых, советское государственное право не ограничивается только рамкой или системой конституции, нормы отрасли содержатся и в иных законах и некоторых нормативных правовых актах. Например, в регламенте Верховного Совета СССР, в регламентах Верховных Советов союзных республик.

Другая группа ученых, их значительно меньше, утверждали, что содержание и нормы отрасли советского государственного права ограничивается рамками действующей конституции и система конституции и система отрасли государственного права совпадают (В.Ф.Коток, Н.Е.Фарбер, В.А Ржевский, С.И.Русинова, В.А.Рянжин и др.). Поэтому они

считали, что нет необходимости сохранения названия «Советское государственное право» - как отрасли права, предлагали переименовать её в «Советское конституционное право», как более соответствующее своему главному источнику. Долгая дискуссия шла на уровне монографических исследований, на страницах юридических журналов «Советское государство и право» и «Правоведение», в коллективных сборниках научных трудов разного уровня. Сторонники переименования отрасли советского государственного права, в советское конституционное право, оставаясь на своих позициях, свое видение понятия и содержания, предмета и метода настоящей отрасли и науки изложили в солидной монографии «Советское конституционное право», (Кол. авторов. Издат. Ленинградского университета. 1975. -464).

В семидесятые годы прошлого века стороны настоящего спора остались на своих позициях и сочли дальнейшее продолжение спора не целесообразным. Однако, в отдельных изданиях новых учебников конституционного права России авторы сочли необходимым дать краткую информацию по этому поводу и изложили свою позицию в отношении наименованной отрасли и предмете настоящей отрасли. Так, в учебнике М.В.Баглай «Конституционное право Российской Федерации» (7-ое издание. -М.: 2008. -С.21) сделана попытка ответить на вопрос «Конституционное право или государственное право? Спор о терминах» и им изложена своя позиция. Он полагает, что между понятиями государственное право и конституционное право нет принципиальной разницы, и дело чаще всего в традиции, а замена её названия на «конституционное право» это своеобразный знак отказа от тоталитарной государственности в пользу конституционализма и демократии. В учебнике С.А.Авакян «Конституционное право России» (2-ое издание. -М.: 2007, в стр. 45-54), параграф 3 главы первой именован «Дискуссия о наименовании и предмете отрасли», здесь также автор не видит существенного расхождения и делает вывод о том, что «... не надо иметь иллюзий: и конституционное, и государственное право исходит от государства, и предмет отрасли здесь тождествен. Пределы регулирования отрасли права

общественных отношений зависят не от ее названия, а от характера этих отношений ...». Несколько иной подход к обоснованию названия предмета конституционного права у Н.А.Богдановой, которая полагает, что современная тенденция расширения предмета государственно-правового регулирования за счет включения в него отношений, связанных с различными аспектами устройства и функционирования гражданского общества, направленных на ограждение его от вмешательства государства, является доводом в пользу наименования соответствующей науки и отрасли конституционным правом. «Если первенствующая роль признается за государством, соответствующая отрасль не может быть ничем иным, как только государственным правом. Нормативное закрепление идеи правового государства, подчинение государства праву, верховенство конституции и закона, последовательное обеспечение этих юридических провозглашений отражается в наименование отрасли – «конституционное право».

Автор настоящей статьи также исходит из того, что круг общественных отношений регулируемых настоящей отраслью права, вне зависимости от ее названия, в основном совпадают. Оба они одной категории публичного права. Вместе с тем, расширение предмета регулирования за счет нормативного закрепления идеи правового государства, подчинение государства праву, верховенства конституции и закона и последовательное их претворение, утверждаемое Н.А.Богдановой, является еще одним доводом для определения наименования конституционного права (12 12-14).

Вместе с тем, следует отметить, что настоящий спор имел и позитивное влияние, потому что, он на долгое время приковывал внимание ученых государственного права на самые актуальные проблемы изучения настоящей отрасли. Эта дискуссия, переросшая в довольно серьёзный принципиальный разговор, способствовала качественному анализу государственно-правовых отношений и норм, систему и источников советского государственного права, имеющие положительные последствия для их последующего развития.

Настоящий спор в основном шел между группами ученых центральных юридических

вузов и академических учреждений страны. В юридических научных учреждениях и вузах республик данный спор мало привлекал внимание, так как издание учебной юридической литературы находилось в ведении ученых МГУ и некоторых других центральных научных учреждений. Ученые из союзных республик, за исключением отдельных, довольно известных, не имели доступа к изданию учебной литературы. Необходимо отметить, что к числу таких известных ученых, восхитившие свою эпоху и отдавшие всю подвижническую энергию, знание и опыт становлению и развитию юридической науки и образования в Таджикистане и Узбекистане, относился и наш земляк Соли Ашуревич Раджабов, первый доктор юридических наук среди ученых юристов Средней Азии, академик АН Таджикской ССР, Заслуженный деятель науки и образования Таджикской ССР, директор Ташкентского юридического института (1943-1945. 1950-1954 гг.), заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Среднеазиатского университета (1954-1956 гг.), ректор Таджикского национального университета (1957-1971 гг.), профессор, один из соавторов учебника «Советское государственное право» 1971 года (под редакцией А.И.Лепешкина), автора многих фундаментальных монографий по проблемам теории советского социалистического государства и права (в соавторстве с проф. А.И.Денисов), государства и права Таджикистана, по истории Советского государства и права, по истории Таджикской ССР, по научному коммунизму. Автор учебника для средних школ по Конституции СССР и Конституции Таджикской ССР, претерпевший многократному изданию, и другие монографии и учебники (13 138-148, 133-142).

Становление и развитие юридической науки в Таджикистане имеет неразрывную связь с организацией учебных учреждений юридического образования и академических научно-исследовательских структур. Возникновение и укрепление науки о государстве и праве в Таджикистане шли в ногу с развитием юридической науки по всему Союзу ССР. Она в своих истоках связана с открытием в 1920 г. первого в регионе высшего учебного заведения – Туркестанского народного университета и со-

зданием в нем правового отделения, которое затем было преобразовано в Институт права в составе Туркестанского государственного университета. После дальнейшего усовершенствования, на базе настоящего учебного заведения в 1938 г. был создан Ташкентский юридический институт НКК СССР, который приступил к изданию журнала «Советское строительство и право». Еще в 1925 г. Наркомат юстиции Узбекской ССР начал издавать юридический журнал (на русском и узбекском языке) «Вестник юстиции Узбекской ССР». Как известно, с 1924 г. по 1929 г. Таджикская АССР находилась в составе УзССР. В этих изданиях печатались статьи по проблемам национально-государственного размежевания республик Средней Азии, о правовом положении граждан Бухары и Хорезма в связи с государственным размежеванием и др.

Источники советского государственного права пополнялись отдельными работами научно-практического назначения. Так, в 1940 г. вышла первая часть книги Д. Фанъяна «К истории советского строительства в Таджикистане (1920-1929 гг.)» //Сб. докум. Ч.1. – Сталинабад. 149 с.), где автор наряду с законодательными актами республики, в большом введении показывает процесс государственного строительства в Таджикистане и деятельности некоторых государственных органов, особенно Ревкома Таджикской ССР. В этот период также предпринимались меры по обеспечению правоохранительных органов республики квалифицированными кадрами. Начиная с 1927 г. по 1938 г. по инициативе Наркомата юстиции Таджикской ССР образовывались различные курсы по обучению и переподготовки судебных и прокурорских работников. В 1942 г. открылся Сталинабадский филиал ВЮЗИ, где в заочной форме подготавливались юридические кадры высшей квалификации. В 1953 г. настоящий филиал был упразднен в связи с его слиянием с Таджикским госуниверситетом.

Следует отметить, что первые научные труды ученых юристов Таджикистана были изданы именно в эти годы. Но по существу научно-исследовательская работа по правовым проблемам была налажена в стенах Таджикского государственного университета, образованного

21 марта 1947 г. Первый ректор нового университета, видный историк, профессор З.Ш.Раджабов приложил весь свой организаторский талант и кипучую энергию в становлении и укреплении первого в республике высшего университетского учебного заведения. В 1949 г. был в его составе образован и юридический факультет. Учебная и научная работа по циклу государственно-правовых проблем проводилась на кафедре теории и истории государства и права. Предмет Советское государственное право и другие курсы государство-правового цикла на юридическом факультете до 1962 г. читались на кафедре теории и истории государства и права. В 1962-1963 учебном году кафедра государственного права и советского строительства стала самостоятельно функционировать и в ней читались предметы «Советское государственное право», «Государственное право буржуазных стран» (позднее зарубежных стран), «Советское строительство», «Советское административное право», «Советское финансовое право», «Международное право» и «Прокурорский надзор». Это событие имело позитивное значение для дальнейшего развития научных исследований по государственно-правовым темам, росту научно-педагогических кадров, подготовке и издании учебно-методических материалов.

Начиная с 1953 г. в плане научно-исследовательской работы ТГУ стали предусматриваться правовые темы. Одна из этих тем, постоянно имеющая место и в последующих планах, являлась тема образования Таджикской ССР и вопросы национально-государственного размежевания. В сборнике научных трудов ТГУ в серии «юридическая», стали печататься труды ученых юридического факультета, в том числе статьи государственно-правового цикла В.Г.Гранберга и Р.С.Гимпелевича. Уже в 1955 г. были опубликованы два тома трудов ученых юридического факультета ТГУ, в которых печатались статьи по государственно-правовым темам. Практика издания трудов юридического факультета каждый год стала постоянным фактором и продолжалась до распада Союза ССР. Результаты научной работы ученых факультета проявились в выходе на защиту докторских и кандидатских диссертаций. В 1960 г. один из

первых выпускников юридического факультета Мавлянов А.М. защитил диссертацию кандидата юридических наук на тему «Кишлачные Советы депутатов трудящихся Таджикской ССР»; в 1961 г. С.М.Касымов защитил диссертацию кандидата юридических наук на тему «Городские Советы депутатов трудящихся (по материалам Таджикской ССР)», в последующем изданной отдельной монографией, что усилило научный потенциал кафедры государственного права и советского строительства. В 1973 г. вышла в свет часть темы докторского исследования А.М.Мавлянова «Представительные органы государственной власти Таджикистана в период строительства социализма» (-218 с.). Научно-исследовательскую работу по государственно-правовым темам вели также отдельные ученые, работающие в государственных органах. Так, в 1966 г. Сонин А.И. защитил диссертацию кандидата юридических наук на тему «Путь развития социалистической государственности таджикского народа». –Душанбе. 1966; Бердиев К.И. на тему «Расширение прав союзных республик – закономерность развития советской социалистической федерации». – Душанбе. 1969 и другие.

Выход в свет в 1957 г. монографии С.А.Раджабова «Таджикская ССР – суверенное советское государство» (-Сталинабад. -348 с.) стал значительным событием в исследовании проблемы государственно-правового развития Таджикистана, развитии науки и отрасли советского государственного права, дальнейшее углубление в изучение опыта конституционно-правового развития Таджикистана. В 1959 г. она была издана на таджикском языке. Подобная монография по проблеме государственного права Таджикистана, по широте и глубине исследования, за все годы советской власти осталась непревзойдённой и до сих пор имеющие в ней историко-правовые мысли и суждения автора не потеряли своего значения.

В становлении и развитии правовой науки и юридического образования в Таджикистане, существенное значение имел переход в 1956 г. в Таджикистан и назначение в 1957 г. ректором Таджикского государственного университета, широко известного в юридических кругах Союза ССР, ученого юриста, первого доктора юридических наук в Средней Азии, академика АН

Таджикской ССР, профессора Соли Ашуревича Раджабова (14 29-39). Будучи ректором ТГУ он приложил свои выдающиеся организаторские способности в укрепление и развитие университетского образования, особенно развитии юридического образования, обеспечении потребности органов суда, прокуратуры и правоохранительных органов квалифицированными кадрами. Еще в начале 1960 г. он организовал при ТГУ Совет по защите кандидатских и докторских диссертаций по правовым наукам. Настоящая инициатива способствовала росту научного потенциала не только ТГУ, но и вузов других республик Средней Азии, так как ряд ученых соседних республик здесь защищали свои диссертации по правовым темам. Благодаря этому юридический факультет ТГУ в шестидесятые и семидесятые годы в масштабе Союза ССР приобрел репутацию солидного юридического учебного заведения по подготовке научных кадров и специалистов для работы в народном хозяйстве. Его переход в 1971 году на работу в систему АН республики, способствовал развитию общественных наук, особенно развитию научно-исследовательской деятельности в области правовых наук. Благодаря его усилиям в 1979 г. при Институте истории АН Таджикистана был создан сектор права, который постепенно набирая опыт, перерос в отдел права Института философии АН. На базе настоящего отдела в 2007 г. был образован Институт государства и права АН Республики Таджикистан, который в 1911 г. объединился и был преобразован в Институт философии, политологии и права АН РТ.

Исследования проблемы государственного права на юридическом факультете ТГУ в 1957 г. были очень плодотворными. В сборнике трудов юридического факультета были опубликованы статьи Л.Энтина «ГБАО – в составе Таджикской ССР», где впервые подвергся исследованию правовой статус настоящей области, определенный интерес представляли статьи Г.Манова и Л.Явича «Высшие и местные органы государственной власти в советском Таджикистане», статья А.Мавлянова «Кишлачные Советы депутатов трудящихся Таджикской ССР». Таким образом, в пятидесятые годы прошлого века процесс становления науки и отрасли государственного права Таджикистана в основном

сложился, дальнейшее развитие происходило активизацией усилий научно-педагогического коллектива юридического факультета ТГУ.

Шестидесятые и последующие годы характерны ростом уровня научного исследования актуальных тем государственного права. В научно-исследовательском плане работы кафедры, проблемы исследования правового статуса высших и местных представительных органов государственной власти занимали прочное место. Выпускники факультета Орипов Т. в 1971 г. защитил диссертацию кандидата юридических наук на тему «Высшие органы государственной власти Таджикской ССР»; в этом же году Имомов А. защитил диссертацию кандидата юридических наук на тему «Районные Советы депутатов трудящихся (на материалах Таджикской ССР)»; в 1976 г. Раджабов Сайд защитил диссертацию кандидата юридических наук на тему «Компетенция местных Советов депутатов трудящихся на современный период и организационно-правовые формы её осуществления»; в 1980 г. выпускница Ташкентского юридического института Андрусенко Х.К. защитила диссертацию кандидата юридических наук на тему «Поселковый Совет народных депутатов Таджикской ССР» (16 31-32).

Необходимо отметить, что кафедра конституционного (государственного) права ТНУ и период советской власти и после имеет научные связи и деловые отношения с кафедрами и учеными ведущих юридических вузов постсоветских государств. Особенно с кафедрами государственного (конституционного) права Московского университета, Томского госуниверситета, Университета Дружбы Народов, Казахского госуниверситета, Белорусского госуниверситета и Кыргызского госуниверситета. Ряд наших коллег в этих вузах, особенно на юридическом факультете Московского госуниверситета защитили свои кандидатские и докторские диссертации по специальности 12 00 02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. После организации при юридическом факультете ТНУ Совета по защите диссертаций кандидата и доктора юридических наук, по приглашению кафедры конституционного права юридического факультета ТНУ ряд ведущих ученых назван-

ных вузов приезжают в качестве официальных оппонентов, выступают перед коллективом кафедры, консультируют молодых ученых и исследователей. Еще при советской власти ряд научных кафедры государственного права ТНУ, в разные годы выступали с интересными статьями государственно-правового цикла в юридических журналах Союза ССР. Так, например, в журнале «Советское государство и право» за 1958 г. (№ 10) была опубликована статья Раджабова С.А., Манова Г.Н., Явича Л.С., Севликянца Г.Х. «За дальнейшее развитие советской демократии и укрепление социалистической законности»; здесь же в 1963 г. статья Раджабова С.А., Манова Г.Н., Гимпелевича Р.С. «КПСС о международном значении опыта становления и развития социалистической национальной государственности республик Среднего Востока» (№7. -С.48-50; в 1966 г.); статья Раджабова С., Уразаева Ш. «Общее и особенное в национально-государственном строительстве» (№2. -С.21-28); в 1968 г. в ж. Правоведение. Раджабов С.А. опубликовал статью «Развитие советской национальной государственности в республиках Средней Азии» (№11. -С.25-32) и другие. Пожалуй в завершающий цикл публикаций научных статей ученых кафедры конституционного (государственного) права РТ, по государственно-правовой проблематике в союзных журналах относятся мои статьи в ж. Советское государство и право за 1991 г. «Развитие концепции конституции суверенной республики на опыте Таджикистана» (№ 11. -С.11-18); за 1992 г. «Теоретические проблемы республиканской конституции» (№ 2. -С.9-10).

С 1992 г. начинается новый этап в истории развития настоящей отрасли права. С распадом Союза ССР и приобретения его субъектами государственной независимости, специалисты отрасли государственного права суверенных национальных республик, без колебаний переименовали учебный курс советское государственное право в конституционное и в юридических вузах и факультетах ввели изучение настоящего предмета. Не стал исключением и юридический факультет Таджикского национального университета, где с 1992-93 учебного года, в учебном плане факультета вместо учебной дисциплины «Советское государственное

право» предусмотрели «Конституционное право Республики Таджикистан». Изменение наименование кафедры и отрасли права, совпала с периодом разработки и принятия новой конституции республики, на которую возлагались надежды на установление демократических основ общественного и государственного строя республики, обеспечения и защиты прав человека и гражданина, усиление режима конституционной законности и развитие института конституционного контроля, провозглашение и установление принципа разделение властей и механизмы её реализации и т. д.

Создание учебно-методической базы исследования и изучения науки и отрасли конституционного права в юридических вузах, с тех пор в независимых государствах, протекает в специфических условиях каждой страны. Мне выпала честь, используя свой длительный опыт преподавания курса «Советское государственное право» на юридическом факультете ТНУ, на русском и таджикском языке, изучив опыт первых учебников Конституционного права Российской Федерации, к 1997 г. подготовить и издать для юридических вузов республики, на таджикском языке учебник «Конституционное право Республики Таджикистан». С тех пор, он с изменениями и дополнениями выдержал четыре издания. Учебник Конституционное право РТ, на русском языке, подготовленный коллективом авторов, под редакцией проф. А.М.Диноршоева, опубликован в 2017 году. В общей сложности мне пришлось читать курс советского государственного права с 1971 по 1992 годы, на таджикском и русском языке. Поэтому чтение курса «Конституционное право РТ» на кафедре конституционного права юридического факультета ТНУ, также было возложено на меня и с 1993 г., по настоящее время (с учетом роста числа студентов и учебных групп на факультете, теперь в отдельных группах) веду настоящий предмет.

Для изучения предмета «Конституционное право РТ» на юридическом факультете ТНУ, постепенно создавалась необходимая научная и учебно-методическая база. Стали появляться научные статьи в журналах и научных сборниках, учебные программы, учебные пособия и первые монографии по конституционно-правовым проблемам. С 1994 г. по 2005 г. я воз-

главлял кафедру конституционного права ТНУ. За это время на основе Конституции РТ 1994 г. и последующих его изменений и дополнениях и соответствующей новой системы законодательства, в основном удалось подготовить необходимую учебно-методическую базу изучения и исследования отрасли и науки конституционного права РТ. В настоящее время к исследованию конституционно-правовых проблем на кафедре конституционного права ТНУ, вовлечены перспективное новое поколение (докт. юрид. наук, проф. А.М.Диноршоев - зав кафедрой, д.ю.н. Б.С.Гадоев, докторанты Р.Марифхонов, С.Якубова и М.Сулайманов). Автор настоящей статьи доволен своим участием в дальнейшем исследовании актуальных проблем науки конституционного права и подготовки учебно-методической базы преподавания курса «Конституционное право РТ», учебных курсов по предметам «Избирательная система и избирательное право РТ» и «Парламентское право Республики Таджикистан». К чтению курсов конституционно-правового цикла и исследованию конституционно-правовых проблем на факультете, привлечены видные ученые юристы республики: д.ю.н. З.М.Алиев, к.ю.н. Д.Р.Сафаров, к.ю.н. И. Х.Сайдов и др.

По актуальным проблемам конституционно-правового развития советского Таджикистана и современного состояния конституционно-правового развития РТ, исторического анализа возникновения и современного состояния развития таджикской государственности, теории и практики конституционализма и парламентаризма в Таджикистане, систематически публикуются солидные монографические труды и интересные научные статьи, видного государственного и общественно-политического деятеля республики, депутата парламента, генерал-майора милиции, доктора юридических наук, профессора Маджидзода Джурохона Зоира (он же Зоиров Джурохон Маджидович) (15 287, 152).

Необходимо отметить, что на заре переименования и самостоятельного изучения предмета Конституционного права РТ, ученые кафедры впервые подвергли научному анализу и обобщению много проблем конституционно-правового цикла. Так, например, проблемы: определения понятия науки и отрасли консти-

туционного права РТ, её система и источники; создания и периодизация развития конституции республики, его политико-правовые особенности, вопросы конституционализма; конституционно-правовые основы создания, укрепления и развития таджикской независимой национальной государственности; вопросы народовластия и формы проявление суверенитета народа; суверенитета нации и государства; формирование гражданского общества в Таджикистане и правовой статус некоммерческих организаций; вопросы гражданства РТ и конституционно-правовой статус человека и гражданина; административно-территориальное устройство РТ и вопросы ее совершенствования; избирательная система и проблемы ее совершенствования; вопросы организации и деятельности органов государственной власти, формирование Парламента РТ и вопросы парламентаризма (А.Имомов); об институте референдума и правовые основы ее реализации в Таджикистане; о непосредственной демократии и формах ее реализации (Б.С.Гадоев); проблемы теории и практики разделения властей и ее конституционно-правовое закрепление; вопросы теории и истории прав человека в Таджикистане и механизмы ее защиты; проблемы конституционной ответственности высших государственных должностных лиц; история и современное состояние развития идей защиты прав человека в Таджикистане (А.М. Диноршоев). А также проблемы экономической Конституции, его содержание и предназначение (А.М. Диноршоев и С.Салохитдинова); конституционные основы организаций и деятельности Маджлиси Оли РТ (С. Якубова); конституционно-правовые основы организаций и деятельности Конституционного Суда РТ (К.Н. Холиков); о правовом статусе Президента РТ (М. Сулаймонов), правовая природа актов Конституционного суда РТ (Рахмон Далер), конституционно-правовые механизмы защиты прав человека (Ш. Камолов), правовая природа политических партий Таджикистана (Х.Ш. Имомов). Кафедра имеет тесные деловые и творческие контакты с соответствующими комитетами и комиссиями Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, с Национальным центром законодательства при Президенте РТ, Конституционным судом, с Уполномоченным

по правам человека, с аппаратом Центральной комиссии по выборам и референдумам РТ. В научно-исследовательской работе кафедры принимают участие ученыe работающие в региональных вузах республики (кандидаты юридических наук К.Н. Мухторов, А.Х. Бобоев и Д.Ф. Абдуллаева). Настоящие контакты и сотрудничество дает возможность ученым исследующие конституционно-правовые проблемы взаимодействовать в реализации своих творческих планов.

Налаживание печатных юридических изданий на юридическом факультете ТНУ, в системе АН РТ, в отдельных центрах по исследованию научно-практических вопросов права и законодательства, в вузах республики является большим достижением в развитии исследования правовых проблем и обмена опытом преподавания юридических дисциплин, в том числе, конституционно-правовые проблем в республике. Еще в 1996 г. при спонсировании Управления Верховного Комиссара ООН по делам беженцев был наложен выпуск юридического журнала ТНУ «Давлат ва хукук» (Государство и право), в котором систематически до 2012 года, публиковались преимущественно теоретические статьи по актуальным правовым вопросам, в том числе, по конституционно-правовым проблемам. В связи с расширением возможностей и роста числа контингента юридического факультета, с 2012 г. факультет стал выпускать два журнала: «Ҳаёти хукуқӣ» (Правовая жизнь) и «Давлатшиносӣ ва хуқуқи инсон» (Государствоведение и права человека), кроме того при Институте философии, политологии и права АН РТ с 2015 г. наложен выпуск «Мачаллаи академии хукук» (Академический юридический журнал), Национальным центром законодательства при Президенте РТ, при поддержке Германского общества по международному сотрудничеству с 2015 г. начат выпуск журнала «Қонунгузорӣ» (Законодательство), Министерством юстиции РТ издается журнал «Инсон ва қонун» (Человек и закон). В этих и некоторых других юридических изданиях республики систематически публикуются научные статьи по важным вопросам права, в том числе Конституционного права РТ. Если вспомнить, что за годы Советской власти ни одного юри-

дического журнала в республике не издавалось, будет особенно понятен стимул роста интереса к развитию юридических наук.

Говоря о проблемах становления и развития состояния исследования науки и преподавания предмета конституционного права РТ на юридическом факультете ТНУ, нельзя не отметить одно обстоятельство. Дело в том, что хотя с момента своего образования настоящая кафедра именуется Конституционное право, все время на кафедре преподается и такой сложный и объемный предмет как «Административное право РТ». Поэтому усилия кафедры всегда направлены не только к исследованию и изучению конституционно-правовых проблем и преподаванию курса «Конституционное право РТ», но и в равной мере изучению и исследованию административно-правовой науки и отрасли права, преподаванию учебного курса «Административное право РТ». Вместе с тем, следует отметить, что уровень научной разработки административно-правовых проблем, состояние учебно-методической разработки курса Административное право до приобретения независимости Таджикистана и в первые годы после этого не получала достаточного развития. Дело в том, что потребность юридических кадров в исполнительном аппарате власти достаточно высоко. И, выпускники юридических вузов республики были всегда востребованы в органах государственного управления, где им создавались необходимые условия для работы и стимулы служебного роста. А, научно-педагогическая работа, не располагая этими возможностями, мало привлекала молодых специалистов. И, те специалисты, которые работая в исполнительном аппарате, занимались научной работой, оставались там же на практической работе. К преподаванию настоящего предмета систематически привлекались специалисты, работающие в органах государственного управления республики (напр., Н.Г.Скарженовский, В.В.Диваев). Приход на постоянную преподавательскую работу на кафедру в 1964 г. А.А.Исмаилова и его специализация по курсу административного права несколько облегчило эту задачу, но он по состоянию своего здоровья не мог полностью сосредоточиться. Состояние преподавания предмета Советское административное право на юриди-

ческом факультете ТНУ в связи с этими обстоятельствами оставляет желать лучшего. Отдельные выпускники факультета, закончив целевую аспирантуру по специальности административное право и защитив кандидатские диссертации, возвратившись на факультет, на преподавательской работе долго не задерживались. Правда, наиболее предпримчивые из них в отрыве от педагогической работы сумели защитить докторские диссертации, и некоторые возвратились к научно-исследовательской и преподавательской работе в других вузах республики.

Привлечение выпускника юридического факультета ТНУ, закончившего целевую аспирантуру в г. Москве и в 1990 –х годах работавший доцентом Аграрного университета Холмакхада Ойева, на кафедру конституционного права юридического факультета заметно улучшило состояние преподавания предмета Административное право РТ, подготовки учебно-методической базы преподавания настоящего предмета. За более чем двадцать лет преподавательской работы он четыре года возглавлял кафедру конституционного права и приложил немало усилий для поднятия престижа и реализации её задач. Следует отметить, что им изданы учебники на таджикском и русском языке по предметам «Административное право РТ» (Часть 1. 2013, -564 с.), «Административное процессуальное право РТ» (2013, -300 с.), «Механизмы защиты прав человека и гражданина в РТ», (в соавторстве с Б.А.Сафаровым, 2013, -256 с.); «Конституционно-правовой статус некоммерческих организаций в Республике Таджикистан», (в соавторстве с А. Имомовым, 2014. -250 с.) и др. В стадии публикации находится часть вторая учебника «Административное право РТ». С 2000 г. по настоящее время, роль доцента Х.Ойева является значительной в росте научных и преподавательских кадров кафедры по административному праву РТ. Так, его ученики к.ю.н., доцент Р.Марифхонов находится на этапе завершения дисс. д.ю.н., а к.ю.н. З.Соибов успешно читает студентам предмет Административное право РТ, другой перспективный его ученик Д.Кадиров представил завершенную дисс. к.ю.н. на защиту. Однако, несмотря на существенное улучшение положения преподавания курса административного права и

развитие научных исследований в этой отрасли, в связи с изложенными обстоятельствами здесь ещё много нерешенных проблем. Впрочем, настоящий вопрос предмет другого исследования.

Таким образом, периодизация возникновения и развития Конституционного (государственного) права Республики Таджикистан имеет прямую связь с историей становления, развития, закрепления и формирование новой системы права и законодательства. Данная статья является первой попыткой комплексного исследования настоящей темы.

Список литературы:

1. Имомов А. Основные этапы развития Конституции Таджикистана //Давлат ва хукуқ. Государство и право. 2002. № 1. -С.1-9.
2. Лепешкин А.И. Курс Советского государственного права. В 2 т.. Т.1. –М.: 1961. – С.52-56.
3. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. Учебник. –М.: 2008. – С.50-77.
4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Т.1. Учебный курс. 2-ое издание. –С.: 2007. –С.120-132.
5. В некоторых источниках подобные акты политico-правового значения и учредительного характера, признаны как «конституционные законы», что на наш взгляд не лишен смысла. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство в России (1917-1993). –М.: Изд. МГУ. –С. 31-32.
6. Тахиров Ф.Т. Хрестоматия по истории государства и права Таджикистана (1917-1994 гг.). Душанбе: Дониш. 2014. –С.171-246.
7. Сборник Конституции Таджикистана. Отв. редак. Б.С.Гадоев. –Душанбе: 2015. -634.
8. Интересная информация об истоках и становлении государственного права, как науки и учебной дисциплины содержится в книге: «Конституционное (государственное) право в Московском университете (к 250-летию Московского университета)». Отв. редак. Н.А.Богданова. Изд. Московского университета. –М.: 2005. -224 с.
9. Куприц Н.Я. Из истории науки Советского государственного права. -М.: 1971; Богданова Н.А. Наука Советского государственного права: историко-теоретическое исследование. –М.: 1989; «Конституционное (государственное) право в Московском университете (к 250-летию Московского университета)»/ Отв. ред. Н.А.Богданова. –М.: Изд-во Моск. ун-та. 2005. -224 с. и др.
10. Советское государственное право: Учебник. Авт. колл. под общей ред. А.Я.Вышинского. –М.: 1938. –С. 79-80.
11. Советское государственное право: Учебник. Авт. коллек. под ред. И.П.Трайнина и И.Д.Левина. –М.: 1948. –С. 5.
12. Богданова Н.А. К новой концепции преподавания конституционного права // Государство и право. 1994. № 7. –С.12-14.
13. Имомов А. С.А.Раҷабов – фарзанди содики замон (С.А. Раджабов – верный сын эпохи) //Олимӣ намоён ва инсони наҷиб. – Душанбе: 2002. –С.93-98; Имомов А. Саҳми С.А.Раҷабов дар ташаккули назария ва таҷрибаи соҳтмони давлати шӯравии сотсиалистӣ (Роль С.А.Раджабова в развитии теории и практики образования советского социалистического права) //Ведомости Института философии, политологии и права АН РТ. 2013. № 1-2. – С.132-138; Имомов А. Академик С.А.Раджабов и его весомый вклад в развитии общественно-политической и юридической науки // Қонунгузорӣ. Законодательство. 2014. № 4 (16). –С.138-148; Имомов А. Продолжение предыдущей статьи //Қонунгузорӣ. Законодательство. 2015. № 1 (17). –С.133-142.
14. Раджабов З. Таджикский государственный университет – детище великого октября. –Душанбе. Изд. Дониш. 1967. -162 с.
15. Набиева Р.А., Исоматов М.М. Машъалафӯзони илму маориф. –Душанбе. «Эҷод». 2008. –С.29-39.
16. Много фактов и событий относительно истории становления и развития юридической науки и образования в Таджикистане, изложенные, здесь автором, заимствованы из книги: Раджабов С.А., Клеандров М.И. Развитие юридической науки в Таджикистане. – Душанбе: 1986. -112 с.

17. Зоиров Д.М. Феноменология государственности: теоретическое сравнительно-правовое исследование. СПб. 2003; Зоиров Д.М. Таджики: от государства Саманидов до суверенной государственности (Историко-

правовой анализ). –СПб.: «Реноме». 2014. -287 с.; Маджидзода Д.З. (Зоиров Джурохон Маджидович). Конституция Республики Таджикистан: 20 лет. –Душанбе.: «Эр-граф». 2014. -152 с.

Аннотатсия

Давраҳои асосии инкишофи ҳуқуқи конститутсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Баробари ноил гаштани Тоҷикистон ба соҳибхтиёри давлатӣ ва даст кашидан аз низоми ҳуқуқи шӯравии сотсиалистӣ, бунёди низоми мустақили ҳуқуқи миллӣ оғоз ёфт. Соҳаҳои анъанаии ҳуқуқӣ дар заминай Конститутсия ва қонунгузории чумхурӣ бо назардошти омилҳои нав ташкил ёфтанд. Доир ба марҳилаҳои пайдоиш ва рушди Ҳуқуқи конститутсионии ҶТ тибқи барпоёбӣ ва инкишофи давлати Тоҷикистон муаллиф ду давраро чудо мекунад: 1) давраи шӯравии таъсис ва инкишофёбии Тоҷикистон; 2) давраи соҳибхтиёр гаштани давлати Тоҷикистон ва мустақилона ривоҷ ёфтани он. Давраи якумро муаллиф тибқи омилҳои тағйирёбии вазъи ҳуқуқӣ-сиёсии Тоҷикистон, хусусиятҳои пайдоиш ва рушди илмҳои ҳуқуқшиносӣ ва ҳуқуқи конститутсионӣ (давлатӣ) боз ба ду давраи зерин чудо кардааст: 1) таъсисёбии ҶМШС Тоҷикистон ва инкишофи он (1924-1929 с.); 2) аз ҶМШС ба Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистӣ табдилёбӣ ва инкишофи он дар ҳайати СССР (1929-1991 с.).

Аннотация

Основные этапы развития Конституционного права Республики Таджикистан

С приобретением Таджикистаном государственного суверенитета, выхода от советской системы социалистического права, начался процесс формирования новой национальной системы права. Традиционные отрасли права образовались на базе новой Конституции и новой системы законодательства республики, с учетом изменившихся обстоятельств. По вопросу о периодизации основных этапов создания и развития Конституционного права РТ, с учетом специфики образования и развития таджикской государственности, автор выделяет два основных периода: 1) Советский период образования и развития Таджикистана; 2) Период государственного суверенитета и независимого развития Таджикистана. В зависимости от особенности изменения политico-правового статуса Таджикистана, возникновение и развитие юридической науки и государственного права, первый период, автор делит на два следующих этапа: 1) образование и развитие Таджикской АССР (1924-1929 гг.); 2) преобразование ТАССР в Таджикскую ССР и его развитие в составе Союза ССР (1929-1991 гг.).

Annotation

The main stages of development of the Constitutional law of the Republic of Tajikistan

With the acquisition by Tajikistan of state sovereignty, a way out of the Soviet system of socialist law, the process of forming a new national legal system began. Traditional branches of law were formed on the basis of the new Constitution and the new system of legislation of the republic, taking into account the changed circumstances. Regarding the periodization of the main stages of the creation and development of the Constitutional Law of the Republic of Tajikistan, taking into account the specifics of education and development of Tajik statehood, the author identifies two main periods: 1) the Soviet period of formation and development of Tajikistan; 2) The period of state sovereignty and independent development of Tajikistan. Depending on the particular changes in the political and legal status of Tajikistan, the emergence and development of legal science and state law, the first period, the author divides into two stages: 1) the formation and development of the Tajik Autonomous Soviet Socialist Republic (1924-1929); 2) the transformation of the TASSR into the Tajik SSR and its development as part of the USSR (1929-1991).

Диноршох А. М.,
заведующий кафедрой конституционного
права юридического факультета
ТНУ, д.ю.н., профессор.
E-mail: dinorshoev@gmail.com

Муродзода У. У.
ведущий специалист отдела законодательства
по государственному устройству,
судебным и правоохранительным органам
Национального центра законодательства
при Президенте Республики Таджикистан
E-mail: murodzoda.umed@mail.ru

ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Калидвоҷаҳо: суд; равобити ҷамъиятӣ; ҳуқуқвайронкуниҳо; судҳои юрисдиксияи умумӣ; баҳси маъмурӣ; ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ; мақомоти ҳокимияти давлатӣ; шахси мансабдор.

Ключевые слова: суд; публичные правоотношения; правонарушения; суды общей юрисдикции; административный спор; административное правонарушение; органы государственной власти; должностное лицо.

Keywords: court; public relations; offenses; courts of general jurisdiction; administrative dispute; administrative offense; government departments; executive.

В соответствии со статьей 19 Конституции Республики Таджикистан каждому гарантируется право на судебную защиту. В соответствии с данной нормой Конституции Республики Таджикистан, решения и действия органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, могут быть обжалованы в суде[8, с. 106-107]. Этот важнейший принцип, который заложен в Конституции Республики Таджикистан, также является составной частью административного правосудия. Административное правосудие это закрепленные в нормах судебного административного процессуального права положения, отражающие его особенности и касающиеся осуществления правосудия по делам вытекающих

из административных и иных публичных правоотношений. [1, с. 9].

Рассмотрение и разрешение в судах общей юрисдикции дел, возникающих из публично-правовых отношений, представляет собой один из видов гражданского судопроизводства в рамках единой гражданской процессуальной формы. Принадлежность данного вида гражданского судопроизводства к единой гражданской процессуальной форме обуславливает и применение единых правил рассмотрения и разрешения гражданских дел: дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства. [2, с. 479].

При этом необходимо подчеркнуть, что, учитывая предмет данной категории дел, а именно судебный контроль в сфере конституционных и административных правоотношений, общие правила искового производства должны корректироваться применением специальных правил, учитывающих особенности дел данного вида.

В ГПК РТ введено новое наименование данного подраздела - «Производство по делам, возникающим из публичных правоотношений». В предыдущем ГПК РТ от 1963 года данный подраздел назывался - «Производство по делам, возникающим из административно-правовых отношений». К делам такого рода относились не только конфликты в сфере административно-правовых отношений, но также дела по жалобам на неправильности в списке избирателей и ряд других категорий дел, напрямую не относящиеся к сфере административно-правовых отношений.

Таким образом, название этого вида гражданского судопроизводства никогда не отличалось точностью и всегда воспринималось как некая условность, призванная обозначить сферу судебного контроля над защитой важнейших прав граждан от произвола властей вне рамок искового производства. С развитием общественных отношений и повышения роли судебной власти, законодательство Республики Таджикистан и Конституция Республики Таджикистан, в частности установили возможность судебного контроля за действиями органов исполнительной власти. При этом контролю подлежат не только действия, но и акты, нарушающие права и законные интересы граждан.

В этом аспекте новое наименование раздела представляется более точным, поскольку понятие «публичные правоотношения» шире и масштабнее, чем «административные правоотношения», так как охватывает помимо административных правоотношений и другие (финансовые, налоговые и т.д.).

Сущность названия данного вида гражданского судопроизводства состоит в том, что суды в порядке, предусмотренном для этого вида судопроизводства, рассматривают и разрешают не только дела, возникающие из административных правоотношений, но и дела, возни-

кающие из конституционных, налоговых и других правоотношений (жалобы на действия избирательных комиссий, на действия налоговых органов, жалобы на отказ в регистрации недвижимости и т.д.).

Иными словами, производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, характеризуется наличием спора о праве, в котором участвуют две противоположно заинтересованные стороны, однако в отличие от искового производства, спор не носит частноправового характера. В искомом производстве стороны спора занимают равное (по крайней мере, формально) положение, в делах же, возникающих из публично-правовых отношений, стороны изначально неравны, находятся в отношениях власти и подчинения. Исходя из этого, публичный характер правоотношений предопределяется не только участием в них, в качестве одного из субъектов государственного органа, органа местного самоуправления или их должностных лиц, необходимо также, чтобы участники правоотношений не обладали равенством и один из них был наделен властными полномочиями по отношению к другому. [3, с. 289]

Порядок производства дел, рассматриваемых по правилам производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, закреплен в подразделе III ГПК РТ в главах 24-26. Содержание статьи 249 ГПК РТ служит важным дополнением ст.24 ГПК РТ, которая устанавливает подведомственность по гражданским делам. При этом необходимо подчеркнуть, что значительным критерием для разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и экономическими судами в делах, возникающих из публично-правовых отношений, является характер спорных отношений. [4, с. 142] Так в соответствии со ст.28 ЭПК РТ, к компетенции экономических судов Республики Таджикистан, относятся дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности. В других же случаях заявления юридических лиц и индивидуальных предпринимателей подлежат рассмотрению в судах общей юрисдикции. [5]

Особо следует подчеркнуть, что законодательством Республики Таджикистан установ-

лена категория дел, которая не может быть рассмотрена в порядке гражданского судопроизводства. В частности, порядок производства по делам об административных правонарушениях, в том числе и порядок рассмотрения жалоб на постановления, вынесенные по делам об административных правонарушениях устанавливается КоАП РТ.

Также ст. 89 Конституции Республики Таджикистан и Конституционный закон РТ «О Конституционном суде РТ» от 26 июля 2014 г., определяют дела, которые отнесены к исключительной компетенции Конституционного суда РТ. К их числу относятся дела о соответствии Конституции РТ:

а) законов, совместных правовых актов Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Президента РТ, Правительства РТ, Верховного суда РТ, Высшего экономического суда РТ и других государственных и общественных органов, не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана;

б) правовых актов местных представительных и исполнительных органов власти, договоров, заключенных областями, районами и городами республики;

в) договоров между республиканскими и местными органами власти (ст. 14 Конституционного закона РТ от 3.11. 1995 г. «О Конституционном суде РТ»).

По смыслу ст.89 Конституции РТ и Конституционного закона РТ «О Конституционном суде РТ», суды общей юрисдикции не могут признавать перечисленные в них акты несоответствующие Конституции РТ и потому утрачивающими юридическую силу. К компетенции судов общей юрисдикции относятся дела о проверке соответствия подзаконных актов должностных лиц органов государственной и местной власти законам РТ, кроме Конституции РТ.

Производство по делам возникающих из административных споров, т.е. дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются по общим правилам гражданского судопроизводства с особенностями, установленными главами 23, 24 и 25, Граж-

данского процессуального кодекса Республики Таджикистан от 5 января 2008 года и другими законами Республики Таджикистан. При рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, не применяются правила о заочном производстве, установленные главой 22 настоящего Кодекса. При рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, не применяются нормы искового производства о признании иска, встречном иске, мерах по обеспечению иска, мировом соглашении сторон.

Согласно ст.24 ГПКРТ дела, возникающие из публично-правовых отношений и отнесенные законом к ведению судов общей юрисдикции, являются одной из разновидностей гражданских дел. По смыслу ч. 1 ст. 250, производство по делам, возникающим из публично-правовых отношений, может быть характеризовано как гражданское судопроизводство, осуществляющее с учетом отдельных изъятий и дополнений, установленных гл.23-25 ГПК РТ. Необходимость их введения обусловлена, во-первых, особыми задачами, которые возлагаются на суд при рассмотрении такого рода дел, и, во-вторых, спецификой самих дел, в частности неравноправным положением сторон (участников) различного рода правоотношений, возникающих в публично-правовой сфере, поскольку этим правоотношениям свойственен властный и императивный характер [6, с. 483].

Именно это предопределяет основные особенности рассмотрения и разрешения в судах дел данной категории:

Во-первых, дело здесь возбуждается путем предъявления заявления, а не иска;

Во-вторых, в силу неравноправного положения субъектов в административных и иных правоотношениях здесь не применяются некоторые институты искового производства, а именно мировое соглашение, увеличение и уменьшение требований, подача встречного заявления, аналогично встречному иску;

В-третьих, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, не применяются правила заочного производства, а также суд не связан с основаниями и доводами заявленных требований;

В-четвертых, при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, суд может признать обязательной явку в судебное заседание представителя органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностного лица или государственного служащего. В случае неявки указанные лица могут быть подвергнуты судом штрафу установленному в гражданско-процессуальном законодательстве. Это означает, что должностные лица обязаны участвовать при рассмотрении и разрешении дел, возникающих из публичных правоотношений, так как основанием для возникновения данной категории дел являются решения и действия указанных должностных лиц.

Особенности, различающие производства по делам вытекающих из административных и иных публичных правоотношений от искового производства:

- в отличие от искового производства в производстве по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, отсутствует спор о праве. При рассмотрении дел данной категории суд не разрешает спора о праве, а осуществляет судебный контроль за законностью действий органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и иных органов, должностных лиц;

- участникам конституционных, административных, финансовых правоотношений свойственны отношения власти и подчинения, поскольку, с одной стороны, в них выступают орган государства, должностное лицо, наделенное властными полномочиями, с другой – гражданин или организация, таких полномочий не имеющие;

- возбуждение дел данной категории осуществляется не путем подачи иска (искового заявления), а путем обжалования, т.е. подачей жалобы или заявления;

- лица, участвующие в делах, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, именуются не сторонами, а

заявителями, лицами, подающими жалобу, лицами, отвечающими по жалобе, заинтересованными лицами.

В производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, отсутствует гражданско-правовой спор. Еще советские учёные процессуалисты отстаивали точку зрения, согласно которой в производстве по делам, возникающим из публичных правоотношений, спора о праве нет и быть не может. По их общему мнению, в спорах, одним из субъектов которых выступает орган власти, споров, подобных гражданско-правовым, возникать не может.

Таким образом, задача суда при рассмотрении дел, по делам возникающих из административных споров или из иных публичных правоотношений, может и должна заключаться не в разрешении спора о праве, а в проверке законности действий органов власти, органов самоуправления, должностных лиц, иначе говоря, суд по данной категории дел осуществляет судебный контроль за законностью действий органов государственной власти.

Список литературы:

1. Административное судопроизводство. Под редакцией доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.В. Яркова С.9;
2. Н.М. Коршунов, Ю.Л. Мареев. Гражданский процесс. М., 2009. С.479;
3. Комментарий к Гражданско-процессуальному кодексу РФ. Под ред. Нечаева В.И. М., 2008. С.289;
4. Шерстюк В.М. Новые положения третьего Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. М., 2003. С. 142;
5. Комментарий к Арбитражно - процессуальному кодексу Российской Федерации. Под. Ред. Гуреева В.А. Разделы III – VII;
6. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации. Под ред. Г.А. Жилина. М.2010. С. 483.

Аннотатсия

Тартиби истеҳсоли парвандахое, ки аз муносибатҳои ҳуқуқии ҷамъиятӣ дар судҳои юрисдиксияи умумӣ дар Ҷумҳурӣ Тоҷикистон ба амал меоянд

Дар давлати ҳуқуқбунёд, ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон хусусияти функсияи маҳсусан мухими давлатиро ба уҳда мегирад, ки он уҳдадорӣ дар назди шаҳс на танҳо барои мустаҳкам кардани ҳуқуқҳои худ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, балки таъмини воқеяти ин ҳуқуқҳо ва ҳимояи онҳоро низ фаро мегирад. Мувофиқи Конститутсия, ки Ҷумҳурӣ Тоҷикистонро ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд эълон менамояд, танҳо пас аз ҳимояи ҳуқуқҳои шаҳрвандон ва шаҳсони ҳуқуқӣ масъулияти асосии давлатро пайдо мекунад.

Аннотация

Порядок производства по делам возникающих из публичных правоотношений в судах общей юрисдикции в Республике Таджикистан

В условиях правового государства защита прав и свобод человека приобретает характер особы значимой функции государства, которое берет на себя обязанности перед личностью не только наиболее полно закрепить ее права в нормативных правовых актах, но и обеспечить реальность этих прав и их защиту. Конституционное положение, провозгласившее Республику Таджикистан правовым государством, может приобрести оболочку реальности только в том случае, если защита прав граждан и юридических лиц станет главной обязанностью государства.

Annotation

Proceedings in cases arising from administrative disputes in production procedure for cases arising from public legal relations in courts of general jurisdiction in the Republic of Tajikistan

In a rule of law state, the protection of human rights and freedoms takes on the character of a particularly significant state function, which assumes obligations to the person not only to fully consolidate their rights in regulatory legal acts, but also to ensure the reality of these rights and their protection. A constitutional provision that proclaims the Republic of Tajikistan as a legal state can acquire a shell of reality only if the protection of the rights of citizens and legal entities becomes the main duty of the state.

Якубова С. Н.,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
права юридического факультета
Таджикского национального
университета

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Калидвоҗсаҳо: Конститутсия; Президент; Ҳукумат; мағомоти коллегиалӣ; пешниҳоди лоиҳаи қонун; ташаббуси қонунгузорӣ; таклифҳои қонунгузорӣ; субъекти ташаббуси қонунгузорӣ.

Ключевые слова: Конституция; Президент; Правительство; коллегиальный орган; представление законопроекта; законодательная инициатива; законодательное предложение; субъект законодательной инициативы.

Keywords: Constitution; President; Government; collegial body; draft law; legislative initiative; legislative proposal; subject of legislative initiative.

Законодательная инициатива означает внесение законопроекта компетентным субъектом в законодательный (представительный) орган или в определенную его палату (для двухпалатных законодательных органов). Законодательная инициатива может принадлежать различному кругу субъектов, определенных конституцией той или иной страны [1]. После уведомления о внесении законопроекта субъектом права законодательной инициативы, парламент самостоятельно принимается решение, обсуждать или не обсуждать это предложение.

Итак, первым этапом интересующего нас процесса является внесение проекта закона в парламент. Разумеется, законодательный орган не должен, да и не может рассматривать в качестве законопроектов предложения, поступающие от любых лиц. В связи с этим Конституция РТ четко определяет круг субъектов, которые наделяются законодательной инициативой, то есть правом официального внесения законопроектов на суд депутатов. Этому праву соответствует обязанность законодательного органа обсудить вопрос о принятии полученных таким образом документов к рассмотрению. И одним из субъектов имеющий право законодательной инициативы в Республике Таджикистан является Правительство РТ[2]. Причем считается основным поставщиком законопроектов.

Право законодательной инициативы Правительства РТ осуществляется посредством внесения законопроектов в Маджлиси намояндагон, а также оно вправе вносить поправки к находящимся на рассмотрении в Маджлиси намояндагон законопроектам. Внесение Правительством РТ поправок к законопроектам предусмотрено его статусом как субъекта права законодательной инициативы.

В некоторых странах правительенная законодательная инициатива обозначается особым образом. Например, в Испании, Франции, Кипре, Швеции проекты законов, инициатором которых является правительство, называются законопроектами, а проекты, инициаторами которых выступают парламентарии, именуются законопредложениями.

На конституционном уровне Республики Таджикистан закреплено понятие законопроекты [3].

Конституция РТ не содержит специального раздела именуемого «Законодательный процесс».

Правительство РТ, обладая правом законодательной инициативы, является субъектом, который способен весьма серьезно влиять на формирование правовой политики страны. Однако, говоря о законодательной

инициативе Правительства РТ, нам следует напомнить, что Председателем Правительства РТ является Президент Республики Таджикистан.

Президент - как глава исполнительной власти в осуществлении законодательной инициативы Правительства РТ, непосредственно имеет большой вклад. Весьма обширны полномочия Президента РТ, дающие ему право участвовать в законотворческой деятельности.

Законопроектная работа Правительства РТ и его участие в законодательной деятельности непосредственно регулируются ст.ст. 58, 59, 75 Конституции РТ, Конституционным Законом РТ «О Правительстве Республики Таджикистан», Регламентом Правительства РТ и другими нормативными правовыми актами РТ.

Законодательная инициатива Правительства РТ осуществляется коллегиально, на заседании Правительства РТ, которое проходит под председательством Президента Республики Таджикистан. Но это не означает, что уменьшился круг вопросов, которыми занимается Правительство РТ. Для возможности передачи на обсуждение в Маджлиси Оли, законопроекты Правительства РТ нуждаются в утверждении на заседании Правительства РТ, во главе с Президентом РТ. Что касается решения Правительства РТ оно выноситься от имени Правительства РТ, но за подписью Президента РТ.

Ведущую роль в Республике Таджикистан играет правительственный вид законодательной инициативы: основную массу законопроектов, являющихся предметом рассмотрения в Маджлиси намояндагон, составляют законопроекты Правительства РТ: «две трети законов, принятых парламентом за последние годы, основываются на правительстенных законопроектах». При этом Правительство РТ - выступая в качестве субъекта законодательной инициативы, действует как единый участник: «инициативное право» принадлежит Правительству РТ, как коллегиальному органу и не может быть реализовано отдельными министрами. Законодательная инициатива требует решения Правительства РТ как коллегии. Законопроекты Правительства РТ, после их утверждения на заседании, становятся самостоятельными объектами рассмотрения в Маджлиси Оли Республики Та-

джикистан. Особенностью реализации права законодательной инициативы (прежде всего правительственной) в Республике Таджикистан является ее колективный характер. Говоря о коллективности, З. Ализода отмечает, что коллективность реализации свойственна не только правительственной, но и другим видам инициатив, в том числе и Маджлисом народных депутатов Горно - Бадахшанской автономной области [4].

Широту законодательной инициативы Правительства РТ показывает статистика с 2000 по 2005 гг. В этот период Правительством РТ страны внесено 207 законопроектов, которые были приняты парламентом и подписаны Президентом страны[1]. Такой большой объем законопроектов, внесенных Правительством РТ, связано со следующими обстоятельствами. Во-первых, Правительство РТ, как центральный орган исполнительной власти, имеет широкие полномочия, которые требуют законодательного обеспечения. Во-вторых, переходный период, в котором находится страна, требует внесения многих изменений в действующее законодательство, особенно в социально-экономической области, управлеченских и иных структурах, которые реализуются на основе принятых законов. И, в-третьих, большой и мощный аппарат государственного управления (аппарат самого правительства, министерств и ведомств, местных органов исполнительной власти), который подчиняется Правительству РТ, дают ему возможность внесения такого большого объема законопроектов.

Однако право законодательной инициативы Правительства РТ ограничен внесением законопроекта об амнистии и внесением предложения об изменении и дополнении в Конституцию страны.

Сравнительное исследование явно показывает, что право внесения законопроектов обычно разделено между Президентом РТ и Правительством РТ. И действительно, то, что в теории представляется как бы разделение труда, ведет к установлению системы, при которой Правительство РТ явно начинает играть ведущую роль в осуществлении законодательной инициативы.

Как отмечает А.Т. Цоппоева правительство должно в большем объеме участвовать в законодательной деятельности. Это обоснованно, поскольку правительство лучше других субъектов власти информировано о том, какое законодательное обеспечение необходимо для проводимой им политики, каковы текущие потребности в изменении законодательства [5]. Ведь при разработке закона необходимо представить финансово-экономическое обоснование, что под силу только штату специалистов.

В научном обороте часто задают вопрос. Почему более 50 % законопроектов представляется Правительством страны. По данному вопросу приведем точку зрения Т.К. Мулдабаева на примере Республики Казахстан. Т.К. Мулдабаев отмечает, абсолютное большинство рассмотренных Парламентом Казахстана законопроектов поступает из Правительства Республики, и перечисляет обусловившие такое положение причины.

«Во-первых, проблемы, требующие законодательного регулирования, являются предметом практической повседневной деятельности исполнительных органов, и они лучше их знают.

Во-вторых, разработка законопроектов - достаточно трудоемкий процесс, требующий наряду с прочими условиями финансового и кадрового обеспечения. У исполнительных органов по сравнению с Парламентом в этом отношении возможности несравненно больше.

В-третьих, у Правительства законодательно закреплены более сильные позиции для законотворческой инициативы, нежели у депутатов» [6]. В большинстве зарубежных странах, например в Германии законопроекты исходят от федерального правительства, в среднем около 80% [1]. Это объяснимо, так как только оно располагает необходимым квалифицированным аппаратом для подготовки законопроекта.

Законопроекты правительства составляют важную и неотъемлемую часть работы правительства. Через них реализуются политические

целеустановки, поскольку они нуждаются в законодательном регулировании.

Процесс подготовки законопроектов осуществляется согласно Регламенту Правительства РТ [7], а его внесение на рассмотрение нижней палаты парламента - в соответствии с регламентом Маджлиси намояндагон[8].

Усложнение общественной жизни делает процесс ее регламентации все более сложным и комплексным. Поэтому подготовка законопроекта сопряжена со значительными трудностями.

Правительству следует обратить особое внимание при разработке новых концептуальных реформ, особенно в социальной сфере.

Таким образом, полномочия Правительства РТ вытекают из его конституционного значения - представлять законопроекты - и - обеспечить соблюдение Конституции РТ и реализацию законов Республики Таджикистан на всей территории и страны. Исполнительная власть ответственна перед обществом и государством, прежде всего, за организацию исполнения законодательства.

Список литературы:

1. Лейбо. Ю.М. Законодательный процесс в зарубежных странах. Учебное пособие. 2012 г. С. 4.
2. Ализода З. Становление института парламента в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. Монография. - 2011 г. - С. 222.
3. Цоппоева А.Т. К вопросу о законодательной инициативе Правительства Российской Федерации. С. 2.
4. Тасин Н.Н. Правительство Кыргызской Республики как субъект права законодательной инициативы. С. 5.
5. Регламент Правительства Республики Таджикистан от 29.08.2017 г.
6. Регламент Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ. 2010 г. Пункт. 290.

Аннотатсия

Амалишавии ҳуқуқи ташаббуси қонунгузории Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мамлакатҳои хориҷӣ доираи субъектони ҳуқуки ташаббуси қонунгузорӣ аниқ муқаррар карда шудааст. Ва яке аз субъектони ҳуқуқи ташаббуси қонунгузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Зиёда аз 50% лоиҳаи қонунҳои кишвар маҳз аз тарафи Ҳукумат ба парламенти кишвар пешниҳод мегарданд.

Аннотация

Реализация права законодательной инициативы Правительства Республики Таджикистан

Конституция РТ и зарубежных стран четко определяет круг субъектов, которые наделяются законодательной инициативой, то есть правом официального внесения законопроектов на суд депутатов. И одним из субъектов имеющий право законодательной инициативы в Республике Таджикистан является Правительство РТ. Причем более 50% законопроектов в парламент представляет именно Правительство РТ.

Annotation

Realization of the right of legislative initiative of the Government of the Republic of Tajikistan

The Constitution of the Republic of Tajikistan and foreign countries clearly defines the circle of entities that are vested with legislative initiative, that is, the right to formally submit bills to the court of deputies. And one of the entities having the right of legislative initiative in the Republic of Tajikistan is the Government of the Republic of Tajikistan. Moreover, more than 50% of bills in parliament are submitted by the Government of Tajikistan.

Абдуллоева Д. Ф.,
омӯзгори кафедраи тиҷорат ва ҳуқуқи
Донишкадаи иқтисод ва савдои Донишгоҳи
давлатии тиҷорати Тоҷикистон н.и.ҳ.
E-mail: d_abdullioeva@mail.ru

МАВҶЕИ КОНСТИТУСИЯ ВА ТАҒИЙРОТУ ИЛОВАҲОИ ОН ДАР РАВАНДИ РУШДИ ЧОМЕА ВА ДАВЛАТ

Калидвоҷаҳо: Конститутсия; мақомоти худидораи маҳаллӣ; Раъйпурсии умуниҳалқӣ; Қонуни конститутсионӣ; Маҷлиси Олий; мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ.

Ключевые слова: Конституция; местные органы самоуправления; всенародный референдум; Конституционный закон; Маджлиси Оли; местный орган государственной власти.

Keywords: Constitution; local self-government bodies; popular referendum; Constitutional law; Majlisi Oli; local government authority.

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистонро Асосгузори сулҳу вахдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз чумлаи дастовардҳои бузурги мардуми Тоҷикистон, заминай ҳуқуқии бунёди давлати соҳибиستиколи тоҷикон, шакли ифодаи ҳуқуқии ормонҳои давлатдории миллӣ, ҳимояи ҳадафҳо ва манфиатҳои миллӣ, осори таъриҳӣ ва фарҳангӣ миллӣ ҳисобидааст. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон б-уми ноябриси 1994 вобаста ба зарурияти таъриҳӣ ва вазъи сиёсӣ-чамъияти давлат дар асоси меъёрҳои санадҳои ҳуқуқии башарӣ қабул гардида, ба соҳтори давлатдорӣ тағиyyotҳои чиддӣ ворид намуд. Таҳлил ва муқоисаи илмӣ-назариявии меъёрҳои Конститутсияи охирини Ҷумҳурии шӯравии сотсиалистии Тоҷикистон аз соли 1978 бо Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистикол аз соли 1994 худ гувоҳи ин гуфтаҳо буда, таҳлили ин ҳолат бартариятҳои Конститутсияи соли 1994-ро назар ба Конститутсияи даврони шӯравӣ баръало нишон медиҳад. Конститутсияи Тоҷикистони давраи шӯравӣ 14-уми апрели соли 1978 дар сессияи ҳаштуми гайринавбатии Совети Олии РСС Тоҷикистон қабул шуда, бобҳои 12, 13, 14, 15-уми он ба органҳои олии ҳокимияти давлатӣ ва идорақунии РСС Тоҷикистон, чун Совети Олии РСС Тоҷикистон, Совети Вазирони РСС Тоҷикистон, органҳои маҳаллии депутатҳои

ҳалқӣ, комитетҳои иҷроияи Советҳои маҳаллии депутатҳои ҳалқӣ бахшида шудааст. Дар бобҳои 18 ва 19 бошад дар ҳусуси мақомоти суд, арбитраж ва прокуратура сухан рафтааст. Аз ҷумла, дар моддаи 99, боби 12 дар ҳусуси Совети Олии РСС Тоҷикистон чун органи олии ҳокимияти давлат қайд шудааст, ки Совети Олии РСС Тоҷикистон чун органи қабулкунандаи қонунҳо ҳуқуки қабули Конститутсия ва ворид намудани тағиyyу иловашро ба он дорад. Конститутсияи Тоҷикистони соҳибистикол бошад мақомоти қонунгузори мамлакат Маҷлиси Олиро аз ин салоҳияти истисной маҳрум намуда, ин ваколатро танҳо ба ҳалқ додааст. Дар асоси моддаи 98-и Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, тағиyyu иловашро Конститутсия бо роҳи раъйпурсии умуниҳалқӣ сурат мегирад. Райпурсиро Президент ва ё Маҷлиси намояндагон бо тарафдории на камтар аз се ду ҳиссаи шумораи умуни вакilon таъин мекунанд. Тағиyyu иловашро ба Конститутсия Президент ё ҳадди аққал аз се як ҳиссаи умуни аъзо ва узви Маҷлиси Миллӣ ва вакiloni Maҷlisi namояndagon peshnixod mекунанд, ки ин муқарарот маҳз хоси давлати демократӣ ва ҳуқуқбуёнд мебошад [5, 94-98].

Бо тақозои тағиyyotҳои дар ҷамъият рӯҳдода се маротиба, яъне 26-уми сентябри соли 1999, 22-юми июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 ба Конститутсия тағиyyu иловашро ворид карда шуданд. Аз ҷумла, соли 1999 ба 22 модда,

соли 2003 ба дебоча, 54 модда ва муқаррароти умумӣ, 22 майи соли 2016 40 тағириу иловаҳо ворид карда шуданд, ки дар маҷмӯъ барои ҷавобгӯи талаботи замон будани Конститутсия ва таъмини ҳуқуқу манфиатҳои қонуни инсон ва шаҳрванд мусоидат намудааст. Боиси ифтихор аст, ки меъёрҳои Конститутсия моҳиятан ифодаи ҳуқуқии иродai ҳалқ буда, таҷассуми анъанаҳои беҳтарини миллӣ мебошанд. Ҷунончӣ, тибқи тағириoti ба Конститутсия аз соли 1999 воридшуда иҷлосияи якуми Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагонро узв ва вакили синну солаш қалонтарин мекушояд ва то интихоб шудани раисони ин Маҷlisҳо онро мебарад. Мувофиқи тағириoti иловаҳои соли 1999 Парлумони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба дӯ палата тақсим шуда, аз моҳи апрели соли 2000 Маҷлиси Оли фаъолияти худро бо дузинагӣ оғоз кард. Инчунин, мувофиқи ин тағириotҳои воридшуда ҳар Президенти собики Ҷумҳурии Тоҷикистон узви якумраи Маҷлиси миллӣ мебошад, агар ўз истифодаи ин ҳуқуқ даст накашад. Ин муқаррарот низ аз урғу одатҳои беҳтарини миллии мардуми мо марбут ба донистани қадри инсон, қадри меҳнат ва хизмати ўз сарҷашма мегирад. Тағириu иловаҳо, ки ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон 26-уми сентябри соли 1999 ва 22 – юми июни соли 2003 ворид гардид, доираи салоҳияти Президенти кишварро тақмил дод. Аз ҷумла, ба матни Конститутсия илова гардид, ки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон самтҳои асосии сиёсати доҳилӣ ва ҳориҷии ҷумҳуриро муайян мекунад, раъйпурсӣ, интихоботи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон ва мақомоти намояндагии маҳаллиро таъин мекунад. Ба гайр аз ин, бо ворид намудани тағириu иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2003 мухлати ваколати судяҳо дароз карда шуда, аз 5 сол ба 10 сол муқаррар гардид.

Мувофиқи тағириoti иловаҳои охирони Конститутсия аз 22 майи соли 2016 аз ҷандин ибораҳои тоҷикии дар матни Конститутсия ҷойдошта даст қашида шудааст. Аз ном ва матни Конститутсия қалимаи «Сарқонун» дар даруни қавс нигоҳ дошта шуда, тамоман бардошта шудааст. Ҷанде тағириoti иловаҳои соли 2016 ба Конститутсия пешниҳодшуда, хислати имлой дошта, барои равшанӣ андохтан ба

меъёрҳои даҳлдори Конститутсия мусоидат мемояд. Аз ҷумла, к.4 м.7, к.1 м.56 қалимаҳои «марзиву маъмурӣ» ба «марзиву ҳудудӣ», м.37 қалимаи «пулӣ» ба «пардохтшаванда» ва г.

Дар бүллетенҳои раъйпурсии тағириoti иловаҳои ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2016 як савол «Оё Шумо таклифотҳои оиди тағириoti Конститутсияро дастгирӣ менамоед?» бо Ҷавобҳои «ҳа» ва «не» вуҷуд доштаанд. Ҳамагӣ дар умум ё тавре, дар боло зикр кардем, 40 тағириoti илова ворид гардида будаанд, ки дар байнӣ онҳо асосан ба қалимаҳои имлой тағиротҳо ворид шудаанд. Дар умум тағириoti иловаҳоро ба 8 гурӯҳ тақсим намудан мумкин аст: 1) Қисми дуюми моддаи 1 бо меъёри дар бораи шакли идораи Ҷумҳурии Тоҷикистон президентӣ мебошад пурра карда шуд; 2) Маҳдудиятҳо оиди мухлатҳои президентӣ ба Пешвои миллат тадбиқ намегардад; 3) Қисми шашуми моддаи 8 бо меъёри оиди дар Тоҷикистон фаъолияти ҳизбҳои сиёсии дигар давлатҳо, таъсиси ҳизбҳои хусусияти миллӣ ва динидошта, инчунин маблағгузории ҳизбҳои сиёсӣ аз ҷониби давлатҳо ва созмонҳои ҳориҷӣ, шаҳсони ҳуқуқӣ ва шаҳрвандони ҳориҷӣ манъ мебошад, пурра карда шуд; 4) Вакили Маҷлиси намояндагон ва узви Маҷлиси миллӣ шахсе интихоб шуда метавонад, ки танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад ва синни ўз аз 30 кам набуда, дорои таҳсилоти олий бошад; 5) Қисми дуюми моддаи 65 бо ибораҳои «шахсе ба номзадии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шуда метавонад, ки танҳо шаҳрвандии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дошта бошад, синни ўз аз 30 кам набуда, дорои таҳсилоти олий бошад, забони давлатиро донад ва дар ҳудуди Ҷумҳурӣ на камтар аз 10 соли охир истиқомат дошта бошад», пурра карда шуд; 6) Номѓӯи боби шашум «Ҳокимияти маҳалӣ» ба «Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва ҳудидоракунӣ» тағири doda шуд; 7) Дар бораи қабули қонунҳои конститутсионӣ мебошад, ки дар сурати бо қарори Маҷлиси миллӣ норозӣ будани Маҷлиси намояндагон, қонуни конститутсионӣ ҳамон вақт қабулшуда хисоб мешавад, ки агар Маҷлиси намояндагон онро такроран бо тарафдории на камтар аз чор се ҳиссаи шумораи умумии вакilon тасдиқ намояд; 8)

Дар қисми сеюми моддаи 73 оиди аъзи хукумат баъди аз Ҷониби Президенти Чумхурии Тоҷикистон таъин шудан ва тасдиқ гардидани фармон дар ҷаласаи якҷояи Маҷлиси миллӣ ва Маҷлиси намояндагон ба Президенти Чумхурии Тоҷикистон савганд ёд мекунанд ворид, шудаанд [12, 12-25].

Чун яке аз таҳқиқунадаи ҳуқуқи конституционӣ ва мақомоти маҳаллӣ боз гуфтаниам, ки дар ҳусуси муайян намудани салоҳияти конституционии Маҷлисҳои маҳаллии вакилони ҳалқ, то ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Конституцияи аз 22 майи соли 2016, ки матни он ба забонҳои давлатӣ ва русӣ чоп гардид, номунофии истилоҳӣ мушоҳида мегардид. Дар моддаи 55, 56 ва 57 матни Конституция ба забони тоҷикӣ истилоҳи «салоҳият» ба кор рафтааст, дар матни русӣ бошад «компетенция» корбаст гардидааст. Бинобар ин, дар боби шашуми Конституция дар бораи ҳокимияти маҳаллӣ калимаи «салоҳият» ба назар мерасад. Дар моддаи 76 Конституция пешбинӣ шудааст, ки «Мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ аз мақомоти намояндагӣ ва иҷроия иборат буда, дар доираи салоҳияти ҳуд амал мекунанд». Қонуни конституционии Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» дар моддаҳои 8, 20 ва 21 ваколатҳои мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ваколати раиси воҳиди маъмурии ҳудудии даҳлдор номбар карда шудааст. Ҳангоми ворид намудани тағйирот ва иловаҳо ба Конституцияи Чумхурии Тоҷикистон дар 2016, ба чунин гуногунбаёни истилоҳҳо ислоҳ ворид шуд ва истилоҳи «компетенция» ба забони тоҷикӣ ҳамчун «салоҳият» ва истилоҳи «полномочия» ҳамчун «ваколат» истифода гардид. Ба фикри мо, акнун бояд мувофиқати меъёрҳои қонуни номбурда ба таҳрири нави Конституция таъмин карда шавад [9,48].

Раъйпурсии умумиҳалқие, ки дар солҳои 1999, 2003 ва 2016 оиди тағйироту иловаҳои Конституция гузаронидашуда дар рушди ҷомеа ва сиёсати давлати Тоҷикистон мавқеи арзанда доранд. Дар ниҳоят зикр карданиам, ки мардуми соҳибтамаддуни тоҷик бо таърихи ҷандҳазорсолаи ҳуд воқеан сазовори чунин Конституцияи ифодакунандаи ҳама гуна нияту амалҳои поки миллат ва давлати воқеъан соҳибхтиёр, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявий ва

ягона буда, ҳамчун як нафар мутахассиси соҳаи ҳуқуқ тарғибу ташвиқ ва фаҳмондадиҳии меъёрҳои Конституцияро ба дигар шаҳрвандон уҳдадории ҳуд ҳисобида, дар доираи талаботи ин санади олии ҳуқуқӣ кор ва зиндагӣ карданро ифтиҳори бузург, шараф, номус ва қарзи фарзандии ҳуд дар назди миллат ва Ватани соҳибистиклолам медонам.

Рамзу нишони давлатӣ ва дигар муқаррароти Конституцияи Тоҷикистони азиз барои ҳамаи мо тоҷику Тоҷикистониён ифтиҳор ва муқаддас буд, ҳаст ва мемонад. Бошад, ки ояндаи фарзандони мо низ бо чунин санади олии ҳуқуқӣ ҷовидону нурафшон бошад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Конституцияи Чумхурии Тоҷикистон бо тағйироту иловаҳои солҳои 1999, 2003 ва 2016. // <http://www.mmk.tj> // Сомонаи расмии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти ҶТ.
2. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии ҶТ. Китоби дарсӣ. Нашри чорум. Бо тағйироту иловаҳо. – Душанбе: «ЭР-граф», 2012. – 496 с.
3. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Чумхурии Тоҷикистон. Китоби дарсӣ. Нашри дуюм. Душанбе. Оли Сомон, 2004. – 387 с.
4. Имомов А. Ҳуқуқи конституционии Чумхурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2017. - 762 с.
4. Искандаров З.Ҳ. Ҳуқуқи инсон ва механизми миллии ҳимояи он. - Душанбе, ЭР-граф. 2007. – 457 с.
5. Орипов Т.О., Ҷабборов Ф.Н. Ҳуқуқи конституционии ҶТ (Курси лексияҳо). Душанбе. Озар, 2013. – 208 с.
6. Диноршоев А., Сафаров Д. Ҳуқуқи инсон. Душанбе. ЭР-граф. 2010. – 547 с.
7. Авакян С.А. Конституционное право России: учебный курс. – 2-е изд., перераб. и доп. – В 2 т. Т. 1. – М.: Юристъ, 2007. – 719 с.
8. Абдуллоева Д.Ф. Асосҳои ҳуқуқӣ-конституционии ташкил ва фаъолияти Маҷлисҳои вилоятӣ вакилони ҳалқ дар Чумхурии Тоҷикистон. Автореф. дисс. н.и.х., - Душанбе, 2019, - 56 с.
9. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2010. – 608 с.

10. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. – М.: Норма. 2008. – 384 с.

11. Проект изменения и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан. – Ду-

шанбе: Маориф, 2016. – С. 12-25 Ниг.: Проект изменения и дополнения в Конституцию Республики Таджикистан. – Душанбе: Маориф, 2016.

Аннотатсия

Мавқеи Конститутсия ва тағиироту иловаҳои он дар раванди рушди ҷомеа ва давлат

Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 Қонуни асосии давраи соҳибхтиёрии Тоҷикистон, манбаи ҳуқуқии бунёди давраи давлатдории нави миллии тоҷик мебошад. Дар мақола тартиби қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳлил ва муқоиса илмӣ-назариявии меъёрҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо меъёрҳои Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон соли 1978, асосҳои ҳуқуқии ташкил ва фаъолияти мақомоти ҳокимиюти давлатӣ мавриди таҳлил гирифтааст. Инчунин аз тарафи муаллиф раъйпурсии умумихалқии солҳои 1999, 2003 ва 2016 оид ба ворид намудани тағиироту иловаҳо ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шуда ва мавқеи онҳо дар рушди ҷомеа ва давлат таҳлил карда мешавад.

Аннотация

Роль Конституции, ее изменения и дополнения в развитии общества и государства

Конституция Республики Таджикистан 1994 года является Основным законом суверенного Таджикистана, основным источником создания новой национальной таджикской государственности. В статье рассматривается порядок принятия Конституции Республики Таджикистан, исследуется и проводится научно-теоретический анализ норм Конституции Республики Таджикистан с нормами Конституции Таджикской ССР 1978 г., правовых основ организации и деятельности органов государственной власти. Также со стороны автора анализируются проведенные референдумы 1999, 2003 и 2016 гг. о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, и их роль в развитии общества и государства.

Annotation

The role of the Constitution, its changes and additions in development of society and the state

The Constitution of the Republic of Tajikistan of 1994 is the Basic Law of Sovereign Tajikistan, the main source of creation a new national Tajik statehood. In this article being considered the procedure for adopting the Constitution of the Republic of Tajikistan, analyzing and comparing scientific and theoretical norms of the Constitution of the Republic of Tajikistan with the norms of the Constitution of the Tajik SSR of 1978, the legal foundations of the organization and activities of public authorities. The author also analyzes the referenda which held on in 1999, 2003 and 2016 about amending and supplementing in Constitution of the Republic of Tajikistan held, and their role in the development of society and the state.

**12.00.03 – ҲУҚУҚИ ГРАЖДАНИЙ; ҲУҚУҚИ СОҲИБКОРӢ; ҲУҚУҚИ ОИЛАВӢ;
ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУСУСӢ**

**12.00.03 – ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ
ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

Бободжонзода И. Х.,

*Главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А.М. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан, доктор юридических наук, профессор
E-mail: bobojonov_i@mail.ru*

Кодирзода Т. К.,

*председатель судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук
E-mail: t_kodirzoda@mail.ru*

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВОСТЬ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ
И НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ**

Калидвоҷаҳо: ҳуқуқтатбиқкунӣ; ҳуқуқтатбиқкунии судӣ; суд; ҳифзи судӣ; санадҳои меъёри-ҳуқуқӣ; меъёри ҳуқуқ; фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ; Конститутсия; ҳимояи ҳуқуқ; низоъи ҳуқуқӣ; тафаккури судӣ; ислоҳоти ҳуқуқӣ; ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ.

Ключевые слова: правоприменение; судебное правоприменение; суд; судебная защита; нормативные правовые акты; нормы права; правоприменительная деятельность; Конституция; защита прав; правовой конфликт; судебное мышление; правовая реформа; судебная реформа.

Keywords: law enforcement; judicial enforcement; court; judicial protection; regulatory legal acts; norms of law; law enforcement; Constitution; protection of rights; legal conflict; judicial thinking; legal reform; judicial reform.

Правоприменение – деятельность государственных органов, обеспечивающее реализацию норм права, содержащихся в законах, других нормативных правовых актах путем издания актов применения права. Правоприменение как осуществляемая в процедурно-процессуальном порядке властно-организующая деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц, заключается в индивидуализации юридических норм применительно к конкретным субъектам и

конкретным жизненным случаям в акте применения норм права. Иначе, применение правовых норм – это вынесение на основе норм права решений по конкретным делам, подведение конкретного жизненного случая под общую правовую норму и вынесение на этой основе специального акта – акта применения норм права.

Формирование и развитие свободного гражданского общества, демократического правового государства, соблюдение прав и

свобод человека и гражданина во многом зависят от эффективности функционирования судебной власти, назначение которой состоит в осуществлении правосудия. Согласно ч. 1 ст. 84 Конституции РТ правосудие в Таджикистане осуществляется только судом. В силу этого конституционного установления следует, с одной стороны, что никакой иной орган не может принимать на себя функцию отправления правосудия, а с другой - что на суд не может быть возложено выполнение каких бы то ни было других функций, не согласующихся с положением суда как органа правосудия.

Провозглашая права и свободы человека высшей ценностью, Конституция РТ в ст. 5 устанавливает обязанность государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы личности. Одновременно Конституция РТ закрепляет и гарантирует право каждого на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом а также право на судебную защиту прав и свобод каждого (ч. 1 ст. 19 Конституции РТ). Право на судебную защиту по смыслу норм Конституции РТ не подлежит ограничению.

Положения, содержащиеся в указанных статьях Конституции РТ, корреспондируют установкам международно-правовых актов, в частности, ст. 2 (п. 2 и подп. «а» п. 1) и ст. 14 (п. 1) Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающего, что государство обязано обеспечить осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной, полной и эффективной.

Любой правовой конфликт может и должен быть разрешен судом. Суд как самостоятельный и независимый орган государственной власти реализует публичные полномочия по разрешению правовых конфликтов в виде рассмотрения конкретных судебных дел. В силу действия принципа диспозитивности предмет судебного разбирательства, прежде всего, определяется теми, кто обращается в суд и реализует свое конституционное право на судебную защиту.

В связи с этим основной формой правоприменения выступает судебное правоприменение. Судебное правоприменение – это вид правоприменения, отличающийся от административно-исполнительской деятельности наличием судебной власти. Судебное правоприменение – это осуществляемая в установленном законом порядке деятельность суда и других участников судебного процесса по соблюдению требований закона, использованию субъективных прав, исполнению обязанностей при рассмотрении и разрешении судебных дел.

Для современной юриспруденции характерно увеличение информации о праве и государстве, а также о связанных с ними явлениях. При этом качество знаний повышается не так интенсивно, как бурный рост информационных потоков, что связано с противоречивым развитием юриспруденции, борьбой идей в ней. Уйдя от многих идеологических и политических стереотипов, юриспруденция оказалась в новой для нее ситуации. Она вынуждена заново решать многие уже, казалось бы, решенные задачи и вместе с тем, отвечая вызовам современности, должна находить надежные и эффективные решения новых проблем. Сегодня наблюдается изменение образа юриспруденции: она становится более свободной и активной. Но неустойчивое соотношение традиционного и инновационного в правовых знаниях, требует известной осторожности в оценках, выводах и предложениях. Все это вместе взятое ведет к актуализации теоретико-правовой проблематики судебного правоприменения как части общей проблемы правоприменения, правореализации. А.В. Аверин под судебным правоприменением понимает специфическую форму реализации права компетентным органом – судом, осуществляющую в определенном законом порядке, направленную на реализацию правовых предписаний, непосредственным результатом которой является разрешение правового конфликта посредством издания акта судебного правоприменения по конкретному юридическому делу[1].

С практической точки зрения актуальность рассматриваемой проблемы напрямую связана с правовой реформой, частью которой является судебная реформа. Проводимая в

Таджикистане правовая реформа, в том числе судебно – правовая реформа, [2] кардинальным образом затрагивает все стороны жизни общества, и, пожалуй, в первую очередь судебную. Насколько целенаправленно, последовательно и глубоко будет проведена судебная реформа, от этого в значительной степени будет зависеть глубина самих социальных преобразований в обществе. И здесь без теоретических разработок не обойтись. Совершенно очевидно, что для того, чтобы в практическом плане продвигаться по пути становления судебной власти как влиятельной и авторитетной силы, необходимы теоретические разработки, обосновывающие, для чего это нужно, ради каких целей необходима судебная реформа, призванная утвердить судебную власть в государственном механизме в качестве самостоятельной, влиятельной и независимой силы[3].

В ряду этих проблем вопросы судебного правоприменения – наиболее актуальные. Судебное правоприменение – сердцевина и опора правовой жизни общества. При этом в условиях современных коренных экономических, политических, социально-культурных и иных преобразований в Таджикистане, формирования в ней гражданского общества и правового государства, роль суда, в том числе судебного правоприменения, возрастает. Однако в рамках общей теории права и государства все еще отсутствует целый, комплексный анализ этой проблемы. В тех же работах, в которых, так или иначе, затрагиваются проблемы судебного правоприменения, целый ряд вопросов анализируется с позиций устаревших политических и идеологических установок.

С.С. Алексеев отмечает, что «применение юридических норм направлено на обеспечение их реализации по отношению к данному конкретному случаю, складывающемуся из определенных фактов, которые образуют фактическую основу дела. Без фактической основы дела применение права невозможно» [4].

В.В. Лазарев правоприменением называет решение конкретного дела, жизненного случая, определенной правовой ситуации. Это приложение закона, общих правовых норм к конкретным лицам и обстоятельствам[5].

Непосредственное действие прав и свобод проявляется в том, что они подлежат обеспече-

нию правосудием, т.е. пользуются напрямую судебной защитой.

В самом общем виде судебное правоприменение можно определить как специфический тип правоприменения, смыслом которого является правосудие, осуществляющее судом как наиболее полным выражителем судебной власти, одной из ветвей государственной власти в целях разрешения соответствующих дел в установленных законом процессуальных формах и в соответствии с определенными принципами и ценностями.

По своим наиболее общим признакам судебное правоприменение сходно с иными типами правоприменения: управлением и административным. Вместе с тем, оно имеет и отличия от других типов правоприменения. Существенной его особенностью является то, что оно основано на конституционном праве на судебную защиту: каждому заинтересованному лицу гарантировано беспрепятственное обращение в суд за защитой своих прав и свобод, субъективных прав и законных интересов, рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено, и исполнение судебного решения (ст. 19 Конституции РТ).

По признаку содержания судебное правоприменение представляет собой специфическую разновидность юридической деятельности, которая сложна, многопланова, полифункциональна, имеет временные и пространственные характеристики, носит официальный, публичный характер и осуществляется в определенных процессуальных и организационных формах специально уполномоченными субъектами права.

Специфической особенностью судебного правоприменения по этому признаку является его направленность на осуществление правосудия. Понятие правосудия может быть определено по-разному. В соответствии с узким подходом деятельность по осуществлению правосудия сводится к судебной системе. В соответствии же с широким подходом в систему правосудия входит не только судебная система, но и другие органы, которые сами не судят, но вовлечены в сферу правосудия.

В правосудии следует различать функциональный и институциональный аспекты. С

функциональной точки зрения правосудие представляет собой вид государственной деятельности, направленный на разрешение определенных ситуаций. Здесь понятия «судебное правоприменение» и «правосудие», по сути, обозначают одно и то же. С институциональной же точки зрения правосудие – это своеобразный институт, включающий в себя, с одной стороны, нормативно-правовую базу, а с другой – систему специальных органов и средств, направленных на реализацию соответствующих функций, способствующих осуществлению правосудия судом.

Правосудие характеризуется целым рядом особенностей, важнейшие из которых: 1) осуществление правосудия от имени государства; 2) особый процессуальный порядок разрешения юридических дел; 3) осуществление необходимых и достаточных действий в установленной легитимным законом процессуальной форме в соответствии с определенными принципами.

В ходе судебного правоприменения суд, и только суд, осуществляет властную (и общеобязательную) юридическую квалификацию соответствующего факта (действия, поведения, отношения, ситуации и т.д.).

В специально-юридическом отношении в судебном типе правоприменения можно различить следующие функции: основные – арбитражная, защиты прав и свобод человека и гражданина, правоохранительная и карательная; и факультативные: правоконкретизация (индивидуального правового регулирования), правовосполнительная, праворазъяснительная.

Анализ судебной правоприменительной практики позволяет заключить: сегодня судебное правоприменение развивается таким образом, что в теоретическом плане можно вести речь о его двух принципиально различных моделях: первая может быть обозначена как типичная (классическая), вторая – как атипичная (неклассическая).

Типичная модель судебного правоприменения хорошо известна и сводится а) к установлению фактических обстоятельств дела (фактов), отвечающих требованиям относимости, полноты и доказанности; б) установлению нормативной основы судебного решения, в) вынесению судебного решения.

Структура атипичной модели судебного правоприменения сложнее и, в зависимости от конкретной ситуации, может быть различной. Мы выделяем следующие их основные разновидности: а) правоприменение при одновременной конкретизации правовых норм; б) применение юридических норм при пробелах в праве; в) применение права при значительном допущении усмотрения правопримениеля; г) правоприменение в условиях коллизии юридических норм; д) применение права в условиях действия международно-правовых актов; е) применение права в условиях государственно-правового эксперимента.

Так, в зависимости от отраслей системы законодательства можно вести речь о разновидностях судебного правоприменения по отраслевому признаку: о судебном применении норм административного, гражданского, трудового права и т.д. Судебное правоприменение по отраслевому признаку осуществляется четырьмя видами судопроизводства: конституционным, гражданским, административным и уголовным.

Субъектом судебного правоприменения является суд, который может осуществлять правосудие единолично и коллегиально. Значит, можно вести речь о единоличном и коллегиальном судебном правоприменении. В зависимости от структуры (технологии) судебного правоприменения различаются две принципиальные модели судебного правоприменения: типичная (классическая) и атипичная (неклассическая).

Наконец, судебное правоприменение может быть публичным и непубличным, открытым и закрытым, прозрачным и непрозрачным, по степени соответствия праву и закону надлежащим и деформированным.

В правоведении обычно различаются три принципа судебного правоприменения: законность, обоснованность и целесообразность. Критический анализ этой классификации позволяет уточнить некоторые из них и предложить свою. С точки зрения Р.Р. Рафикова, современное судебное правоприменение должно подчиняться следующим принципам: недопустимости бессмысленного правоприменения, объективности, правозаконности, целесообраз-

ности, справедливости, оперативности, состязательности[6]. На деле обеспечить требование наполнения судебского корпуса специалистами с развитыми качествами справедливости, беспристрастности, компетентности, честности, бескорыстия, добросовестности, совестливости, гуманности, обладающими профессионализмом и опытом работы по юридической специальности.

Одним из важнейших направлений повышения качества и эффективности правосудия мы видим в дальнейшем совершенствовании процессуального законодательства, однако к сожалению до настоящего времени оно не нашло своего воплощения в жизнь, хотя во всех программах судебно-правовой реформы ставится вопрос о ее совершенствовании.

Анализируя различные предложения по созданию специализированных судов, но общую идею этой концепции мы не считаем удачной. Как представляется, интересам повышения качества и эффективности правосудия, более отвечает развитию досудебных и внесудебных форм разрешения споров и конфликтов. Еще большей потенцией для улучшения качества правосудия мы считаем изменение существующего порядка обжалования судебных решений. Организация системы судов общей юрисдикции строго по административно-территориальному принципу едва ли удачна. С точки зрения улучшения качества и повышения эффективности судебного правоприменения мы предлагаем, по меньшей мере, третью судебную инстанцию, а хорошо бы и вторую, сделать экспериториальными. Эта мера послужит обеспечению самостоятельности и независимости судей.

В условиях демократического правового государства судебной власти принадлежит определяющая роль в реализации принципов господства права, верховенства конституции и закона. Очевидно, что и будущее нашей государственности, поступательное развитие свободного гражданского общества будет зависеть от укрепления приоритета суда, эффективности судебной защиты человека, его прав и свобод как высшей ценности, других конституционно-правовых ценностей.

Одним из направлений обеспечения справедливого и эффективного правосудия

является совершенствование судопроизводства, в интенсификации и повышении качества судебной деятельности.

По нашему мнению принятие Концепции Правовой политики РТ на 2018-2028 годы[7], Постановления Пленума Верховного Суда РТ «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» №12 от 19 декабря 2008г. [8], Постановления Пленума Верховного Суда РТ «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РТ при рассмотрении дел в суде первой инстанции №23 от 26 июня 2009г. [9], Постановления Пленума Верховного Суда РТ «О применении норм Гражданского процессуального кодекса РТ со стороны судов, которые регулирует рассмотрение дел в кассационном порядке» №12 от 19 декабря 2008г. [10] и Постановления Пленума Верховного Суда РТ «О применении норм Гражданского процессуального законодательства в надзорном порядке». №14 от 19 декабря 2008г. [11], а также других постановлений Пленума Верховного Суда РТ по конкретным правоотношениям, дали судебскому корпусу новый импульс по применению норм Конституции РТ и законодательства[12].

Новый этап судебно-правовой реформы (2019-2021) связан с повышением качества и оперативности правосудия, обеспечением его доступности. Судопроизводство неотделимо от логически строгой мыслительной деятельности судьи, знающего и оценивающего правовой конфликт. Адекватная познавательно-оценочная деятельность суда является средством обеспечения полного и всестороннего, объективного и беспристрастного исследования обстоятельств дел, их надлежащей правовой квалификации и правильного определения юридических последствий, что служит основой вынесения правомерного, обоснованного и справедливого судебного решения.

Вынесение правомерного, обоснованного и справедливого судебного решения по делу, непосредственно связано с внутренним убеждением судьи, то есть с готовностью судьи принять решение по существу дела и нести ответственность за объективность и правильность своего решения. Внутреннее

убеждение судьи формируется в ходе судопроизводства и касается не только обоснованной оценки доказательств, но и правовой квалификации установленных фактических обстоятельств дела и определения правовых последствий.

В судебной познавательно-оценочной деятельности для формирования внутреннего убеждения судьи, активную роль играет профессиональное правосознание, конституционно-правовое мировоззрение, его профессиональный и жизненный опыт, нравственные качества.

Содержание судебного правоприменения складывается из мыслительных операций судьи, взятых в их логической связи. Судебное познание как система мыслительно-интеллектуальной деятельности осуществляется с учетом опыта юридического познания, наработанного в судебной практике, технико-юридических приемов, правил познания и оценки правовых явлений. Познавательно-оценочную деятельность судья осуществляет во взаимодействии с познавательно-оценочными позициями сторон и других участников процесса.

Познавательно-оценочная деятельность судьи основана на одновременности протекания и взаимовлияния процессов познания и оценки. Познание фактической основы дела и ее правовая квалификация осуществляются синхронно, то есть постоянно идет процесс сопоставления норм права и фактов и далее наоборот, от фактов к нормам права, по мере сужения тех и других до полного их совпадения. Завершающей логической операцией является определение судом юридических последствий в разрешении правового конфликта.

Преодоление консервативного мышления части судей и формирование нового конституционно-правового их мышления даст возможность каждому из них более осмысленно и творчески подходить к применению норм права, что позволит правильно решать возникающие проблемы, повысит качество судебного правоприменения.

Судейское усмотрение согласно законодательству и практике его применения

представляет собой реальное явление при вынесении судебных решений. Судейское усмотрение допустимо и необходимо в случаях а) наличия пробелов в правовом регулировании; б) введения законодателем оценочных понятий; в) соблюдения принципов справедливости и целесообразности в правоприменении; г) индивидуализации реализации мер юридической ответственности за совершенное правонарушение. Судейское усмотрение ограничено законом и подлежит контролю со стороны вышестоящих судебных инстанций.

В целях обеспечения принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве, необходимо распространить его действие на все стадии судопроизводства, включая исполнение судебных решений, повысить роль адвокатов, реально обеспечить оказание качественной юридической помощи, в том числе бесплатной для малоимущих слоев населения.

Необходима серьезная профессиональная подготовка кандидатов на должности судей, систематическое повышение квалификации действующих судей, формирование у них конституционно-правового мировоззрения. Четкое уяснение гносеологической цели познавательно-оценочной деятельности суда в конкретном деле, ведет к повышению качества судебного правоприменения, повышает активность и позитивную ответственность судей в разрешении конкретных дел, в защите прав и свобод физических и юридических лиц, других конституционно-правовых ценностей, предупреждает судебные ошибки, нарушение конституции и закона, правопорядка.

По нашему мнению рассматриваемый правовой институт и существующие проблемы в его современном состоянии, выражается в следующих специфических признаках:

- суд не является законодательным и исполнительным органом, а применяет право осуществляя правосудие. Иное противоречит конституционному принципу разделения властей, согласно которому «государственная власть осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.» (ст.9 Конституции РТ);

- современное судебное правоприменение кроме общепринятых и бесспорных принципов (объективности, целесообразности, справедливости, состязательности) должно подчиняться еще и принципу правозаконности. Кроме того, в качестве принципа судебного правоприменения, нужно рассматривать еще и недопустимость бессмысленного судебного правоприменения;

- для судебного правоприменения характерны не только функциональность, но и дисфункциональность;

- при любом состоянии законодательства и во всякой правовой системе практика судебного правоприменения подразделяется на типичную и атипичную;

- в судебном правоприменении в концентрированном виде представлены особенности всей правовой системы. Судебное правоприменение – своего рода живое право в том смысле, что если закон – молчаливый судья, то суд – закон в действии;

- наблюдается тенденция, согласно которой современный суд выполняет не только правоприменительные функции в общепринятым значении слова, но и правотворческие функции, что наиболее ярко проявляется при восполнении пробелов в праве (прежде всего путем применения аналогии права и закона), преодолении юридических коллизий;

- независимость и самостоятельность суда наиболее полно выражаются тогда, когда ему, как субъекту правоприменения, предоставлено право на судебные precedents;

- качество и эффективность судебного правоприменения зависят не только от качества закона, материального, финансового и бытового обеспечения судей и судебных работников, но и от состояния общества, которое и обуславливает формирование личности судьи.

Список литературы:

1. Подробно см.: Аверин А.В. Судебное правоприменение и формирование научно-правового сознания судей (проблемы теории и практики): авто-реф. на соиск. уч. степ. докт. юр. наук. Саратов, 2004; Рафиков Р.Р. Судебное правоприменение: теоретико-правовой анализ. авто-реф. на соиск. учен. степ. кан. юр. наук. Уфа. 2006.

2. Подробно см.: Гойбов Р.Д. Судебное правоприменение в условиях судебно-правовой реформы в постсоветском Таджикистане: общетеоретический аспект. Авто-реф. на соиск. уч. степ. кан. юр. наук. Душанбе, 2012.

3. Подробно см.: Бабаджанов И.Х., Давлатов С.А., Бадалов Ш.К. Гражданский процесс: Образцы судебных документов /Под ред. Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан. Н. Абдуллоева. Второе издание. С изменением и дополнением. Душанбе: «ЭР-граф», 2013; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Республики Таджикистан. «ЭР-граф». Душанбе, 2013. (на тадж. язык); Бабаджанов И.Х Проблемы судебного приказа и заочное производство в теории и практике (на тадж. яз.). Законодательство. Научно-аналитический журнал Национального центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан 2011 № 2. 81-86 с.; Бободжонзода И.Х. Правовое регулирование доступа к правовой информации. Монография / колл. авторов. Душанбе, 2017. (в соов). С. 21-45; Бободжонзода И.Х. Возникновение и развитие новых институтов в гражданском процессуальном праве Таджикистана: проблемы и перспективы. Академический юридический журнал №2 (30)/ 2019. С. 106-115.

4. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Т. 2. - Свердловск: СЮИ, 1973. - С. 236.

5. Лазарев В. В. Теория государства и права. -М.: Изд-во Бек, 2001. - С. 259-260.

6. Подробно см.: Рафиков Р.Р. Судебное правоприменение: теоретико-правовой анализ. авто-реф. на соиск. учен. степ. кан. юр. наук. Уфа. 2006.

7. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018года, №1005.

8. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2011год). Душанбе, 2011. С. 167-176.

9. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2011год). Душанбе, 2011. С. 192-200.

10. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2011год). Душанбе, 2011. С. 177-185.

11. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2011год). Душанбе, 2011. С. 186-191.

12. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан (1992-2011год). Душанбе, 2011.

Аннотатсия

Ҷанбаҳои гносеологии хуқуқтатбиқкунии судӣ ва таъсири он ба устувории қарорҳои судӣ ва даҳнопазирӣ судяҳо

Дар мақола сухан дар бораи таҳлили масъалаҳои умуминазариявии хуқуқтатбиқкунии судӣ меравад. Муаллифон хуқуқтатбиқкунии судиро ҳамчун намуди маҳсуси хуқуқтатбиқкунӣ муайян менамоянд, ки мазмуни онро адолати судӣ ташкил медиҳад, онро танҳо суд ҳамчун ифодагарӣ пурраи ҳокимияти судӣ ба амал мебарорад. Ба андешаи муаллифон хусусияти хоси хуқуқтатбиқкунии судӣ дар он аст, ки он ба хуқуқҳои конститутсионии ҳифзи судӣ асос ёфтааст: ба ҳар шахси манфиатнок кафолати bemamoniат ба суд муроҷиат намудан оид ба ҳифзи хуқуқ ва озодӣ, хуқуқҳои субъективӣ ва манфиатҳои қонунӣ, баррасии парвандаи он аз ҷониби ҳамон суд ва ҳамон судяе, ки ба тобеияти он тааллук дорад ва иҷрои қарорҳои суд мебошад. Муаллифон ақидаҳои гуногунро доир ба масоили мазкур таҳлил намудаанд.

Аннотация

Гносеологические аспекты судебного правоприменения и его влияние на устойчивость судебных решений и независимость судей

В статье речь идет об общетеоретическом анализе судебного правоприменения. Судебное правоприменение авторы определяю как специфический тип правоприменения, смыслом которого является правосудие, осуществляемое судом как наиболее полным выражителем судебной власти. По мнению авторов, существенной особенностью судебного правоприменения является то, что оно основано на конституционном праве на судебную защиту: каждому заинтересованному лицу гарантировано беспрепятственное обращение в суд за защитой своих прав и свобод, субъективных прав и законных интересов, рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которого оно отнесено, и исполнение судебного решения. Авторы, по данной проблеме анализировали различные точки зрения.

Annotation

The epistemological aspects of judicial enforcement and its impact on the stability of judicial decisions and the independence of judges

The article is about a general theoretical analysis of judicial enforcement. The authors define judicial enforcement as a specific type of enforcement, the meaning of which is justice, carried out by the court as the most comprehensive exponent of the judiciary. According to the authors, a significant feature of judicial enforcement is that it is based on the constitutional right to judicial protection: each interested person is guaranteed unhindered appeal to the court for the protection of his rights and freedoms, subjective rights and legal interests, consideration of his case in that court and that judge , to the jurisdiction of which it is assigned, and the enforcement of the judgment. The authors, analyzing various points of view on this problem.

Имомова Н. М.,
Заведующая кафедрой международного
права и сравнительного правоведения
Российско-Таджикского(Славянского)
университета, кандидат юридических наук

МЕРА СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В МЕХАНИЗМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ

Калидвоҗаҳо: масъулият; чораҳои маҷбуркунии давлатӣ; уҳдадориҳои оилавии падару модар; ҳуқуқ ва манфиатҳои қӯдак; ҳуқуқвайронкунӣ; маҳрум кардан аз ҳуқуқи падару модарӣ.

Ключевые слова: ответственность; меры государственного принуждения; семейные обязанности родителей; права и интересы ребенка; правонарушение; лишение родительских прав.

Keywords: responsibility; state coercive measures; family responsibilities of parents; rights and interests of the child; offense; deprivation of parental rights.

Семейно-правовая ответственность как государственное принуждение связана с применением санкций правовой нормы. В большинстве случаев данная процедура производится в процессуальной форме. Специфика процессуального производства семейно-правовой ответственности, прежде всего, обусловлена последующими отрицательными последствиями для нарушителя, т.е. лишением его личных и имущественных прав за совершенное им правонарушение. Однако главным в этом смысле является родительское правонарушение в ущерб правам и интересам детей, их содержанию и воспитанию, как нарушение прав ребенка, которое влечёт за собой меры государственного принуждения.

В юридической литературе указывается, что «сам термин «мера» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, мера - это рамки осуществления, проявления чего-либо. Следовательно, в указанных санкциях определяются пределы реализации ответственности. Во-вторых, мера - это определенные мероприятия, совокупность самих действий, направленных на достижение определенных целей» [5, с. 41]. Более того, Д.А. Липинский и А.Г. Шишгин полагают, что «мера юридической ответственности за правонарушение - это разновидность мер государственного принуждения, закрепленная в санкциях норм юридической ответственности, характеризующаяся количественными и каче-

ственными характеристиками, реализующаяся в случае совершения правонарушения на основе акта применения юридической ответственности и преследующая цели кары, восстановления, предупреждения и воспитания» [7, с. 40]. А в самой теории семейного права мера ответственности характеризуется как дискуссионная проблема, поскольку отсутствует единый подход к ее пониманию. Получилось так, что одни ученые отождествляют понятие меры защиты и меры ответственности в семейном праве [13, с. 56]. Другие полагают, что понятие меры семейно-правовой ответственности находится в подчинении меры защиты ответственности [3, с. 35], третьи, отвергая первую и вторую позиции ученых, в отличие от меры защиты ответственности придают мере ответственности в семейном праве самостоятельность [4, с. 136]. Имеются и другие подходы ученых, в рамках которых меры семейно-правовой ответственности приурочены к раскрытию отдельных институтов семейного права. В частности В.В. Уkolova и Т.В. Краснова пишут: «Лишение родительских прав – это мера семейно-правовой ответственности, направленная на защиту прав и интересов детей, влекущая за собой правовые последствия для родителей» [12, с. 146]. Далее, по словам Л.М. Муратова: «Лишение родительских прав является мерой семейно-правовой ответственности в форме лишения субъективных семейных прав» [9, с. 159]. Данный подход

поддерживается А.В. Юриной. Она пишет: «Лишение родительских прав, бесспорно, является исключительной мерой семейно-правовой ответственности, что соответствует позиции» [15, с. 260]. В свою очередь, М.В. Антокольская выделяет два основания возникновения меры семейно-правовой ответственности (договорное и внедоговорное) [1, с. 98]. Здесь мы не исключаем того, что меры семейно-правовой ответственности по их характеру можно классифицировать как публичные и как частноправовые. Примером публичного признания меры семейно-правовой ответственности могут служить лишение и ограничение родительских прав, применяемое по виновным основаниям, а также публичные меры иных отраслей, например, уголовного и административного права, либо судебные разбирательства, затрагивающие публичные начала семейно-правовой защиты ребенка. Последние больше всего связаны с применением санкций за нарушение семейных прав ребенка, которая в конструкции семейно-юридической ответственности популярна как ретроспективная мера семейно-правовой ответственности. Под ретроспективной мерой понимаются: применение санкций семейно-правовых норм; мера семейно-правового принуждения; обязанность правонарушителя отвечать за совершенное им семейное правонарушение и претерпевать установленные правовыми актами негативные последствия; реакция семьи на правонарушение; правовое отношение между членами семьи и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие воздействия, связанные с наступлением лишения и неблагоприятных последствий для нарушителя семейно-правовых норм. Ретроспективная мера определяет понятие «меры юридической ответственности» через категорию «санкции» [2, с. 9], при применении которой правонарушитель лишается субъективного права на что-либо или претерпевает неблагоприятные имущественные последствия. По словам Л.М. Пчелинцевой: «Для правонарушений, посягающих на имущественные правоотношения в семейном праве, предусмотрены имущественные санкции, но применяются они весьма редко» [10, с. 6]. В целом ретроспективная мера предполагает в отношении семейного

правонарушения применение санкции нормы права. В свою очередь, применение санкции может стать основанием возникновения неблагоприятного последствия для правонарушителя, что не только преследует карательные функции, но и служит достижению цели кары.

В этом процессе важное место отводится позитивной мере семейно-правовой ответственности. В теории права под позитивной юридической ответственностью мы понимаем юридическую обязанность по соблюдению требований правовых норм либо добросовестное использование предоставленных прав, реализующееся в правомерном поведении субъектов юридической ответственности, одобряемом или поощряемом инстанцией оценки [8 с. 36]. В юридической литературе позитивную ответственность (ответственность за будущее поведение) рассматривают с разных сторон; её называют: 1) проспективной, статусной, интроспективной [16, с. 31]; 2) правовой (противопоставляя тем самым ее юридической) [14, с. 7]; 3) умеренно-позитивной, активно-позитивной [11, с. 7]; 4) надлежащим исполнением обязанностей [9, с. 350]. То же самое можно сказать и о поощрительной характеристике позитивной ответственности. В семейных правоотношениях позитивную меру юридической ответственности воспринимают больше всего ближе к надлежащему и образцовому исполнению возложенных на родителей и лиц, их заменяющие, обязанностей по содержанию и воспитанию детей.

Последнее предполагает проявление социально-правовой активности субъекта (родителей) в семейных правоотношениях. Если ретроспективные меры ответственности строятся на основе применения карательной функции как потенциальная угроза, то, напротив, позитивная ответственность не только не преследует применения карательной функции, но и достижения такой цели вообще не предполагает. В целом семейно-позитивную юридическую ответственность можно рассматривать как основанную на сознательном и инициативном исполнении морального долга, и как юридическую обязанность родителей и лиц, их заменяющих, по содержанию, воспитанию и развитию ребенка.

В этом случае само нарушение или не-надлежащее исполнение семейных обязанностей ведет к ретроспективной ответственности родителей. Но когда родители проявляют высокое чувство сознательности к своим родительским обязанностям и добросовестно их выполняют, тогда срабатывает позитивная ответственность. Поэтому мы не ошибёмся, если скажем, что достижение целей позитивной ответственности ведет нас к семейному благополучию, надлежащему воспитанию и развитию ребенка, охране его законных прав и интересов. А главное, оно рассчитано на предупреждение семейных правонарушений в целом и снижению уровня нарушения прав ребенка.

Список литературы:

- 1) Антокольская М.В. Семейное право. - М.: Юристъ, 2002. - 336 с.
- 2) Заболотских Е.М. Муниципально-правовые санкции как форма выражения ответственности в системе местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2007. - 24 с.
- 3) Звенигородская Н.Ф. Проблемы терминологии в семейном праве // Семейное и жилищное право. - 2009. - № 4. - С. 31-36.
- 4) Иванова Н.А. К вопросу о семейно-правовой ответственности родителей // Вестник Тамбовского Университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2014. - № 0 (138). - С. 136-142.
- 5) Колосова Л.А. Понятие ответственности в семейном праве // Молодой ученый. - 2017. - № 16. - С. 350-352.
- 6) Кожевников С.Н., Черданцев Ф.А. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. – 1976. - № 5. - С. 39-48.
- 7) Липинский Д.А., Шишкун А.Г. Понятие меры юридической ответственности // Журнал российского права. - 2013. - № 6 (198). - С. 40-49.
- 8) Липинский Д.А., Шишкун А.Г. Меры позитивной юридической ответственности // Известия ВУЗов. Правоведение. - 2013. - № 1 (306). - С. 33-44.
- 9) Муратова С.А. Семейное право: Нормативные акты: учеб. пособие. - М.: Юриспруденция, 2001. - 382 с.
- 10) Пчелинцева Л.М. Семейное право России.- М.: Норма, 2000. - 672 с.
- 11) Рыбаков В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности. (Вопросы теории и практики): монография / М-во внутр. дел Рос. Федерации; Уфим. высш. шк. МВД РФ. - Уфа: УВШ МВД РФ, 1993. - 169 с.
- 12) Уkolova B.B., Krasnova T.B. Проблемы правовой регламентации лишения родительских прав как крайней меры ответственности родителей // Вестник Тюменского государственного университета. - 2012. - № 3. - С.146.
- 13) Шерстнева Н.С. Семейно-правовая сущность принципа обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних // Современное право. – 2006 . - № 3. - С. 51-56.
- 14) Шиндяпина, М.Д. Стадии юридической ответственности: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. спец. - М.: Кн. мир, 1998. - 168 с.
- 15) Юрина А.В. Ограничение и лишение родительских прав как меры юридической ответственности // Молодой ученый. - 2017. - № 46. - С. 258-261.
- 16) Якушин В.А. Правовые аспекты субъективного вменения / В.А. Якушин, Л.И. Шаталова. – Ульяновск, 1997. - 58 с.

Аннотация

Чораҳои ҷавобгарии оилавӣ-хуқуқӣ дар механизми ҳимояи хуқуқу манфиатҳои қӯдакон

Дар мақолаи мазкур ҷораҳои ҷавобгарии оилавӣ-хуқуқӣ дар механизми ҳимояи хуқуқ ва манфиатҳои қӯдакон ҳамчун воситаи амалисозии ҳимояи хуқуқу манфиатҳои қӯдакон баррасӣ карда шудааст. Муаллиф оид ба шарҳи мағҳуми “ҷораҳои ҷавобгарии оилавӣ-хуқуқӣ”, ки дар доктринаи хуқуқи оилавӣ ҳамчун масъалаи баҳсӣ маҳсуб мейёбад, таҳлил гузаронидааст.

Аннотация

Мера семейно-правовой ответственности в механизме защиты прав и интересов детей

В статье рассматривается мера семейно-правовой ответственности в механизме защиты прав и интересов детей как способ осуществления защиты права и интересов ребенка. Автор проводит анализ основных подходов к толкованию дефиниции феномена «мера семейно-правовой ответственности», который в самой доктрине семейного права характеризуется как дискуссионная проблема, потому что отсутствует единый подход к его пониманию.

Annotation

A measure of family responsibility in the mechanism of protecting the rights and interests of children

The article considers the measure of family legal responsibility in the mechanism of protecting the rights and interests of children as a way to protect the rights and interests of the child. The author analyzes the main approaches to the interpretation of the definition of the “measure of family legal responsibility” phenomenon, which in the doctrine of family law itself is described as a debatable problem, because there is no single approach to understanding it.

Содиқзода Ҳокимбек Ҷаббор,
унвончӯи шуъбаи сиёсатшиносии Институти
фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи
А. Баховаддинови Академияи миллии илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон

АСОСҲОИ МЕЪЁРӢ-ҲУҚУҚИИ БАРОБАРИИ ГЕНДЕРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТО҆ЦИКИСТОН

Калидвоҷаҳо: асосҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ; баробарии гендерӣ; Ҷумҳурии Тоҷикистон; Конститутсия, занон; мардон; табъиз; зӯроварӣ; ҷомеа; баробархуқуқӣ.

Ключевые слова: нормативно-правовые основы; гендерное равноправие; Республика Таджикистан; Конституция; женщины; мужчины; дискриминация; насилие; общество; равноправие.

Keywords: regulatory framework; gender equality; Republic of Tajikistan; Constitution; women; men; discrimination; violence; society; equality.

Дар даврони истиқолияти давлатӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон барои таҳия ва қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи баробарии гендерӣ ва таъмини ҳуқуқҳои занон кӯшишҳои зиёд ба ҳарҷ додааст. Аз давраи мазкур вақти зиёде гузаштаву бисёр муносабатҳои иҷтимоӣ дар ҷомеа дигаргун шуда, маъни дигар пайдо карданд.

Ба ҳамагон маълум аст, ки яке аз унсурҳои муҳимми баробархуқуқӣ дар мачмӯй ин баробархуқуқии зану мард мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ва таҳқурсии асосии ҳуқуқию маънавии баробархуқуқии зану мард дар Конститутсия шакл гирифта, маҳз дар асоси ҳамин санади меъёрии ҳуқуқӣ заманаи ҳуқуқии худро пайдо мекунад. Мутобики он, ҳама, новобаста аз миллат, најод, ҷинс, забон, эътиқоди динӣ, мавқеи сиёсӣ, вазъи иҷтимоӣ, таҳсил ва молу мулк дар назди қонун ва суд баробар мебошанд. Моддаи 17 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон баробархуқуқии мардон ва занонро маҳсус пешбинӣ намудааст, ки дар такя ба он як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқии дигар дар ин самт қабул гардидаанд. Яъне, дар моддаи 17 Конститутсия бевосита пешбинӣ мегардад, ки “мардон ва занон баробархуқуқ мебошанд”. [1].

Баробарии мардону занон аз ҷумлаи ҳуқуқҳои конститутсионӣ маҳсуб ёфта, он аз ҷониби давлат эътироф ва кафолат дода шудааст. Принципи баробархуқуқии гендерӣ

яке аз присипҳои бунёдии ҳуқуқи инсон ба ҳисоб рафта, дар сурати риоя нагардидаң дигар ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд метавонанд таъсири манғӣ бинанд [15, с. 29].

Мавриди тазаккур аст, ки баробархуқуқии мардон ва занон, амалӣ намудани онҳо ва мустаҳкам намудани механизмҳои амалишавии он барои Тоҷикистон чизи нав нест. Масъалаи таъмини баробархуқуқии занону мардон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои заминаҳои таъриҳӣ мебошад. Ҳанӯз дар тамаддуни зардуштӣ ба ин масъала таваҷҷӯҳ зоҳир намуда, нисбати занон эҳтироми маҳсус зоҳир менамуданд. Дар ин тамаддун рӯзи маҳсусе ҷой дошт, ки занон аз кору бори зиндагӣ фориг буданд ва мардон ба онҳо тухфаҳо инъом менамуданд [17, с. 18]. Тамаддуни зардуштӣ ҳамзамон ҳуқуқҳои занонро бевосита муқаррар намудааст, ки инро метавон аз Авасто ва дигар сарчашмаҳои нодири замони мазкур мушоҳида намуд [18, с. 20-21]. Дар марҳилаҳои байдӣ низ оид ба баробархуқуқии мардону занон эътибори маҳсус зоҳир менамуданд, ки инро метавон аз сарчашмаҳои нодири таъриҳӣ мушоҳида намуд. Масалан, дар моддаи 33 Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон соли 1978 муқаррар карда шуда буд, ки «ин ҳуқуқҳо бо роҳи ба занон баробари мардон додани имконият дар маълумотгирӣ ва қасбу ҳунаромӯзӣ, дар меҳнат ва музди меҳнат ва пешравӣ дар қасбу кор, дар фаъолияти ҷамъиятию сиёсӣ ва маданий, инчунин бо

тадбирҳои маҳсуси муҳофизати меҳнат ва саломатии занон ба амал бароварда мешавад» [16, с. 85].

Бояд тазаккур дод, ки нақши санадҳои хуқуқии байналмилалӣ дар таъмини баробарии гендерӣ беҳамто мебошад. Мутобики қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон: “Санадҳои хуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми хуқуқии ҷумҳуриро ташкил медиҳанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои хуқуқии байналмилалии эътирофшуда мутобикат накунанд, меъёроҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд”.

Аз муқаррароти моддаи мазкур бар меояд, ки санадҳои хуқуқии байналмилалӣ дар сурати эътироф ва ба тасвиг расиданашон аз ҷониби Тоҷикистон метавонанд танзикунандай муносибатҳои хуқуқӣ дар Тоҷикистон гарданд. Аз ин рӯ, баробарии гендерӣ, ки дар замони муосир муҳим гардидааст, аз ҷониби санадҳои байналмилалӣ дар сатҳи баланд танзими хуқуқии худро ёфтааст.

Тавре ки дар моддаи 1 Эъломияи умумии хуқуқи инсон қайд шудааст, тамоми одамон озод ва аз ҷиҳати шаъну шараф ва хуқуқҳо баробар ба дунё меоянд. Масъалаи таъмини баробарии мардону занон дар як қатор санадҳои байналмилалӣ, ба мисли Паймони байналмилалӣ оид ба хуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ (с.1966), Паймони байналмилалӣ оид ба хуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ (с.1966), Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон (с.1979), Протоколи иловагӣ ба Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон (с.1999) [13], Эъломияи Вена ва Барномаи амал (с. 1993), Эъломияи Пекин ва Барномаи амал (с. 1995), Қатъномаҳои №1325 ва №2122 Шӯрои амнияти Созмони Милали Муттаҳид, Конвенсияҳои СБМ ва ғ. танзим гардидаанд.

Аксари санадҳои асосии байналмилалӣ дар самти баробарии мардону занон, ба мисли Паймони байналмилалӣ оид ба хуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ, Паймони байналмилалӣ оид ба хуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, Конвенсия оид ба барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон, Протоколи иловагӣ ба Конвенсия дар бораи

барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шудаанд.

Чунончӣ, мутобики моддаи 7 Конвенсия дар бораи барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон аз 18-уми декабри соли 1979 (Конвенсия мазкур аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон 26-уми июни соли 1993 тасдиқ ва аз 25-уми ноябрини соли 1993 нисбат ба Ҷумҳурии Тоҷикистон эътибор пайдо намудааст): “Давлатҳои аъзо тамоми тадбирҳоро ҷиҳати рафъи табъиз нисбати занон дар ҳаёти сиёсӣ ва ҷамъиятии кишвар меандешанд, аз ҷумла ба занон шароити баробар бо мардонро дар масъалаҳои зерин таъмин менамоянд:

- овоздиҳӣ дар ҳама интихобот ва рапортурсиҳои оммавӣ ва интихоб шудан ба тамоми мақомоти аз ҷониби омма интихобшаванд;

- иштирок дар таҳия ва татбиқи сиёсати хукumat ва ишғол намудани вазифаҳои давлатӣ, инчунин иҷро намудани ҳама вазифаҳои давлатӣ дар тамоми сатҳҳои идораи давлатӣ;

- иштирок намудан дар фаъолияти ташкилотҳои гайридавлатӣ ва ассотсиатсияҳое, ки ба проблемаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ ва сиёсии кишвар машғуланд”.

Аз ин рӯ, бо мақсади таъмини баробарҳуқуқии мардону занон, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва пешгирии зӯроварӣ дар оила санадҳои меъёрии хуқуқии зерин қабул карда шудаанд: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо» [3, с. 2]; Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила» [4]; фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» [5]; қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Барномаи давлатии самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба таъмини хуқуқу имкониятҳои баробари мардон ва занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2001-2010» [6]; қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи «Барномаи давлатии тарбия, интихоб ва ҷобаҷогузории кадрҳои

рохбариунданаи Чумхурии Тоҷикистон аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2007 – 2016” [8]; қарори Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон дар бораи “Стратегияи миллии фаъолгардонии нақши занон дар Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020” [9]; қарори Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон дар бораи “Барномаи давлатӣ оид ба пешгирии зӯроварӣ дар оила дар Чумхурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2023” [7]; қарори Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи таъсис ва ҷудо намудани грантҳои Президенти Чумхурии Тоҷикистон барои дастгирии фаъолияти соҳибкории занон барои солҳои 2016-2020»; Барномаи давлатии тарбия, интихоб ва ҷобаҷогузории кадрҳои рохбариундана аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2017-2022” ва ғайра.

Муносибатҳои оид ба таъмини кафолатҳои конституционии баробархуқуқии мардону занон дар соҳаи иҷтимоӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва дигар соҳаҳоро Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробархуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо» ба танзим медарорад, ҳуқуқвайронқуниро аз рӯи аломати ҷинсӣ пешгирӣ мекунад ва амалигардонии имкониятҳои баробархуқуқии онҳоро муқаррар менамояд.

Дар боби 1 моддаи 1 Қонуни мазкур мағҳумҳои асосие, ки истифода шудаанд, шарҳ дода шудаанд, ба мисли: *гендер*, *гендерӣ* – муносибатҳои иҷтимоии байни мардону занон, ки дар ҳаёти ҷамъиятӣ, аз ҷумла ҳуқуқ, идеология, фарҳанг зоҳир мегардад; *сиёсати гендерӣ* – фаъолияти давлатӣ ва ҷамъиятие, ки ба таъмини баробарии муносибатҳои мутақобилаи мардон ва занон равона шудааст; *баробархуқуқӣ* – ҳуқуқ, уҳдадорӣ ва масъулияти баробари мардон ва занон дар назди қонун; *баробарии гендерӣ* – баробарии вазъи ҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо, ки ба ҳарду ҷинс озодона инкишоф додани қобилияти тавонӣ, маҳорат ва малакаашонро барои иштирок дар раванди сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва азҳудкунии натиҷаи он имконият медиҳад; *имконияти баробар* – таъмини шароити якхела барои амалигардонии ҳуқуқи мардону занон мутобиқи Конституцияи Чумхурии

Тоҷикистон, қонунҳои Чумхурии Тоҷикистон, ҳамчунин аз рӯи принципҳои умумии эътирофшуда ва меъёрҳои ҳуқуқии байнамилалӣ; *поймолкунии ҳуқуқ (дискриминатсия)* – ҳар гуна тафовут, истисно ё маҳдудгардонӣ аз рӯи аломати ҷинсӣ, ки ба паст кардан ё эътироф накардани ҳуқуқу озодиҳои мардону занон дар соҳаи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳанг ва дигар соҳаҳо равона карда шудааст [3, с.2].

Дар моддаи 3 қонуни мазкур қайд карда шудааст, ки поймол кардани ҳуқуқи мардону занон манъ аст. Вайронкунии принципе, ки ба баробарии гендерӣ асос ёфтааст, (гузаронидани сиёсати давлатӣ ё содир кардани амалиёти дигаре, ки мардону занонро аз рӯи ҷинс дар мавқеи нобаробар қарор медиҳад), поймолкунии ҳуқуқ шуморида мешавад ва бояд бо тартиби муқарраркардаи Қонуни мазкур бартараф карда шавад [3, с.2].

Ҳамчунин Тоҷикистон иштирокчии Конвенсияи СММ оид ба барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон буда, барои пешгирӣ ва мубориза бо зӯроварӣ дар оила ва ҳифзи ҷабрдидағон пайваста ҷораҳои гуногуни ҳуқуқӣ ва маъмурӣ меандешад.

Дар идораи иқтисодию иҷтимоӣ занон фаъолона корҳои давлатиро пеш бурда, айни замон 23,8% ё 4407 ҳазор хизматчи давлатӣ занонанд. Аз лиҳози фоизи намояндагии занону бонувон дар мақомоти шоҳаҳои гуногуни ҳокимият Чумхурии Тоҷикистон яке аз ҷойҳои намоёнро дар ҷаҳон ишғол мекунад.

Беш аз 100 ҳазор муаллимону омӯзгорон дар муассисаҳои таълимии қишвар фаъолият доранд. Тибқи қвотаи Президентӣ дар давоми солҳои 2009-2018 ҳазорон духтарони ҷавон аз минтақаҳои қӯҳистони мамлакат ба муассисаҳои олии қишвар шомил шудаанд. Аз соли 2006 то имрӯз барои дастгирии фаъолиятҳои омӯзгории занон ҷандин миллион сомонӣ грантҳои Президентӣ чудо гардидаанд [12].

Дар асоси натиҷаи тадқиқоти Бонки Ҷаҳонӣ таҳти унвони «Занон, тичорат ва қонун: даҳ соли ислоҳот» аз рӯи баробархуқуқии зану мард Чумхурии Тоҷикистон миёни қишварҳои Иттиҳоди Ҷавлатҳои Мустақил ҷойи сеюмро ишғол кард [14].

Чи дар сатҳи байналмилаӣ ва чи дар сатҳи миллӣ ба масъалаҳои баробарии мардону занон ҳамчун масъалаи калидӣ ва мушкили иҷтимоӣ аҳамияти маҳсус дода мешавад. Дар Эъломияи ҳазорсолаи СММ (с. 2000) масъалаҳои баробарии мардону занон, васеъ намудани ҳуқуқу имкониятҳои занон ҳамчун самти афзалиятнок арзёбӣ шудаанд.

Дар самти таъмини баробарии ҳуқуқ ва имконияти баробари мардону занон таҳлили қонунгузории миллӣ нишон медиҳад, ки айни замон дар ҷумҳурӣ барои риоя ва таъмини баробарии мардону занон заминаҳои меъерии ҳуқуқӣ фароҳам оварда шудааст. Дар иртибот ба он, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирокчии Конвенсия оид ба барҳам додани тамоми шаклҳои табъиз нисбати занон доир ба иҷрои санади мазкур се ҳисоботи даврии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод карда шуд: Гузориши даврии муттаҳидшудаи якум, дуюм ва сеюми Тоҷикистон соли 2007; Гузориши даврии муттаҳидшудаи ҷорӯм ва панҷуми Тоҷикистон соли 2013 ва Гузориши шашуми даврии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2018 аз ҷониби Кумитаи мазкур мавриди баррасӣ қарор дода шуд.

Пас аз баррасии гузориҳо ҷиҳати беҳтар намудани вазъи риояи ҳуқуқи занон Кумитаи СММ оид ба барҳам додани табъиз нисбати занон тавсияҳои даҳлдор пешниҳод намуд. Нақшай миллии ҷорӯмниҳо дар бораи иҷр

ои тавсияҳои Кумитаи СММ оид ба барҳам додани табъиз нисбати занон ба гузориши шашуми даврии Тоҷикистон айни замон тасдиқ шуда, мавриди иҷро қарор дорад.

Дар ин самт Ҷумҳурии Тоҷикистон бо намояндагони ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ташкилотҳои байналмилаӣ ҳамкорӣ мекунад. Тибқи тавсияҳои СММ бояд дар замони муосир бо таъмин намудани имкониятҳои баробари занон ва мардон аз нерӯи занон дар сиёsat, иқтисод, иҷтимоёт ва фарҳанг ба таври васеъ истифода қарда шавад.

Дар робита ба ин, ба Тоҷикистон тавсияҳои муҳталиф аз ҷониби мақомоти шартномавӣ ва оинномавии СММ дар соҳаи такмили қонунгузорӣ оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои

занон, криминаликунонии зӯроварии гендерӣ ва гайра дода шудаанд.

Дар ин замина, Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тақмили қонунгузорӣ дар соҳаи баробарии гендерӣ ва пешбурди ҳуқуқҳои занон аҳамияти хоса медиҳад. Мутобики банди 1 Нақшай амалҳои Барномаи давлатии пешгирии зӯроварии хонаводагӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2023 ва банди 6 Нақшай миллии амалҳо доир ба татбиқи тавсияҳои давлатҳо-аъзои Шӯрои СММ оид ба ҳуқуқҳои дар доираи Шарҳи универсалии даврӣ (давраи дуюм) барои солҳои 2017-2020, ки бо амри Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 июни соли 2017, № 901 тасдиқ карда шудааст, ба мақсади тақмили қонунгузорӣ оид ба таҳқими сиёсати гендерӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои занон тибқи дастури Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2017 ғурӯҳи корӣ оид ба тақмил додани санадҳои меъерии ҳуқуқӣ вобаста ба бартарафсозии қолабҳои гендерӣ, ҳифзи ҳуқуқҳои занон ва пешгирии зӯроварӣ дар оила таъсис дода шуд [10].

Ҳама ғурӯҳҳо бо ҷомеаи шаҳрвандӣ, ташкилотҳои ғайридавлатии гендерӣ, ки ба Эътилофи пешбурди баробарии гендерӣ ва ҳуқуқҳои занон «аз баробарии ҳуқуқӣ ба баробарии воқеӣ» шомиланд, зич ҳамкорӣ мекунанд. Дар айни замон ҳама тавсияҳои зергуруҳҳои корӣ дар Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор доранд.

Соли 2014 Тоҷикистон Протоколи факултативии Конвенсияро [2] дар бораи барҳам додани ҳама гуна шаклҳои табъиз нисбати занон ба тасвиб расонид. Моҳи октябри соли 2017 Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳисоботро дар бораи иҷрои Конвенсия пешниҳод кард [11].

Дар асоси гуфтаҳои боло мешавад ҳулоಸабарорӣ намуд, ки дар Тоҷикистони муосир оид ба баробарҳуқуқии мардону занон имрӯз дар асоси Конститутсия ва санадҳои ҳуқуқии байналмилаӣ асоси меъерию ҳуқуқие шакл гирифтааст, ки барои таҳқими баробарии гендерӣ накши муҳим дорад. Дар баробари тақмили низоми ҳуқуқӣ кишвари мо узви даҳҳо санадҳои байналмилаии ҳуқуқи инсон

мебошад, ки онҳо низ дар такмили заминаҳои ҳуқуқии баробарии марду зан мусоидат намудаанд. Бо дигар суханҳо гуфтан мумкин аст, ки ҳам дар асоси арзиш ва меъёрҳои конститутисонӣ ва ҳам уҳдадориҳои байналмилалӣ мо тавонистаем чунин асосҳои ҳуқуқии баробарии марду занро таҳия намоем, ки он метавонад асоси рушд ва устувори гендерӣ гардад.

Ҳамин тариқ, аз солҳои аввали соҳибистиклолӣ масъалаҳои беҳтар кардани шароити зиндагӣ ва кори занон ҳамеша дар маркази диққати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати қишвар қарор доранд. Дар ин замина, бо дарназардошти воқеяти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии қишвар, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми муайянни сиёсиро барои беҳтар намудани вазъи иҷтимоии занон таҳия намудааст. Дар таъмини баробарии гендерӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон танзими ҳуқуқӣ ва амалияи ҳуқуқтадбиқнамоӣ нақши муасирро доранд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 2016.

2. Протоколи факултативӣ ба Конвенсияи барҳам додани ҳама шаклҳои табъиз нисбати занон. Бо қатъномаи Ассамблеи генералии СММ аз 6 октябри соли 1999 54/4 қабул гардидааст.

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи кафолатҳои давлатии баробарҳуқуқии мардону занон ва имкониятҳои баробари амалигардонии онҳо аз 1 декабря соли 2005, № 89. – Душанбе, 2005.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила» аз 19 марта соли 2013, № 954. – Душанбе, 2013.

5. Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тадбирҳои баланд бардоштани мақоми зан дар ҷомеа» аз 3 декабря соли 1999 № 5. – Душанбе, 1999.

6. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи Барномаи давлатии «Самтҳои асосии сиёсати давлатӣ оид ба таъмини ҳуқуқу имкониятҳои баробари мардон ва занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2001-2010» аз 6 августи соли 2001 № 391. – Душанбе, 2001.

7. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Барномаи давлатӣ оид ба пешгирии зӯроварӣ дар оила дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2014-2023” аз 03 майи соли 2014, № 294. – Душанбе, 2014.

8. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Барномаи давлатии тарбия, интихоб ва ҷобаҷогузории кадрҳои роҳбарикунандай Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҳисоби занону духтарони лаёқатманд барои солҳои 2007 – 2016” аз 1 ноября соли 2006, № 496. – Душанбе, 2006.

9. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи “Стратегияи миллии фаъолгардонии нақши занон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2011-2020” аз 29 майи соли 2010, № 269. – Душанбе, 2010.

10. Национальный обзор Республики Таджикистан по осуществлению Пекинской декларации и платформы действий (1995 года) в рамках внедренной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и итоговых документов двадцать Третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (2000 года) в контексте двадцать пятой годовщины Четвертой Всемирной конференции по положению женщин и принятия Пекинской декларации и платформы действий в 2020 году. – 81 с.

11. Сотрудничество Таджикистана с ООН в области обеспечения гендерного равенства.
<https://www.mfa.tj/ru/main/view/4271/sotrudnichestvo-tadzhikistana-s-oon-v-oblasti-obespecheniya-gendernogo-ravenstva>. (Дата обращения: 08.07.2019)

12. Табрикоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи Модар // Садои мардум. № 26 (3976) 07.03.2019.

13. Маҷмӯаи санадҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. Душанбе. 2019.

14. Тоҷикистон аз рӯи ҳуқуқҳои баробари зану мард дар ИДМ ҷойи сеюмро ишғол кард! <http://tiroz.org/tojikiston-az-r-i-u-oi-barobari-zanu-mard-dar-idm-oyi-seyumro-ishol-kard/> (Санаи муроҷиат: 10.03.2019).

15. Акимова Ю. А. Конситуционная концепция гендерного равенства Государственная служба и кадры. 2018. № 2.

16. Фарҳанги истилоҳоти хукуқ / Зери таҳрири Махмудов М.А. - Душанбе: ЭР-граф, 2009.

17. Саъдизода Ҷ., Сафарзода Н.Ф. Ҳуқуқи инсон: аз Зардушт то Куруш. – Душанбе: Баҳмандрӯд, 2016.

18. Раҳмон Д.С., Саъдизода Дж., Сафарзода Н.Ф. Права человека: от культурного различия к диалогу цивилизаций: монография. – Душанбе: ТАЙРОН, 2018.

Аннотатсия

Асосҳои меъёри-хукуқии баробарии гендерӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола асосҳои меъёрии хукуқии баробарии гендерӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи истиқлолият мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Муаллиф бо такя ба Конститутсия, санадҳои хукуқии байналмилаӣ, қонунҳо, фармонҳои Президенти Ҷумҳури Тоҷикистон, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар хучҷатҳои марбут ба баробарии гендерӣ, вазъи баробархукуқии мардону занонро дар дастрасӣ ба кафолатҳои конститутионӣ дар соҳаи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва дигар соҳаҳо кушода додааст. Хулоса карда мешавад, ки аз солҳои аввали соҳибиқиёндӣ масъалаи беҳтар кардани шароити зиндагӣ ва фаъолияти занон ҳамеша дар маркази дикқати Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати кишвар қарор доштанд. Дар ин замина, бо назардошти воқеияти сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии кишвар, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми муайянни сиёсиро барои беҳтар намудани вазъи иҷтимоии занон таҳия намудааст.

Аннотация

Нормативно-правовые основы гендерного равенства в Республике Таджикистан

В статье рассматриваются нормативно-правовые основы гендерного равенства в Республике Таджикистан. Автор, опираясь на указы, законы и решения Правительства Республики Таджикистан, а также другие документы и акты, связанные с гендерным равенством, раскрывает состояние равноправия мужчин и женщин в доступе к конституционным гарантиям в социальной, политической, культурной и других сферах. Делается заключение, что начиная с первых лет суверенитета, вопросы улучшения условий жизни и труда женщин всегда находились в центре внимания Президента Республики Таджикистан и Правительства страны. В этой связи, с учетом политической, экономической и культурной реальности страны Правительство Республики Таджикистан разработало определенный политический механизм улучшения социального положения женщин.

Annotation

Legal framework for gender equality in the Republic of Tajikistan

The article discusses the regulatory framework of gender equality in the Republic of Tajikistan. The author, based on decrees, laws and decisions of the Government of the Republic of Tajikistan, as well as other documents and acts related to gender equality, reveals the state of equal rights of men and women in access to constitutional guarantees in social, political, cultural and other fields. It is concluded that starting from the first years of sovereignty, issues of improving the living and working conditions of women have always been in the focus of attention of the President of the Republic of Tajikistan and the Government of the country. In this regard, taking into account the political, economic and cultural reality of the country, the Government of the Republic of Tajikistan has developed a certain political mechanism to improve the social status of women.

Бойматова Д. П.,

*омӯзгори калони кафедраи тиҷорат ва
ҳуқуқи Донишкадаи иқтисод ва савдои
Донишгоҳи давлатии тиҷорати
Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Email: d_boymatova@mail.ru*

ТАНОСУБИ ДАВЛАТ ВА БОЗОР ДАР ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ ИҚТИСОДИЁТ

Калидвоҗсаҳо: иқтисодиёти бозоргонӣ; танзими ҳуқуқӣ; танзими давлатӣ; ҳудотанзимшавии иқтисодиёт; иқтисодиёти либералӣ; бозор; ҷаҳоншишавӣ.

Ключевые слова: рыночная экономика; правовое регулирование; государственное регулирование; саморегулирование экономики; либеральная экономика; рынок; глобализация

Keywords: market economy; legal regulation; state regulation; self-regulation of the economy; liberal economy; market; globalization

Бунёди иқтисодиёти бозоргонӣ ҳадафи стратегии ҳукумат ва давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳсуб мейбад. Аз ин лиҳоз, фаъолияти ҳамаи мақомотҳои давлатӣ ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд ба ҳалли муаммоҳои ин ҳадафи стратегӣ нигаронида шуда бошанд. Мавриди зикр аст, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар давоми 25 соли фаъолияташон барои ташаккул ва рушди муносибатҳои иқтисодиёти бозоргонӣ сахми босазои худро гузоштанд. Бо ташабbus ва қӯшишу талошҳои роҳбари сиёсии кишварамон Эмомалӣ Раҳмон дар солҳои соҳибистиқлоӣ таҳқурсии зарурӣ: санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, барномаву стратегияҳои давлатӣ қабул карда шудаанд. Аммо ташаккули муносибатҳои бозоргонӣ вазифаи басо мушкил ва ҳалталаб буда, ҳалли он аз таъсири омилҳои дохилаву беруна, сифати қонунгузорӣ ва ислоҳотҳои иқтисодӣ, сатҳи шуури ҳуқуқии иштирокчиён, муносибати давлат ва бизнес ва дигар ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ вобастагӣ дорад.

Аз лиҳози илмӣ танзими ҳуқуқии муносибатҳои бозоргонӣ дар марҳилаи муосир масъалаи басо муҳим аст, зоро таҳқики ҳаматарафаи фаъолияти иштирокчиёни муносибатҳои бозорӣ, мағҳум ва намудҳои бозор, принсипҳо, навъҳо, усулҳои танзими

ҳуқуқии иқтисодиёти, таҳлили моделҳои гуногуни иқтисодиётро ба мақсади муайян намудани ҳусусиятҳои иқтисодиёти миллӣ талаб мекунад. Аз ҷумла, муаммои таносуби давлат, ҳуқуқ ва иқтисодиёти масъалаи марказии илми ҳуқуқшиносӣ буда, мувоғиқоварии механизмҳои танзими давлативу ҳуқуқӣ, барҳам додани шуури зиддибозориро талаб менамояд. Таносуби номбурда аз мақсаду усулҳо ва нақши давлат дар рушди иқтисодиёти вобаста аст. Таъриҳ гувоҳ аст, ки дар асри XXI ягон давлати аз ҷиҳати иқтисодӣ тараққиёфта иштироки давлатро дар иқтисодиёти инкор накардааст ва аз он даст накашдааст.

Мавриди зикр аст, ки бо роҳбарии бевоситаи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон модели нави иқтисодиёти бозоргонӣ дар доираи Консепсияи гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди устувор, ки дар асоси эъломияву созишномаҳои СММ, Мақсадҳои рушди ҳазорсола, Эъломияи Йоҳаннесбург оид ба муҳити зист ва рушд кор карда, ташаккул ёфта истодааст. Модели нави иқтисодиёти ба муносибати эҳтиёткорона нисбати табиат ва муҳити зист, сарватҳои табиӣ ва ҳуқуқҳои иҷтимоии аҳолӣ такя мекунад. Иқтисодиёти муосир ҳамкории бозор, давлат ва институтҳои дигари ҷомеаи шаҳрвандиро тақозо мекунад. Ҳамкории ин ниҳодҳои иҷтимоӣ ва ташаккули иқтисодиёте, ки заминаҳои

хуқуқиро дорост, фақат дар ҷомеаҳои демократӣ, ки дар он сатҳи шуури хуқуқӣ дар сатҳи баланд ташаккул ёфтааст, аз ҷумла дастрасии аҳолӣ ба иттилоот, қонунгузорӣ ва низоми судии инкишофёфта таъмин гаштааст, имконпазир мебошад.

Андешаи “бозор аз давлат озод аст” – ин ақидаи назариявист. Дар ҳаёти воқеӣ бошад, ҳусусан дар давлатҳое, ки таҷрибаи коғии бунёди муносибатҳои иқтисодиёти бозориро надоранд, давлат иштирокии фаъоли ташаккули муносибатҳои бозорӣ аст. Зарурияти иштироки давлат дар ин раванд ба он вобаста мебошад, ки дар иқтисодиёти ҳар як қишвар соҳаҳое мавҷуданд, ки онҳо аҳамияти умумимилӣ дошта, маблағузории қалонро талаб менамоянд ва сектори ҳусусӣ аз ӯҳдан пешбуруди онҳо намебарояд. Масалан, соҳтмон ва таъмири роҳҳои мосингард ва роҳҳои оҳан, хизматрасонии алоқа, технологияҳои атомӣ ва қайхонӣ, ҳифзи иҷтимоии ғурӯҳҳои камбизоти аҳолӣ, таъмини амният ва қобилияти мудофиаи давлат ва дигарҳо. Бо дарки аҳамияти стратегӣ ва умумимилӣ доштани ин масъалаҳои мубрами ҳаёти имрӯзai ҷомеаи мо давлат дар ҳалли онҳо ширкати бевосита дорад.

Баробари ин, Асосгузори сулҳу ваҳдати милли- пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ҳамеша таъқид менамоянд, ки давлат бояд рақобати солим ва маҳдудсозии фаъолияти инхисориро дар бозорҳои молу ҳадамот таъмин намояд. Байдан, давлат бояд фаъолияти пурсамири соҳаҳоеро кафолат дихад, ки механизмҳои бозор онҳоро ба роҳ монда наметавонад. Масалан, фаъолияти илмӣ – таҳқиқотӣ, қобилияти мудофиавии давлат, таъмини тартиботи хуқуқӣ, муомилоти пулӣ, назорати гумруқӣ, соҳтмон ва таъмини таъмири роҳҳо ва гайра.

Дигар ин, ки имкониятҳои ҳудтanzимкунии бозорӣ дар таъмини тавозуни низоми иқтисодӣ, шуғли аҳолӣ, танзими хуқуқии муносибатҳои бозоргонӣ маҳдуданд.

Давлат дар танзими иқтисодиёт ва таъсирасонӣ ба муносибатҳои иқтисодӣ аз манфиатҳои ҷамъият бармеояд. Дар ин ҷода давлат ҳифзи муҳити зист, таъмини истифодай оқилонаи сарватҳои табииӣ, кафолати ҳифзи

хуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрвандро таъмин менамояд.

Равандҳои иттилоотонӣ ва ҷаҳонишавӣ, инкишофи технологияҳои инноватсионӣ, болоравии нақши омилҳои иҷтимоӣ дар иқтисодиёт ба таносуби танзими давлатӣ ва бозорӣ таъсир мерасонанд.

Шаҳрвандон бояд ба давлат боварӣ дошта бошанд, зоро ислоҳотҳое, ки давлат мегузаронад, баҳри беҳбудии ҳаёти аҳолӣ амалӣ карда мешаванд [1]. “Ҳар як давлат бояд роҳи инкишофи ҳудро дарёфт намояд ва таҷрибаи иқтисодии давлатҳои дигарро нусҳабардорӣ накунад. Чунин шаклҳои гузариш ба иқтисоди бозорӣ бояд дарёфт карда шаванд, ки ҳусусиятҳои милӣ ва вазъи Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба назар гиранд. Яке аз самтҳои муҳимтарини рушди иқтисодиёти Тоҷикистон ин гузариш аз иқтисодиёти аграрӣ - индустрialiй ба иқтисодиёти индустрialiй - аграрӣ ва дастгирии соҳибкории истеҳсолӣ аст. Мақомоти босалоҳияти давлатӣ ба рушду дастгирии ин соҳаҳо бояд таваҷҷуҳи хоса зоҳир намоянд.” – қайд мекунанд Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баромадҳои худ [2].

Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тадриҷан ислоҳотҳои иқтисодиро амалӣ мегардонад. Мувофиқи баҳогузории ташкилотҳои байналмилалии молиявӣ Тоҷикистон ба қатори 10 давлатҳои ислоҳотгар доҳил шудааст. Соли 2018 бонкҳои Тоҷикистон ба соҳибкорон ба маблағи 8,2 млрд. сомонӣ, аз ҷумла, ба соҳибкорони истеҳсолӣ ба маблағи 5,1 млрд. сомонӣ қарзҳои мақсаднок доданд, ки ин назар ба соли 2017 ба миқдори 17% зиёд аст [3].

Бозор ҷузъи муҳими иқтисодиёт буда, субъектони он дар баробари қонеъ гардонидани манфиатҳои худ, функсияҳои иқтисодиро ба амал мебароранд. Бозор бояд қувваи пешброндаи иқтисодиёт бошад ва тавозуни манфиатҳои истеҳсолкунанда ва истеъмолкунандаро таъмин намояд.

Дар шароитҳои бисёрҳизбӣ ва плюрализми ақидаҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон оиди бо қадом роҳ инкишоф ёфтани иқтисодиёти мамлакат сару садоҳои зиёде пайдо шуданд. Намояндагони ҳизбҳои

характери либералӣ дошта ва баъзе қувваҳои сиёсие, ки мақсадҳои ғаразноки худро доштанд, тарафдори иқтисодиёти “аз давлдат озод” буданро тарғиб менамоянд. Ба ақидаи либералон ҷамъияте, ки дар он давлат ба соҳаҳои хусусӣ даҳолат намекунад, давлати намунавӣ аст. Аммо либералҳо онро ба назар намегиранд, ки ҳангоми бетараф будани давлат, он тадриҷан марҳилаҳои “болоравӣ-коҳиш-бухрон-болоравӣ”-ро аз сар мегузаронад. Ба ақидаи И.В.Дойников ин “табаддуллоти либералӣ” ба шароитҳои мо мувофиқат намекунад. Зиёда аз ин, фундаментализми либералӣ дар ягон давлат дастгирии худро наёфтааст. Мо низ пайгири ҳамин ақидаем, зеро дар ҷомеаи суннатии мо бидуни ба назар гирифтани анъанаҳои фарҳанги ҳочагидорӣ, ҳуввияти миллӣ, ҳаёти дастачамъона ва дигар омилҳо бунёди муносибатҳои иқтисоди бозорӣ гайри имкон аст. Бояд таъкид намуд, ки ин ҷанбаҳои гузариш ба муносибатҳои иқтисоди бозорӣ ҳангоми матраҳи Барномаҳои ҳукуматӣ ба инобат гирифта мешаванд.

Ташаккули муносибатҳои бозоргонӣ аз фаъолияти ҳуқуқҷодкунии давлат, алалхусус аз сифати қонунҳои муносибатҳои иқтисодиро танзимкунанда вобастагии ногусастаний доранд. Дар Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон қайд карда шудааст: “Ичроиш ва риояи Конститутсия ва қонунҳо, яъне волоияти қонун яке аз роҳҳои эъмори давлати ҳуқуқбунёду демократӣ аст. Дар робита бо ин, субъектони ташабbusi қонунгузорӣ ҳангоми таҳия ва пешниҳоди лоиҳаи қонунҳо бояд аз уҳдаи дарки аҳамият, зарурат ва ояндадор будани қонун бароянд” [4].

Мувофиқи Консепсияи рушди қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон самти афзалиятноки инкишофи қонунгузорӣ коркарди механизми татбиқ, риоя ва иҷрои дақиқи қонун ва баланд бардоштани сифати қонунҳо мебошад.

Давлат ҳамчун субъекти идоракунандай ҷомеаи маданий баромад менамояд ва дар ин ҷода бояд як қатор вазифаҳои мухимро ҳаллу фасл намояд:

1. Муқаррар намудани коидаҳо ва принципҳои асосӣ бо мақсади қабули

қонунгузории босифат ва самаранок барои субъектони бозор.

Айни ҳол қонунҳо дар соҳаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон тадриҷан мукаммал гардонида мешаванд. Масалан, 26 июля соли 2014 Қонун “Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон”, 8 декабря соли 2003 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муфлишшавӣ”, 13 июня соли 2013 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи танзими асьор ва назорати асьор”, 19 марта соли 2013 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи созишиномаи сармоягузорӣ”, 28 декабря соли 2012 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шарикӣ давлатӣ-хусусӣ”, 3 июля соли 2012 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мораторий ба тафтиши фаъолияти субъектони соҳибкорӣ дар соҳаҳои истехсолот”, 30 майи соли 2017 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимояи рақобат” ва ғайра қабул карда шудаанд.

2. Нигоҳ доштани фазои мусоиди сармоягузорӣ-соҳибкорӣ, ки самти афзалиятноки сиёсати иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон эътироф шудааст.

Тибқи ҳисоботи Бонки ҷаҳонӣ дар Аврупо ва Осиёи Марказӣ, иқтисодиёти Тоҷикистон ба 6,5 нуқта боло баромада, аз Ӯзбекистон ва Туркманистон пештар баромадааст. Тоҷикистон аз рӯйи нишондиҳандаҳои асосии иқтисодӣ (ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ, фазои мусоиди сармоягузорӣ, таъсиси ҷойҳои кории ҳолӣ, зиёд кардани ҳаҷми истехсолот ва ғ.) аз чойи 145-ум ба чойи 69-ум баромадааст[5].

Тибқи нишондиҳандаҳои расмӣ дар соли 2017 ҳаҷми маҳсулоти доҳилӣ ба сари аҳолӣ дар муқоиса бо соли пешина 12% афзуда, даромадҳои пулии аҳолӣ то ба 10% зиёд шудаанд. Қисми даромадноки буҷети давлатӣ барои соли 2018 21,3 млрд. сомониро ташкил дод[6].

Дар вилояти Суғд Шӯрои машваратӣ оид ба беҳтар гардонидани фазои соҳибкорӣ дар назди раиси вилояти Суғд таъсис дода шудааст ва бомуваффақият амал мекунад. Ҷаласаҳои Шӯро мунтазам баргузор мегарданд ва вазифаи асосии он рушди шарикӣ давлативу хусусӣ ва беҳтар гардонидани фазои сармоягузорӣ аст. Дар ҷаласаи Шӯрои машваратӣ қайд карда

шуда буд, ки соли 2018 ба иқтисодиёти вилояти Суғд 179 230, 4 ҳазор доллари амрикӣ сармоягузорӣ карда шудааст, ки ин назар ба

соли 2016 2,6 маротиба зиёдтар аст [7]. (ниг. ҷадвали 1).

Ҷадвали 1.

№	Манбаи сармоягузорӣ	Дар 9 мөҳи соли 2017	Дар 9 мөҳи соли 2018	Дар соли 2018 назар ба соли 2017 (дар фоиз)
1.	Ташкилотҳои байналхалқӣ	1 837,6	1 310,7	71,3
2.	кумаки башардӯстона	2 020,5	1 383,7	68,5
3.	Сармояҳои бевосита	3 867,7	74 282,0	19,2 маротиба
4.	Сармоягузорӣ ба корхонаҳо	49 638,1	92 225,0	185,8
5.	Марказҳои татбиқи барномаҳои сармоягузорӣ	29 498,0	10 029,0	32,5
	Ҳамагӣ:	86 861,5	179 230,4	206,3

Сарчашма: Раёсати Агентии омории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд, дар соли 2018.

Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳри беҳтаргардонии фазои сармоягузорӣ ва баланд бардоштани сифати қонунгузорӣ дар соҳаи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон чораҳои мушахас меандешад. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд карданд, ки: “Тӯли ду соли охир ба иқтисодиёти миллӣ аз тамоми сарчашмаҳои сармоягузорӣ 22 млрд. сомонӣ равона карда шудааст, ки 6 млрд. сомонии онро маблағҳои барномаҳои сармоягузории давлатӣ ташкил медиҳанд.

Дар робита бо ин Кумитаи давлатии сармоягузорӣ ва идоракунии амволи давлатӣ вазифадор карда мешавад, ки назоратро аз болои амалигардонии босифат ва шаффофи барномаҳои давлатии сармоягузорӣ саҳттар кунад. Тибқи барномаҳои давлатӣ саҳми сектори хусусӣ дар ҳаҷми умумии сармоягузорӣ то соли 2020 бояд 2 маротиба зиёд карда шавад»[8].

3. Давлат бояд даҳлнопазирии моликият, ҳимояи хуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои қонунии шаҳрвандон, рақобати озодро кафолат дигад.

Ҳимоя ва кафолати хуқуқии шаклҳои гуногуни моликият, аз ҷумла моликияти хусусӣ, принципи муҳимтарини иқтисодиёти

бозоргонӣ мебошад ва дар моддаи 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон мустаҳкам гардидааст. Конститутсия гуногуншаклии моликиятро асоси иқтисодиёти Тоҷикистон эълон намуда, барои ташаккули иқтисодиёти бозоргонӣ, таҳқурсии хуқуқӣ гузоштааст. Баҳри дар амал татбиқ намудани меъёри конститутсионии мазкур парламенти Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор қонунҳои нав қабул кардааст.

4. Давлат бояд доираи фаъолияти қонунии иқтисодиро муқаррар намуда, пеши роҳи сўистифодаро аз озодии иқтисодӣ гирад ва оқибатҳои манфии чунин зуҳуротро бартараф намояд.

Давлат, аз як тараф ба субъектони бозор ҳимояи хуқуқу манфиатҳои қонуниро кафолат медиҳад, аз тарафи дигар бошад, доираи “фаъолияти қонунӣ”-ро муқаррар менамояд. Аммо маҳдудиятҳо на танҳо нисбати субъектони хочагидор, балки нисбати мақомоти давлатӣ ва ашҳоси мансабдор низ бояд амал кунанд. Масалан, ҳангоми аз қайди давлатӣ гузаштани соҳибкор, мақомоти давлатӣ бояд ўро тибқи принципи “равзанаи ягона” ба қайди давлатӣ гирифта, хуччатҳои заруриро ба соҳибкор пешкаш намояд. Мақомоти босалоҳияти давлатӣ хуқуқ надорад, ки ба соҳибкор талаботи иловагиро пешкаш намояд, ё

аз соҳибкор ҳучҷатҳои дар қонун пешбинӣ карданашударо талаб намояд, ё ба қайди давлатӣ гирифта шудани соҳибкорро беасос рад намояд.

Ҳангоми муайян намудани таносуби танзими давлатӣ ва бозорӣ бо шиори “чӣ қадаре давлат кам бошад, ҳамон қадар хубтар аст”, розӣ шудан ҷоиз нест. Давлат дар рафти фаъолияташ бояд масъалаҳои мухимтарини ҳаёти ҷомеааро ҳаллу фасл намояд. Масалан, сиёсати иқтисодии давлатро муайян кунад, соҳаи маориф ва тандурустиро пеш барад, санадҳои меъёрии ҳукуқиро қабул намояд, тартиботи ҳукуқӣ ва ҳифзи муҳити зистро таъмин намояд [9].

Баланд бардоштани сифати ҳаёт самти афзалиятноки сиёсати иҷтимоии давлат ва фаъолияти мақомоти давлатӣ ба ҳисоб меравад ва ба рушди Тоҷикистон дар асри XXI таъсири ҳалқунандаи худро расонида метавонад. Иқтисодиёти бозоргонӣ ва дастгирии сектори ҳусусӣ, аз ҷумла, фаъолияти соҳибкорӣ – асоси рушди иқтисодиёт ва давлатдории муосир маҳсуб мейёбад.

Давлат на танҳо ҳукуқ, балки уҳдадории ба амал баровардани танзими давлатии иқтисодиётро дорад. Мувофиқи моддаи 7 Хартияи ҳукуқу уҳдадориҳои иқтисодии давлат, ки 12 декабря соли 1974 дар Ассамблеи Генералии СММ қабул шуда буд, ҳар як давлат дар рушди иқтисодиёт, иҷтимоиёт ва фарҳанги миллии худ масъулияти асосӣ дорад. Дар ин радиф ҳар як давлат дар муайян намудани мақсадҳои рушд, истифодаи захираҳои табиӣ, гузаронидани ислоҳотҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, иштироки васеи ҳалқ дар ҷараёни инкишоф ҳукуқ ва уҳдадориҳои муайян дорад. Ҳамаи давлатҳо вазифадоранд, ки дар асоси ҳамкорӣ бо яқдигар монеаҳои глобалиро бартараф намуда, рӯ ба тараққӣ ниҳоянд»[10].

Ҳамин тариқ, метавонем ҳулоса намоем, ки дар шароити ҷомеаи шаҳрвандӣ дар раванди ташаккул, танзим ва инкишоф додани муносибатҳои иқтисодиёти бозорӣ, бояд тамоми ниҳодҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ, ба монанди ҳизбҳои сиёсӣ, ҳаракату созмонҳои гуногуни ҷамъиятӣ, пеш аз ҳама давлат, ширкат варзад.

Бешубҳа дар ин ҷараён нақш ва масъулияти ҳизби роҳбарикунанда бештар аст, зоро ояндаи давлат ва миллат бевосита аз сиёсати дурустӣ сиёсиву иқтисодии он вобаста мебошад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Реформы и право. Правовые проблемы реформирования социально экономических сфер / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Юристъ, 2006. – С. 94.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат Эмомалӣ Раҳмон аз 26.12.2018. – Душанбе: Шарқи озод, 2018.
3. Маҷмӯаи оморӣ барои соли 2018. // Идораи Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2018. – С. 144.
4. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз 22.12.2017. – Душанбе: Шарқи озод, 2017.
5. Ҳисоботи Бонки ҷаҳонӣ дар Аврупо ва Осиёи Марказӣ барои соли 2018. URL: <http://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report>. (Санаи муроҷиат: 20.03.2018 г.).
6. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз 26.12.2018. – Душанбе: Шарқи озод, 2018.
7. Ҷаласаи Шӯрои машваратӣ доир ба беҳтар гардонидани фазои сармоягузорӣ аз 23.12.2017. // URL:<http://news.tj/ru/news/tajikistan/society/20141225/bolee-20-potentsiala-vozobnovlyayemykh-istochnikov-energii-rtprikhoditsya-na-sogd>. (Санаи муроҷиат: 20.01.2018 г.).
8. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз 22.12.2017. – Душанбе: Шарқи озод, 2017.
9. Стиглиц Дж. Вопросы экономики – М. - 1998. - № 8. – С. 26-28.
10. Консультант Плюс: Высшая школа: учебное пособие / Выпуск 12, к осеннему семестру 2009 г. Раздел: Международно-правовые акты. - М., 2010.- С.36.

Аннотатсия

Таносуби давлат ва бозор дар танзими ҳуқуқии иқтисодиёт

Баланд бардоштани сифати ҳаёт самти афзалиятники сиёсати иҷтимоии давлат ва фаъолияти мақомоти давлатӣ ба ҳисоб меравад ва ба рушди Тоҷикистон дар асри XXI таъсири ҳалкунандаи худро расонида метавонад. Муаллиф қайд намудааст, ки ҳангоми муайян намудани таносуби танзими давлатӣ ва бозорӣ бо шиори “ҷӣ қадаре давлат кам бошад, ҳамон қадар хубтар аст”, розӣ шудан ҷоиз нест. Давлат дар рафти фаъолияташ бояд масъалаҳои мухимтарини ҳаёти ҷомеаро ҳаллу фасл намояд. Масалан, сиёсати иқтисодии давлатро муайян кунад, соҳаи маориф ва тандурустиро пеш барад, санадҳои меъёрии ҳуқуқиро қабул намояд, тартиботи ҳуқуқӣ ва хифзи муҳити зистро таъмин намояд.

Аннотация

Соотношение государства и рынка в правовом регулировании экономики

Повышение уровня благосостояния населения является одной из стратегических целей социальной политики государства. Данное направление имеет решающее значение в развитии Таджикистана в XXI веке. Автор подчеркивает, что при определении соотношения государственного и рыночного регулирования, принцип «чем меньше государства, тем лучше», не работает. Государство, в ходе осуществления своих функций, должно решать жизненно важные проблемы общества. Например, определить экономическую функцию государства, реализовать образовательные программы, регулировать сферу здравоохранения, принимать нормативные правовые акты, обеспечивать общественный порядок и охрану окружающей среды.

Annotation

The ratio of state and market in the legal regulation of the economy

Improving the welfare of the population is one of the strategic goals of the state social policy. This direction is crucial in the development of Tajikistan in the 21st century. The author emphasizes that in determining the ratio of state and market regulation, the principle "the smaller the state, the better", "does not work." The state, in the exercise of its functions, must solve the vital problems of society. For example, to determine the economic function of the state, implement educational programs, regulate the health sector, adopt regulatory legal acts, and ensure public order and environmental protection.

**12.00.05 – ҲУҚУҚИ МЕҲНАТӢ; ҲУҚУҚИ ТАҶМИНОТИ ИЧТИМОЙ
12.00.05 – ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

Бобокалонов Ф. М.,
сардори шуъбаи қонунгузорӣ оид ба
меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоии
Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.ҳ.
дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ
ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии ДМТ

Сафаров К. С.,
мутахассиси пешбари шуъбаи қонунгузорӣ
оид ба меҳнат, муҳоҷират ва иҷтимоии
Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

**ТАНЗИМИ ҲУҚУҚИИ МУСОИДАТ БА ШУҒЛИ АҲОЛӢ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Калидвоҷаҳо: Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон; Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон; Маҷлиси миллӣ; Маҷлиси намояндагон; мусоидат ба шуғли аҳолӣ, шаҳрвандони бекор; муҳоҷирони меҳнатӣ; тайёрии касбӣ; такмили ихтинос; бозомӯзии шаҳрвандон.

Ключевые слова: Президент Республики Таджикистан; Правительство Республики Таджикистан; Маджлиси милли; Маджлиси намояндагон; содействия занятости населения; безработные граждане; трудовые мигранты; профессиональная подготовка; повышения квалификация; переподготовка граждан.

Keywords: President of the Republic of Tajikistan; Government of the Republic of Tajikistan; Majlisi milli; Majlisi Namoyandagon; employment promotion; unemployed citizens; labor migrants; vocational training; advanced training; retraining of citizens.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки мавқеъ ва нақши санадҳои меъёрии ҳуқуқиро дар соҳаҳои гуногуни кишвар, дар Паёми навбатии хеш ба Маҷлиси Оли таъкид доштанд “...мақсади ниҳоии қонунҳои қабулкардаи парламент, фармону амрҳои Президент ва қарорҳои Ҳукумати мамлакат аз он иборат аст, ки пешрафти давлат, ободии Ватан ва муҳимтар аз ҳама, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардуми шарифи Тоҷикистон таъмин карда шавад”[1].

Воқеан ҳам, ин таъкиди Пешвои миллат тамоми субъектони муносибатҳои ҳуқуқии соҳаи иҷтимоӣ ва дигар шаҳсонро, ки баҳри ҳаллу фасли масъалаҳои ҳаётан муҳими чойдошта, фаъолият мебаранд нигаронида шуда, масъулияти онҳоро баҳри амалӣ гардидани хостаҳои Сарвари давлатамон баланд ҳоҳад бардошт.

Таъмин намудани сиёсати иҷтимоии давлат дар иҷрои принципҳои сиёсати иҷтимоӣ ва уҳдадориҳои давлат, ки дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ инъикоси худро ёфтаанд, дар самти ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ амалӣ мешавад.

Дар ин самт сиёсати иҷтимоии давлатро, хусусан барои таъмини пурраи уҳдадориҳои давлат дар самти хифзи иҷтимоии аҳолӣ, таъмин намудан бо музди меҳнат, нафақаҳо, таъмини бехатарии аҳолӣ бо озуқаворӣ, пардоҳти стипендия, ҷубронпулиҳо, кӯмакпулиҳои иҷтимоӣ ва мустаҳкам намудани базаи моддию техникии муассисаю ташкилотҳо новобаста аз шакли моликиятдорӣ ва идоравиашон, равона карда мешаванд.

Дар марҳилаи 30 соли соҳибистиклолият бо мақсади ба танзим даровардани муносибатҳои ҷамъиятии соҳаҳои мухталифи ҳаёти ҷамъиятий, хусусан соҳаи иҷтимоӣ силсилаи қонунҳо қабул карда шуд.

Дар танзими ҳуқуқии муносибатҳои мусоидат ба шуғли аҳолӣ миёни қонунҳои қабулшуда, қабл аз ҳама, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ» мавқеи мухимро ишғол менамояд, ки 1 августи соли 2003 қабул шудааст.

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ» (минбаъд Қонун) манбаи асосии шуғл маҳсуб шуда, мутобики Конститутсиияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, муносибатҳои ҷамъиятиро оид ба шуғли аҳолӣ танзим намуда, асосҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва ташкилии сиёсати давлатӣ дар ин самт, аз ҷумла кафолатҳои давлатро дар амалӣ гардонидани ҳуқуқҳои конституцioniи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба меҳнат ва хифзи иҷтимоӣ аз бекорӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ муқаррар менамояд.

Қонуни мазкур аз лиҳози соҳт, ҳаҷм ва мазмун хело васеъ буда, 5 боб ва 34 моддаро дар бар мегирад.

Боби якуми Қонун муқаррароти умумиро дарбар гирифта, аз мағҳумҳои асосӣ (моддаи 1), ки дар он истилоҳоти асосие, ки дар меъёрҳои Қонун мавриди истифода қарор гирифтаанд, ҷой дода шудаанд. Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ дар моддаи 2 Қонун ҷой дода шудааст, ки он санадҳои меъёрии ҳуқуқии муносибатҳои мусоидат ба шуғли аҳолӣ алоқамандро танзим менамоянд, пешбинӣ менамояд, ки дар раванди таҳлили мақола истода мегузарем. Дигар меъёрҳои

муқаррарнамудаи Қонун бошад, хусусияти танзимнамоиро дарбар гирифта, муносибатҳои ҳуқуқии зеринро ба танзим медарорад шуғли аҳолӣ ва фаъолияти ба шуғл баробаркардашуда (моддаи 3); шаҳрвандони бекор (моддаи 4); кори мувоғиқ (моддаи 5); принсипҳои асосии сиёсати давлатӣ дар соҳаи мусоидат ба шуғли аҳолӣ (моддаи 6); кафолатҳои давлатии мусоидат ба шуғли аҳолӣ (моддаи 7); ҳуқуқи шаҳрвандон оид ба таъмини шуғл (моддаи 8); кафолатҳои иловагии шуғл барои гурӯҳҳои алоҳидаи аҳолиро (пешбинӣ намудааст моддаи 9).

Боби II Қонун ҳамкории иҷтимоӣ дар соҳаи мусоидат ба шуғли аҳолӣ бахшида шуда, мавқеи худро дар танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҳамкории сетарафа дар соҳаи мусоидат ба шуғли аҳолӣ (моддаи 10) ва вазифаҳои кумитаи ҳамоҳангсозии мусоидат ба шуғли аҳолиро муқаррар намудааст (моддаи 11) баён намудааст.

Дар боби III Қонун сухан дар бораи танзими давлатӣ ва ташкили ҷораҳои мусоидат ба шуғли аҳолӣ мераవад, ки ба танзими шуғл (моддаи 12); барномаҳои давлатӣ, минтақавӣ ва соҳавии мусоидат ба шуғли аҳолӣ (моддаи 13); муҳочирияти ихтиёрии шаҳрвандон ва аъзои оилаи онҳо (моддаи 14); мақомоти давлатии шуғли аҳолӣ (моддаи 15); маблағгузории ҷорабиниҳои мусоидат ба шуғли аҳолӣ (моддаи 16); ҳисботи оморӣ ва маълумот дар бораи шуғли аҳолӣ (моддаи 17); додани иҷозатнома (литсензия) барои фаъолият оид ба мусоидат ба шуғли аҳолӣ (моддаи 18); мусоидати корфармоён ба таъмини шуғли аҳолӣ (моддаи 19); иштироки иттифоқҳои қасаба ва дигар мақомоти намояндагии кормандон дар мусоидат ба шуғли аҳолӣ (моддаи 20); тайёрии қасбӣ, такмили ихтинос ва бозомӯзонии шаҳрвандони бекор (моддаи 21); ташкили корҳои ҷамъиятий (моддаи 22) ва тартиби расонидани хизматҳои машваратӣ ва кӯмаки молиявӣ ба шаҳрвандони бекор ва муҳочириони меҳнатӣ, ки ҳоҳиши ба фаъолияти соҳибкорӣ машғул шуданро доранд, бахшида шудааст (моддаи 23).

Боби IV Қонун кафолатҳои иҷтимоӣ ҳангоми бекор монданро пешбинӣ намудааст, ки меъёрҳои он дар танзими ҳуқуқии

кафолатҳои дастгирии иҷтимоии шахсони бекор (моддаи 24); шартҳо ва муҳлати пардоҳти кӯмакпулӣ барои бекорӣ (моддаи 25); тартиби тамдиҳи муҳлати пардоҳти кӯмакпулӣ барои бекорӣ ба шаҳрвандони дорон собиқаи меҳнатие, ки барои ба нафақа баромадан хукуқ доранд (моддаи 26); тартиби муайян намудани андозаи кӯмакпулӣ барои бекорӣ (моддаи 27); боздоштан ва қатъ намудани пардоҳти кӯмакпулӣ барои бекорӣ (моддаи 28); андозаи стипендије, ки ба шаҳрвандони бекор дар давраи тайёрии касбӣ, бозомӯзӣ ва такмили ихтисос дода мешавад, меравад (моддаи 29) ва суғурта ҳангоми бекор мондан (моддаи 30), мавқеи маҳсусро ишғол менамояд.

Дар баробари ин, дар танзими муносибатҳои хукуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ боби V Қонун мавқеи ба худ хосро дарбар гирифта, муқаррарот оид ба муносибатҳои назорати давлатӣ ва амалӣ намудани онҳо (моддаи 31); оид ба баррасии ҳалли баҳсҳо ва ҷавобгарӣ барои вайрон кардани Қонун (моддаи 32) равона шудааст.

Инчунин, дар баробари Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ» ҳалқаи навбатӣ дар силсилаи қонунгузорӣ дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолиро санадҳои меъёрии хукуқие ташкил медиҳанд, ки баҳри танзими хукуқии ҷанбаҳои алоҳида ва мушаҳҳаси мусоидат ба шуғлмандӣ пешбинӣ шудаанд.

Дар силсилаи санадҳои меъёрии хукуқӣ оид ба шуғлмандӣ мавқеи Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд КМ ҆Т), ки 23 июля соли 2016 қабул ва аз 30 июля соли 2016 мавриди амал қарор дода шудааст, дар танзими хукуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ, ҷойи маҳсусро ишғол менамояд.

Боби 9 КМ ҆Т дар танзими хукуқии бакортайминкунӣ баҳшида шудааст, ки дар меъёрҳои пешбининамудаи он ба кафолатҳои давлатии бакортайминкунӣ (моддаи 128), хукуқҳои шаҳрвандон дар самти бакортайминкунӣ (моддаи 129), хукуқ ва уҳдадориҳои корфармо ҳангоми бакортайминкунӣ (моддаи 130), миёнаравӣ дар муносибатҳои меҳнатӣ (моддаи 131), баҳшида шудааст.

Мутобики муқаррароти моддаи 128 КМ ҆Т давлат ба шаҳрвандон дар соҳаи шуғли аҳолӣ кафолатҳои зерин медиҳад:

- хифз намудан аз тамоми шаклҳои табъиз ва таъмини имконияти баробар барои гирифтани касб ва кор;

- тайёркуни касбӣ, азnavtayёркунӣ, такмили ихтисоси бекорон, кормандон ва шахсони камбизоат, ки ба нигоҳубини кӯдакони то 3-сола машғуланд, инчунин ташкили корҳои ҷамъияти барои бекорон;

- тайёркуни касбӣ, азnavtayёркунӣ, такмили ихтисос, ташкили корҳои ҷамъияти барои кормандоне, ки низоми нопурраи вакти кориро бо назардошти тағиیر ёфтани истеҳсолот дар ташкилотдоранд, инчунин ҳангоми азnavtashkiлдҳӣ ва (ё) кам шудани ҳачми кор аз ҷониби корфармо;

- мусоидат барои рушди фаъолияти соҳибкории хурду миёна;

- ташкили миёнаравӣ дар соҳаи меҳнат ва шуғл;

- пешниҳоди хизматрасонии касбӣ ва роҳнамоӣ, маълумот оид ба ҷойҳои кории холӣ;

- роҳнамоии низоми таҳсилоти касбӣ барои тайёр намудани мутахассисон мувофиқи талаботи бозори меҳнат;

- таҳия ва татбиқи чорабиниҳо ҷиҳати ошкор ва қонунигардонии муносибатҳои меҳнатӣ;

- дар созишномаҳои сармоягузорӣ муқаррар намудани уҳдадории сармоягузор оид ба тайёркуни касбӣ, таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва нигоҳ доштани ҷойҳои кории мавҷуда;

- ташкили шароит барои рушди тайёркуни касбӣ, азnavtayёркунӣ ва такмили ихтисос бевосита дар ташкилот;

- ҳамкории мутақобилаи мақомоти ваколатдор бо корфармоён оид ба масъалаҳои шуғл;

- таъмини шароит барои бакортайминкунии шахсоне, ки қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст.

Вобаста ба ин ҳаминро бояд қайд намуд, ки ҳамаи он кафолатҳое, ки давлат ба шаҳрвандон дар соҳаи шуғли аҳолӣ, дар меъёрҳои моддаи мазкур пешбинӣ намудааст, дар доираи санадҳои меъёрии хукуқии ба онҳо алоқаманд тавзехи худро ёфтаанд, ки ҳар қадоми онҳо дар танзими хукуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ, мусоидат менамоянд.

Моддаи 129 КМ ҆Т бошад хукуқҳои шаҳрвандонро дар самти бакортайминкунӣ пешбинӣ намудааст, ки онҳо ба интихоби озодонаи намуди фаъолият ва касб тарикӣ муроҷиати бевосита ба корфармоён, инчунин

тавассути миёнаравии мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи меҳнат ва шуғли аҳолӣ, ҷустуҷӯи мустақилонаи кор ва бакортъминкунӣ, аз ҷумла дар хориҷа, гирифтани машварат ва маълумот аз мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи меҳнат ва шуғли аҳолӣ ва иштирок дар корҳои ҷамъиятӣ, ҳуқуқ доранд.

Мутобики мӯқаррароти қисми 1 моддаи 130 КМ ҶТ ба корфармо ҳуқуқ дода шудааст, ки интихоби қадрҳоро ба роҳ монад ва аз мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи меҳнат ва шуғли аҳолӣ маълумоти дақиқ, пурра ва фаврӣ оид ба ҳолати бозори меҳнат ва имконияти тайёрии қасбиро дастрас намояд.

Мӯқаррароти қисми 2 моддаи 130 КМ ҔТ бошад, корфарморо уҳдадор менамояд оид ба якчанд масъалаҳо ба мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи меҳнат ва шуғли аҳолӣ ҷунин маълумотро пешниҳод намояд. Якум, дар бораи аз кор озод намудани кормандон бо сабаби барҳам додани шахси ҳуқуқӣ ё қатъ шудани фаъолияти шахси воеӣ, ихтизор шудани шумора ё воҳиди корӣ, инҷунин шумора ва ғурӯҳи кормандоне, ки ин ихтизоршавӣ метавонад ба фаъолияти онҳо даҳолат кунад, бо нишон додани вазифа (мансаб), қасб, ихтинос, дараҷа ва андозаи музди меҳнати кормандони аз кор озодшаванд ва муҳлате, ки дар давоми он кормандон озод карда мешаванд, vale на камтар аз ду моҳ пеш аз озодкунӣ. Дуюм, дар бораи тағйир ёфтани шароити меҳнат, гузариши кормандон ба низоми нопурраи вақти корӣ бо сабаби тағйир ёфтани истеҳсолот дар ташкилот, аз ҷумла дар вақти азnavташкилдҳӣ ва (ё) кам шудани ҳаҷми кор, на камтар аз як моҳ пеш аз ба вуқӯъ омадани ҷунин ҳолатҳо. Сеюм, дар бораи мавҷуд будани ҷойҳои кори ҳолӣ (мансабҳои ҳолӣ), дар муддати се рӯзи корӣ аз рӯзи ба вучуд омадани онҳо. Чорум, дар бораи қабул кардан ва қабул накардан шаҳрвандон ба кор (бо нишон додани сабабҳои он тавассути қайдҳои даҳлдор дар роҳҳат), дар муддати панҷ рӯзи корӣ аз рӯзи фиристодани онҳо тавассути мақомоти ваколатдор.

Ҳаминро бояд тазаккур дод, ки ҳамаи он ҳуқуқ ва уҳдадориҳои корфармо ҳангоми бакортъминкунӣ, дар моддаи мазкур зикр гардидаанд, дар доираи моддаҳои даҳлдори КМ ҔТ тавзехи ҳудро ёфта ва дар танзими ҳуқуқии

мусоидат ба шуғли аҳолӣ, мавқei муҳимро ишғол менамояд.

Дар танзими ҳуқуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ, фаъолияти миёнаравии меҳнатӣ, ки ба мақсади ҳамкории тарафҳо, ки ҳоҳиши бастани шартномаи меҳнатӣ доранд, баромад менамояд.

Дар сарҳати даҳуми моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ» мағҳуми миёнаравии меҳнатиро, ки дар мазмуни зайл таъриф дода шудааст - мусоидат намудан ба аҳолӣ ҳангоми бо кор таъмин кардан аз ҷониби мақомоти давлатии шуғли аҳолӣ ва дигар ташкилотҳо.

Миёнаравӣ дар муносибатҳои меҳнатӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи меҳнат ва шуғли аҳолӣ ба роҳ монда мешавад.

Вобаста ба ин, ба сифати мақомоти давлатии шуғли аҳолӣ, Агентии меҳнат ва шуғли аҳолии Вазорати меҳнат, муҳочирият ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи миёнаравиро иҷро менамояд.

Инҷунин, дар баробари Агентии меҳнат ва шуғли аҳолии Вазорати меҳнат, муҳочирият ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи миёнаравӣ тавассути Раёсатҳои Агентии меҳнат ва шуғли аҳолии Вилояти Муҳтори Қӯҳистони Бадаҳшон, вилоятҳо, шаҳри Душанбе ва шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ иҷро мешаванд.

Ҳаминро бояд қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Биржайи меҳнатии ҷавонон -и назди Кумитаи кор бо ҷавонон ва варзиши назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Биржайи меҳнат»-и шаҳри Ҳуҷанд ва ғайра, ки метавонанд ба сифати мёнарав баромад намоянд.

Мутобики мӯқаррароти моддаи 131 КМ ҔТ миёнаравӣ дар муносибатҳои меҳнатӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи меҳнат ва шуғли аҳолӣ бо роҳҳои зерин амалӣ карда мешавад:

- иттилоотонии шаҳрвандон дар бораи имконияти дарёfti кор ва ба корфармоён дар бораи имконияти таъмин бо қувваи корӣ;

- мусоидат ба шаҳрвандон дар интихоби кор;

- ба шаҳрвандон додани роҳҳати бакортаъминкунӣ ва пешниҳоди он ба корфармо барои чойи кори холӣ;

- таъсиси манбаи маълумот дар бораи бозори меҳнат;

- бақайдигирии муроҷиати шаҳрвандон;

- хизматрасонӣ дар муайян намудани касб;

- ҳамкории мутақобила бо корфармоён оид ба маъсалаҳои бакортаъминкунӣ дар асоси шартнома.

Дар танзими ҳуқуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ, инчунин Қонуни Чумхурии Тоҷикистон аз 29 декабри соли 2010 «Дар бораи хифзи иҷтимоии маъюон» (минбаъд Қонун), низ баромад менамояд.

Мутобики мұқаррароти қисми 1 моддаи 26 Қонун марбут ба маъюон тавассути баргузор намудани чорабиниҳои маҳсуси зерин, ки дарачаи рақобатпазирӣ онҳоро дар бозори меҳнат баланд мебардоранд, кафолати шуғли меҳнатӣ дода мешавад:

- дар ташкилотҳо новобаста ба шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва моликияташон квотаҳо барои ба кор қабул намудани маъюон ва ҳадди аққали теъдоди чойҳои маҳсуси корӣ барои онҳо мұқаррар карда мешаванд;

- ҳавасмандгардонии ташкилотҳо барои таъсис додани чойҳои иловагии корӣ (аз ҷумла чойҳои маҳсуси корӣ) ҷиҳати бо кор таъминкуни маъюон;

- фароҳам овардани шароити меҳнати мутобики ба барномаҳои инфириодии тавонбахшии маъюон;

- фароҳам овардани шароити мусоид барои фаъолияти соҳибкории маъюон;

- ташкил намудани омӯзиши касбҳои нав барои маъюон.

Тибқи мұқаррароти қисми 2 моддаи 26 Қонун дар ташкилотҳо, новобаста аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ ва моликияташон ҳангоми на камтар аз 20 нафар будани шумораи кормандони онҳо ба андозаи на камтар аз панҷ фоиз аз шумораи умумии кормандон ба маъюон барои ба кор қабул кардан квотаи мұқаррар карда мешавад.

Мутобики мұқаррароти қисми 3 моддаи 26 Қонун ҳадди аққали теъдоди чойҳои маҳсуси корӣ барои бо кор таъмин кардани маъюон ба ҳар як ташкилот дар доираи квотаи

муқарраргардидаи ба кор қабул намудани маъюон муайян карда мешавад.

Тибқи мұқаррароти қисми 4 моддаи 26 Қонун барои ташкилотҳо, ки маъюонро бо кор таъмин мекунанд, мутобики қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон андозбандии имтиёзном мұқаррар карда мешавад.

Инчунин, дар танзими ҳуқуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ, Қонунҳои Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи иттифоқҳои касаба» аз 2 августи соли 2011; «Дар бораи дурнамоҳои давлатӣ, консепсияҳо, стратегияҳо ва барномаҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Чумхурии Тоҷикистон» аз 3 августи соли 2018, №1544 ва дигар қонунҳои ба ҷунин муносибат алоқаманд, мавқеи муҳимро ишғол менамоянд.

Бояд тазаккур дод, ки танзими ҳуқуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ на танҳо тавассути қонунҳо, инчунин тавассути санадҳои зериқонунӣ сурат мегирад, аз ҷумла, санадҳои ҳуқуқии Мачлиси миллии Мачлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, Мачлиси намояндагони Мачлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, Президенти Чумхурии Тоҷикистон, Ҳукумати Чумхурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ.

Ба сифати намунаи санади зериқонунӣ, Қарори Мачлиси миллии Мачлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон аз 11 майи соли 2018, № 535, оиди ҷонибдорӣ намудани Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ» ва Қарори Мачлиси намояндагони Мачлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон аз 21 февралӣ соли 2018, №1011 оиди қабул намудани Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ»-ро овардан мумкин аст.

Тибқи моддаи 70 Конституцияи Чумхурии Тоҷикистон ба Президенти Чумхурии Тоҷикистон ҳуқуқи дар доираи салоҳият баровардани фармонҳо дода шудааст[2].

Дар баробари ҷунин фармонҳо, Президенти Чумхурии Тоҷикистон фармонҳое низ мебарорад, ки ҳусусияти меъёри дошта, манбаи ҳуқуқ, аз ҷумла соҳаи шуғландӣ маҳсуб мейбанд. Масалан, Фармонҳои Президенти Чумхурии Тоҷикистон аз 20 январи соли 2018, №998; аз 6 марта соли 2019, №1231 дар бораи «Квотаи муҳочириати хориҷӣ ва ҷалби

қувваи кории хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019» ва «Қвотаи муҳоҷирати хориҷӣ ва ҷалби қувваи кории хориҷӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2019 аз рӯи соҳаҳои иқтисодиёти миллӣ» ва ғайра.

Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ҷумлаи санадҳои зериқонунӣ буда, бояд ба Конститутсияи ҶТ, қонунҳои ҷорӣ ва Фармонҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мутобиқат дошта бошанд.

Тибқи қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон паҳлӯҳои гуногуни танзими ҳуқуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ ҳалту фасл мешаванд, ҷунонҷӣ: Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Қоидрои ташкили низоми тайёри касбӣ, такмили ихтинос ва бозомӯзии шаҳрвандони бекор» аз 1 августи соли 2008, №373 (қарори Ҳукумати ҶТ аз 5.11.2014, №707); «Тартиби бақайдигрии шаҳрвандони бекор» аз 30 апрели соли 2004, №170 (қарори Ҳукумати ҶТ аз 30.06.2007, №363, аз 2.07.2009, №404) ва ғайра.

Дар танзими ҳуқуқии муносибатҳои шуғлмандӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо вобаста, нақши муайянро санадҳои меъерии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ мебозанд, ки одатан ба намудҳои гуногуни кӯмакпулиҳои шаҳрвандони бекор, бақайдигрии шаҳрвандони бекор ва ғайра, даҳл доранд.

Дар радифи манбаъҳои танзимкунандай муносибатҳои шуғлмандӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо вобаста созишномаҳои генералӣ, соҳавӣ (тарифӣ), минтақавӣ (вилоятӣ, ноҳиявӣ, шаҳрӣ) мавриди амал қарор мегиранд.

Тибқи муқаррароти қисми 3 моддаи 10 Конститутсияи ҶТ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофшуда қисми таркибии низоми ҳуқуқии чумхуриро ташкил медиҳанд.

Эъломияи умумии ҳуқуқи башар аз 10 декабря соли 1948, Муоҳидаи байналмилалий оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ аз 16 декабря соли 1966, аз зумраи санадҳои байналмилалии умдае мебошанд, ки ҳамчун манбаъҳои муҳими танзими муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ, аз ҷумла муносибатҳои меҳнатӣ хизмат менамоянд.

Моддаи 23 Эъломияи умумии ҳуқуқи инсон ҳуқуқи ҳар як инсонро ба меҳнат, ба интиҳоби озодонаи кор, ба шароитҳои одилона ва мусоиди меҳнат, ба ҳимоя аз бекорӣ, ба музди баробар ҳангоми иҷрои кори баробарқиммат бидуни ҳеч гуна маҳдудият, ба подоши одилона ва қаноатбахши меҳнат, ба созмон додан ва шомил гаштан ба иттифоқҳои касаба баҳри ҳимояи манфиатҳои ҳеш, эълон доштааст.

Дар Муоҳидаи байналмилалий оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ бошад, маъни маҳдудсозии ҳуқуқ, баробарҳуқуқии зану мард, ҳуқуқ ба меҳнат ва шароитҳои мусоиди меҳнат, ҳуқуқ ба истироҳат, ҳуқуқ ба таъминоти иҷтимоӣ, ҳуқуқ ба сатҳи коғии ҳаёт, ба муттасил бехтар намудани шароити меҳнат ва дигар ҳуқуқҳо муқаррар шудаанд.

Дар танзими муносибатҳои меҳнатӣ ва дигар муносибатҳои ба онҳо вобаста мавқеъ ва нақши Конвенсия (Созишнома) ва Тавсияномаҳои Созмони байналмилалии меҳнат (Минбаъд СБМ) бағоят назаррас аст. Айни ҳол Ҷумҳурии Тоҷикистон даҳҳо Конвенсия (Созишнома) ва Тавсияномаҳои СБМ-ро эътироф намудааст, аз ҷумла, Конвенсияи №29 «Дар бораи меҳнати маҷбурий», ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 1993 иштирокчии Конвенсияи №29-и СБМ «Дар бораи меҳнати маҷбурий» мебошад. Конвенсияи мазкур ба рӯйхати ҳашт Конвенсияи бунёдии СБМ шомил аст ва протоколи болозикр ҳамчун қисми ҷудонопазири пурракунданӣ он ҳисобида мешавад. Аз ин лиҳоз, мувоғики Эъломияи СБМ «Дар бораи принсипҳо ва ҳуқуқҳои асосӣ дар соҳаи меҳнат» аз соли 1998, мамлакатҳо — иштирокчиёни СБМ уҳдадоранд ҳуқуқҳои асосиро, ки дар Конвенсияи бунёдии №29 инъикос гардидаанд, риоя намоянд. Ба ҳамин монанд, Конвенсияи №111 оид ба маҳдудсозии ҳуқуқ дар соҳаи меҳнат ва касб; Конвенсияи №122 соли 1964 оид ба сиёsat дар соҳаи шуғлмандӣ; Конвенсияи №90 соли 1948 оид ба меҳнати шабонаи наврасон дар саноат; Конвенсияи №138 оид ба синну соли аққал барои қабул ба кор; Конвенсияи №105 оид ба бекор кардани меҳнати маҷбурий; Конвенсияи

№111 дар бораи табъиз дар соҳаи меҳнат; Конвенсия №142 оид ба роҳнамоии касбӣ ва таълим дар соҳаи рушди захираҳои инсонӣ; Конвенсия №159 оид ба барқарорсозии касбӣ ва шуғли маъюбон; Конвенсия №149 оид ба шуғл ва шароити корӣ маъдан ва ҳаёти кормандони пиронсол; Конвенсия №179 дар бораи ба кор қабул кардан ва гайра[3].

Дар фарҷом ҳамиро бояд хотирнишон намуд, ки мақсади ниҳоии қонунҳо, фармону амрҳои Президент, қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофшуда аз он иборат аст, ки пешрафти давлат, ободии Ватан ва муҳимтар аз ҳама, баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии мардуми шарифи

Тоҷикистон таъмин гардида ва дар танзими ҳуқуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ мавриди амал қарор гиранд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олий аз 26.12.2019 сол, шаҳри Душанбе. <http://www.president.tj/>.

2. Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе: «Нашриёти Ганҷ», 2016. –С.45.

3. Шонасиридинов Н., Бобокалонов Ф.М. Тафсири Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Нашри якум. // Муҳаррири масъул, номзади илмҳои ҳукуқ, дотсент Н. Шонасиридинов. – Душанбе: Матбааи ДМТ, 2017. – С. 24-25.

Аннотатсия

Танзими ҳуқуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур паҳлӯҳои гуногуни танзими ҳуқуқии мусоидат ба шуғли аҳолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудаанд, ки ҳадафу вазифаҳои муқаррароти он дар истифодаи Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ», «Дар бораи ҳифзи иҷтимоии маъюбон», «Дар бораи иттифоқҳои касаба» ва дигар санадҳои зериқонунӣ, аз ҷумла, санадҳои ҳуқуқии Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ва худидоракунӣ ба эътибор гирифта шудаанд.

Аннотация

Правовое регулирование содействия занятости населения в Республике Таджикистан.

В данной статье определены различные аспекты правового регулирования содействия занятости населения в Республике Таджикистан, цели и задачи которого содержатся в использовании Трудового кодекса Республики Таджикистан, Законов Республики Таджикистан «О социальной защите инвалидов», «О профессиональных союзах», и других законодательных актов, в том числе законодательных актов Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Президент Республики Таджикистан, Правительства Республики Таджикистан, местных органов власти и самоуправлених.

Annotation

Legal regulation of the promotion of employment in the Republic of Tajikistan

This article identifies various aspects of the legal regulation of promoting employment in the Republic of Tajikistan, the goals and objectives of which are contained in the use of the Labor Code of the Republic of Tajikistan, the Laws of the Republic of Tajikistan "On Social Protection of Persons with Disabilities", "On Professional Unions", and other legislative acts, including including legislative acts of the Majlisi Milli Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, Majlisi namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, President of the Republic of Tajikistan, Government of the Republic of Tajikistan Republics of Tajikistan, local authorities and self-government.

**12.00.06 – ҲУҚУҚИ ЗАМИН; ҲУҚУҚИ САРВАТҲОИ ТАБИЙ;
ҲУҚУҚИ ЭКОЛОГӢ; ҲУҚУҚИ КИШОВАРЗӢ
12.00.06 – ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

Соҳибов М. М.,

сармутикассиси шуъбаи қонунгузории кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зисти Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: sohibov_m.1990@mail.ru

Одинаев Ш. Х.,

корманди Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
E-mail: shohrukh_8888@mail.ru

**МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ХОҶАГИИ ЁРИРАСОНИ ШАҲСӢ
ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Калидвоҷсаҳо: хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ; хоҷагии дехқонӣ (фермерӣ); мафҳум; хусусият; қонунгузорӣ дар бораи хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ; аъзои хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ; пешбуруди хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ; фаъолияти шаҳрвандон дар бобати пешбуруди хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ.

Ключевые слова: личное подсобное хозяйство; дехканское (фермерское) хозяйство; понятие; особенности; законодательство о личном подсобном хозяйстве; члены личного подсобного хозяйства; ведение личного подсобного хозяйства; деятельность граждан по ведению личного подсобного хозяйства.

Keywords: personal subsistence farming; dehkan (farming) economy; concept; features; legislation on personal subsistence farming; members of the personal subsidiary farm; management of personal subsistence farming; activity of the citizen in the conduct of personal subsistence farming.

Хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ як бахши маҳсуси кишоварзии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки ба истифодаи захира ва иқтидори меҳнати оилаҳои дехот асос мебад. Хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ яке аз субъекти мустақили соҳаи кишоварзӣ ба ҳисоб рафта, самти асосии фаъолияти он истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ бо мақсади қонеъ намудани талаботи аъзои хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ ба озуқаворӣ ва эҳтиёҷоти дигар мебошад. Дар айни замон хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ яке аз ша-

клҳои маъмули фаъолияти кишоварзии шаҳрвандон буда, фаъолияти иқтисодии аҳолии дехотро тавсиф мекунад. Мавҷудият ва рушди хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ дар кишвар ба паст кардани камбизоатӣ ва таъмини амнияти озуқаворӣ мусоидат менамояд.

Мувофиқи қисми 1 моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ» аз 8 декабря соли 2003, № 47[15] хоҷагии ёрирасони шаҳсӣ хоҷагиест, ки бо меҳнати шаҳсии шаҳрванд ва аъзои оилаи ӯ

бо мақсади истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ва қонеъ гардонидани талаботи худ бо озуқаворӣ ва эҳтиёҷоти дигар пеш бурда мешавад. Аз мағҳуми додашуда чунин хусусиятҳои муҳими ҳочагии ёрирасони шахсиро чудо намудан мумкин аст:

а) ҳочагии ёрирасони шахси ҳочагиест, ки бо меҳнати шахсии шаҳрванд ва аъзои оилаи ў асос меёбад. Ҳочагии ёрирасон шахси субъекти мустақили ҳочагидориест, ки субъектони он шаҳрванд ва аъзои оилаи ў ба ҳисоб меравад, яъне ҳочагии оилавӣ аст. Дигар шаҳрвандоне, ки аъзои оилаи шаҳрванд набуда, бо онҳо якҷоя зиндагӣ намекунанд аъзои ҳочагии ёрирасони шахси шуда наметавонанд. Ҳочагии ёрирасони шахси дар фаъолияти худ корманди кироя ҷалб карда наметавонад, чунки қонун ба ҳочагии ёрирасони шахси имконияти ҷалби корманди кирояро ба фаъолияти ҳочагидории ҳочагии мазкур пешбинӣ накардааст;

б) мақсади ҳочагии ёрирасони шахси истеҳсол намудани маҳсулоти кишоварзӣ ва қонеъ намудани талаботи худ бо озуқаворӣ ва эҳтиёҷоти дигар мебошад. Истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ тибқи мағҳуми зикршуда самти асосии фаъолияти ҳочагии ёрирасони шахси маҳсуб меёбад ва тавассути ин шаҳрванд эҳтиёҷоти худ ва аъзои оилаи худро ба озуқаворӣ ва дигар эҳтиёҷот таъмин менамояд. Таҳти мағҳуми маҳсулоти кишоварзӣ маҳсулоти растанипарварӣ, ҷорводорӣ, паррандапарварӣ, занбӯриасалпарварӣ, аз ҷумла маҳсулоте, ки дар натиҷаи коркарди аввалия ҳосил шудааст ғаҳмида мешавад, ки зиёд кардан ин маҳсулот ҳамчун мақсади асосии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳочагии ёрирасони шахси» аз 8 декабря соли 2003, № 47 [15] мебошад.

Истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ самти асосии фаъолияти ҳочагии ёрирасони шахси ба ҳисоб меравад. Дар «Фарҳангги тафсири забони тоҷикӣ» [24, с. 506] истилоҳи «истеҳсол» ба таври зерин маънидод карда шудааст: истеҳсол ин «ҳосил кардан, ба вучуд овардан; амалиёте, ки инсонҳо ба воситаи он ашё ва қувваҳои табииатро ба кор бурда маҳсулоти барои зисту зиндагонӣ ва тараққиёти ҷамъият даркориро тавлид мекунанд: истеҳсоли фӯлод, истеҳсоли ғалла, истеҳсол кардан, тавлид кардан, ҳосил намудан, ба даст овардан» мебошад. Истеҳсоли маҳсулоти

ти кишоварзӣ дар ҳочагии ёрирасони шахси ин истеҳсол намудани маҳсулоти растанипарварӣ, ҷорводорӣ, занбӯриасалпарварӣ, аз ҷумла маҳсулоте мебошад, ки дар натиҷаи коркарди аввалия аз тарафи ҳочагии ёрирасони шахси дар заминай молу мулки ҳочагии ёрирасони шахси ва китъаи замини бо тартиби муқаррарномудаи қонунгузорӣ ба он ҷудокардашуда ҳосил шудааст.

Мувофиқи моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дастгирии давлатии соҳаҳои комплекси агросаноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 марта соли 2007, № 241 истеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ – ташкилотҳо, соҳибкорони инфиродӣ, шаҳрвандоне, ки ҳочагии ёрирасони шахси доранд, қо-оператсияи матлубот, ҳочагии деҳқонӣ, ки бо истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ ё коркарди аввалия ва минбаъдаи (саноатӣ) он ва ба муомилоти бозор ворид намудани ин маҳсулот машғуланд, ба шарте, ки ҳиссаи даромади умумии онҳо аз ин маҳсулот на камтар аз 70 фоиз дар давоми соли тақвимӣ бошад.

Таъминоти шаҳрванд ва аъзои оилаи ў бо озуқаворӣ ва дигар эҳтиёҷот мақсади дигари ҳочагии ёрирасони шахси ба ҳисоб меравад. Ҳочагии ёрирасони шахси мақсади ба муомилот баровардани маҳсулоти кишоварзии истеҳсолнамудааш ва аз он ба даст овардани фоидаро надошта (ин маъни онро надорад, ки ҳочагии ёрирасони шахси наметавонад, ки маҳсулоташро ба бозор барорад), мақсади асосии он таъминот ба озуқаворӣ ва дигар эҳтиёҷоти оилавию майший мебошад. Ин хусусият маъни онро дорад, ки субъекти фаъолияти соҳибкорӣ набуда, мақсади асосии он ба даст овардани фоида равона гардидааст. Аммо аъзои ҳочагии ёрирасони шахси метавонанд, маҳсулоти кишоварзии барзиёд истеҳсолнамудаашонро, ки барои таъминоти озуқавории оила зиёд мебошанд, ба фурӯш бароранд ва аз арзиши ин муомилот эҳтиёҷоти моддӣ ва дигари худро қонеъ намоянд.

Дар адабиёти ҳуқуқӣ низ баъзе аз хусусиятҳои ҳочагии ёрирасони шахси пешкаш карда мешавад. Ба ақидаи Н.Н. Веденин пешбуруди ҳочагии ёрирасони шахси ин фаъолият оид ба истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ мебошад. Ин хусусият онро аз дигар намудҳои соҳибкории инфиродӣ, ки ба соҳаи кишоварзӣ даҳл надо-

ранд, фарқ мекунонад. Чун қоида пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ ба меҳнати шахсии аъзои ин хоҷагӣ асос меёбад ва воситаи асосии истеҳсолотро қитъаи замин, ки моликияти шаҳрванде мебошад, ки фаъолияти хоҷагиро пеш мебараф, ташкил медиҳад [9, с. 95].

Хоҷагии ёрирасони шахсӣ иловатан дорои хусусиятҳои зерин мебошад:

а) хусусияти машғулияти аввала (асосӣ)-и шахсоне, ки хоҷагии ёрирасони шахсиро пеш мебаранд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ ақидае маъмул мебошад, ки дар пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ ишиrok намудан ин машғулияти иловагӣ (дуюминдарача)-и аъзои он ба ҳисоб меравад, яъне ин шаҳрвандон дорои чойи кори доимӣ буда, иловатан дар пешбурди хоҷагӣ иштирок менамоянд. Дар шароити муосири кишвар шаҳрвандоне, ки дорои хоҷагии ёрирасони шахсӣ мебошанд, на ҳама вақт иштироки онҳо дар пешбурди хоҷагӣ хусусияти дуюминдарача дорад. Шаҳрвандон дар баробари доштани кори доимии муайян метавонанд озодона дар пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ иштирок намоянд. Вобаста ба ин асос ду гурӯҳи хоҷагии ёрирасони шахсиро ҷудо намудан мумкин аст: а) хоҷагии ёрирасони шахсӣ, ки ба фаъолияти гайрисоҳибории шаҳрванд ё шаҳрванд ва аъзои оилаи ў дар қитъаи замини бо мақсади пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ ҷудогардида бе истифодаи меҳнати кироя асос ёфтааст ва барои онҳо иштирок дар корҳои хоҷагӣ хусусияти машғулияти дуюмдарачаро дорад. Ин хоҷагӣ хусусияти истеъмолӣ дорад; б) хоҷагии ёрирасони шахсӣ, ки фаъолияти гайрисоҳибории шахсони ба истеҳсол ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ машғул буда, барои онҳо маҳсулоти кишоварзӣ сарчашмаи даромади ягона ё асосӣ ба ҳисоб меравад ва иштироки онҳо дар хоҷагӣ хусусияти машғулияти асосӣ (аввалиндарача)-ро дорад. Чунин намуди хоҷагии ёрирасони шахсӣ хусусияти молӣ-истеъмолӣ дорад.

б) пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ фаъолияти соҳибкорӣ намебошад, маҳсулоти кишоварзӣ ва фоидае, ки аз пешбурди хоҷагӣ ба даст оварда мешавад мавриди андозбанӣ қарор дода ба ҳисоб намеравад.

в) пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ хусусияти истеъмолӣ дорад, яъне хоҷагии ис-

теъмолӣ мебошад. Маҳсулоти кишоварзӣ дар хоҷагии ёрирасони шахсӣ бо мақсади қонеъ намудани талаботи аъзои хоҷагӣ ба озукварӣ ва эҳтиёҷоти дигар истеҳсол карда мешавад.

Ҳамин тавр, хоҷагии ёрирасони шахсӣ аз дигар шаклҳои хоҷагидорӣ бо як қатор хусусиятҳо, ба монанди ҳуқуқи шаҳрвандон ба гирифтани қитъаи замин барои пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ, намудҳои ҳуқуқи истифодаи қитъаи замин, ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, мақсади пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ, истифодаи меҳнати аъзои оила ва дигар шахсони бо онҳо якҷоя зиндагиунанда фарқ менамояд.

Масъалаи мағҳум ва моҳияти хоҷагии ёрирасони шахсӣ баҳснок ва мубоҳисавӣ дар илми ҳуқуқшиносӣ бοқӣ мондааст, новобаста аз он ки мағҳуми хоҷагии ёрирасони шахсӣ дар қонунгузорӣ муқаррар карда шудааст. Баҳс оид ба мағҳуми ҳуқуқии хоҷагии ёрирасони шахсӣ, таносуби он бо хоҷагии дехқонӣ ва хоҷагии меҳнатӣ, мавқеи он дар низоми комплекси аграрсаноатӣ то кунун идома дорад. Баъзе аз муаллифон хоҷагии ёрирасони шахсиро мушобехи фаъолияти инфириодии меҳнатӣ мешуморанд [21, с. 129-130].

Ба андешаи М.И. Козир хоҷагии ёрирасони шахсӣ гуфта, шакли маҳсуси истеҳсолоти сотсиалистии ба моликияти ҷамъиятӣ ба замин ва моликияти шахсии меҳнаткашони ҷамъияти сотсиалистӣ ба барҳе аз воситаҳои истеҳсолот ва меҳнати шахсиашон дар давраи фориг будан аз кори асосӣ ва бо қӯмаки ҳамаҷонибаи ташкилотҳои кишоварзӣ амалӣ гашта, нисбати истеҳсолоти ҷамъиятӣ ҳислати фаръӣ дошта, ба он мутеъ аст [23, с. 138].

В.П. Мозолин хоҷагии ёрирасони колхозчиён, коргарон ва хизматчиёни маскуни деҳотро ҳамчун як намуди фаъолияти истеҳсолии аслан дар пояи оилавӣ, гурӯҳӣ қарорёфта, мефаҳмад [18, с. 98]. Ба андешаи иддаи дигаре аз муаллифон бошад, хоҷагии ёрирасони шахсии шаҳрвандон, ин шакли маҳсуси фаъолияти

хочагай, меҳнатии шаҳрвандон мебошад, ки баҳри истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ равона шуда, ба моликияти хусусии шаҳрвандон ба молу мулк ва замин, меҳнати шахсӣ ва истифодаи боподоши ташкилотҳои тиҷоратии кишоварзӣ ва давлат асос ёфтааст [1, с. 169].

Муаллифон ба хусусияти истеҳсолӣ доштани ин хочагиҳо таваҷҷӯҳ менамоянд. Ба мағхум ва моҳияти хочагии ёрирасони шаҳсии шаҳрвандон, Е.А. Суханов аз мавқеи хосса назар менамоянд. Хочагии ёрирасони шаҳсиро ҳамчун шакли истеҳсолоти инфиродӣ шарҳ дода, таъқид менамояд, ки ҳанӯз аз солҳои 80-уми асри гузашта камолоти дараҷаи молии истеҳсолоти он оғоз гаштааст ва феълан аксарияти чунин хочагиҳо аслан ё мутлақо ҳамчун истеҳсолоти майдамолӣ баромад намуда, ҳамзамон ҳиссаи (қисми) асоси даромади истеҳсолкунандагонро ташкил медиҳанд ва даромади аз пешбурди хочагии ёрирасони шахсӣ дастрасшаванда аз даромади иловагӣ ба даромади асосӣ табдил шуда истодааст [20, с. 150-153]. Сабаби чунин вазъро муаллиф дар косташавии истеҳсоли ҷамъиятии маҳсулоти кишоварзӣ ва буҳрони иқтисодӣ мебинад.

Ба ақидаи Н. Шонасридинов мавқеи Е.А. Суханов аз бисёр ҷиҳат қобили қабул мебошад. Хочагиҳои ёрирасони шаҳсии шаҳрвандон на танҳо дар шароити Федератсияи Россия, ҳамчунин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ, мунтазам хусусияти соғ истеъмолии худро аз даст дода, хусусияти истеҳсолоти инфиродӣ ё оиласӣ – гурӯҳии майдамолиро соҳиб шуда истодаанд ва даромади бадастмеомадаи шаҳрвандон аз пешбурди онҳо ба даромади асосӣ табдил ёфта истодааст. Ба андешаи муаллиф чунин тамоюл мувакқатӣ набуда, торафт тақвият мегирад. Дар баробари хусусияти истеҳсолоти майдамолиро пайдо намудани хочагиҳои шаҳсии ёрирасон, имконияти дар мавридиҳои зарурӣ аз тарафи онҳо истифода шудани меҳнати шаҳрвандон дар асоси шартномаҳои ҳуқуки гражданӣ оид ба истифодаи меҳнати шаҳрвандон, имконпазир мегардад. Аммо ба хусусиятҳои истеҳсолоти майдамолии инфиродӣ ё оиласӣ – гурӯҳӣ молик шудани хочагиҳои ёрирасони шаҳсии шаҳрвандон, ҳаргиз хусусияти маҳсулӣ будани онҳоро аз истеҳсолоти ҷамъиятий истисно намесозад. Маҳсулӣ будани хочагиҳои ёрирасони шаҳсии шаҳрвандон бошад, маънои онро дорад, ки

ҳуқуки пешбурди чунин хочагиҳоро танҳо шаҳрвандоне доро мебошанд, ки феълан дар муносибатҳои аъзогӣ (меҳнатӣ) бо корхонаҳо, ташкилотҳои кишоварзӣ, давлатӣ ва ғайра қарор доранд ё қаблан қарор дошта, баъдан ба нафақа баромадаанд [25, с. 45-46].

Дар ҳуқуки кишоварзӣ ба сифати хусусиятҳои асосии хочагии ёрирасони шахсӣ дигар маҳакҳоро низ чудо менамоянд: а) ин шакли истеҳсолоти кишоварзӣ, ки ба меҳнати шаҳрванд ва аъзои оилаи ў, моликияти якҷоя ба воситаҳои истеҳсолот, ҳамчунин, ҳуқуки моликият, иҷораи қитъаи замин асос мейбад; б) вай ба истеҳсолоти умумӣ алоқамандии маҳдуд дорад ва сарчашмаи иловагии даромади оила мебошад; в) асосан он хусусияти истеъмолӣ дорад, зеро маҳсулоти дар он истеҳсолшуда талаботи истеҳсолкунандагонро қонеъ мегардонад; г) маҳсулоти кишоварзии зиёдатӣ мумкин аст, ки дар бозор, ба кооперативҳои истеъмолӣ, ҳамчунин ба шаҳсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ фурӯҳта шавад [2, с. 234-236].

Ҳамин тавр, хочагии ёрирасони шахсӣ ин аввалан шакли ғайрисоҳибкории фаъолият оид ба истеҳсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ мебошад. Ҳатто фурӯши маҳсулоти зиёдатии истеҳсол ва коркард кардашуда фаъолияти соҳибкорӣ набуда ва аз он андоз пардоҳт карда намешавад. Мақсади хочагии ёрирасони шахсӣ хусусияти дуюми он – қонеъ намудани талаботи худ ва талаботи оила мебошад. Фурӯши қисми маҳсулоти кишоварзӣ бояд барои пардоҳти мол ва хизматрасонӣ, ки эҳтиёҷоти оила ва истеҳсолот мебошанд, равона карда шавад [4, с. 53].

Хочагии ёрирасони шахсӣ аз хочагии дехқонӣ тафовут дошта, фарқияти асосии онҳо аз ҳолати зерин бармеояд:

– пешбурди хочагии дехқонӣ фаъолияти соҳибкорӣ ба ҳисоб меравад, пешбурди хочагии ёрирасони шахсӣ фаъолияти соҳибкорӣ эътироф намешавад;

– хочагии ёрирасони шахсӣ ба меҳнати шаҳсии шаҳрванд ва аъзои оилаи ў асос мейбад, хочагии дехқонӣ бошад ба меҳнати шаҳсии якнафар ё фаъолияти якҷояи гурӯҳи шаҳсони воқеӣ асос мейбад;

– самти фаъолияти хочагии ёрирасони шахсӣ истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ мебошад, самти фаъолияти хочагии дехқонӣ ис-

теҳсол, коркард, нигоҳдорӣ ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ мебошад;

– хочагии ёрирасони шахсӣ ин хочагии маҳдуд аст, ки фаъолияти худро бевосита барои қонеъ намудани талаботи аъзои худ ба озуқаворӣ ва эҳтиёҷоти дигар пеш мебарад, хочагии дехқонӣ бошад, бо мақсади ба даст овардани фоида амал менамояд;

– хочагии ёрирасони шахсӣ маҳсулотро барои қонеъ намудани талаботҳои худ ва оилаи худ истеҳсол менамояд ва танҳо маҳсулоти барои таъминоти озуқавории аъзои он барзиёдбурдaro ба муомилот мебарорад, хочагии дехқонӣ бошад, маҳсулотро барои фурӯш дар бозор ва дигар тарзҳои ихтиёрдорӣ намудани он (аз ҷумла тибқи шартномаҳо);

– хочагии ёрирасони шахсӣ дар раванди истеҳсолоти маҳсулоти кишоварзӣ танҳо аз заҳираҳои меҳнатии оилаи худ истифода менамояд, хочагии дехқонӣ бошад, дар баробари истифодаи заҳираҳои меҳнати худ ва оилааш, дигар шаҳрвандони аъзои хочагӣ, ҳамчунин аз қувваи меҳнати кироя низ истифода мебарад;

– хочагии ёрирасони шахсӣ аз нуқтаи назари сармояи меҳнатӣ хочагии истеъмолкунанда эътироф гаштааст, хочагии дехқонӣ бошад, аз рӯйи вазъи ҳуқуқӣ хочагии соҳибкорӣ;

– хочагии дехқонӣ ҳатман бояд тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузорӣ ба қайди давлатӣ гирифта шавад, хочагии ёрирасони шахсӣ бошад, аз бақайдгирии давлатӣ озод мебошад;

– тамоми даромадҳое, ки хочагии дехқонӣ ҳангоми фаъолияти хочагидорӣ ба даст меорад мутобики қонунгузорӣ андозбанӣ карда мешаванд, даромадҳои аз фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ дар хочагии ёрирасони шахсӣ бадаствардашуда андозбанӣ карда намешаванд.

Мувофиқи қисми якуми моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии ёрирасони шахсӣ» аз 8 декабри соли 2003, № 47 [15] самти фаъолияти хочагии ёрирасони шахсӣ ин истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ мебошад, аммо дар моддаи 14 (истеҳсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ) Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии ёрирасони шахсӣ» аз 8 декабри соли 2003, № 47 [15] муайян карда шудааст, ки хочагии

ёрирасони шахсӣ маҳсулоти кишоварзии истеҳсолнамудаашро метавонад коркард намояд ва ба фурӯш барорад. Аммо новобаста аз ин мағҳуми додашуда шаҳрвандони дорoi хочагии ёрирасони шахсӣ ҳуқуқи ба муомилот баровардани маҳсулоти кишоварзии барзиёд истеҳсолнамудаи худро доро мебошанд.

Дар қонунгузории мамлакатҳои хориҷӣ таърифҳои ғуногуни мағҳуми хочагии ёрирасони шахсӣ муқаррар карда шудааст. Аз ҷумла, дар моддаи 2 Қонуни Федератсияи Россия «Дар бораи хочагии ёрирасони шахсӣ» аз 7 июля соли 2003, № 112-ФЗ [6] пешбинӣ гардидааст, ки хочагии ёрирасони шахсӣ шакли фаъолияти ғайрисоҳибкорӣ оид ба истеҳсол ва коркарди маҳсулоти кишоварзӣ мебошад.

Хочагии ёрирасони шахсӣ аз тарафи шаҳрвандон ё шаҳрвандони бо ў якҷоя зиндагиунанда ва (ё) якҷоя бо онҳо пеш бурдани хочагии ёрирасони шахсӣ, аъзои оилаи онҳо бо мақсади қонеъ намудани талаботҳои шахсӣ дар қитъаи замине, ки барои пешбуруди хочагии ёрирасони шахсӣ чудо карда ва (ё) ба даст оварда шудааст, амалӣ карда мешавад. Дар мағҳуми зикршуда аввалан муайян гардидааст, ки хочагии ёрирасони шахсӣ ҳусусияти истеъмолӣ дорад ва дуюм пеш бурдани ин фаъолият аз тарафи шаҳрвандоне, ки якҷоя бо аъзои оила зиндагӣ мекунанд.

Мағҳуми пурра ва фарогирандаи аксарияти ҳусусиятҳои асосии хочагии ёрирасони шахсӣ дар қонунгузории Украина пешбинӣ карда шудааст. Мувофиқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Украина «Дар бораи хочагии дехқонии шахсӣ» аз 15 майи соли 2003, №742-IV [8] хочагии дехқонии шахсӣ ин фаъолияти хочагидорӣ, ки бе таъсиси шаҳси ҳуқуқии шаҳсан аз тарафи шаҳси воқеӣ ё аъзои оила, шаҳсони дорoi муносибатҳои оилавӣ ва якҷоя зиндагиунанда бо мақсади қонеъ намудани эҳтиёҷоти шахсӣ бо роҳи истеҳсол, коркард, истеъмоли маҳсулоти кишоварзӣ, фурӯши онҳо тавассути пешниҳоди хизмат тавассути истифодаи молу мулки хочагии дехқонии шахсӣ, ҳамчунин дар доираи сайёҳии сабзавоти кишоварзӣ амалӣ карда мешавад.

Мағҳуми хочагии ёрирасони шахсӣ дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Беларус «Дар бораи хочагии ёрирасони шахсии шаҳрвандон» аз

11 ноября соли 2002 №149-З [16] ба таври зайл омадааст: «Хочагии ёрирасони шахсии шаҳрвандон – шакли фаъолияти меҳнатӣ – хочагидорӣ оид ба истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ мебошад, ки бо истифодаи қитъаи замини бо ҳамин мақсад мувофиқи қонунгузорӣ дар бораи ҳифз ва истифодаи замин додашуда асос ёфтасаст».

Дар қонунгузории баъзе аз давлатҳо (аз ҷумла Украина, Беларус) хочагии ёрирасони шахсӣ ҳамчун субъекти хизматрасонии сайёхии кишоварзӣ муайян карда шудааст. Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» аз 3 сентябри соли 1999, № 825 ягон муқаррарот оид ба сайёхии кишоварзӣ пешбинӣ нагардидааст, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёхии доҳилӣ» аз 18 июля соли 2017, № 1450 [14] ин масъала танзим гардидааст. Мувофиқи моддаи 34 Қонуни зикршуда барои тақвият баҳшидани фаъолияти кишоварзӣ ва баланд бардоштани сатҳи маданияти кишоварзии шаҳрвандон дар мавзеъҳо, иншоот ва заминҳои (худудҳои) ташкилоту корхонаҳои кишоварзӣ ва хочагиҳои дехқонӣ ташкили саёҳати муташаккилона ба роҳ монда мешавад. Саёҳати шаҳрвандон ба объекти кишоварзӣ тавассути субъектҳои хизматрасонии сайёҳӣ дар ҳамкории бевосита бо ташкилоту корхонаҳои кишоварзӣ ва хочагиҳои дехқонӣ ба роҳ монда мешавад. Объекти кишоварзӣ дар ҳолате объекти сайёҳӣ пазируфта (интиҳоб карда) мешавад, агар:

–фаъолияти хуб ва намунавии истеҳсолию ҳосилнокӣ дошта бошад;

–дар ҳудуди на кам аз 2 га замин ва на кам аз 500 метри мураббаъ иншооти кишоварзӣ дошта бошад;

–сомонаи интернетӣ ва ё сахифаи иҷтимоии ҳудро дар шабакаи интернетӣ дошта бошад;

–қобилияят ва ё имконияти муаррифӣ намудани дастовардҳои кишоварзии ҳудро дошта бошад.

Аз муқаррароти мазкур бармеояд, ки хочагии ёрирасони шахсии шаҳрвандон ба сифати субъекти хизматрасонӣ дар соҳаи сайёҳати кишоварзӣ баромад карда наметавонад, чунки ба талаботҳое, ки нисбати чунин субъектон гузошта шудааст, хочагии ёрирасони

шахсӣ ҷавобғӯ буда наметавонад, аз ҷумла ба талаботи масоҳати қитъаи замин.

Бо дарназардошти таҳлилҳои болозикр мақсаднок аст, ки дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии ёрирасони шахсӣ» аз 8 декабря соли 2003, № 47 [15] мағҳуми хочагии ёрирасони шахсӣ ба таври зайл ифода карда шавад: «хочагии ёрирасони шахсӣ субъекти хочагидориест, ки дар он истеҳсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ бо меҳнати шахсии шаҳрванд ва аъзои оилаи ў бо мақсади қонеъ намудани талаботи ҳуд ба озуқаворӣ ва эҳтиёҷоти дигар дар қитъаи замин ва молу мулки ба онҳо тааллуқдошта асос мебад». Аз мағҳуми пешниҳодгардида дар барабари ҳусусиятҳои дар боло зикршуда, ҳамчунин дигар ҳусусиятҳои хочагии ёрирасони шахсиро ҷудо намудан мумкин аст, аз ҷумла:

а) хочагии ёрирасони шахсӣ субъекти хочагидорӣ мебошад;

б) самти фаъолияти он истеҳсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ мебошад;

в) замини фаъолияти хочагии ёрирасони шахсиро қитъаи замин ва молу мулки ба он тааллуқдошта ташкил медиҳад.

В.С. Белиҳ изҳор медорад, ки гузоштани аломати баробарӣ байни мағҳуми «фаъолияти хочагидорӣ» ва мағҳуми «фаъолияти соҳибкорӣ» мумкин нест. Фаъолияти хочагидорӣ – ин фаъолияти субъектони хочагидорӣ оид ба ташкил, тақсим ва ба истеъмолкунанда пешниҳод намудани маҳсулот (кор, хизматрасонӣ), баҳри қонеъ гардонидани талаботҳои иқтисодии тамоми аҳолӣ пешбинӣ шудааст [5, 53-61].

Дар муомилоти хочагидорӣ бо мақсади гирифтани даромад ва ҳароҷот намудан маъниони онро дорад, ки танҳо ба таври қасбӣ машғул шудан ба истеҳсоли мол (кор, хизматрасонӣ) асос медиҳад, то иштирокчиёни чунин навъи фаъолиятро соҳибкор эътироф намоем. Агар шаҳс ба чунин навъи фаъолият аҳён-аҳён бе мақсади гирифтани даромад (масалан, шаҳс маҳсулоти кишоварзии барзиёд истеҳсол намудаи ҳуд ашёҳои барои дар рӯзгораш нолозим аст ба фурӯш мебарорад ё дар бонк пасандоз мегузорад) машғул шавад, пас чунин нафаронро соҳибкор гуфтан мумкин нест ва онҳо набояд ба сифати соҳибкор дар мақомоти андоз ба қайд гирифта шаванд. Нисбат ба чунин

шахсон танҳо меъёрҳои хуқуки гражданӣ паҳн мегарданд, меъёрҳои хуқуки соҳибкорӣ бошад, рафтори онҳоро танзим наменамояд.

Дар баъзе аз санадҳои меъёри хуқукии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон истилоҳи «фаъолияти хочагидорӣ» вуҷуд дорад, аммо мағҳуми чунин фаъолият дода намешавад. Масалан, дар дебоҷаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хифзи муҳити зист» аз 2 августи соли 2011, №760 [13] чунин муқаррар шудааст: «Қонуни мазкур асосҳои хуқукии сиёсати давлатиро дар соҳаи ҳифзи муҳити зист муайян намуда, ба таъмини рушди устувори иҷтимоию иқтисодӣ, кафолатҳои хуқуки инсон ба муҳити зисти солим ва мусоид, таҳқими тартиботи хуқуқӣ, пешгирии таъсири номатлуби фаъолияти хочагидорӣ ва дигар фаъолият ба муҳити зист, ташкили истифодаи оқилонаи заҳираҳои табиат ва таъмини амнияти экологӣ равона шудааст». Истилоҳи «фаъолияти хочагидорӣ» дар санадҳои қонунгузории давлатҳои ИДМ низ ҷой дорад. Масалан, дар моддаи 1 санади тавсиявии қонунгузорӣ «Оид ба бехатарии экологӣ» аз 2 ноябрисоли 1996 қабул гардидааст, истилоҳи «фаъолияти хочагидорӣ» истифода шудааст аммо оид ба мағҳуми мазкур муқаррароти даҳлдор ҷой надорад [19, с. 42].

Хусусияти аз ҳама муҳим ва фарқкунандаи фаъолияти соҳибкорӣ ва хочагидорӣ дар он ифода мейбад, ки барои амалӣ намудани фаъолияти хочагидорӣ аз бақайдигирии давлатӣ гузаштан ҳатмӣ намебошад, вале машғул шудан ба фаъолияти соҳибкорӣ бақайдигирии давлатиро талаб менамояд. Фаъолияти хочагидорӣ метавонад ҳам аз ҷониби субъектони фаъолияти соҳибкорӣ ва дигар субъектони хуқуқӣ амалӣ карда шавад. Дар маҷмӯъ бо боварии комил гуфта метавонем, ки мағҳуми «фаъолияти хочагидорӣ» аз мағҳуми «фаъолияти соҳибкорӣ» дидо васеътар мебошад.

Дигар хусусияти хочагии ёрирасони шахсӣ дар он ифода мегардад, ки самти фаъолияти ин хочагиро истеҳсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ ташкил медиҳад. Дар асоси қисми 1 моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии ёрирасони шахсӣ» аз 8 декабри соли 2003, № 47 [15] хочагии ёрирасони шахсӣ маҳсулоти кишовар-

зие, ки истеҳсол намудааст, метавонад коркард намояд ва ба фурӯш барорад.

Заминаи фаъолияти хочагии ёрирасони шахсиро қитъаи замин ва молу мулки он ташкил медиҳад. Заминаи асосии фаъолияти хочагии ёрирасони шахсиро ин қитъаи замин ташкил медиҳад, чунки ташкили хочагии ёрирасони шахсӣ ба қитъаи замин алоқамандии зич дорад, бидуни чудо кардани қитъаи замин барои хочагии ёрирасони шахсӣ ташкили хочагӣ ғайриимкон аст. Молу мулки хочагии ёрирасони шахсӣ, аз ҷумла ҷорвою мурғ, занбӯри асал, дараҳтони бисёрсола, хонаҳои истиқоматӣ, биноҳои истеҳсолӣ ва дигар иморату иншооти мавриди пешбурди хочагии ёрирасони шахсӣ, техника, асбобу анҷоми кишоварзӣ, воситаҳои нақлиёт ва дигар заҳираҳои моддӣ, инчунин маҳсулоти кишоварзӣ шуда метавонанд.

Дар қисми дуюми моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии ёрирасони шахсӣ» аз 8 декабри соли 2003, № 47 [15] муқаррар гардидааст, ки фаъолияти шаҳрвандон бобати пешбурди хочагии ёрирасони шахсӣ фаъолияти соҳибкорӣ эътироф карда намешавад. Мувоғики қисми 3 моддаи 1 Кондекси граждании ҶТ [11] соҳибкорӣ фаъолияти мустақили ба таваккали худ амалишавандай шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқаррар кардаи қонун ба қайд гирифташуда мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани фоида аз истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷрои кор ё расонидани хизмат равона карда шудааст. Барои он ки ин ё он фаъолиятро ҳамчун фаъолияти соҳибкорӣ эътироф намоем, бояд он ба чунин аломатҳо ҷавобғӯ бошад:

– мустақилияти соҳибкор;

– таваккали соҳибкор;

– мунтазам ба даст даровардани фоида аз истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷрои кор ё расонидани хизмат;

– фаъолият кардани шахсоне, ки ба сифати соҳибкор тибқи қонун ба қайд гирифта шудаанд. Ташаббускор ва навовар низ дар адабиёти хуқуқӣ ҳамчун аломати фаъолияти соҳибкорӣ ба хисоб меравад.

Пешбурди хочагии ёрирасони шахсӣ аз ҷониби шаҳрвандон ба ду аломат – мустақилият ва таваккалӣ ҷавобғӯ мебошад. Хочагии ёрирас-

оны шахсӣ субъекти хоҷагидории мустақил ме-бошад ва шахсони мансабдор ва мақомоти давлатӣ ба фаъолияти он ба истиснои ҳолатҳои пешбининамудаи қонун даҳолат карда наметавонад. Ҳамчунин хоҷагии ёрирасони шахсӣ навъ, ҳаҷм ва намуди маҳсулоти кишоварзии истехсолнамудаашро озодона муайян намуда, тибқи шартномаҳои ҳуқуқии граждани маҳсулоти кишоварзии барзиёд истехсолнамудаашро ба фурӯш мебарорад.Faъолияти хоҷагии ёрирасони шахсӣ ба тавакkal асос меёбад. Маҳсулоти кишоварзие, ки хоҷагии ёрирасони шахсӣ истехсол мекунад ба гирифтани натиҷаи ниҳоии он ҳатари эҳтимолӣ ё воқеъ таҳдид менамояд. Масалан, хоҷагӣ маҳсулот кишт менамояд, ҳуб нашъунамо намудани ин маҳсулоти киштшуда ва додани ҳосили ҳуби он аз ивазшавии иқлими, обу ҳаво, гармии аз ҳад зиёд вобаста аст, яъне пурра тавакkal аст, шаҳрванд имконияти ба даст овардани натиҷаи дилҳоҳро тавакkal менамояд.

Хоҷагии ёрирасони шахсӣ ба ду аломати охир – мунтазам ба даст овардани фоида ва ба қайди давлатӣ гирифтани ҷавобғӯ намебошад. Пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ аз ҷониби шаҳрвандон аз бақайдигирии давлатӣ озод ме-бошанд, яъне ҳангоми ташкил намудани хоҷагии ёрирасони шахсӣ он дар мақомоти ан-доз ба сифати соҳибкор ба қайди давлатӣ ги-рифта намешавад. Бинобар ин, хоҷагии ёрирасони шахсӣ аз супоридани андозҳо (аз ҷумла ан-дози ягона аз исеҳсолкунандагони маҳсулоти кишоварзӣ, андози даромад ва ғайра), ба истиснои андози замин озод мебошад. Шаҳрвандон танҳо ҳуқуқи истифодабарии қитъаи заминеро, ки барои пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ чудо карда шудааст, тибқи тартиби муқарранамудаи қонунгузорӣ дар мақомоти ваколатдори давлатӣ ба қайд мегиранд. Ҳамчунин дар пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ аломати дигари фаъолияти соҳибкорӣ – мунтазам ба даст овардани фоида аз истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷрои кор ё расонидани хизмат дида намешавад.

Мақсади хоҷагии ёрирасони шахсӣ мун-тазам ба даст овардани фоида набуда, балки қонеъ намудани талаботи шаҳрванд ва аъзои оилаи ў ба озуқаворӣ ва эҳтиёҷоти дигар мебошад. Хоҷагии ёрирасони шахсӣ ҳамчунин им-коният дорад, ки аҳён-аҳён бе мақсади ги-

рифтани даромад (масалан, шахс маҳсулоти кишоварзии барзиёд истехсол намудаи худ ашёҳои барои дар рӯзгорааш нолозим аст ба фурӯш мебарорад) маҳсулоти кишоварзии истехсолнамудаашро ба фурӯш барорад. Хоҷагии ёрирасони шахсӣ мунтазам фоида ба даст нао-варда, балки маҳсулоти кишоварзие, ки барои таъминоти оилаи ў ба озуқаворӣ барзиёд аст ба фурӯш бароварда дигар эҳтиёҷоти худро қонеъ менамояд. Арзише, ки хоҷагии ёрирасони шахсӣ аз фурӯши маҳсулоти кишоварзии истехсол-намудаи худ ба даст меорад бо мақсади қонеъ намудани талаботи аъзои оила истифода бурда мешавад. Маҳз аз ҳамин сабаб ин хоҷагӣ ҳу-сусияти истеъмолкунанда ва ёрирасонро дорад.

Дар қонунгузории мамлакатҳои ҳориҷӣ низ муқаррарот оид ба фаъолияти соҳибкорӣ набудани пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ мустаҳкам гардидааст. Аз ҷумла, дар моддаи 2 Қонуни Федератсияи Россия «Дар бораи хоҷагии ёрирасони шахсӣ» аз 7 июля соли 2003, №112-ФЗ [6] ба моддаи 2 Қонуни Чумхурии Беларус «Дар бораи хоҷагии ёрирасони шахсии шаҳр-вандон» аз 11 ноября соли 2002, №149-З [17] муқаррар гардидааст, ки фаъолияти шаҳрвандон оид ба пешбурди хоҷагиҳои ёрирасони шахсӣ ҷиҳати истехсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ фаъолияти соҳибкорӣ ба хисоб намеравад.

Дар қисми сеюми моддаи 3 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии ёрирасони шахсӣ» аз 8 декабря соли 2003, № 47 [15] муқаррароте пешбинӣ шудааст, ки муво-фиқи он пешбурди хоҷагии ёрирасони шахсӣ бар дӯши шаҳрванд ва аъзои оилаи ў мебошад. Тибқи муқаррароти ин меъёр дар фаъолияти меҳнатии хоҷагии ёрирасони шахсӣ танҳо шаҳрванд ва аъзои оилаи ў иштирок карда ме-тавонанд. Хоҷагии ёрирасони шахсӣ корманди кироя ба фаъолияти хоҷагӣ ҷалб намуда наме-тавонад. Ҳамчунин, дигар шаҳрвандоне, ки аъзои оилаи шаҳрванд намебошанд ва бо онҳо якҷоя зиндагӣ намекунанд, аъзои хоҷагии ёрирасони шахсӣ набуда, дар фаъолияти он уҳда-дор нестанд, ки иштирок намоянд.

Дар қисми ҷоруми моддаи 3 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи хоҷагии ёрирасони шахсӣ» аз 8 декабря соли 2003, № 47 [15] доираи аъзои хоҷагии ёрирасони шахсӣ муайян карда шудааст. Аъзои хоҷагии

ёрирасони шахсӣ инҳо мебошанд: ҳамсарон; фарзандон; фарзандхондагон; падару модар; хешовандони дигаре, ки бо ин оила якҷоя зиндагӣ мекунанд. Ба аъзои хочагии ёрирасони шахсӣ қонун ягона талаботи маҳсус – доштани донишҳои маҳсус, таҷрибаи кории амалӣ ва гайра пешбинӣ накардааст. Ба доираи аъзои хочагии ёрирасони шахсӣ на танҳо ҳамсарон, ҳамчунин дигар аъзои оилаи якҷоя зиндагикунанда ва пешбарандай хочагӣ, аз ҷумла кӯдакон (аз лаҳзаи таваллуд ё аз синни муқаррарнамудаи қонун) дохил мешаванд [22, с. 158]. Ҳамчунин танҳо хешовандоне, ки бо оилаи шаҳрванд якҷоя зиндагӣ мекунанд, аъзои хочагии ёрирасони шахсӣ мебошанд, дигар шахсоне, ки хешованди ин оила буда, бо онҳо якҷоя зиндагӣ наменамояд, аъзои хочагии ёрирасони шахсӣ шуда наметавонад.

Оилае, ки хочагии ёрирасони шахсиро пеш мебарад аз лиҳози таркиб гуногун шуданаш мумкин аст. Он мумкин аст аз: а) ҳамсарон ва кӯдакони нобилиғи онҳо, ки даромади мустақил надоранд; б) ҳамсарон ва кӯдакони нобилиғи онҳо, ки даромади мустақил доранд (масалан, кӯдаке, ки аз синни 16-солагӣ узви кооперативи кишоварзӣ гардидааст); в) ҳамсарон ва фарзандони болики онҳо, ки дар ақди никоҳ нестанд; г) ду ва ё зиёда ҷуфти ҳамсарон (волидайн ва фарзандони онҳо бо ҳамсаронашон).

Ба аъзои хочагии ёрирасони шахсӣ ҳамаи аъзои оилаи якҷоя зиндагикунанда ё танҳо қисми он (дар баъзе мавридҳо), ҳамчунин хешовандони ҷудо зиндагикунанда (масалан, дар шаҳр) дохил шуда метавонанд [3, с. 60].

Мувоғики эзоҳи моддаи 71 Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон барои гирифтани қитъаҳои замини наздиҳавлигӣ, бо назардошти фонди замини мавҷуда, шаҳрвандон – сардори оилаҳои нопурра, инчунин шахсони танҳои болиғе, ки дар никоҳ қарор надоранд ва дар якҷоягӣ бо хешовандонашон зиндагӣ намекунанд, ҳуқуқ доранд. Кодекси замини Ҷумҳурии Тоҷикистон шакли дигар таркиби аъзои хочагии ёрирасони шахсӣ – пешбурди хочагии ёрирасони шахсӣ аз тарафи шаҳрванди алоҳидаро пешбинӣ намудааст. Ба шаҳрванде, ки бо хешовандони худ якҷоя зиндагӣ намекунад ва ба ўтибқи тартиби

муқаррарнамудаи қонунгузорӣ қитъаи замини наздиҳавлигӣ ҷудо карда шудааст, имконият дорад, ки хочагии ёрирасони шахсии худро пеш барад.

Оила ҳамчун субъекти пешбарандай хочагии ёрирасони шахсӣ ҳисобида намешавад, балки субъекти ҳуқуқ ба истифодаи қитъаи замин ҳар як шаҳрванд баромад менамояд. Дар оила ҳолатҳои гуногун пайдо шудан имконпазир аст, вақте ки аъзои оила ҳуқуқи худро ба қитъаи замин татбиқ наменамояд, оила дар маҷмӯъ субъекти ҳуқуқ ба қитъаи замин буда наметавонад, танҳо аъзои алоҳидай он субъекти ҳуқуқ ба истифодаи қитъаи замин шуда метавонанд [10, с. 183-187].

Дар қонунгузорӣ ягон талабот нисбат ба аъзои хочагии ёрирасони шахсӣ пешбинӣ нагардидааст ва аъзои ин хочагӣ нафақаҳӯрон, шахсони имконияташон маҳдуд, шахсони аз тарафи суд ғайриқобили амал ё қобилияти маҳдуди амал эътирофшуда, хонандагон низ шуда метавонанд.

Рӯйхати адабиёт:

1. Аграрное право: учебник / Отв ред. Г.Е. Быстров, М.И. Козыр. – М.: Юристъ, 1996. – 310 с.
2. Аграрное право: учебник / С.С. Акманов [и др.] / Под ред. Г.Е. Быстрова, М.И. Козыря. – М.: Юрид, 1997. – 250 с.
3. Бакирова Р.Т. Правовое регулирование деятельности личных подсобных хозяйств: дис. ... канд. юрид. наук. – Оренбург, 2006. – 235 с.
4. Бакирова Р.Т. Правовое регулирование организаций и деятельности личных подсобных хозяйств граждан // Аграрное и земельное право. – 2006. – №4. – С. 53-60.
5. Белых В.С. Теория хозяйственного права в условиях становления и развития рыночных отношений в России // Государство и право. – 1995. – №11. – С. 53–61.
6. В ред. Федеральных законов от 22.07.2008. – №141-ФЗ, от 23.07.2008. – №160-ФЗ, от 30.12.2008. – №302-ФЗ, от 21.06.2011. – №147-ФЗ.
7. В ред. Федеральных законов от 22.07.2008. – №141-ФЗ, от 23.07.2008. – №160-ФЗ, от 30.12.2008. – №302-ФЗ, от 21.06.2011. – №147-ФЗ.

8. В редакции Законов Украины от 17.11.2005. – №3108–IV, от 25.12. 2008. – №799–VI, 16.10.2012. – №5462–VI, 12.02.2015. – №191–VIII.
9. Веденин Н.Н. Аграрное право. – М., 2000. – 200 с.
10. Жариков Ю.Г. Право сельскохозяйственного землепользования. – М.: Юридическая литература, 1969. – С. 74–80; Григорьев В.К. Вопросы теории земельного права. – М.: Госюриздан, 1963. – С. 183–187.
11. Кодексы гражданки Чумхурии Тоҷикистон // Аҳбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, с. 1999. – №9. – Мод. 228; с. 2005. – №12. – Мод. 641; с. 2009. – №5. – Мод. 337, с. 2012. – №12, к. 1. – Мод. 1016; с. 2013. – №1058.
12. Козырь М.И. Совершенствование правового регулирования личного подсобного хозяйства граждан СССР // Советское государство и право. – 1981. – №4. – С. 38–45.
13. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи хифзи муҳити зист» аз 2 августи соли 2011, №760 // Аҳбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, с. 2011. – №7–8. – Мод. 614; с. 2014. – №11. – Мод. 669; с. 2017. – №1449.
14. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳии доҳилӣ» аз 18 июли соли 2017 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-хуқуқии ҶТ «Адлия». Шакли 7.0. [Захираи электронӣ]. Манбай дастрасӣ: URL: <http://www.adlia.tj> (санаси муроҷиат: 26.08.2019).
15. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи хочагии ёрирасони шаҳсӣ» аз 8 декабри соли 2003, № 47 // Аҳбори Маҷлиси Олии Чумхурии Тоҷикистон, с. 2003, №47; с. 2006, №201; с. 2011, №738.
16. Манбай дастрасӣ: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3129 (санаси муроҷиат: 28.08.2019).
17. Манбай дастрасӣ: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3129 (санаси муроҷиат: 30.08.2019).
18. Мозолин В.П. Право собственности в Российской Федерации в период перехода к рыночной экономике. – М., 1992. – С. 98–105.
19. Саъдиев Ш.З. Танзими хуқуқии муносабатҳои соҳибкорӣ дар соҳаи иқтишоф ва истиҳроҷи нафт ва газ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: номзади илмҳои хуқуқшиносӣ. – Душанбе, 2019. – 236 с.
20. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. – М.: Юридлит, 1991. – 320 с.
21. Тагунов Д.Е. Личное пособное хозяйство и индивидуальная трудовая деятельность // Советское государство и право. – 1981. – №7. – С. 129–135.
22. Устюкова В.В. Правовое положение крестьянского (фермерского) и личного подсобного хозяйства в Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 400 с.
23. Устюкова В.В. Правовой режим личного подсобного хозяйства граждан в свете Продовольственной программы СССР. В кн.: Правовые вопросы Продовольственной программы СССР / Под ред. Г.П. Савичева. В.В. Петрова. – М.: Изд-во Моск.ун-та, 1985. – С. 138–143.
24. Фарҳанги тафсири забони тоҷикӣ. Ҷилди 1 / Зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов, С. Каримов, Ҳ. Мирзо. – Душанбе, 2008. – 700 с.
25. Шонасиридинов Н. Танзими хуқуқии хочагии шаҳсии шаҳрвандон // Давлат ва хуқук. – Душанбе, 2000. – №3. – С. 45–51.

Аннотатсия

Мағҳум ва хусусиятҳои хочагии ёрирасони шаҳсӣ тибқи қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур мағҳум ва хусусиятҳои хочагии ёрирасони шаҳсӣ тибқи қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон таҳлил гардидааст. Ҳангоми баррасии масъала ошкор гардид, ки дар адабиёти хуқуқӣ андешаи ягона оид ба мағҳум ва хусусиятҳои хочагии ёрирасони шаҳсӣ чой доранд. Муаллифон мағҳум ва хусусиятҳои хочагии ёрирасони шаҳсиро муайян намуда, санадҳои меъёрии хуқуқии маҳсусро дар соҳаи мазкур баррасӣ кардаанд ва бо мақсади мукаммал гардидани

қонунгузорӣ дар бораи хочагии ёрирасони шахсӣ пешниҳодҳои илмӣ ва амалиро манзур намудаанд.

Аннотация

Понятие и особенности подсобных хозяйств по законодательству Республики

Таджикистан

В данной статье анализируется понятие и особенности подсобных хозяйств по законодательству Республики Таджикистан. В ходе рассмотрения вопроса было установлено, что в юридической литературе существует общее мнение о концепции и характеристиках личных подсобных хозяйств. Авторы определяют понятие и особенности личных подсобных хозяйств, рассматривают специальные правовые акты в этой области и вносят научные и практические предложения с целью совершенствования законодательства о личных подсобных хозяйствах.

Annotation

The concept and specifics of subsistence farming in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan

This article analyzes the concept and specifics of subsidiary farms in accordance with the legislation of the Republic of Tajikistan. In considering the question, it was established that in the legal literature there is a general opinion about the concept and characteristics of personal subsidiary farms. The authors defines the concept and specifics of personal subsidiary farms, considers special legal acts in this area and makes scientific and practical suggestions with the purpose of improving the legislation on personal subsidiaries.

**12.00.08 – ҲУҚУҚИ ЧИНОЯТӢ ВА КРИМИНОЛОГИЯ; ҲУҚУҚИ ИЧРОИ ҶАЗО
12.00.08 – УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

Бахриддинзода Субхиддин Эсо,
первый заместитель директора Национального
центра законодательства при Президенте
Республики Таджикистан, кандидат
юридических наук, доцент.
E-mail: Subhiddin_b@mail.ru

Каримов Мухаммад Бахридинович,
магистр 1-го курса юридического
факультета ТНУ,
E-mail: Karimov_M1997@mail.ru

О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Калидвоожаҳо: чинояткорӣ; пешгирии чинояткорӣ; сиёсати ҳуқуқӣ; консепсия; тероризм; экстремизм.

Ключевые слова: преступность; предупреждение преступности; правовая политика; концепция; тероризм; экстремизм.

Keywords: crime; crime prevention; legal policy; concept; terrorism; extremism.

В современном мире состояние преступности всестороннее влияет на благосостояния членов общества, на экономику и развития государства, в целом посягает на государственную основу, независимо от существования государственных границ. Перед государством всегда стоит задача по ее предупреждению. Порой в одиночку не всегда можно справиться с этой проблемой. Следовательно, решение проблем предупреждения преступности на территории отдельных государств приобретает международный характер.

Следует отметить, что данная проблема как с точки зрения теории, так и практики, является актуальной. Об актуальности данной проблемы и анализе различных точек зрения нами в ранних работах были отмечены неоднократно[1]. Однако, целесообразно еще раз вер-

нуться к решению этой проблемы с учетом изучения опыта зарубежных стран по предупреждению преступности.

Некоторые ученые исследуя вопрос опыта зарубежных стран по предупреждению преступности пришли к выводу о том, что следует их принять на практики своей страны. Так, К.Т. Айтбаев уместно отмечает, что «Преступность как сложное социальное явление имеет типичные закономерности, тенденции и формы развития, характерные не только для одного государства, но и многих других стран. Поэтому международное сотрудничество правоохранительных органов имеет важное значение.» [2].

Деятельность правоохранительных органов отдельных стран в сфере предупреждения преступности весьма поучительны для других стран. Проводимые правовые реформы всегда

имеют определенные цели, но на первом месте всегда стоит защита прав и свобод человека и гражданина, борьба с транснациональными преступлениями, особенно с терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, торговлей людьми и т.д. В этих сферах также направлены и деятельность международных организаций. В частности, «...Основные усилия по борьбе с преступностью в международном масштабе взяли на себя ООН, Интерпол и другие международные организации» [2]. Отдельные региональные организации, также присоединились к этой работе.

Однако, следует указать, что на современном этапе реализуемая правовая политика государства тесно связана с реформами в сфере экономики и переходом на новые рыночные условия. Появление новых рыночных отношений требуют привлечения больших капиталов, что в свою очередь, как правило, является «привлекательным и заманчивым объектом» для криминальных структур. Отсюда каждое государство в рамках проведения реформ на своей территории должно учесть и решение этой проблемы.

Сравнительный анализ деятельности развитых стран в сфере предупреждения преступности с нынешним ее состоянием в нашей стране, а также выявления передовых способов и механизмов ее реализации могут создавать надежную платформу на будущее в сфере проведения этой реформы. Поэтому опыт развитых стран мира следует изучить и при необходимости принять на практике Республики Таджикистан.

С учетом того, что в Таджикистане принята Концепция правовой политики Республике Таджикистан на 2018-2028 годы [3], одно из центральных мест в которой занимает именно предупреждение преступности.

В некоторых странах (например, в Великобритании, Дании, Японии) центральное место в проводимой уголовной политике занимает предупреждение преступности, а в других странах (например, в США) акцент делается на принятие значительного количества специальных нормативных правовых актов, направленных на предупреждение преступности. При

этом предупреждение преступности в этой стране проводится на федеральном и региональном уровнях. К тому же, представляет большой интерес и опыт организации деятельности по предупреждению преступности в США, особенно реализация концепции восстановительного правосудия, согласно которой приоритетное значение в воспитании правонарушителя имеет его позитивно характеризующееся социальное окружение, а не органы полиции[2].

Уместно отметить, что в настоящее время в Республике Таджикистан проводится реформа органов милиции, а также продолжается реализация Программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 19 апреля 2019 года за № 1242 [4].

На наш взгляд, целесообразно обратить внимание на опыт США в этом направлении и при необходимости принять на вооружение данный механизм. Последний нам даст возможность направить усилия милиции (а после реформы - полиции) на предупреждении преступности, организации патрулирования на местах, проведению разъяснительных работ среди населения, усиления взаимодействия и сотрудничества граждан с правоохранительных органов и т.д. Но при этом следует учесть национальные традиции и психологические особенности личности.

Во многих постсоветских странах проводились и до сих пор проводятся реформирование милиции (полиции). В свое время Ю.А. Воронин уместно отметил, что «Анализируя зарубежный опыт, стоит осторожно подходить к вопросу использования и внедрения в отечественную практику опыта работы полиции зарубежных стран. Но значимость такого исследования имеет важное значение, так как научный анализ работы зарубежных государственных институтов состоит в том, что он позволяет лучше изучить, понять, увидеть сильные и слабые стороны работы полиции, с тем чтобы избежать ошибок, имеющихся в работе полиции за рубежом» [5, с.86].

В советский и постсоветский период на территории стран СНГ в начале большое вни-

мание уделялось вопросам борьбы с преступностью различными принудительными мерами, а чуть позже реализацию профилактических мер в данной сфере. Для решения данного вопроса европейские страны выбрали другой подход. В частности, на практике в сфере предупреждения преступности некоторых странах членов Европейского Союза (Бельгии, Дании Нидерландах, Швеции и др.) часто используется мобилизация общества на плановой, систематической и скоординированной основе [2]. Поэтому в этих странах были созданы национальные организации для планирования и координации превентивной деятельности. Привлечения государственных органов, ведомств и организаций, общественных объединений, политических партий и других представителей общественности к работе по осуществлению превентивных и исследовательских программ дали положительные результаты в данной сфере.

В системе борьбы с преступностью важную роль играет сама преступность. В некоторых средствах массовой информации, иногда отмечается, что следует усилить наказание за преступное деяние. Однако, такими методами общество далеко не может идти, так как, история человечества доказала, что не наказанием, а предупреждением можно будет сократить количественные и качественные показатели преступности. «В системе «преступность – борьба с ней» преступность первична. Самозащита общества от преступности по своему происхождению вторична», - писал В.В.Лунеев [6, с.65]. С мнением данного великого криминолога следует согласиться, ибо борьба с преступностью — это ответ общества на совершенное преступное противоправное деяние, которое нанесло ущерб в различных его формах.

В некоторых европейских странах выделяют два уровня предупреждения преступности: социальное и ситуационное. Как указывает В.К. Григорян «Социальное предупреждение направлено на изменение неблагоприятных условий формирования личности человека, особенно микросреды. Ситуационное исходит из того, что отдельные категории преступных деяний совершаются при определенных обстоятельствах, в определенное время и определенных местах. Сама ситуация стимулирует и провоци-

рует определенные виды преступлений ...» [7, с.273].

В некоторых странах, в частности в ФРГ, предупреждение преступности делят на первичное, вторичное и третичное. «Первичное направлено на преодоление дефицита социальности и позитивного правосознания как главной причины преступлений. Вторичное осуществляется полицейскими органами и связано с правовыми средствами удержания от преступлений. Третичное предупреждение - это те профилактические меры и средства, которые применяются в процессе наказания и реабилитации преступников» [7, с. 273].

Такой подход имеет большое значение и оправдывает свое существование тем, что проводиться поэтапно, но преодоление дефицита социальности и позитивного правосознания требует проведения большого объема работы среди населения и колоссальных затрат для его осуществления на протяжении несколько десятилетия.

В некоторых странах созданы для координации деятельности по предупреждению преступлений соответствующие органы (например, Национальные советы). Основными их функциями являются:

1. Сбор информации, планирование, выполнение и оценка программ по предупреждению преступлений.
2. Координация деятельности полиции и других органов, работающих в этой сфере.
3. Обеспечение участия населения.
4. Сотрудничество со средствами массовой информации.
5. Научно-исследовательская работа.
6. Сотрудничество с законодательными органами, определяющими политику в области борьбы с преступностью.
7. Учебная подготовка. [7, с. 273-274].

Создание таких органов имеет свои положительные стороны, на что следует обратить внимания.

На практике зарубежных стран также встречается осуществления виктимологической профилактики как наиболее эффективный способ предупреждения преступлений в обществе. Данный опыт оправдывает себя тем, что каждое четвертое совершенное преступления в обществе происходит по вине самой жертвы пре-

ступления, а виктимологическая профилактика поможет снизить количества совершенных преступлений.

В некоторых странах разработаны свои модели по осуществлению превентивной деятельности. Так в США существуют три модели превентивной деятельности: модель общественных учреждений, модель безопасности индивидуума и модель воздействия через окружающую среду. На федеральном и местном уровнях реализуются программы предупреждения преступлений. К тому же в США используется вознаграждение за информацию, имеющую оперативно-профилактическое значение.

В Великобритании разработаны минимальные стандарты криминальной безопасности, широко используется привлечение населения к сотрудничеству с полицией. Для представителей общественности практикуется бесплатная выдача «полицейского» обмундирования (без знаков различия и служебной атрибутики), средств радиосвязи, дубинок, наручников и даже оружия для «боевого» патрулирования на полицейских автомашинах. Вся эта деятельность получает моральную и материальную поддержку общества и государства. [7, с. 274-275].

В зарубежных странах огромное внимание уделяется превентивным мерам, направленным на предупреждение насилия в обществе. На этой базе была разработана и принята программа нравственного оздоровления общества. Например, в США эту программу нельзя будет представить без таких элементов, как формирование ненасильственных установок и навыков у подрастающего поколения; поддержка местных общин в предотвращении насилия, ограничение распространения оружия среди граждан; идеологическое и материальное стимулирование оздоровления семейного образа жизни; рекомендации средствам массовой информации по сокращению рекламы насилия и проведению пропаганды, благоприятствующей сокращению насилия, а также проведение научных исследований, посвященных выявлению условий, в которых предупреждение преступлений осуществляется наиболее успешно. [7, с. 275-276].

Изучая зарубежный опыт предупреждения преступности нельзя не упомянуть о практике Японии, где уровень преступности очень низок. По мнению К.Уэда осуществления определенной системы предупреждения преступности в Японии (а это: система предупреждения преступности в широком смысле, которое охватывает чуть ли не все области социальной жизни; в узком смысле, т.е. совокупность специфических целенаправленных государственных мер; система институализированного контроля на государственном и муниципальном уровне и неформального контроля (поскольку меры неформального контроля объективно складываются в систему) и последняя-система раннего предупреждения и предупреждения повторной преступности) дали свои положительные результаты. Ведь особенность уголовной политики Японии заключается в том, что акценты в предупреждении преступности смешены из области «государственно-правового» в область «социального». [8, с. 68]. Реализация такой политики в Японии дает возможность уголовным правовым нормам или отдельным институтам уголовного права соответствовать ожиданиям и стереотипам, которые выработались в сознании человека.

На наш взгляд принятия и реализации такого опыта весьма полезна для наших стран.

Однако следует указать, что каждая из этих моделей, форм и методов предупреждения преступности разработаны с учетом принципов системности, гуманизма, адекватности и используются на практике с учетом особенностей каждой страны в отдельности. Поэтому принимая решение о заимствовании этих моделей, форм или методов предупреждения преступности на практике развивающих стран целесообразно учесть их национальные традиции и психологические особенности, а также уровень образования и подготовленности населения к правильному восприятию правовой политики.

Список литературы:

1. Бахриддинзода С.Э. Бахриддинзода Д.С. Предупреждение транснациональной преступности (на таджикском языке) // Законодательство. №1 (33), 2019. – С. 65-67; Бахриддинзода С.Э. Предупреждение

преступности в Республике Таджикистан: вопросы теории и практики // Законодательство. №2 (34), 2019. – С. 66-69.

2. Айтбаев К.Т. Применение зарубежного опыта предупреждения преступности в Республике Казахстан // Евразийский юридический журнал. Электронный ресурс: www.eurasialegal.info/index.php/legal-articles/2-right-of-the-countries-cis/1609-2012-11-20-04-05-20.html.

3. Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы от 6 февраля 2018 года, №1005 / Электронный ресурс: Адлия, версия 7.0.

4. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы / Электронный ресурс: www.adlia.tj/show_doc.

fwx?Rgn=133776. День обращения 04 марта 2020 года.

5. Воронин Ю.А. Предупреждение преступности в зарубежных странах // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. №27 (281). Право. Вып. 32. С. 86-88.

6. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции/ В.В.Лунеев. - Изд.2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005.

7. Григорян В.К. Предупреждение преступности в высокоразвитых зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2012. №4. С. 272-279.

8. Уэда К. Преступность и криминология в современной Японии. М., Юристъ, 2000.

Аннотатсия

Оид ба таҷрибай мамлакатҳои хориҷӣ дар самти пешгирии чинояткорӣ

Дар мақолаи мазкур баъзе моделҳо, шакл ва усулҳои алоҳидай пешгирии чинояткорӣ, ки дар таҷрибай давлатҳои пешӯдами хориҷӣ коркард ва истифода шудаанд, зери таҳлил қарор дода шудаанд. Муаллифон ин ҳолатҳоро таҳлил намуда ба хулоса омаданд, ки дар ҳакиқат ин таҷрибай бузурги давлатҳои пешрафта дар самти пешгирии чинояткорӣ барои истифода дар Тоҷикистон ба мақсад мувоғиқ аст. Ҳамзамон муаллифон қайд карданд, ки дар вақти истифодай ин модул ва усулҳои пешрафта дар таҷрибай кишвар бо дарназардошти хусусиятҳои милии чомеа амалӣ карда шавад.

Аннотация

О зарубежном опыте предупреждения преступности

В данной статье рассмотрены некоторые существующие модели, формы и методы предупреждения преступности, которые разработаны и приняты на практике отдельных государств. Авторами анализировано передовой опыт некоторых зарубежных стран по предупреждению преступности. Авторы, изучив опыт развитых стран в данной сфере пришли к выводу о необходимости внедрения некоторых элементов предупреждения преступности на практике Республики Таджикистан. При этом, авторы указывают на учитывая ряда национальных особенностей при заимствовании моделей, форм и методов предупреждения преступности.

Annotation

On foreign experience in crime prevention

This article discusses some existing models, forms and methods of crime prevention that have been developed and adopted in practice by individual States. The authors analyzed the best practices of some foreign countries in crime prevention. The authors, having studied the experience of developed countries in this area, came to the conclusion that it is necessary to introduce some elements of crime prevention in the practice of the Republic of Tajikistan. At the same time, the authors point to the use of a number of national characteristics when borrowing models, forms and methods of crime prevention.

Шарипов Рустамҷон Исмоилхонович,
*дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ
ва муқовимат бо коррупсияи
факултети ҳуқуқшиносии ДМТ,
номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ*

ОБЪЕКТИ ҔИНОЯТИ ҚАЛЛОБӢ

Калидвоҷсаҳо: Қонуни ҷиноятӣ; ҷиноят; қаллобӣ; аломатҳои объективӣ;

Ключевые слова: Уголовный закон; преступления; мошенничество; обективные признаки.

Keywords: High Law; impregnation; mechanical engineering; objective pricing.

Нақши объект ҳамчун унсури ҷиноят дар фаҳмиши моҳияти иҷтимоию сиёсӣ ва дараҷаи ҳавфи иҷтимоии охирин, дар муайян кардани ҳаҷм ва мундариҷаи аломатҳои объективӣ ва субъективии таҷовуз ва умуман дар соҳтори таркиби ҷиноят бениҳоят бузург аст. Аз ин рӯ, метавон ба боварии комил қайд намуд, ки объект - он ҷизест, ки амали ҷиной ба он равона карда шудааст. Дар ин асос, метавон гуфт, ки объекти қаллобӣ дар муқоиса бо объекти таҷовузҳои дигар маҳсусият надорад[4, 7].

Ҳангоми баррасии таркиби ҳама гуна ҷиноятҳо, маъсалаи якум ва асосӣ - объекти ҳуқуқвайронкунӣ ҷиной мебошад, зоро унсури ҳар як амали ҷиноятӣ буда, барои кодификатсияи қонунгузории ҷиноятӣ муҳим аст, он имкон медиҳад, ки ҷиноятҳо аз дигар ҳуқуқвайронкунҳо, таркибҳои ҷиноятҳои монанд аз яқдигар чудо карда шаванд, ҳамчунин хусусият ва дараҷаи ҳавфи ҷамъиятии ҷиноятҳоро муайян менамояд[17, 211]. Ниҳоят, тавассути объекти таҷовуз моҳияти иҷтимоию криминологии ҷиноят муайян карда мешавад.

Одатан, доктринаи қонуни ҷиноятӣ зери мағҳуми объекти ҷиноят - муносибатҳои ҷамъиятиро дар назар дорад, ки таҳти ҳимояи қонуни ҷиноятӣ гирифта шудаанд. Ҳама гуна ҷиноят бевосита ё бавосита ба муносибатҳои ҷамъиятий таҷовуз мекунад ва ба сифати объекти ҷиноят метавонанд ҳама гуна муносибатҳои ҷамъиятие баромад намояд, ки бо қонуни ҷиноятӣ ҳифз карда мешавад[23, 111]. Дар аксари китобҳои дарсии муосири

қонуни ҷиноятӣ низ ақидаи мазкур дастгирӣ ёфтааст.[26, 24]

Ҳамзамон, як қатор корҳои илмӣ мавҷуданд, ки дар онҳо консепсияи «объект - муносибатҳои ҷамъиятий» ба воқеяти муосири иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ мувоғиҷат накарда, пешниҳод карда мешавад, ки шахсият,[22, 66] манфиатҳои иҷтимоӣ,[31, 64] дороиҳо ва амнияти иҷтимоӣ [11, 31] ҳамчун объекти ҷиноят баррасӣ карда шаванд.

Фаҳмиши объекти ҷиноят на танҳо аҳамияти назариявӣ дорад, балки амалан муҳим аст, зоро соҳтори Қисми маҳсуси Кодекси ҷиной ба муттаҳид кардани моддаҳо ба фаслҳо ва бобҳо вобаста ба объекти қонунвайронкунӣ (таҷовуз) асос ёфтааст. Одатан, объекти ҳама гуна ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятий мебошад, ки дар он молҳо, манфиатҳои одамон, инчунин манфиатҳои ҷамъиятий ва давлатӣ миёнаравӣ карда мешаванд. Объекти умумии қаллобӣ ҳамчун ҷиноят мутобики боби 26 "Ҕиноятҳо бар зидди моликият"-и Кодекси ҷиноятӣ ҳамеша муносибатҳои ҷамъиятии амволии байни одамон нисбат ба сарватҳои моддӣ мебошад.[7, 68] Объекти намудии қаллобӣ бошад, ин муносибатҳои амволие мебошанд, ки бо фасли 8 боби 26 Кодекси ҷиноятӣ ҳифз карда мешаванд.

Дар қонуни ҷиноии муосир моликият яке аз объектҳои муҳими ҳифзшаванда эътироф карда мешавад. Ҳифзи моликият аз таҷовузҳои ҷиноятӣ яке аз вазифаҳои Кодекси ҷиноятӣ эълон шудааст (қисми 1 моддаи 2). Қайд намудан лозим аст, ки дар номгӯи молҳои

иҷтимоӣ, манфиатҳо ва арзишҳое, ки тибқи Кодекси ҷиноятӣ ҳифз шудаанд, моликият ҷои муҳимро ишғол мекунад - бевосита пас аз тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ, ки муҳимтарин объектҳои ҳифзшаванд мебошанд. Мафҳуми моликият дар ҳукуқи ҷиноятӣ дар алоқамандӣ бо дарки дурусти илмии ин дори ҳамчун объекти ғурӯҳи мустақили таҷовузҳои аз ҷиҳати иҷтимоӣ ҳавфнок аҳамияти маҳсусро доро мегардад.

Ба ҳамагон маълум аст, ки маҳдуд кардан ё баръакс, вазеъ намудани мафҳуми унсури алоҳидай ҷиноят бевосита ё бавосита ба маҳдуд шудан ё вазеъ шудани доираи амалҳое, ки ба таҷовузҳои ҷинояткорона алоқаманданд, вобаста мебошад. Ҳамзамон, масъалаи мафҳуми моликият дар илми ҳукуқи ҷиной яке аз масъалаҳои баҳсталаб мебошад. Дарҷ намудан кифоя аст, ки дар доираи таълимоти «ҷиноятҳо бар зидди моликият» се мулоҳиза нисбати моликият ҳамчун объекти асосии намуди даҳлдори таҷовуз мавҷуд аст: а) моликият ҳамчун муносибати иқтисодӣ [6, 18]; б) моликият ҳамчун арзиши ҳукуқӣ (ҳукуқи моликият ба маъни субъективӣ) [20, 12] ва в) моликият ҳамчун муносибати иқтисодӣ ва ҳукуқи моликиятӣ.[3, 12]

Дар асоси гуфтаҳои боло, ақидаи А.А.Пионтковскийро: объекти умумии қаллобиро, ба монанди ҳама ҷиноятҳо бар зидди моликият ..., муносибатҳои ҷамъиятии тақсими дороиҳои моддӣ, ки аз ҷониби ҷомеа дар натиҷаи меҳнат истеҳсол шудаанд, дастгирӣ намудан мумкин аст.[16, 340] Бо назардошти ин, дар қонуни ҷиноии мусоир, ба таври возех равишҳои нав дар фаҳмиши объекти тасарруф муайян карда шудаанд. Аз ҷумла, объекти қаллобӣ ҳамчун як шакли тасарруф аз объекти дигар ҷиноятҳо бар муқобили моликият фарқ надошта, муносибатҳои амволии ҷамъиятиро ифода мекунанд, ки ба таври ҳукуқӣ ҳамчун ҳукуқи соҳибмулк ба соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдории амволи худ (ҳукуқи субъекти моликият) марбут ба тартиби тақсими неъматҳои моддӣ дар давлат муайян мегардад. "Муносибатҳои тақсимотӣ аз ҷониби ҷиноятҳои амволӣ ҳам дар динамика (раванди тақсимот) ва ҳам статикай худ (лаҳзаи ниҳоии тақсимот, ҳолати моликият," тасарруф "-и неъматҳои моддӣ,

ихтиёрдории онҳо) вайрон карда мешаванд[18, 387].

А.Г. Безверхов қайд мекунад, ки «дар тартиботи моликият, ки ба иқтисодиёти бозаргонӣ асос ёфтааст, бояд тасаввуротҳои пешин дар бораи объекти ҷиноятҳое, ки дар соҳаи моликият содир карда шудаанд, аз наව дида баромада шаванд. Охирин, аз як тараф, наметавонад бо мазмuni худ тамоми «заминаи низоми иқтисодии давлат ва ҷомеа» -ро фаро гирад ва аз тарафи дигар, он танҳо ба ҳукуқҳои субъективии моликият маҳдуд шуда наметавонад. Бинобар ин, ҷиноятҳои баррасиshawанд ва объекти онҳо бояд чунон номгузорӣ карда шаванд, ки моҳияти ин таҷовузҳоро дар шароити нави иҷтимоию иқтисодӣ ва сиёсӣ дақиқ ифода кунанд»[2, 5]. Ҳамчун объекти тасарруф, муаллиф муносибатҳои моликиятиро эътироф менамояд, ки зери мафҳуми онҳо «муносибатҳои мушахҳас оид ба ихтиёрдорӣ ва интиқоли неъматҳои моддӣ, ки бо ёрии ҳукуқҳои амволӣ, дигар ҳукуқҳои ашёйӣ, уҳдадориҳои ҳукуқӣ ва дигар шаклҳои ҳукуқӣ (масалан, қонуни мерос) зоҳир гашта, ба муносибатҳои ҳукуқии амволӣ мубаддал мегарданд, мефаҳмад»[2, 5].

Аз нуқтаи назари олимони ватанӣ, объекти ҳама ҷиноятҳои дар боби 26 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинишуда муносибатҳои моликиятии ҷамъиятӣ мебошанд. Моликият заминаи иқтисодии ҷамъиятро ташкил медиҳад, бинобар ин он дар ҳаёти шаҳрвандон, ҷамъият ва давлат аҳамияти фавқулодда дорад. Ин воридшавии моликиятиро ба номгӯи объектҳои асосии аз тасарруфҳои ҷиноятӣ ҳифзшавандга пешгӯй кардааст.

Ба ақидаи мо, ҳангоми муайян кардани объекти тасарруф, аз ҷумла қаллобӣ бояд ба нуқтаҳои зерин дикқат дод:

а) агар муносибатҳои ҷамъиятие, ки ба онҳо таҷовуз карда шудааст, объекти ҷиноят ҳисобида шаванд, бояд эътироф кард, ки амволи тасарруф бо муносибатҳои амволӣ маҳдуд намешавад, зоро худи қонун дар қайди 1м. 244 Кодекси ҷиноятии ҶТ пешбинӣ намудааст, ки зарари тасарруф на танҳо ба соҳибмулк, балки ба «соҳиби дигар» -и амвол низ расонида мешавад. Дар асоси ин, объекти бевоситай ин ғурӯҳи ҷиноятҳоро шакли

мушаххаси моликият - хусусӣ, колективӣ, давлатӣ ё дигар ташкил медиҳанд;

б) агар ба назар гирем, ки муносибатҳое, ки объекти чиноятро ташкил медиҳанд, дар объекти таҷовуз «моддӣ», «ашёғӣ» шудаанд, пас мавҷудияти чунин объект ба монанди «хуқӯқ ба моликият» дар қаллобӣ имкон намедиҳад, ки объекти ин чиноятҳо бо муносибатҳои амволӣ маҳдуд карда шаванд.

Ҳамин тариқ, бо А.Г. Безверхов розӣ шуда, қайд намудан лозим аст, ки ба сифати объекти чиноятҳо бар муқобили моликият, аз ҷумла қаллобӣ, муносибатҳои молумулӣ баромад менамоянд, зоро қаллобӣ, пеш аз ҳама ба ин муносибатҳо таҷовуз карда, ба муносибатҳои амволие, ки қонунгузории чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз мекунад, таҳдид мекунад.

Муносибатҳои амволӣ ҳамчун объекти қонунан ҳифзшаванд - соҳаи маҳсуси муносибатҳои иқтисодӣ мебошанд, ки дар он на танҳо соҳибмулкон, балки дигар иштирокчиёни муносибатҳои амволӣ - шахсоне, ки соҳибони амволи истифодашаванда намебошанд, мустақиман ифода карда мешаванд. Дар шароити барқароршавии муносибатҳои бозоргонӣ ҳавфи чиноятҳои амволӣ дар он аст, ки онҳо принсипҳои асосии фаъолияти иқтисоди бозоргониро вайрон мекунанд (дахлназарии моликият, озодии қарордод ва муомилоти молу мулк), онҳо ба ташаккули иқтисодиёти мутамаддини бозаргонӣ дар кишвар ҳалал расонида, ба пайдоиши асосҳо, ки дар натиҷаи ислоҳотҳои бозоргонии тартиботи моликият ба вучуд омадаанд, муҳолиф мебароянд[1, 19].

Баъзе коршиносон чунин мешуморанд, ки шаклҳои «алоҳида», «мушаххас»-и моликият метавонанд ҳангоми содир намудани чинояти мушаххас ҳамчун объекти мустақим баромад кунанд. Ҳамин тариқ, дар ин ҷо ҳамоҳангии объектҳои бевосита ва намудии чиноятҳо ба муқобили моликият истисно карда мешаванд[29, 62]. Аммо, нуқтаи назари дигар дуруст аст, ки тибқи он, дар чиноятҳо бар зидди моликият фарқиятгузории объекти ҳифзи хуқӯқиро ба объектҳои намудию навъӣ (бевосита) ғайриимкон аст, зоро онҳо пурра ба мазмuni худ мувофиқат мекунанд[5, 29].

Мувофиқи Кодекси гражданӣ моликият ҳамчун як падидай иҷтимоӣ ва категорияи иқтисодӣ - хуқӯқӣ муносибатҳои хуқӯқии марбут ба соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдории амволи моликро дар бар мегирад. Маҳз ин хуқӯқҳо моҳияти муносибатҳои амволиро ташкил медиҳанд. Ин маъни онро дорад, ки масъалаи муайян кардани мундариҷаи ин чиноят мустақиман ба масъалаи мазмуни объекти қаллобӣ алоқаманд аст, ки қонунгузор ба унсурҳои он ҳамчун унсурҳои таркибии чиноят аҳамият додааст. Чи тавре ки маълум аст, предмети қаллобӣ ҳам моликият ва ҳам хуқӯқ ба моликият мебошад.

Ба сифати объекти қаллобӣ "дар ин ҳолат на танҳо муносибатҳои ҷамъиятӣ, балки инҷунин муносибатҳои амволӣ, ки бо меъёрҳои хуқӯқи шаҳрвандӣ танзим карда мешаванд, баромад мекунанд"[24, 11]. Аз ин лиҳоз, амвол ҳамчун объекти ҳимоя маъни хуқӯқи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдории амволи соҳибмулкро дорад. Дар ин асос, шаклҳои мавҷудаи моликият сарфи назар аз фарқиятҳои онҳо, ки аз ҷониби қонун баробар ҳифз мешаванд, бояд ҳамчун объекти мустақими қаллобӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз мешаванд. Чӣ тавре, ки Г.Н. Борзенков дуруст қайд мекунад: объекти қаллобӣ дар муқоиса бо объекти тасарруфҳои дигар ба моликият ягон маҳсусият надорад[4, 7]. Аз ин рӯ, хусусиятҳои хуқӯқии предмети чиноят пеш аз ҳама бо объекти он алоқаманд мебошад.

Ба сифати предмети қаллобӣ ашё, пул ва дигар ашёи дунёи моддиро номбар кардан - таърифи хеле ҳам умумӣ мебошад. Аз ин рӯ, А.Н. Трейнин мавзӯй (предмети) чиноятро чунин муайян кардааст: "Мавзӯй ... он ҷизо мебошанд, ки вобаста ба онҳо ё дар алоқамандӣ бо онҳо чиноят содир карда мешавад.[30, 179]".

Аз нуқтаи назари Н.И. Загородников ба сифати предмети чиноят муайян кардани ашёе, ки чинояткор ҳангоми таҷовуз кардан ба он таъсир мерасонад, мағҳуми носаҳех мебошад. Ҳангоми бо роҳи қаллобӣ тасарруф кардани мол, иваз намудани як бастаи пешакӣ ҳисобшуда ба "лӯҳтак", қаллоб ба объектҳои ҷаҳони беруна таъсир мерасонад. Мавзӯй қаллобӣ амволе мебошад, ки чинояткор дар натиҷаи қаллобӣ ё сӯистифода намудан аз боварӣ ба даст овардааст[10, 43].

В.Н. Кудрявцев чунин мешуморад, ки объекти чиноят ҳамеша мавчудоти моддӣ, шакл ё навъе аз муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад. Чунин навъи зарурии муносибатҳои амволӣ – моликият мебошад[15, 57]. Бо назардошти мавқеи наздик ба ин консепсия, Б.С. Никифоров қайд мекунад, ки новобаста аз он ки чӣ гуна шумо мағҳуми амволро ҳамчун муносибатҳои ҷамъиятӣ мефаҳмад, он ҳатман истинод ба арзишҳои моддии объекти моликият меорад: дар ин ҷо муносибат бидуни он чӣ ки вобаста ба он муносибат ба вучуд меояд ва вучуд дорад, номумкин аст[21, 130].

Дар асоси гуфтаҳои боло баъзе ҳусусиятҳои чинояти баррасишаванд дар муқоиса бо дигар намудҳои тасарруф аз он иборат аст, ки қаллобӣ на танҳо ба даст овардани амволи каси дигар, балки бо роҳи фиреб ҳуқуки амволии каси дигарро низ ба даст овардан, мебошад. Агар ҳуқуқ ба моликият ҳуқуки пурра ба моликият (ва дигар ҳуқуқҳо) ғаҳмида шавад, пас зикр кардани он танҳо барои аниқ кардани лаҳзаи анҷом ёфтани чиноят муҳим аст[9, 92].

Ҳамин тавр, мувофиқи банди 4 Қарори Пленуми Суди Олии Федератсияи Русия аз 27 декабря соли 2007 № 51 "Дар бораи амалияи судӣ дар парвандаҳои қаллобӣ, тасарруфи моликият ва несту нобудкунӣ": "агар қаллобӣ дар шакли ба даст овардани ҳуқуки амволии каси дигар содир шуда бошад, чиноят аз лаҳзас, ки чинояткор ба таври муқарраршудаи қонун барои соҳиб шудан ё ихтиёрдории амволи ашҳоси дигар ба сифати моликияти худ имконият пайдо менамояд (аз ҷумла, аз лаҳзаси бақайдигрии ҳуқуки моликияти ғайриманқул ё дигар ҳуқуқҳои амволӣ, ки тибқи қонун бояд ҷунин ба қайд ғирифта шаванд; аз лаҳзаси бастани шартнома; аз лаҳзаси бастани қайди пешакӣ (индоссамент) ба вексел; аз рӯзи эътибори қонунӣ пайдо кардани қарори суд, ки ҳуқуки шаҳро ба моликият эътироф мекунад, ё аз рӯзи қабули қарори дигари ҳуқуқмуқарраркундандаи мақомоти ваколатдор ё аз ҷониби шаҳс гумроҳ шудан дар бораи мавҷудияти асосҳои қонунӣ барои шаҳси ғунаҳгор ё шахсони дигар барои соҳибӣ, истифода ё ихтиёрдории амвол) анҷомёфта ба ҳисоб меравад[9, 92].

Бо ба даст овардани ҳуқуки моликият қаллоб ният дорад, ки онро минбаъд ба манфиати худ ё шахсони дигар истифода намояд. Мувофиқи ақидаи Ю.И. Ляпунов, ин намуди қаллобӣ бояд аз лаҳзаси ғирифтани ҳуҷҷате, ки бо он қаллоб ҳуқуқ ба моликиятро ба даст меорад, сарфи назар аз он, ки қаллоб амволи даҳлдорро дар шакли аслӣ ё пулӣ ба даст овардааст, хотимаёфта ҳисобида шавад[12, 128].

Г.Н. Борзенков ва И.М. Тяжков бар муқобили ақидаи болозикр қайд менамоянд, ки ба даст овардани ҳуқуки моликият ин омодагӣ барои тасарруфи минбаъдаи молу мулк ё ба тарики ғайриқонунӣ ба вучуд овардани пайдоиши ихтиёрдории қонуни моликияти аллакай дар ихтиёри ғунаҳкор мавҷуд буда, мебошад.[13, 375-376] Дар асоси ин, мо метавонем ба ақидаи мазкур розӣ шавем: дар сурати тасарруфи воситаҳои пулӣ, ки бояд ҳамчун музди меҳнат пардохта мешуданд, шаҳрвандон ҳуқуки ғирифтани маблағҳои мазкурро гум намекунанд.[27, 24] Аммо, дар баъзе ҳолатҳо, муқаррар кардани ҳуқуки моликият кофӣ нест. Масалан, амволи аз ҷониби шаҳрвандон ба ташкилоти давлатӣ ё ҷамъиятӣ барои нигаҳдорӣ, таъмир, интиқол ва мақсадҳои ба ин монанд додашуда, моликияти шаҳсии онҳо бокӣ мемонад[5, 10].

Ин ҳулоса ба мутахассисони алоҳида имкон медиҳад, ки ба даст овардани ҳуқуки моликиятро ҳамчун соҳтори мустақили қаллобӣ рад қунанд ва оҳиринро танҳо ҳамчун марҳилаи қаллобӣ – тасарруф баррасӣ қунанд[14, 10]. Ҷунин муносибат, ба андешаи мо, хилоғи қонун буда, қобилияти мубориза бо шаклҳои ҳатарноки қаллобиро ба таври назаррас маҳдуд мекунад. Ба даст овардани ҷунин ҳуқуқ ин омодагӣ ба тасарруфи минбаъдаи амвол ё ғайриқонунӣ пайдо шудани ихтиёрдории қонуни амвол, ки аллакай дар ихтиёри ғунаҳгор қарор дорад, мебошад. Дар назария, доир ба ин масъала баҳсҳои муайян мавҷуданд. Дар моддаи 247 Кодекси чиноятии ҶТ оид ба чинояти ба даст овардани ҳуқуки амвол бо роҳи қаллобӣ ё сӯи истифода аз боварӣ сухан меравад ва дар эзоҳи моддаи 244 Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дуздӣ ҳамчун тасарруфи ғайриқонунӣ ва ё муносибати ғайриқонунӣ нисбат ба амволи ғайр ба

манфиати гунаҳкорон ё шахсони дигар муайян карда шудааст. Дар назари аввал, ин ҷо ихтилоф вучуд дорад, зеро ба даст овардани ҳуқӯқ - «тасарруф » ё «муносабат » ба манфиати худ нест. Аммо, моддаи 140 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон калимаи «ҳуқӯқ ба моликият ва дигар молу мулк» -ро дар бар мегирад, яъне аз он чунон бармеояд, ки ҳангоми дуздӣ ҳуқуқи амволиро низ метавон ба фоидаи худ табдил дод[8].

Ҳамин тавр, зарурати ба миён омадааст, ки баҳри ба мувоғиға овардани эзоҳи 1 моддаи 244 Кодекси ҷиноятии ҶТ бо қонунҳои амалкунандаи шаҳрвандӣ, ба эзоҳи 1 мод. 244 Кодекси ҷиноятии ҶТ чунин калимаҳо: "инчунин ба даст овардани ҳуқӯқ ба ин амвол" илова карда шаванд.

О.С. Белякова чунин мешуморад, ки мавзӯи қаллобӣ ҳамчун як шакли тасарруф аз ҷониби қонунгузор нисбат ба он мавзӯе, ки одатан ба дуздӣ даҳл дорад, васеътар таҳия карда шудааст. Ба сифати он моликияти ғайр ва ҳуқӯқ ба моликияти ғайр баромад менамояд.

Баръакси О.С. Белякова, Н.Н. Лунин эътироф меқунад, ки ба сифати мавзӯи қаллобӣ метавонад мавзӯи олами моддӣ баромад намояд, ки вобаста ба он ё дар алоқамандӣ ба он ҷинояте содир шудааст, ки ҷинояткор ҳангоми содир кардани ҷиноят бевосита қасд дорад; ашёи олами моддӣ, ки ба субъекти ҷиноят ҳангоми ба онҳо таъсир расонидан ба объекти ҷиноят зарар мерасонад[19, 14].

Э.В. Суслин ҳамчун объекти қаллобӣ амволи манқул ва ғайриманқулро дар тафсири маҳдуд ҳамчун ашёи олами моддӣ эътироф меқунад, ки дорои ҳамаи алломатҳои объекти ҳама гуна шакли дуздӣ буда, амали гунаҳкор ба он равона карда шудааст[28, 8].

Рӯйхати адабиётҳо:

1. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Автореф. докт. дис. - Ижевск, 2002. - С. 19.
2. Безверхов А.Г. Собственность и имущественные отношения в уголовном праве // Законодательство. 2002. № 12. - С. 5.
3. Бойцов А.И. Преступления против собственности. - СПб, 2002. - С. 12.
4. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество (вопросы квалификации). - М.: «Юридическая литература», 1971. - С. 7.
5. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности // Человек и закон, № 7, 1997. - С. 29.
6. Гаухман Л.В., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 3-е изд. испр. - М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2002. - С. 18.
7. Гаухман Л.В., Максимов С.В. Уголовная ответственность в сфере экономики. - М., 1996. - С. 68.
8. Гражданского кодекса Республики Таджикистан от 30 июня 1999 г., часть 1, статья 140 № 802 (с дополнениями и изменениями от 2010 года).
9. Гусев О.Б., Завидов Б.Д., Коротков А.П., Слюсаренко М.И. Преступления против собственности. - М.: Экзамен, 2001. - С. 92.
10. Загородников Н.И. Понятие объекта преступления в советском уголовном праве. Труды ВЮА, выпуск XIII, 1951. - С. 43.
11. Зателепин О. К вопросу о понятии объекта преступления в уголовном праве // Уголовное право, № 1, 2003. - С. 31.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под ред. Скуратова Ю.И., Лебедева В.Н. - М.: Норма-Инфра-М, 1999. - С. 128.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации // под ред. Кузнецовой Н.Ф. - М.: Зерцало, 1998. - С. 375-376.
14. Косых С.В. Мошенничества и борьба с ним (уголовно-правовое и криминологическое исследования на материалах транспорта). Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - М.: Академия МВД СССР, 1990. - С. 10.
15. Курдяев В.Н. О соотношении предмета и объекта преступления по советскому уголовному праву. Труды ВЮА, выпуск XIII, 1951. - С. 57.
16. Курс советского уголовного права. В 6 томах. Т. 2. Особенная часть // под ред. Пионтковского А.А., Ромашкина П.С., Чхиквадзе В.М. - М.: «Наука», 1970. - С. 342.
17. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлении. Учебник

для ВУЗов // под ред. Кузнецовой Н.Ф., Тяжковой И.М. - М., 2002. - С. 211.

18. Курс уголовного права. Учебник для ВУЗов. В 5-ти томах. Т. 3. Особенная часть // под ред. Борзенкова Г.Н., Комисарова В.С. - М.: Зерцало, 2001. - С. 387.

19. Лунин Н.Н. Мошенничество по уголовному законодательству России: уголовно-правовая характеристика и квалификация. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 14.

20. Матышевский Л.С. Преступления против собственности и смежные с ним преступления. - Киев, 1996. - С. 12.

21. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. - М., 1960. - С. 130.

22. Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. - М., 2001. - С. 43-66.

23. Пионтковский А. А. Учение о преступлении. - М., 1961. - С. 132; Курс советского уголовного права // под ред. Пионтковского А.А., Ромашкина П.С., Чхиквадзе В.М. В 6 т. Т. 2. - М., 1970. - С. 111.

24. Пудовкин А.А. Уголовно-правовые и криминологические особенности мошенничества. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - СПб., 2007. - С. 11.

25. Российская газета. 2008. 12 янв.

26. Российское уголовное право. В двух томах. Том 1. Общая часть // под ред. Рарога А.И. - М., 2002. - С. 105; Уголовное право России. Общая часть. Учебник // отв. ред. Здравомыслов Б.В. - М., 1996. - С. 116.

27. Сергеева Т.Л. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. - С. 24.

28. Суслина Е.В. Ответственность за мошенничество по Уголовному кодексу Российской Федерации. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2007. - С. 8.

29. Тишкевич И.О., Тишкевич С.И. Квалификация хищений имущества. - Минск, Репринт, 1996. - С. 10; Качурин Д.В. Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) и отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений. Дис. канд. юрид. наук. - М., 1996. - С. 62.

30. Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. - М., 1957. - С. 179.

31. Упоров И., Хун А. Объект уголовно-правовых отношений: содержание и различие со сходными понятиями // Уголовное право, № 4, 2003. - С. 64.

Аннотация

Объекти чинояти қаллобӣ

Дар мақолаи мазкур объекти чинояти қаллобӣ дар қонунгузории чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Муаллиф проблемаҳои мавҷӯи мазкуро муайян намуда, тибқи таҳлил фикру андешаҳои судмандро барои такмили Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намудааст.

Аннотация

Объект преступления мошенничества

В данной статье анализируется объект мошенничества в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. В соответствии с существующими проблемами, выявленными в данном вопросе, представлены предложения для совершенствования Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Annotation

Fraud crime object

In this article, the object of fraud is analyzed in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. In accordance with the existing problems identified in this matter, the Criminal Code of the Republic of Tajikistan will be presented.

Кудратов Н.А,
заведующий кафедрой коммерческого
права Таджикского государственного
университета коммерции
E-mail: nek-kudratov@mail.ru

Мирзоева Кутфинисо Азизқуловна,
дотсент кафедрой коммерческого
права Таджикского государственного
университета коммерции

ИЗМЕНА ГОСУДАРСТВУ: ИСТОРИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ

Калидвоҷаҳо: хиёнат ба давлат; ҷиноят; ҷосусӣ; гуноҳ; ҳоин; амнияти давлат.

Ключевые слова: измена государству; преступления; шпионаж; грех; изменник; безопасность государства.

Key words: treason; crimes; espionage; sin; traitor; state security.

Измена государству, правителю, укрывание шпионов, помощь врагам, переход на сторону врага, т.е. предательство в истории государственности таджиков всегда относилось к самым тяжким преступлениям против безопасности государства, и имеют давнюю историю. Время от времени термин «предатель» использовался в качестве политического эпитета, независимо от каких-либо поддающихся проверке изменнических действий. В гражданской войне или восстании победители могут считать проигравших предателями. Точно так же термин «предатель» используется в жарких политических дискуссиях – обычно как оскорбление политических диссидентов или должностных лиц у власти, которые воспринимаются как неспособные действовать в интересах своих избирателей. В некоторых случаях, как и в случае с «Легендой о Кинжале» (миф об ударе в спину), обвинение в измене по отношению к большой группе людей может быть объединяющим политическим посланием. Во многих частях мира государственная измена рассматривается как нечто отличительное и во многих случаях отдельное от «изменнического преступления».

В правовой системе зороастризма и ислама измена государству или предательство характеризовались как большой грех. Например, Ф. Сафизода, У.А. Азизов, Г.С. Азизкулова и Н. Хакимов к измене государству относят такие деяния, как неповинование правителю, шпионаж, измена Родине, измена правителю, побег с поля боя, разглашение личных и семейных секретов правителя. Все преступления подобного рода одинаково оценивались, и наказания за них были почти одинаковыми [1]. В аяте 27 сурае 8 – Аль-Анфаль (Добыча) говорится: «о те, которые уверовали! Не предавайте Аллаха и Посланника и не покушайтесь на вверенное вам имущество сознательно»[2]. Богохульство приравнивалось к измене. Такая практика замечается и в других религиях. Например, христианская теология и политическое мышление, вплоть до эпохи Просвещения считали измену и богохульство синонимами, поскольку они бросали вызов и государству, и воле Божьей. Цари считались избранными Богом, и предать свою страну означало совершить дело Сатаны. Измена и предательство являются худшими, скверными и непростительными пороками че-

ловека и всегда вызывали презрение и ненависть к виновному.

Вопросы категории «преступления против государства» достаточно хорошо освещены и в Ясе Чингисхана. Шпионов и изменников приговаривали к смерти.

С присоединением территории нынешнего Таджикистана к царской России в 1867 г. и СССР в 1924 г., применялись их нормативные акты, на территории Таджикистана ответственность за измену государству регламентировалась на уровне законодательства.

Измена государству была установлена на уровне Конституций СССР 1936 г. (ст. 133) и Таджикской ССР 1937 г. (ст. 120) и 1978 г. (ст. 60). В соответствии с указанными актами измена Родине – это нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей строгости закона как самое тяжкое злодеяние. Практика установления сущности и ответственности за измену государству на уровне конституции, является плодом США. В 1787 г., когда США принял свою конституцию, ст. 3 раздела III провозглашала, что государственной изменой Соединенным Штатам считается только ведение войны против них или присоединение к их врагам, оказание им помощи и содействия. Ни одно лицо не может быть осуждено за государственную измену иначе как на основании показаний двух свидетелей об одном и том же очевидном деянии либо собственного признания на открытом заседании суда[3]. Как мы видим, объективная сторона ст. 305 УК РТ, ст. 61 УК Таджикской ССР была позаимствована из положений ст. 3 раздела III Конституции США. Практика других государств также свидетельствует об установлении сущности измены государству на конституционном уровне. Например, ст. 39 Конституции Ирландии (принятой в 1937 году) гласит: измена состоит только в развязывании войны против государства, или помочь какого-либо государства, или лицо, или подстрекательство, или сговор с любым человеком, чтобы вести войну против государства, или попытка силой оружия или иных насильственных действий с целью свержения органов власти, установленных Конституцией, или принимающих участие, или заинтересованные, или подстрекательство, или сговор с любым лицом, со-

вершить, или участвовать, или быть заинтересованным в любой такой попытке[4]. После принятия Конституции 1937 года Закон «О государственной измене» 1939 года предусматривал вынесение смертного приговора за государственную измену[5]. Закон об уголовном правосудии 1990 года отменил смертную казнь, установив наказание за измену в виде пожизненного заключения с условно-досрочным освобождением не менее чем через сорок лет[6].

Впервые общее понятие измены Родине и специальные составы измены были включены в советское уголовное законодательство Постановлением ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для СССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине». Закон 8 июня 1934 г. предусматривал два самостоятельных состава измены Родине: измену, совершенную гражданином СССР не военнослужащим (ст. 1¹), и измену, совершенную военнослужащим (ст. 1²). В определении измены Родине, даваемом законом 8 июня 1934 г., содержалось указание на такие формы этого преступления (объективная сторона), как шпионаж, выдача военной или государственной тайны, переход на сторону врага, бегство или перелет за границу. Указанные действия измены Родине не были исчерпывающими.

25 декабря 1958 г. были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР, и на основе этого 17 августа 1961 года Постановлением Президиума ЦИК Советов Таджикской ССР был принят УК Таджикской ССР (вступил в действие 1 ноября 1961 г.). Кроме этого, 25 декабря 1958 года был принят Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления», и статьи данного Закона полностью были включены в первую главу Особенной части УК Таджикской ССР 1961 г.

Статья 1 названного закона (ст. 61 УК Таджикской ССР 1961 г.) измену Родине определяли следующим образом: «Измена Родине, то есть деяние, умышленно совершенное гражданином СССР в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР: переход на сторону врага, шпионаж, выдача

государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, а равно заговор с целью захвата власти».

В законах многих стран упоминаются различные виды измены. «Преступления, связанные с восстанием», являются государственной изменой и могут включать государственный переворот. «Преступления, связанные с иностранной агрессией» - это измена сотрудничеству с иностранной агрессией. «Преступления, связанные с подстрекательством к иностранной агрессии», - это преступление тайного общения с иностранцами с целью вызвать иностранную агрессию или угрозу. В зависимости от страны к ним добавляется и заговор. В Соединенных Королевствах Британии, государственная измена является преступлением предательства короны. Преступления, составляющие государственную измену, включают заговор с целью убийства Государя; прелюбодеяние с супругой государя, со старшей незамужней дочерью государя или с женой наследника престола; ведение войны против государя и присоединение к врагам государя, предоставление им помощи или утешения; и попытку подорвать законно установленную линию наследования. Некоторые другие преступления исторически классифицировались как государственная измена, включая подделку денег[7].

Оценивая нормы Конституций СССР и Таджикской ССР, а также уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за измену Родине согласно УК Таджикской ССР 1961 года, необходимо отметить, что они не вполне адекватно отражали потребности эффективной борьбы с названными особо опасными преступлениями, и такое положение продолжается по настоящее время.

Новый УК РТ (1998 г.) в ст. 305, с учетом изменений в политической и экономической сферах государства, измену государству характеризовал как шпионаж, выдача государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям, в проведении враждебной деятельности, если эти действия

направлены в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности Республики Таджикистан, совершенная гражданином Республики Таджикистан.

Суть изменения государству заключается в нарушении ст. 43 Конституции РТ, где установлено, что защита Родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи - священный долг гражданина. Враждебная деятельность гражданина Таджикистана в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности Республики Таджикистан есть измена своему Отечеству и государству.

Государственная измена в общем понимании, по суждению А.Е. Беляева – это нарушение гражданином государства верности своему государству путем участия в совместной с внешними силами враждебной деятельности против собственной страны. Изменник – предатель своего государства, пособник или подручный иностранных недружественных сил. Юридически государственная измена означает нарушение гражданином конституционных и других законодательно установленных обязанностей, вытекающих из гражданства конкретного государства (*РФ, РТ и т.д. К.Н.*), и выражается в нарушении уголовно-правового запрета путем оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности государства». [8]

Безусловно, высокая общественная опасность государственной измены заключается в том, что из владения государства уходят сведения, составляющие государственную тайну, которые, попадая в руки иностранных спецслужб, других иностранных организаций или их представителей и будучи использованными против интересов государства, наносят большой, а иногда невосполнимый ущерб: сводят на нет многолетний труд больших научно-производственных коллективов по созданию оригинальных технологий, новых видов вооружений, разработке планов обороны страны в особый период и т.п. [9]

Список литературы:

1. Сафизода Ф. Таърихи хукуқ дар Эрони Бостон. [История права в Древнем Иране] //Ф. Сафизода/ Тегеран: Джангол, 1391 х./ 2013. С. 118; Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст] //У.А. Азизов / Дисс... док. юрид. Наук. Душанбе, 2015. С. 77; Азизкулова Г.С., Хакимов Н. История государства и права Таджикистана [Текст] //Г.С. Азизкулова, Н.Хакимов/ Ч.1. Душанбе, 2018. С. 116-118.
2. Коран [Текст]. Душанбе, 2012. Аят 8:27
3. США: Конституция и законодательные акты [Текст]. Под ред. О.А. Жидкова. М.: «Прогресс», 1993. С. 38.
4. Constitution of Ireland // https://www.constituteproject.org/constitution/Ireland_2012.pdf (Дата обращения 20.04.2019)
5. Treason Act, 1939. Irish Statute Book. // <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1939/act/10/enacted/en/html> (Дата обращения 20.04.2019)
6. Criminal Justice Act, 1990 // <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1990/act/16/enacted/en/html> (Дата обращения 20.04.2019)
7. Treason: The Facts, The Guardian, 17 October 2014 // https://en.wikipedia.org/wiki/High_treason_in_the_United_Kingdom (дата обращения 28.08. 2019).
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст]. Отв. ред. Радченко В.И. – М.: Вердикт, 1996. - С. 481.
9. Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст] //С.В. Дьяков/ 2-е изд. - СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. - С. 34

Аннотация

Хиёнат ба давлат: таърих ва моҳияти иҷтимоӣ

Дар мақола таърих ва моҳияти иҷтимоии хиёнат ба давлат таҳлил ва баррасӣ гардидааст. Муайян карда шуд, ки дар низоми хуқуқии зардуштия ва мусулмонӣ хиёнат ба давлат ва хойӣ ҳамчун гуноҳи кабира тавсиф дода мешуд. Дар давраи давлатдории Чингизхон ҷосусон ва хиёнаткоронро ба хуқми қатл махкам мекарданд. Дар қонунгузории давлатҳо намудҳои гуногуни хиёнат ба давлат чой дорад. Ҷиноятҳо, ки бо исён алоқаманданд, ҳамчун хиёнат ба давлат бандубаст шуда, ба он табодулоти давлатӣ низ доҳил мешуд. Хиёнат ба давлат ин аз ҷониби шаҳрванд вайрон намудани садоқат ба давлати худ бо роҳи иштироки муштарак бо қувваҳои душманон бар зидди давлати худ мебошад.

Аннотация

Измена государству: история и социальная сущность

В статье рассматривается история и социальная сущность измены государству. Установлено, что в правовой системе зороастризма и ислама измена государству или предательство характеризовалась как большой грех. Во время правления Чингисхана шпионов и изменников приговаривали к смерти. В законах многих стран упоминаются различные виды изменения. «Преступления, связанные с восстанием», являются государственной изменой и могут включать государственный переворот. Государственная измена - это нарушение гражданином государства верности своему государству путем участия в совместной с внешними силами враждебной деятельности против собственной страны.

Annotation

Treason to the State: history and social Essence

The article deals with the history and social essence of treason. It is established that in the legal system of Zoroastrianism and Islam treason or betrayal was characterized as a great sin. During the reign of Genghis Khan, spies and traitors were sentenced to death. The laws of many countries mention different types of treason. "Crimes of rebellion" are treason and may include a coup d'état. Treason is a violation by a citizen of the state of loyalty to his state by participating in joint hostile activities with external forces against his own country.

**12.00.10 – ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЙ; ҲУҚУҚИ АВРУПО
12.00.10 – МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО**

Давлатшоев Ш. З.,
*магистрант 2-го года очного обучения
юридического факультета РТСУ
по специальности международное право*

ПРАВО БЕЖЕНЦЕВ В УЧЕНИИ ЧЕЗАРЕ БЕККАРИА

Калидвоҗаҳо: паноҳгоҳ; ҷойивазкунни маҷбурии аҳолӣ; муҳочирот; ивазкунни ҷойи истикомати маҷбури.

Ключевые слова: убежище; принудительное перемещение населения; миграция; вынужденное переселение.

Keywords: *asylum; forced population displacement; migration; involuntary resettlement etc.*

Вынужденное перемещение людей через границы государств мира было и остается актуальной и глобальной задачей во все времена. К сожалению, только лишь трагические события в начале XX века, которые произошли в мире, позволили обратить внимание мирового сообщества на проблему принудительной миграции людей и её решения путем создания универсальных механизмов международного права по защите этой категории людей.

В современном мире лица, вынужденные покинуть свои страны в результате преследований, насилистенных конфликтов, серьезных нарушений прав человека или иных форм серьезного вреда и искать убежище, принято называть беженцами, к которым из гуманитарных соображений, принимающие страны оказывают определенную помощь в соответствии с международными правовыми актами и внутреннего законодательства [1].

Однако всегда ли предоставление убежища считалось великодушной политикой государств или в прошлом государствам были чужды такие подходы к решению задач, связанных с вынужденным перемещением людей из одного государства в другое?

В рамках данной статьи нами поставлена цель – провести краткое исследование развития европейской правовой мысли в вопросе права

беженцев, а точнее, одного из её представителей – Чезаре Беккарии.

Чезаре Беккария (1738 – 1794 гг.) итальянский ученый, один из представителей классической школы европейской правовой мысли. Основная научная деятельность Ч. Беккарии связана с уголовным правом. Именно в рамках данной отрасли права, им в 1764 году было опубликовано произведение, которое, бесспорно, следует считать одним из ярких трудов в юриспруденции – «О преступлениях и наказаниях».

Хотя вышеуказанный труд Ч. Беккарии, на первый взгляд сложно связать с проблемой беженцев, однако, автор, рассматривая вопрос об убежище преступника, все же пытается поделиться некоторыми своими рассуждениями о данной актуальной проблеме, которые, как мы полагаем, в дальнейшем повлияли на процесс формирования международного права в области предоставления убежища.

Следует заметить, что предоставление убежища человеку, совершившему преступление, не являлось во времена Ч. Беккарии, неким новым и проблемным, требующим срочного научного вмешательства. Еще со времен пророка Моисея, любому, кто убил человека нечаянно, неумышленно предоставлялось убежище в специальных городах, так называемых «городах

– убежищах» (Второзаконие 4:41- 43). Так же, в указанном религиозном источнике можно обнаружить следующее: «Если раб ищет у тебя убежища, не передавай его господину. Пусть он живет у тебя там, где ему понравиться, в городе, который выберет. Не притесняй его» (Второзаконие 23:15-16).

Следует заметить, что указанная традиция очень широко и на протяжении длительного времени практиковалась на территории исторической Италии. Достаточно вспомнить произведение В. Шекспира «Ромео и Джульетта», в котором Ромео, в результате невинного убийства брата Джульетты, был вынужден временно поселиться в другом городе-убежище.

В приведенных выше положениях Священного писания иудеев, можно увидеть некоторые признаки предоставления убежища в современном его понимании, например: обязательное предоставление убежища лицу, ищащему его; прошение о предоставлении убежища является вынужденным, имеющее субъективные и объективные причины; запрет на принудительное возвращение лица, ищащего убежище; обеспечение лица, ищащего убежище безопасным местом; право возвращения в прежнее, обычное место жительства в силу изменения обстановки или устранения условий, связанных с опасностью для жизни и т.д.

Возвращаясь к рассмотрению труда Ч. Беккарии, можно заметить интересный подход, а именно, ученый сразу, путем так называемого «мозгового штурма», в начале рассмотрения проблемы ставит вопрос о справедливости и несправедливости убежища, об их полезности и бесполезности.

Ч. Беккария отвечая на данный вопрос, исходит из того, что граница справедливости и несправедливости убежища должна определяться на основе духовного (культурного – от автора) состояния нации (населения) [1, 156].

Там же, мыслитель начинает рассуждать о договорах между нациями о взаимной выдаче преступников, считая его одним из главных правовых механизмов в решении проблемы. Посредством таких договоров, как нам кажется, Ч. Беккария пытается ответить на поставленный вопрос в пользу предоставления убежища [1, 143-144].

И все же, таким образом ученый решает проблему пользы и вреда убежища для государства, но не о важности убежища, как средство защиты человека, вынужденного покинуть свою страну по причине личной безопасности и переселиться из одной географической территории в другую, пусть даже, если лицо является преступником.

Ч. Беккария рассматривая вопрос об убежище, сравнивает его с безнаказанностью. По мнению мыслителя, предоставление убежища является более опасным преступлением, чем то, которое было совершено лицом требующего убежища. [1, 144] Последнее, по его словам, порождает «преступление в большей мере». По словам Ч. Беккарии, «вся история показывает, что убежища являлись колыбелью великих переворотов в государствах и во мнениях людей».[1, 144]

На первый взгляд учение об убежище Ч. Беккарии лишено каких-либо современных представлений о статусе беженца. Однако в своих последующих рассуждениях, например, в главе «О назначении цены за голову преступника», Ч. Беккария подчеркивает важные стороны договора об убежище между нациями, которыми являются честность и взаимное доверие [1, 145].

При этом Ч. Беккария необходимость честности и взаимного доверия в договоре между нациями ставит в зависимость от просвещения. Именно просвещение, согласно Ч. Беккарии, играет большую роль в становлении истинной политики, которая свободна от хитрости, коварства, темноты и непрямых путей [1, 145], последние всегда охраняли интересы отдельных лиц, а не общественные интересы и препятствовали становлению и развитию общепринятых требований человечества.

Здесь, Ч. Беккария видит необходимость соединения нравственности с политикой, которое может доставить людям счастье, нациям – мир, а вселенной – более длительный покой и отдых от всех переживаемых зол [1, 145].

Важно отметить, что в своих размышлениях Ч. Беккария на первый план выдвигает человека, его права и свободы. Последние, как ориентир для деятельности законодателя, не должны служить превращению большинства в орудие счастья немногих. [1, 157].

Таким образом, учение Ч. Беккариа об убежище является неоднозначным. Ч. Беккариа конкретно не отмечает важность предоставления убежища для человечества в целом, но и не критикует его полностью. Мыслитель во главе проблемы ставит интересы государства, но не освобождает государство от соблюдения нравственных (гуманных – от авторов) ценностей.

Несмотря на краткое изложение данного вопроса в своем произведении, все же, в рассматриваемой главе «О преступлениях и наказаниях» Ч. Беккариа можно подчеркнуть некоторые тезисы, которые имеют большое значение в становлении современного института убежища и прав беженцев, например:

- предоставление убежища является делом не одного государства или нации, а требует вмешательства и участия всех государств;
- механизмы предоставления убежища должны создаваться государствами на основе договоров, которые должны быть общими, уни-

версальными с точки зрения нравственности и гуманности;

– возвращение лица в государство своей гражданской принадлежности допустимо лишь в исключительных случаях, например, совершение более тяжкого преступления, так как интересы безопасности государства имеют преобладающее значение;

– защита лиц, требующих убежище должна устанавливаться в обязательном порядке, исходя из приоритета прав и свобод человека[3].

Список литературы:

1. Джеймс С. Хэтэуэй. Право статуса беженцев ст 3.
2. Беккариа, Чезаре. О преступлениях и наказаниях. / Сост. и предисл. В.С. Овчинского. - М.: «ИНФРА-М», 2004. – С.184.
3. Джеймс С. Хэтэуэй. Право статуса беженцев ст. 160.

Аннотация

Хуқуқи гурезаҳо дар таълимоти Чезаре Беккариа

Муаллифона мақола бо мақсади муайян намудани инкишофи падидай паноҳгоҳ ва ҳуқуқи гурезаҳо кӯшиш кардаанд, ки яке аз асарҳои олимии машҳури тамаддуни аврупой Чезаре Беккариа – «Дар бораи чиноятҳо ва ҷазоҳо»-ро таҳлил намоянд. Дар натиҷаи омӯзиш ва таҳлили осори дар боло нишондодашуда, муаллифон ба ҳулоса омадаанд, ки баъзе кӯшишҳои дарки мавзӯи мазкур дар ҷаҳон, аллакай дар асри XVIII, маҳз аз ҷониби Ч. Беккариа, анҷом ёфта буд.

Аннотация

Право беженцев в учении Чезаре Беккариа

Автор статьи с целью выявления развития института убежища и прав беженцев попытался проанализировать труд одного из видного ученого европейской цивилизации Чезаре Беккариа – «О преступлениях и наказаниях». В результате изучения и анализа вышеуказанной работы, автор пришел к выводу, что некоторые попытки понимания данной тематики в мире уже были сделаны в XVIII веке именно Ч. Беккарием.

Annotation.

Refugee right in the teachings of Cesare Beccaria

The authors of the article, in order to identify the development of the institution of asylum and refugee rights, tried to analyze the work of one of the prominent European civilization scientist Cesare Beccaria - “On Crimes and Punishments”. As a result of studying and analyzing the above work, the authors came to the conclusion that some attempts to understand this topic in the world were already made in the XVIII century, namely C. Beccarius.

ТАЧРИБАИ ХОРИЧЙ

Нашкунанда:

Deutsche Gesellschaft
für internationale
Zusammenarbeit (GIZ) GmbH

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА

Саяд Каримов,
Заместитель директора отдела
административного и военного законодательства
Милли Меджлиса (Парламента) Азербайджанской Республики

ОБЩИЙ ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА ОБ ИСПОЛНЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ АКТОВ

Ключевые слова: исполнение административного акта; административный орган; Закон Азербайджанской Республики «Об административном производстве»; меры принудительного исполнения; исполнение денежных требований; исполнение других видов административных актов; исполнительный документ.

Key words: enforcement of an administrative act; administrative authority; Law of the Republic of Azerbaijan «On administrative proceedings»; enforcement measures; enforcement of monetary claims; enforcement of other types of administrative acts; enforcement document.

Правовые основы, принципы и правила процедуры принятия, исполнения или отмены административных актов определяются Законом Азербайджанской Республики «Об административном производстве». Исполнение административных актов регулируется отдельным разделом данного Закона. Под административным актом понимается решение, распоряжение либо властная мера иного характера, принятая административным органом в целях урегулирования либо решения определённого (конкретного) вопроса в публичной сфере и порождающая определённые юридические последствия для физического либо юридического лица (лиц), которому она адресована.

Административный акт носит обязательный характер в отношении лица (лиц), которому он адресован, и данное лицо (лица) обязано его исполнять. А в случаях нарушение этого требования, исполнение административного акта обеспечивается посредством механизмов, предусмотренных законом. В соответствии с Законом «Об административном производстве» заинтересованному лицу должен быть назначен срок не менее 10 дней, достаточный для добровольного исполнения административного акта,

принуждающего должника совершить определённые действия, претерпеть определённые действия либо воздержаться от совершения определённых действий. Определение срока является дискреционным полномочием административных органов, что означает, со стороны административных органов может быть предусмотрен более длительный период. Заинтересованное лицо вправе выполнять административный акт посредством более приемлемых для него законных способов и средств. За это время добровольно неисполненный акт может быть исполнен в принудительном порядке с помощью следующих мер принудительного исполнения:

- осуществление предусмотренных административным актом действий за счёт должника (заинтересованного лица) иным лицом либо административным органом;
- штраф;
- непосредственное принуждение.

При выборе какой-либо из перечисленных выше мер принудительного исполнения необходимо соблюдать принцип пропорциональности и принцип недопустимости применения более одной меры принудительного исполнения.

Если имеется возможность применения нескольких мер принудительного исполнения, то применяется мера, которая является более позитивной.

Административный орган принимает правила принуждения потому, что должник отказывается добровольно следовать предписаниям административного акта, когда существует такая обязанность. При этом мера принудительного исполнения применяется для достижения поставленной цели вопреки воле должника о неисполнении. Когда избранная мера принудительного исполнения не дает никаких результатов, допускается применение более строгого или других мер принудительного исполнения. Меры принудительного исполнения могут быть повторяться, могут быть ужесточены или поменяться до достижения поставленной цели. Как видно, это в дискреционной компетенции административного органа. При этом именно административным органом определяется, в каком порядке, в какой последовательности и по какой строгости мера принудительного исполнения будут применяться. Административный орган вовсе не обязан перед применением крупного штрафа применять меньшую сумму штрафа, когда вероятно, что цель не будет достигнута. Штрафы изначально должны применяться пропорционально. При применении штрафа необходимо учитывать, что применение этих мер не служит финансовым интересам государства, а является средством воздействия на заинтересованных лиц (должников) для обеспечения исполнения административного акта. При замене принудительного исполнения необходимо дождаться результатов ранее применяемой меры принудительного исполнения. Применение мер принудительного исполнения должны быть прекращены в случае исполнения административного акта.

Предупреждения перед применением мер принудительного исполнения является долгом административного органа. Заинтересованное лицо должно быть заранее предупреждено административным органом о применении мер принудительного исполнения. В случаях, прямо предусмотренных законодательством Азербайджанской Республики, а также в неотложных случаях, связанных с предотвращением либо

устранением опасности, могущей причинить вред государственным либо общественным интересам, административный орган вправе не предупреждать заинтересованное лицо о мерах принудительного исполнения заранее. Предупреждение не имеет какого-либо регулирующего содержания, а лишь повторяет административный акт, к которому относится и носит функцию напоминания лицу о соблюдении требований административного акта. Кроме того, в предупреждении может быть отражено на каких основаниях, какая мера принудительного исполнения будут применена в результате несоблюдения административного акта. В предупреждении может быть предусмотрена только одна мера принудительного исполнения. Само предупреждение является административным актом и должно иметь письменную форму. Согласно закону реквизитами письменного административного акта являются название органа, принявшего административный акт, адресат административного акта, дата и место принятия административного акта, регистрационный номер, печать и др. Необходимо оповестить заинтересованных лиц в официальном порядке. Предупреждение, в отличие от административных актов, невозможно, например, опубликовать в общественном порядке. Важно довести его лицу.

Рассмотрим по отдельности вышеотмеченные меры принудительного исполнения. В первую очередь, особенности осуществления предусмотренных административным актом действий за счет должника (заинтересованного лица) другим лицом либо административным органом. Это мера принудительного исполнения применяется тогда, когда обязанное лицо сам не хочет совершить эти действия и совершение этих действий возможно осуществить посредством других лиц или органов. В этом случае затраты несет должник, а ответственность, в связи с осуществлением исполнения, ложится на исполнителя. Если административный орган при исполнении использует другие лица и это носит вспомогательный характер, то тогда исполнительным органом является сам административный орган. А в некоторых случаях, осуществление меры принудительного исполнения со стороны других лиц становится

невозможным и это вытекает из сути исполнения.

Обеспечение исполнения административного акта посредством штрафа является следующей мерой принудительного исполнения. Штраф, применяемый в административном производстве отличается от штрафа, применяемого в уголовном или административном праве. Штрафы в административном производстве, не носят характер наказания и по этой причине вина не является предварительным условием. Из-за отсутствия характера наказания штраф может повторяться и применяться неоднократно. Штраф применяется только в том случае, если исполнение находится в пределах возможностей адресата и не зависит от поддержки третьего лица. Если исполнение возможно только при поддержке третьего лица с правовой и фактической точки зрения, то предварительных условий для применения штрафа не существует. К фактическим аспектам относятся специальные знания и навыки. А правовой аспект связан с полномочиями для совершения конкретного действия. В то же время для применения штрафа необходимо, чтобы действия не могли быть заменяемыми. То есть, действия должны совершаться исключительно самим должником - например, не препятствовать сносу объекта или действия связаны с личными качествами должника. Но, в исключительных случаях для того, чтобы не вмешиваться в права заинтересованного лица и для применения более соразмерных мер принудительного исполнения, штрафы могут быть применены и к заменяемым действиям.

Сумма применяемого штрафа должна определяться с учетом важности поставленных целей и интенсивности угрозы. А также должна учитываться имущественное положение должника и его интерес в экономическом плане в противозаконной ситуации. Важно придерживаться обоснования суммы штрафа и принципа равного подхода. Отмечу, что сумма штрафа может быть оспорена в судебном порядке. Однако при этом суд рассматривает только вопрос пропорциональности штрафа и не может превысить сумму штрафа.

В случае невозможности исполнения действий, предусмотренных административным актом посредством иных лиц, либо админи-

стративным органом за счет должника или посредством штрафа, административный орган может непосредственно принудить должника к определенным действиям или воздержаться от совершения определенных действий. Непосредственное принуждение воспринимается как самая жесткая мера принуждения в юридическом и фактическом плане, конечно относительно, и по этой причине административный орган должен быть уверен в том, что применение других мер принуждения не дадут никаких результатов. Непосредственное принуждение это прямое воздействие с применением физической силы лицам или предметам с использованием специальных средств или без такого использования. Мера непосредственного принуждения может быть применена только соответствующим административным органом и в порядке, установленном законом. Например, согласно закону «О полиции», во время массовых мероприятий полиция имеет право применять средства непосредственного принуждения с целью обеспечения общественного порядка. Заинтересованные лица имеют право обращаться в суд с иском о признании для того, чтобы определить незаконность применяемых мер непосредственного принуждения.

Административный акт, как правило, исполняется административным органом, который принял данный акт. Орган, принимающий акт и исполнительный орган бывают разными в случаях, предусмотренных в законах или, когда административный акт не может реализовываться со стороны административного органа и требуется вмешательство иных органов. Например, принудительное исполнение административных актов по выплате денежных требований выполняются исполнительными чиновниками в соответствии с Законом Азербайджанской Республики «Об исполнении». Сюда относится налоги и пошлины, подлежащие уплате государству, а также требование уплаты в связи с возмещениями. Исполнение денежных требований отличается от исполнения других видов административных актов. Так как тут существует вмешательство на конституционное право собственности. По этой причине полностью исключается возможность действия административных органов в качестве органа исполнения. Административный орган, принялший

административный акт, принимает решение об обращении денежных требований к исполнению и это является также исполнительным документом. В этом случае не требуется решения суда для исполнения требования. Это решение выступает как самостоятельный административный акт и он может обжаловаться в административном порядке или против него может подан иск. Должник или истец может подать жалобу в административно-экономический суд о действиях или бездействиях исполнительных чиновников в связи с исполнением. Подсудность этих дел представляет особое значение и вызывает интерес. В связи с этим было принято решение Конституционного Суда Азербайджанской Республики. Согласно принятому в 2012 году постановлению суда, споры, возникающие из постановлений, действий исполнительных чиновников в связи с исполнением судебных решений, рассматриваются административно-экономическими судами в порядке административного судопроизводства в соответствии с Административно-Процессуальным Кодексом Азербайджанской Республики. В принятом в 2017 году решении отмечается, что стороны могут подать жалобу на решение исполнительных чиновников о прекращении производства по исполнительному документу, в суд, который дал исполнительный документ. Если исполнительный документ был издан другим органом, то решение исполнительных чиновников о прекращении производства по ис-

полнительному документу, могут быть обжалованы в суде по месту нахождения исполнительного чиновника.

Условия принятия постановления об обращении к исполнению денежных требований следующие:

- Принятие административного акта, предусматривающего выплату денежных требований должником в течение 10 дней, - это время предусмотрено для предоставления времени на добровольное исполнения;
- Завершение срока исполнения, определенного для выплаты денежных требований;

• Неуплата по истечении 10 дней после объявления предупреждения должнику, который начинает течь со следующего дня после объявления предупреждения административным органом.

Административный орган должен точно определить действия лица, в связи с исполнением административного акта и это тесно связано с принципом ясности и понятности административного акта.

Одной из норм, предусмотренной законодательством с целью обеспечения исполнения, является обязательность законных требований административного органа, в связи с исполнением административного акта, для всех государственных органов и органов местного самоуправления, юридических и физических лиц.

Аннотация

Общий обзор законодательства Азербайджана об исполнении административных актов

Статья описывает особенности исполнения административного акта в Азербайджанской Республике, а также его законодательное регулирование. Далее речь идет о мерах принудительного исполнения административного акта, в частности, об осуществлении предусмотренных административным актом действий за счет должника (заинтересованного лица) иным лицом либо административным органом, о штрафе и о непосредственном принуждении. Помимо этого, речь идет о различиях между исполнением денежных требований и исполнением других видов административных актов. Ввиду того, что существует вмешательство в конституционное право собственности, возможность действия административных органов в качестве органа исполнения полностью исключается. Существуют конкретные условия, предусмотренные для принятия постановления об обращении к исполнению денежных требований.

Annotation

Overview of the legislation of Azerbaijan on the enforcement of administrative acts

The article describes the specific features of the enforcement of an administrative act in the Republic of Azerbaijan, as well as its legislative framework. It also elaborates on the measures for the enforcement of an administrative act, in particular, on the implementation of actions foreseen in an administrative act at the expense of the debtor (party concerned) by another person or administrative authority, on a fine or direct coercion. In addition, it refers to the differences between the enforcement of monetary claims and the enforcement of other types of administrative acts. Since such enforcement measures interfere with the constitutional right to property, the possibility of administrative authorities to act as an enforcement body is completely excluded. There are specific conditions foreseeing the adoption of an order on the enforcement of monetary claims.

Ниязова Анара Натуевна,
заведующая кафедрой гражданского
права и процесса КРСУ, доктор
юридических наук, доцент, г. Бишкек,
пр. Чуй, 42. a_niazova@mail.ru

КОЛЛИЗИОННЫЕ НОРМЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: право собственности; международное частное право сделка; коллизионная привязка; национальное законодательство; правопорядок.

Keywords: property right; private international law; transaction; conflict of reference; national law; rule of law.

Процесс интернационализации частноправовых отношений приводит к тому, что международное частное право стало играть одну из ключевых ролей в гражданском обороте. Этому способствует различное множество факторов, связанных с активностью международной экономической жизни, усилением миграционных процессов, а также развитием электронной торговли и предпринимательства.

Как известно, отношения, которые регулируются международным частным правом, отличаются тем, что в них присутствует иностранный элемент. Это присутствие может обернуть различные формы. Но самыми распространенными из них являются участие иностранного субъекта в соответствующем правоотношении, нахождение объекта правоотношения за рубежом, заграничная локация юридического факта, которые влекут за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношения. Поэтому неудивительно, что подобные случаи, где присутствует иностранный компонент, вызывают естественную конкуренцию правовых порядков. Ведь здесь появляется возможность применения минимум двух законодательств. Это и национальное право, и право иностранного субъекта, и право места нахождения вещи либо места заключения сделки и т.д.

В международном частном праве нормы, которые подлежат применению, выявляются через коллизионные привязки. Не случайно, что сама «история международного частного права начиналась с рождения коллизионных норм, а в некоторых странах международное частное

право и сегодня рассматривается как коллизионное» [1; с.4]. И именно в этом заключена особенность международного частного права. При помощи коллизионных норм оно, в условиях сохранения различий в правовых системах государств, призвано выявить, право какого государства подлежит применению в том или ином случае. При этом в коллизионных нормах нет прямого ответа либо предписания о том, как следует разрешить соответствующий вопрос. Коллизионные нормы лишь содержат указания на то, какое, в данном случае законодательство необходимо применять [1; с. 19].

Очевидно, что частноправовые отношения с наличием иностранного элемента нуждаются в единобразном регулировании. Для этого на международном уровне проводится работа по унификации норм материального права и коллизионных правил. Она выражается в принятии международных соглашений и модельных законов. Среди международных договоров можно отметить Гаагскую конвенцию о праве, применяемой к переходу права собственности в международной торговле товарами 1958 года и Конвенцию о договоре международной купли-продажи. Что касается региональных соглашений в рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), то рассматриваемая нами сфера регулируются Кишиневской конвенцией о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 года (далее – Кишиневская конвенция).

Следует также упомянуть и модельный Гражданский кодекс, который был принят

Межпарламентской ассамблеей СНГ. Этот кодекс носит рекомендательный характер для участников СНГ относительно разработки и продвижения собственных национальных гражданских кодексов.

Право собственности определяется в качестве совокупности норм права, которые закрепляют, регулируют и охраняют состояние принадлежности материальных благ конкретным лицам [2; с. 523]. И в этом смысле оно выступает в качестве центрального института в рамках международного частного права. Мы намерены дать анализ коллизионным привязкам относительно права собственности и потому не будем затрагивать проблемы признания актов национализации и защиты иностранных инвестиций. И среди коллизионных норм мы остановимся на тех, которые определяют применимые нормы материального права.

Подавляющее большинство коллизионных вопросов, относительно права собственности в рамках международного частного права, разрешается с помощью принципа *lex loci*, то есть местонахождения. В нашем случае применяется формула *lex rei sitae*, то есть закон места нахождения вещи или предмета договора/спорта. Этот принцип имеет в своей основе обычноправовую природу, ведь его длительность и всеобщность применения очевидна и не может быть подвергнута сомнению. *Briggs* по этому поводу пишет, что «в случае с недвижимым имуществом в основе мотива применения принципа *lex rei sitae* лежит то, что земля не имеет возможности двигаться и в этом смысле этот принцип соединяет ожидаемое с реальным» [8; с. 208]. Реализация права собственности в полном объеме предполагает то, что собственник взаимодействует с вещью. Последняя выступает в качестве материальной субстанции собственника. И потому владение вещью, возможно осуществить лишь в том месте, где она находится. Ситуация нахождения вещи в одном месте, а собственника – в другом, затрудняет реализацию права собственности [7; с. 160]. По этому поводу Л.А. Лунц говорил о том, что «в рамках вещных прав действует принцип замкнутого круга, который признают все государства. Он же признается и в рамках международного частного права. И здесь нет автономии воли» [5; с. 419].

Кыргызская Республика выразила свою приверженность этому принципу в ст. 1193 Гражданского кодекса (далее – ГК КР). В ней указывается, что «право собственности и другие вещные права на недвижимое и движимое имущество определяются по праву страны, где это имущество находится, если иное не предусмотрено законом». Повышение роли принципа *lex rei sitae* относительно движимого и недвижимого имущества обусловлено тем, что соответствующая коллизионная привязка проста и ясна, этот принцип отражает в целом интересы финансовой системы государства, он имеет связь с производственным отношениями и многим другим [6; с. 176].

Есть правовые системы, в рамках которых принцип *lex rei sitae* не распространяется на абсолютно все правовые отношения в области права собственности. Так, соответствующая коллизионная норма выявляется в зависимости от того, о движимом имуществе идет речь или нет. Общепринятым является положение о том, что закон места нахождения вещи обязательно регулирует отношения права собственности относительно недвижимого имущества. Особенно это касается земельных участков, право собственности на которые подлежит обязательной государственной регистрации [1; с. 164]. Согласно ст. 24 ГК КР к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе леса, многолетние насаждения, здания, сооружения. Указанный перечень – не исчерпывающий. В нем законодатель заложил возможность расширения путем прибавления к нему иного имущества. Так п. 1 ст. 25 Модельного Гражданского кодекса стран СНГ к недвижимым вещам относит также и подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего водного плавания, суда плавания «река-море», космические объекты. Кишиневская конвенция тоже пошла по пути непосредственного применения принципа *lex rei sitae* к недвижимому имуществу. В п. 1 ст. 41 она определяет, что «право собственности на недвижимое имущество определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, на террито-

рии которой находится недвижимое имущество».

Вместе с этим *lex rei sitae* не имеет императивного окраса относительно движимого имущества. Международная практика относительно данной категории вещей выработала два положения. Первое заключается в том, что вещь, которую лицо приобрело правомерно, считается закрепленной за собственником при изменении места ее нахождения. Этим признается право собственности на вещь, которая была приобретена за рубежом. Второе положение говорит об объеме права собственности, который определяется законом места нахождения вещи. Вместе с тем, применение принципа *lex rei sitae* по меньшей мере в двух случаях вызывает определенные трудности. Во-первых, вместе с изменением места нахождения вещи может поменяться и статус. А во-вторых, в конкретной стране институты вещного права не всегда применяются без соответствующей правовой адаптации [4; с. 194].

В странах общего права применяют особую группу коллизионных привязок. Среди них основная – *lex personalis* или личный закон собственника. Тем не менее, в последнее время эти страны в своей законотворческой и правоприменительной практике постепенно отходят от этого закона. Преобладающим становится все-таки закон места нахождения вещи. Сегодня лишь Аргентина и Бразилия являются собой тот редкий случай, когда *lex personalis* до сих пор выступает в качестве базового принципа при регулировании правовых отношений в сфере собственности. В этих государствах установлению применимого права предшествует определение, на основе норм национального законодательства, движимость либо недвижимость вещи. Подобный подход существенно отличен от отечественных правовых механизмов, согласно которым применение коллизионной нормы не зависит от категории имущества. Это подтверждается ч.2 ст. 1193 ГК КР, согласно которой «принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам, а также иная юридическая квалификация имущества определяется по праву страны, где это имущество находится». Подобное же положение присутствует и в Кишиневской конвенции (ст. 41).

Одновременно принцип *lex rei sitae* обладает еще и следующей спецификой в своем применении. Если лицо правомерно приобретает за границей какую-либо вещь, то при перемещении ее на территорию другого государства это лицо может сохранить ее в собственности даже в том случае, если в последнем подобный порядок приобретения вещи в собственность невозможен. Однако при этом, объем правомочий собственника будет во всех случаях определяться законом местонахождения вещи. При этом не имеет значения, какие права принадлежали собственнику вещи до ее перемещения в соответствующее государство.

И мы приходим к выводу о том, что принцип *lex rei sitae* во всех странах мира лежит в основе определения того, какие вещи могут быть объектом права собственности. Он также позволяет определить правовой статус собственника, момент перехода риска случайной гибели либо порчи имущества, а также переход и прекращение права собственности. Более того, Кишиневская конвенция в ст. 42 указывает на то, что этот принцип также лежит в основе определения формы сделки относительно недвижимого имущества.

Мы указали, что *lex rei sitae* представляет собой общий принцип, в рамках которого имеются исключения. Считаем необходимым осветить их более подробно.

Вопросы перехода риска случайной гибели или повреждения вещи являются одними из ключевых при определении смысла коллизионных привязок. И здесь следует подчеркнуть, что момент перехода риска случайной гибели либо порчи имущества от бывшего собственника к приобретателю в законодательствах различных стран устанавливается по-разному. Так, в законодательствах Швейцарии, Нидерландов и Японии этим моментом выступает момент заключения договора об отчуждении имущества. При этом не имеет значения, приобретает ли покупатель в этот момент право собственности на вещь. Иной подход является господствующим в странах СНГ. В ГК КР ст. 255 заключает в себя общее правило. Оно определяет возникновение права собственности у приобретателя по договору в момент передачи вещи. Это подтверждается положением ч. 1 ст. 422 ГК КР, со-

гласно которой «если иное не предусмотрено договором купли-продажи, риск случайной гибели товара переходит на покупателя с момента, когда, в соответствии с договором или законом, продавец считается исполнившим свою обязанность по передаче вещи». Но, несмотря на это в ч. 2 ст. 422 ГК КР мы находим, что «риск случайной гибели или случайного повреждения товара, переданного во время нахождения в пути, переходит на покупателя с момента заключения договора купли-продажи, если иное не предусмотрено договором купли-продажи». И это положение представляет собой исключение из правила, установленного в ч. 6 ст. 222 ГК КР, гласящего, что «собственник несет риск случайной гибели или повреждения имущества, если иное не установлено законом или договором». Подобная ситуация демонстрирует то, что в основе определения момента перехода риска случайной гибели или порчи вещи лежит принцип автономии воли. И в международных договорах купли-продажи стороны стараются предусмотреть соответствующее положение. К примеру, при перевозках железнодорожным транспортом подобный переход считается совершенным «с момента передачи товара с железной дороги страны продавца железной дороге, принимающей товар», в водных перевозках на условиях "FOB", "CIF", "DAP" «с момента перехода товара через борт судна в порту погрузки».

Возникновение и прекращение права собственности связаны с определенными юридическими фактами, влекущими соответствующие правовые последствия. Классически, титулы собственности приобретаются способами, которые можно поделить на две группы: первоначальные и производные. К первоначальным относятся изготовление, переработка, сбор, добыча, самовольная постройка и прочее. К производным относят сделку, наследование и право-преемство в случае реорганизации юридического лица [3; с. 508]. В рамках международного частного права подобный вопрос имеет большое значение ввиду того, что перечень оснований возникновения и прекращения права собственности отличается в различных национальных правовых системах. В Кишиневской конвенции указывается, что «возникновение и прекращение права собственности либо иного

вещного права на имущество определяется согласно законодательству того государства, на чьей территории находилось имущество, когда соответствующее действие или обстоятельство, повлекшее возникновение или прекращение подобного права, имело место быть (ч.3 ст. 41)».

Отечественное гражданское законодательство в ст. 1194 ГК КР устанавливает то, какое право следует применять к случаям возникновения и прекращения права собственности. Положение этой нормы можно свести к следующим положениям:

1) Возникновение и прекращение вещных прав на имущество определяется согласно праву той стран, где находилось имущество в момент наступления действия или обстоятельства, которое послужило основанием для возникновения или прекращения вещных прав, если иное не предусмотрено законодательством Кыргызской Республики.

2) Возникновение права собственности на имущество вследствие приобретательной давности определяется правом страны, где имущество находилось в момент окончания срока приобретательной давности.

3) Возникновение и прекращение вещных прав на имущество, являющееся предметом сделки, определяются по праву страны, которому подчинена данная сделка, если иное не установлено соглашением сторон.

На основании ст. 1193 ГК КР договор подлежит регулированию законодательством той стран, которые стороны выбрали в соглашении, если иное не предусматривается законом. Если соглашение отсутствует, то в ст. 1199 ГК КР содержатся механизмы для определения права, которое следует применить. Например, к договору купли-продажи или дарения следует применять право той страны, в которой учрежден, имеет жительство либо основной вид деятельности продавец или даритель. Но вне зависимости от разновидности сделки, к договору о недвижимом имуществе следует применять право той страны, где соответствующее имущество находится. К договору же, которые заключаются на аукционе, по конкурсу или на бирже следует применять право страны проведения аукциона, конкурса или местонахождения биржи.

Различные коллизионные привязки и их применение объясняются тем, что всегда имеет значение то, что является основанием возникновения права собственности – сделка или нет. Поэтому в одном случае применимым является такой коллизионный критерий, который при сущ обзательственным отношениям, а в другом – коллизионная норма вещного права [6; с. 181]. Подобный подход характеризует гражданское законодательство всех стран СНГ.

Специфическими чертами обладает и право собственности на имущество, находящееся в пути (*res in transitu*). Здесь самыми распространеными привязками становятся законы места отправления или места назначения товара. Эти коллизионные критерии применяются в связи с тем, что стороны при заключении договора относительно вещи, которая перевозится по морю, воздуху или по сухе, могут и не знать точно, где находится вещь в то или иное время. Товар в пути – это движимые вещи, которые являются предметом внешнеторговой сделки и находятся в пути. В это время собственник, как сторона сделки, вправе совершать различного рода юридические действия с этими вещами. Он может даже перепродаивать их. Ст. 1196 ГК КР гласит: «право собственности и другие вещные права на движимое имущество, находящееся в пути по сделке, определяются по праву страны, из которой это имущество отправлено, если иное не установлено соглашением сторон». Это положение дает возможность сторонам самостоятельно определять применимое право на том основании, что возникновение и прекращение вещного права на движимое имущество в пути, связано со сделкой. Но подобное положение не является общепринятым в рамках СНГ. К примеру, гражданское законодательство Российской Федерации вместе с законом места отправления товара также включает возможность для применения и иных коллизионных норм, которые устанавливаются не соглашением, а законом.

Следует подчеркнуть, что принцип *lex rei sitae* не может применяться в отношении права собственности на огнестрельное и газовое оружие, транспортные средства, воздушные, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. То есть указанный принцип не

распространяется на то имущество, которое подлежит государственной регистрации. В данном случае применяется закон места регистрации подобного имущества. В ст. 1195 ГК КР указывается, что «вещные права на транспортные средства и иное имущество, подлежащие внесению в государственные реестры, определяются по праву страны, где эти транспортные средства или имущество зарегистрированы».

Требование регистрации может касаться как движимого, так и недвижимого имущества. Ст. 25 ГК КР предусматривает, что в определенных случаях наряду с государственной регистрацией могут осуществляться специальная регистрация или учет отдельных видов недвижимого имущества. Подобное требование объясняется различными соображениями, среди которых наиболее значимым является обеспечение безопасности пользователей этих объектов и третьих лиц, так как при регистрации указанные объекты должны соответствовать определенным стандартам, а на государство регистрации налагаются соответствующие обязательства. К примеру, п. 1/б ст. 5 Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 года указывает, что каждое Договаривающееся Государство принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию над преступлением, которое совершено на борту или в отношении воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве. В некоторых случаях требования по регистрации устанавливаются в международных конвенциях, в частности в Чикагской конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 года (ст. 40), Венской конвенции о дорожном движении от 8 ноября 1968 (глава III), Нью-Йоркской конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 14 января 1975 года и т.п. Так п. 1/а ст. 35 Венской Конвенции устанавливает, что ее «положения применяются к автомобилям, находящимся в международном движении, и к прицепам, иным, чем сцепленный с автомобилем легкий прицеп, которые зарегистрированы одной из Договаривающихся сторон или одним из ее территориальных подразделений, причем

водитель автомобиля должен иметь свидетельство о регистрации, выданное в подтверждение факта регистрации либо соответствующим компетентным органом этой Договаривающейся стороны или ее территориального подразделения, либо от имени Договаривающейся стороны или ее территориального подразделения уполномоченным ею на то объединением». Положения Нью-Йоркской конвенции определяют, что «когда космический объект запускается на орбиту вокруг Земли или дальше в космическое пространство, запускающее государство регистрирует этот космический объект путем записи в соответствующий регистр, который им ведется; каждое запускающее государство информирует Генерального секретаря ООН об учреждении такого регистра (ст. 2)».

Помимо регулирования права собственности *lex rei sitae* также играет значительную роль при наследовании имущества. Так в соответствии с п. 2 ст. 48 Кишиневской конвенции право наследования недвижимого имущества определяется по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой находится это имущество. Согласно ст. 1208 ГК Кыргызской Республики «наследование недвижимого имущества определяется по праву страны, где находится это имущество, а имущество, которое внесено в государственный реестр в Кыргызской Республике, - по праву Кыргызской Республики». Вместе с тем, применение данной привязки невозможно в отношении имущественного комплекса, состав которого сочетает вещные, обязательственные, а иногда и исключительные права. Использование данной привязки возможно, только если отказаться от универсального правопреемства в наследовании или если выделить из наследственной массы определенные вещи для подчинения их закону местонахождения вещи, что будет рассматриваться в качестве специального наследственного режима. Соответственно, при определении судьбы имущества филиала иностранной компании, подлежащего ликвидации, *lex rei sitae* заменяется личным законом юридического лица.

Аналогичные коллизионные привязки установлены в отношении защиты права собственности. При защите права собственности в отношении движимого имущества, не подле-

жащего внесению в государственные реестры, ст. 1197 ГК КР предоставляет заявителю право выбора между законом местонахождения имущества или законом страны суда. Вместе с тем, при защите права собственности на недвижимое имущество однозначно применяется право страны, в которой это имущество находится. В отношении имущества, которое внесено в государственный реестр Кыргызской Республики, применяется право Кыргызской Республики.

Таким образом, приобретение экономическими отношениями характера трансграничных на уровне и хозяйствующих субъектов, и граждан способствует актуализации вопросов применимого права. Это, прежде всего, касается отношений по поводу собственности. И если основой внешнеторговых сделок в прошлом, относительно права собственности являлись международные договоры купли-продажи товаров, то сегодня палитра заключаемых внешнеэкономических сделок обогащается новыми, связанными, к примеру, с внесением имущества в уставные капиталы обществ и товариществ, которые создаются в Кыргызской Республике и за ее пределами. Все чаще граждане стали приобретать имущество за рубежом. То есть ситуации, когда появляется необходимость в определении применимого права возрастают и в этой связи пристальное внимание заслуживает дальнейшее развитие международных отношений, которые затрагивают собственность. Это, в свою очередь, требует научно-практического осмысливания различных аспектов решения коллизионных вопросов собственности.

Список литературы:

1. Богуславский М.М. Международное частное право. - М.: ЮРИСТЬ, 1998. - С. 19.
2. Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я. - М.: ИНФРА-М, 1999. - С. 523
3. Гражданское право / Под. ред. Суханова Е.А. Том I. - М.: БЕК, 1998. - С. 475-508.
4. Кох Х., Магнус У., Виклер фон Моренфелье П. Международное частное право и сравнительное правоведение / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. – М.: Международные отношения, 2003. – С. 194.
5. Лунц Л.А. Курс международного

частного права в 3-х т. – М. Спарк, 2002. – С. 419.

6. Марышева. Н.И. Международное частное право. - М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ», «ИНФРА- М», 2000. - С. 4.

7. Толстых В.Л. Коллизионное

регулирование в международном частном праве: проблемы толкования и применения раздела IV части третьей ГК РФ. – М.: Спарк, 2002. – С. 160.

8. Briggs A. The Conflict of Laws. Oxford, Clarendon Press. 2002. P. 208.

Аннотация

Коллизионные нормы права собственности

Право собственности является базовым компонентом как внутригосударственного, так и международного оборота. Будучи ключевым вещным правом, право собственности является собой фундаментальный институт частного права. Поэтому расхождение в материально-правовом регулировании права собственности в рамках национальной правовой системы может привести к возникновению проблем в правовом регулировании в рамках международного частного права. Этим обусловлена попытка анализа коллизионных привязок относительно права собственности. И среди коллизионных норм в статье делается акцент на те, которые определяют применимые нормы материального права. При этом нормы процессуального права не затрагиваются.

Принцип *lex rei sitae* во всех странах мира лежит в основе определения того, какие вещи могут быть объектом права собственности. Он также позволяет определить правовой статус собственника, момент перехода риска случайной гибели либо порчи имущества, а также переход и прекращение права собственности. Вместе с тем, в статье рассматриваются случаи, когда указанный принцип заменяется принципом личного права лица.

Статья раскрывает коллизионные привязки, которые выступают в качестве основы при регулировании права собственности в международном частном праве. Раскрываются различные особенности применения принципа *lex rei sitae* в различных правовых порядках, а также исключения в виде возникновения и прекращения права собственности, права собственности по сделке, право собственности на вещи, находящиеся в пути или подлежащие государственной регистрации.

Annotation

Conflict rules of ownership

Ownership is a basic component of both domestic and international circulation. Being a key property law, property right is a fundamental institution of private law. Therefore, a discrepancy in the substantive regulation of property rights in the framework of the national legal system can lead to problems in the legal regulation in the framework of private international law. This is due to an attempt to analyze conflict of bindings regarding property rights. And among conflict norms, the article focuses on those that determine the applicable norms of substantive law. Moreover, the rules of procedural law are not affected.

The principle of *lex rei sitae* in all countries of the world underlies the definition of what things can be the subject of property rights. It also allows you to determine the legal status of the owner, the moment of transfer of risk of accidental loss or damage to property, as well as the transfer and termination of ownership. At the same time, the article discusses cases when the indicated principle is replaced by the principle of a person's personal right.

The article reveals conflict of reference, which act as the basis for the regulation of property rights in international private law. Various features of the application of the principle of *lex rei sitae* in various legal procedures are disclosed, as well as exceptions in the form of the emergence and termination of ownership, ownership of the transaction, ownership of things in transit or subject to state registration.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ЧАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Наврузова С. М.,
магистрант 2 года очного отделения,
кафедры государственного управления
Академии государственного управления
при Президенте Республики Таджикистан

**НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН**

Калидвоҗаҳо: адолати судӣ; ҳокимияти судӣ; мақомотҳои судӣ; Конститутсия; давлат; қонунгузорӣ.

Ключевые слова: правосудие; судебная власть; судебные органы; Конституция; государство; законодательство.

Keywords: justice; judicial branch; judicial authorities; Constitution; state; legislation.

Построение независимого, суверенного, правового и демократического государства несомненно взаимосвязана с системой правосудия обеспечения гарантий на судебную защиту, прав и свобод граждан. Естественно, что правосудие выступает в качестве одного из позитивных атрибутов без которого невозможно обеспечить искомые идеалы человечества – обеспечение справедливости при построении государства.

Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Раҳмон в своём ежегодном Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан, справедливо отмечает, что «далнейшее развитие общества и претворение в жизнь стоящих перед нами целей и задач требуют всестороннего гарантирования судебной справедливости» [1]. Фактически, достижением современного суверенного таджикского государства является наличие судебной системы и его связь с правосудием, которая определяет направления развития судебной власти и превращает судебную власть в реально независимую и самостоятельную ветвь государственной власти.

В Таджикистане каждый человек независимо от его национальности, расы, пола, языка наделен правом обращения в суд и соответ-

ствующие государственные органы власти за защитой своих нарушенных прав и свобод. Однако, для обеспечения такой защиты прав и свобод человека и гражданина эффективность и надежность, прежде всего гарантируется только судебной властью. Как отмечено Лидером нации «В свою очередь, судебная власть обязана поставить защиту прав и свобод человека во главе своей деятельности, обеспечить судебную справедливость посредством принятия справедливых и законных актов, правильного применения норм Конституции и законов» [2].

Термин «судебная власть» и «правосудие» имеют тождество и различие. Существует определенное смешение между указанными терминами. Так в юридической науке смешиваются термины «правосудие» и «судебная власть», или ставится знак равенства между этими понятиями, т.е. правосудие признается синонимом судебной власти, что на наш взгляд не совсем правильно. По мнению К.Ф.Гуценкова и М.А. Ковалева судебная власть и правосудие - понятия родственные, близкие по содержанию, но не тождественные». [3]. Если проанализировать данное мнение, то судебная власть и правосудие связывается лишь с обеспечением принципов осуществления самого правосудия, которое регулируется нормами права. Вполне схожие положения содержат-

ся в нормах Конституции Республики Таджикистан, а также Конституционном законе Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» и иных нормах. То есть, судебная власть - это направление государственной деятельности, которое осуществляет полномочия судов при рассмотрении и разрешении различных дел, относимых к их видению и при этом основная функция судебной власти в государстве - осуществление правосудия, ведь для судебных органов правосудие является важнейшей и неотъемлемой частью их деятельности.

На наш взгляд, под «правосудием», следует понимать самостоятельный вид деятельности судебных органов, которые составляют судебную систему Республики Таджикистана и от имени государства в строгом процессуальном порядке рассматривают-разрешают юридические вопросы: конституционные, гражданские, уголовные, административные и другие с целью восстановления защиты прав, свобод и законных интересов личности, государства, юридических и физических лиц и иных организаций. Правосудие является приоритетом общества и наиболее важной функцией государства, представляет собой основное полномочие и цель судебной власти, которое обеспечивает законность, обоснованность, объективность, справедливость и общеобязательность судебных решений.

В юридической науке также существуют разные мнения о понятии и пределах действия самого правосудия. Так, с точки зрения М.С. Стровича правосудие - это государственная деятельность, осуществляемая судом, заключающаяся в том, что суд путем разбирательства и разрешения уголовных и гражданских дел в установленных законом правовых (процессуальных) формах защищает от всяких посягательств, государство, права и законные интересы граждан, учреждений, организаций, обеспечивает законность в деятельности учреждений, организаций, должностных лиц, в поведении граждан [4]. Подтверждая приверженность к данному мнению, можно прийти к выводу, что правосудие является властной и исключительной деятельностью суда.

Существует проблема, какую именно деятельность судов следует относить к правосу-

дию. Обычно суды решают две основные задачи, которые относятся к правосудию: 1) право-защитая; 2) правовосстановительная.

Эти задачи являются одним из направлений деятельности судов, которые в полном объеме не могут выполнять другие государственные органы.

Таким образом, находят свое подтверждение выводы отечественных правоведов М. А. Махмудова Б. Т. Худоёрова заключающиеся в том, что «Основная цель закона в создании судов и отправлении правосудия заключается в защите прав и свобод человека, интересов государства, учреждений, организаций и предприятий, независимо от собственности» [5].

В соответствии с нормами Конституции Республики Таджикистан и судебным законодательством следует определить некоторые специфические признаки правосудия, выделяющие его качество от других понятий.

Во-первых, правосудие осуществляется специальным государственным органом – именно судом. Этот признак указывает на то, что при осуществлении правосудия, кроме судов никакой другой орган или должностное лицо не вправе выполнять эту деятельность. Также в Конституции Республики Таджикистан и Конституционном законе Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» отмечено, что для осуществления правосудия полномочными лицами являются судебные органы.

Согласно ч.2 ст.84 Конституции Республики Таджикистан правосудие в стране осуществляют Конституционный суд, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, суд Горно-Бадахшанской автономной области, областные, города Душанбе, городские и районные суды, экономический суд Горно-Бадахшанской автономной области, экономические суды областей и города Душанбе [6].

Важно также иметь в виду, что в Республике Таджикистан, как и в большинстве стран мира создание чрезвычайных или иных судов запрещается.

Во-вторых, только судья имеет право принимать и объявлять от имени государства судебные акты. Данный признак означает, что все судебные акты, такие как приказы, приговоры, решения, определения и постановления

должны исполнять все должностные лица, органы, организации и граждане, в отношении которых они вынесены, либо относятся к ним. То есть, у судей имеется особый правовой статус выступать от имени государства и государство гарантирует им независимость.

В - третьих, в судебном процессе рассматриваются гражданские, уголовные, семейные, административные правонарушения и иные дела, которые проходят в форме открытого рассмотрения - судебного заседания. В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан каждый человек может присутствовать на судебном разбирательстве и все виды разбирательства дел, проходит в форме открытого рассмотрения, кроме случаев, которые предусмотрены законом.

В- четвертых осуществление правосудия является обязанностью судьи подкрепленной присягой. В Конституционном законе Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» предусматривается, что лицо, впервые назначенное на должность судьи, в торжественной обстановке на совещании судей перед Государственным флагом Республики Таджикистан приносит присягу следующего содержания:

«Горжественно клянусь исполнять свои обязанности честно, справедливо и по велению совести, соблюдая объективность и беспристрастность, осуществлять правосудие, подчиняясь только Конституции Республики Таджикистан и закону» [7].

Более того, в Конституционном законе Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистана» и процессуальном законодательстве республики указан порядок рассмотрения и разрешения дел судебными органами. И так, судьи осуществляют правосудие путем:

- рассмотрения и разрешения конституционных дел;

- рассмотрения и разрешения гражданских дел по спорам, затрагивающим права и интересы граждан, государственных предприятий, организаций, кооперативных организаций, учреждений и других общественных организаций;

- рассмотрения в судебных заседаниях уголовных дел и применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в

совершении преступления, либо оправдания невиновных;

- рассмотрения и разрешения семейных дел;

- рассмотрения и разрешения экономических споров;

- рассмотрения административных правонарушений.

Рассмотрение вышеназванных дел, регулируется, прежде всего, уголовным, гражданским, административным, экономическим и другими процессуальными кодексами Республики Таджикистан. После рассмотрения дела суд либо судья издает постановление суда (определение о назначении), которое является обязательным для исполнения. Все вопросы связанные с отправлением правосудия решаются только в судебных заседаниях. Основной целью процессуальных кодексов является установление истины и справедливости, и обеспечение законности судебных актов.

В Республике Таджикистан судебные акты, в отличие от актов других органов, имеют законную силу. В случае неисполнения судебного решения и воспрепятствования исполнения приговора, суд может использовать принудительную силу государства, которая может привести к юридической ответственности.

Правосудие в Республике Таджикистан обеспечивается в основном законом и для того, чтобы более точно определять способы её осуществления, мы прежде полагаемся на принципы, установленные законодательством. Большинство принципов правосудия закреплены в Конституции Республики Таджикистан, Конституционном законе Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» и в процессуальных кодексах.

К самым основным принципам правосудия относятся: 1) осуществление правосудия только судом; 2) создание судов в соответствии законом и отправление правосудия; 3) независимость судей в своей деятельности и их подчинения только Конституции и закону; 4) рассмотрение дел коллегиально и единолично; 5) осуществление правосудия на основе состязательности и равноправия сторон; 6) гарантированная судебная защита каждому; 7) рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом; 8) презумпции невинов-

ности; 9) обеспечения подозреваемому, обвиняемому и подсудимому, осужденному права на защиту; 10) защиты прав потерпевших; 11) язык судопроизводства; 12) проведение судебного разбирательства в открытой форме рассмотрения; 13) быть равным перед законом и судом.

В теории часто возникает вопрос, для чего же нужны принципы правосудия? Принципы правосудия в первую очередь определяют смысл всех законодательных норм с помощью которых выполняются цели и задачи, стоящие перед судом при осуществлении правосудия, гарантирование обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, что на основании закона позволяет выносить справедливые решения. Так же принципы правосудия имеют важнейшее значение для судебных органов, они являются основополагающими началами для деятельности судебной власти в Республике Таджикистан.

Таким образом, правосудие необходимо государству и обществу, оно в первую очередь обеспечивает законные интересы граждан и юридических лиц, государственных и негосударственных организаций, учреждений, должностных лиц и в случае нарушения их права восстанавливаются на основании закона. Необходимо иметь в виду, что для более эффективного осуществления правосудия всегда было и остается важным развитое законодательство, наличие кодексов и иные правовых актов.

И под конец, хотелось бы, завершить статью словами Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона: «Деятельность судей должна быть чиста

как чисто зеркало, они должны с высокой ответственностью осознать, что государство доверило судебным органам реализацию судебного правосудия, которое непосредственно связано с защитой священной и высшей ценности, то есть человека, его прав, свобод и поэтому в ходе выполнения этой миссии, беспечность и безответственность недопустимы» [9].

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года. <http://www.president.tj/tu>
2. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 26 декабря 2018 года. <http://www.president.tj/tu>
3. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы: учебник для студентов юридических вузов и факультетов. // Москва. – 2010. С.49.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. 1. М., 1968. С.14.
5. Махмудов М.А., Худоёров Б.Т. Правоохранительные органы. /Душанбе – 2012. С.38.
6. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года, город Душанбе – 2016 год.
7. Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» г. Душанбе, 26 июля 2014 года
8. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 20 апреля 2011 года, город Душанбе. // www.president.tj

Аннотация

Баъзе аз ҷанбаҳои ҳуқуқии амалӣ гардонидани адолати судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур мағҳум, хусусият ва принципҳои адолати судӣ ҳамчун муҳимтарин ва самараноктарин восита барои ҳимояи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд баррасӣ шудааст. Ҳангоми таҳлил муаллиф истилоҳи «адолати судӣ» ва «ҳокимияти судиро»-ро чудо намуда, фарқияти байни мағҳумҳои онҳоро асоснок намудааст.

Аннотация

Некоторые правовые аспекты осуществления правосудия в Республике Таджикистан

В настоящей статье рассматриваются понятие, признаки и принципы правосудия как одного из важнейших и эффективных средств для защиты прав и свобод человека и гражданина. В ходе анализа автор выделяет термины «правосудие» и «судебная власть», обосновывает различие между этими понятиями.

Annotation

Some legal aspects of the administration of justice in the Republic of Tajikistan

This article discusses the concept, signs and principles of justice as one of the most important and effective means to protect the rights and freedoms of man and citizen. During the analysis, the author identifies the terms “justice” and “judicial branch”, substantiates the difference between their concepts.

Тоирзода Малика Тоир,
специалист отдела правовой информации и
систематизации Национального центра
законодательства при Президенте
Республики Таджикистан
E-mail: toirzoda2001@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Калидвоҷаҳо: ҳимояи судӣ; ҳуқӯқ ба ҳимояи судӣ; ҳуқӯқ барои барқароркуни ҳуқӯқҳои поймолшуда ва ҷуброни зарар; ҳуқӯқи муроҷиат ба мақомоти судӣ; ҳуқӯқ ба муроҷиат кардан бо ариза ба суд.

Ключевые слова: судебная защита; право на судебную защиту; право на восстановление нарушенных прав и на возмещение ущерба; право на обращение в судебные органы; право на обращение с заявлением в суд.

Keywords: judicial protection; the right to judicial protection; the right to restoration of violated rights and to compensation for damage; the right to appeal to the judicial authorities; the right to appeal to the court.

Статья 5 Конституции Республики Таджикистан устанавливает, что «права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью»[1]. Конституция Республики Таджикистан закрепляет государственно правовой механизм их гарантирования и защиты. Право на судебную защиту представляет собой одно из наиболее эффективных конституционно закрепленных юридических гарантий, важная мера защиты и восстановления нарушенных прав и свобод в конституционном механизме гарантий. Иными словами, данное право выступает в качестве конституционно закрепленной обязанности государства обеспечить соблюдение прав и свобод граждан посредством создания условий для осуществления правосудия. Следует подчеркнуть, что наличие сильной, самостоятельной и доступной для населения судебной власти необходимо для формирования гражданского общества и правового, демократического государства. Среди всех существующих механизмов защиты, важнейшим является судебная защита. Причем если права личности будут нарушены со стороны государственных органов и их должностных лиц, то в суде они выступают как равноправные стороны.

В соответствии со статьей 19 Конституции Республики Таджикистан каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.[1] Данное положение находит свое отражение в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном законодательстве. Эта тематика достаточно подробно исследована в диссертационных работах, среди которых некоторые носят прикладной характер, некоторые нацелены на выделение общих понятий, категориального аппарата. Например, Е.А. Торкунова определяет «охранительный аспект» права на судебную защиту, который действует изначально и постоянно, то есть он действует даже до возникновения юридического факта, порождающего правоотношение [2, с.28]. Г.Н. Банников отмечает, что категория «право на судебную защиту» может употребляться в двух значениях. В субъективном плане это закрепленная и гарантированная юридическая возможность лица на свободный доступ к правосудию и справедливое судебное разбирательство в целях обеспечения личных, политических, экономических и культурных интересов. Право на судебную защиту в объективном смысле выступает в качестве комплексного правового института, состоящего из объединенных общими принципами норм меж-

дународного, конституционного и других отраслей права.

Право на судебную защиту означает, что каждый человек независимо от различий по признакам социальной, половой, расовой, национальной, языковой принадлежности или политических убеждений, либо от происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, имеет право на защиту от неправомерных действий и/или восстановлению нарушенных прав посредством обращения в судебные органы[3. с.7].

Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами в Республике Таджикистан и несут обязанности наравне с гражданами Республики Таджикистан, за исключением реализации политических прав и выполнения воинской обязанности. Конституция Республики Таджикистан в статье 84 устанавливает, что правосудие в нашей республике может осуществляться только судами [1]. Никакие другие органы и лица не вправе принимать на себя судебные функции. Все лица, находящиеся на территории Республики Таджикистан вправе обращаться как в национальные суды, так и в Комитет (договорные органы) ООН по правам человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты [5, ч.3, ст.1]. Право на судебную защиту в процессуальном контексте (право на обращение в суд) является абсолютным, не подлежащим какому-либо ограничению. Данное требование четко прописано и в статье 47 Конституции Республики Таджикистан, в которой указываются права, которые не могут быть ограничены в условиях чрезвычайного положения. К их числу и отнесено право на судебную защиту. Право на судебную защиту состоит из нескольких составных компонентов, которые вытекают из содержания статьи 19 Конституции Республики Таджикистан и статьи 14 МПГПП и к числу которых относятся[5]:

- право на справедливое, публичное и компетентное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон;

- право гражданина на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом;

- право на личное участие гражданина при рассмотрении его дела во всех судебных инстанциях;

- право на обжалование судебного решения в вышестоящую судебную инстанцию;

- право на получение бесплатной юридической помощи малоимущими и уязвимыми слоями населения и право на защиту;

- право на пользование родным языком в ходе судебного разбирательства;

- право на рассмотрение дела в разумный срок.

Право на судебную защиту является единым понятием, состоящим из двух аспектов:

1) права на восстановление нарушенных прав и на возмещение ущерба, т.е. права на удовлетворение материального требования (материальный аспект права на судебную защиту);

2) права на обращение в судебные органы, т.е. права на судебное разбирательство заявленного требования (процессуальный аспект права на судебную защиту).

М.Г. Кательников устанавливает, что право на судебную защиту составляет часть общего правового статуса человека и гражданина и, в то же время, служит гарантией этого статуса, поскольку человек и гражданин обладают этими правами независимо от того, есть ли у него конкретный повод требовать защиты его прав и свобод. О.Я. Беляевская рассматривает структуру права гражданина на судебную защиту, выделяя базовые правомочия: [4]

- право на обращение с заявлением в суд (обращение за защитой), с которым тесно связано право доступа к суду (правосудию) – право-поведение;

- право на рассмотрение (разрешение) дела судом по существу и вынесение судом итогового решения – правотребование;

- право на обжалование не вступивших в законную силу судебных решений (право на доступ к суду вышестоящей инстанции) – право-поведение;

- право на надлежащее исполнение судебного решения, в том числе путём его признания и соблюдения – правопользование.

Гражданский процессуальный кодекс РТ регламентирует порядок рассмотрения и разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений[6]. Так, в ст. 4 гл. 1 закреплено право граждан, организаций обращаться в суд общей юрисдикции, если, по их мнению, принятый акт нарушает права и свободы, гарантированные Конституцией, законами и другими нормативными актами.

Правом на обращение в суд общей юрисдикции наделены также Президент Республики Таджикистан, Правительство Республики Таджикистан, законодательные органы, органы местного самоуправления, если они считают, что принятым актом нарушена их компетенция. Особенности судопроизводства по рассмотрению дел, возникающих из публичных правоотношений, регламентируется гл. 2 Процессуального кодекса об административных правонарушениях Республики Таджикистан[7].

В рамках уголовного процесса право на судебную защиту представляет собой совокупность организационных и процессуальных правил, предоставляемых подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов и в соответствии со ст. 8 УПК РТ каждому гарантируется судебная защита.[8] Статья 23 УПК РТ допускает обжалование действий (бездействий) и решений суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя. Кроме того, каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом. Организационные гарантии права на судебную защиту включают в себя принципы организации судебной власти и судебной системы. Причем Т.Н. Мелкумян указывает на роль вышестоящих судов в обеспечении права обвиняемого на защиту, которая проявляется в двух формах: [9, с. 15–16]

1) в процедуре рассмотрения дела судами вышестоящих инстанций, устанавливающей обязанности суда, направленные на обеспечение прав осужденного (оправданного): обязанность вышестоящего суда принять к рассмотрению жалобы осужденного (оправданного), его защитника и законного представителя, поданные в соответствии с установленными законом требованиями и в установленный срок; обязанность известить осужденного (оправданного),

его защитника и законного представителя о принесенных по делу жалобах и представлениях других участников судопроизводства, направить их копии и известить о дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом вышестоящей инстанции; обязанность обеспечить осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор и иное судебное решение, возможность участия в заседании суда кассационной инстанции непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи;

2) в полномочиях суда вышестоящей инстанции на принятие соответствующих решений, а именно: в обязанности суда отменить или изменить судебное решение, вынесенное с нарушением права обвиняемого на защиту и оставленное без изменения нижестоящим судом; в недопустимости поворота к худшему при пересмотре судебных решений в апелляционной и кассационной инстанциях по жалобам осужденного (оправданного), его защитника и законного представителя, а также в полном запрете поворота к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора.

Достаточно подробно некоторые аспекты права на судебную защиту, гарантии данного права в уголовном процессе проанализированы в Постановлениях Конституционного Суда Республики Таджикистан.[10] В частности, необходимой гарантией судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равна предоставляемая сторонам реальная возможность довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела. Недопустимость ограничения прав участников уголовного судопроизводства в процессе представления суду доказательств, высказывать свое мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ее доводов неоднократно оценивалось как нарушение права на судебную защиту в целом ряде решений органа конституционного контроля.

Статья 19 Конституции Республики Таджикистан, гарантуя право на судебную защиту и обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, обществен-

ных объединений и должностных лиц, исходит из обязанности государства обеспечить каждому рассмотрение его дела как минимум двумя судебными инстанциями. Применительно к уголовному судопроизводству право на рассмотрение дела судом не только первой, но и второй инстанции вытекает также из ст. 84 (ч.3) Конституции Республики Таджикистан, закрепляющей право каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом. С учетом того, что ст. 88 (часть 2) Конституции Республики Таджикистан гарантирует равноправие сторон в судопроизводстве, такое право должно обеспечиваться и потерпевшему[1].

Таким образом, конституционная практика исходит из обеспечения возможности исправления судебной ошибки, соответственно законодатель, устанавливая порядок осуществления правосудия, обязан предусмотреть механизм (процедуру) исправления таких ошибок, в том числе на стадии пересмотра судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Право на судебную защиту рассматривается также как возможность обращения в органы судейского сообщества в целях привлечения судей к дисциплинарной ответственности (в этом случае можно увидеть гарантию права на судебную защиту – возможность обеспечения права в случае «сбоев» в организации самой судебной процедуры) [11, с. 36- 43].

В соответствии со ст. 92 Конституции Республики Таджикистан «каждому гарантируется юридическая помощь на всех стадиях следствия и суда»[1]. Юридическая помощь – это квалифицированная и профессиональная помощь, оказываемая адвокатами для защиты прав, и свобод и законных интересов физических и юридических лиц с использованием законных средств и способов. [12 ст. 1] Юридическая помощь может быть платной и бесплатной. Государство устанавливает в законе случаи, когда юридическая помощь должна оказываться бесплатно.

Список литературы:

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994. Душанбе [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при

Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

2. Торкунова Е.А. Правовая основа реализации конституционного права российских граждан на судебную защиту в Европейском суде: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.02 / Е.А. Торкунова.— М., 2002. — 28 с.

3. Диноршоев А.М. Право на судебную защиту / Душанбе —2011 —39с.

4. Беляевская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.02. / О.Я. Беляевская.—СПб., 2007. — 28 с.

5. Международный пакт о гражданских и политических правах ратифицированный РТ в 1999 году [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racpol.shtml

6. Гражданский процессуальный кодекс РТ [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

7. Процессуальный кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

8. Уголовный процессуальный кодекс РТ [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

9. Мелкумян Т.Н. Роль вышестоящих судов в обеспечении права обвиняемого на защиту: анализ судебной практики: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. 12.00.09 / Т.Н. Мелкумян. — М., 2003. —32 с.

10. Постановления Конституционного Суда РТ [Электронный ресурс] // Конституционный Суд РТ / Режим доступа: URL <http://www.constcourt.tj>.

11. Романовская О.В. О дисциплинарной ответственности судей / О.В. Романовская // Российская юстиция. — 2012. — № 9. —С. 46-51.

12. Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности РТ [Электронный ресурс] // Национальный центр законодательства при Президенте РТ / Режим доступа: URL: <http://mmk.tj>.

Аннотатсия

Хуқуқи конституционии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳимояи судӣ

Дар мақолаи мазкур сухан дар бораи хуқуқи конституционӣ шаҳрвандон ба ҳифзи судӣ меравад. Мавзӯи олимоми ҳуқуқшинос оид ба масъалаи мавриди омӯзиш таҳлил карда шудааст. Муайян гардид, ки дар доираи мурофиаи ҷиноятӣ, ҳуқуқи ҳимояи судӣ маҷмӯи қоидаҳои ташкилий ва мурофиавӣ мебошад, ки ба гумонбаршаванд, айборшаванд ва ҷабрдида бо мақсади ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ўпешниҳод шудааст. Дар мурофиаҳои шаҳрвандӣ, ин ҳуқуқ ҳамчун ҳуқуқи шаҳси даҳлдор барои муроҷиат ба суд оид ба ҳимояи ҳуқуқ, озодиҳо ё манфиатҳои қонунии вайрон ё баҳсталаб муқаррар карда шудааст.

Аннотация

Конституционное право граждан Республики Таджикистан на судебную защиту

В статье рассматривается конституционное право граждан на судебную защиту. Анализируются позиция ученых-юристов по исследуемому вопросу. Устанавливается, что в рамках уголовного процесса право на судебную защиту представляет собой совокупность организационных и процессуальных правил, предоставляемых подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов. В рамках гражданского судопроизводства данное право закрепляется, как право заинтересованного лица обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Annotation

Constitutional right of citizens of the Republic of Tajikistan to judicial protection

The article examines the constitutional right to judicial protection. The position of legal scholars on the issue under study is analyzed. It is established that in the framework of the criminal process, the right to judicial protection is a combination of organizational and procedural rules provided to a suspect, accused and victim in order to protect his rights and legitimate interests. In civil proceedings, this right is enshrined as the right of the person concerned to apply to court for the protection of violated or disputed rights, freedoms or legitimate interests.

ГУНОГУН

РАЗНОЕ

Одинаев Амин Иброҳимович,
муовини сардори Раёсати тадқиқоти
масъалаҳои соҳибкорӣ ва рушди баҳии
хусусии Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Толиби Тоирӣ,
мудири кафедраи иқтисодиёт
ва ташкили истеҳсолотӣ МДКК
ба номи С.Юсупова дар назди
Донишкадаи кӯҳӣ-металлургии Тоҷикистон

ТЕРРОРИЗМ ВА ОҚИБАТҲОИ МАНФИИ ОН БА ИҚТИСОДИЁТ

Калидвоҷаҳо: терроризм; воситаҳои молиявӣ; ҳамлаҳои террористӣ; иқтисодиёт; соҳибкории зӯйӣ; пулишӯй; манбаҳои маблаггузории терроризм.

Ключевые слова: терроризм; финансовые средства; террористический акт; экономика; си-ловое предпринимательство; отмывание денег; источники финансирования терроризма.

Keywords: terrorism; financial means; terrorist act; economy; violent entrepreneurship; money laundering; financial sources of terrorism.

Имрӯзҳо миллионҳо одамон дар гӯшаҳои гуногуни дунё ба таҳдиҳи ҷангӣ даргириҳо рӯ ба рӯ шудаанд ва терроризму экстремизм ҳамчун зуҳуроти ин падидаҳои ҳаробиовар боиси оқибатҳои ногувори сиёсиву иҷтимоӣ ва иқтисодӣ гардидаанд [1].

Мувоғики маълумоти Маркази иттилоотии ғурӯҳи Ҷейн (Jane's Information Group) оид ба омӯзиши масъалаҳои терроризм соли 2018 дар саросари ҷаҳон 15,3 ҳазор ҳамлаи террористӣ содир шудааст. Ин рақам дар соли 2017 8584 ададро ташкил дода, нисбат ба соли 2018 6716 адад зиёд мебошад.

Терроризм ҳамчун як падидаи иҷтимоӣ дар баробари дигар баҳшҳо ба вазъи иқтисодии қишварҳо таъсири бузург мерасонад.

Масалан, амалҳои террористӣ дар Алҷазоир дар солҳои 1996-2001 ба иқтисодиёти ин қишвар дар ҳачми 16 миллиард доллари ИМА хисороти молиявӣ расонид.

Дар Индонезия, пас аз ҳамлаи террористӣ ба қазираи Бали дар соли 2002, ихроҳи азими сайёҳон ба амал омад. Бояд зикр намуд, ки ҳамасола ин қишвар аз ҳисоби сайёҳон, такрибан 500 миллион доллари ИМА фоида ба даст меовард, пас аз ҳамлаҳои террористӣ, соҳаи туризм дар як рӯз то 1 миллион долларро аз даст дод.

Пас аз он, ки терористон ба қишии Фаронсавии (Лимбург) ҳамла карданд, ширкатҳои сугуртавӣ тарифҳои қишиҳои ба бандари Аден воридшударо ду маротиба баланд бардошт.

Ҳамин тавр, арзиши воридшавӣ ба бандарҳои Яман барои ҳар як қиштӣ то 150 ҳазор доллари ИМА афзоиш ёфт. Ин боис гардид, ки соҳибони қиштӣ барои қишиҳои ҳуд ҳатсайрҳои дигарро интиҳоб кунанд. Дар натиҷа, ҳачми боргардиши бандарҳои Яман ду

баробар коҳиш ёфт ва зарари моҳона бошад, ба 3,8 миллион доллар баробар гардид [2].

Қобил ба зикр аст, ки дар ҷараёни ҳамлаҳои террористии Ал-Қоида ба Ню Йорк ва Вашингтон, беш аз 3 ҳазор нафар кушта, тақрибан 6 ҳазор нафар маҷруӯҳ шуданд. Ин ҳамла ба вазъи иқтисоди ҷаҳонӣ ва сиёсати байналмилалӣ таъсири бузургу назаррас расонид.

Ҳанӯз хисороти расонидашуда дар натиҷаи ҳамлаи террористии 11-уми сентябри соли 2001 дар Иёлоти Муттаҳидаи Амрико (ИМА) маълум нест.

Тибқи арзёбиҳои баязе аз ташкилотҳои байналмилалӣ, талафот аз ин ҳамлаҳо (бо дарназардошти талафи молу мулк ва талафоти ширкатҳои суғурта) 21 миллиард доллари ИМА-ро ташкил додааст [3]. Вале коршиносони Маркази миллии таҳлили сиёсӣ (The National Center for Policy Analysis) дар ин мавриди ҳулосаҳои гуногун доранд, аз ҷумла онҳо ҷунин мешуморанд, ки маҳв (нобуд) ва хисорот ба бинову иншоот, аз даст рафтани ҷойҳои корӣ ба иқтисоди ИМА, тақрибан 100 миллиард доллари ИМА зиён расонидааст.

Коршиносони Маркази номбурда хисороти расонидашударо бо ҷунин рақамҳои оморӣ тасдиқ менамоянд:

- маҳви 4 ҳавопаймо бо арзиши 385 млн. доллар;
- бинои маркази умуми савдо ва арзиши барқароркуни он 3,5 миллиард доллар;
- таъмири як қисми бинои Пентагон - 1 миллиард доллар;
- корҳои тоза кардани партовҳо - 1,3 миллиард доллар;
- ҳароб ва несту нобуд гардидани моншинҳои ҳусусӣ, полис ва сӯхтор, моликияти шаҳсӣ ва корпоративӣ зиёда аз 10 миллиард доллар;
- ҳарочотҳо барои баланд бардоштани ҷорҳои амниятӣ дар фурудгоҳҳо - 41 миллиард доллар;
- пардоҳти маблағ ба ҳар як аъзои оилаи кушташуда аз 500 ҳазор то 3 миллион доллар.

Дар давоми як моҳи пас аз ҳамлаҳои террористии 11 сентябр ҳаҷми савдои чаканаи ИМА 2,1 дарсад, сандуқи фармоишҳои саноатӣ

6,8 дарсад ва ҳаҷми истехсоли маҳсулоти саноатӣ бошад, ба андозаи 1 дарсад коҳиш ёфт.

Аз ин рақамҳо ҳулоса мегардад, ки фаъолияти террористӣ ба фаъолияти соҳибкорӣ ва сармоягузорӣ низ таъсир манфӯҳ расонда, ба баланд гардидани арзиши аслии молу маҳсулот кор ва хизматрасониҳо оварда мерасонад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки тарс аз ҳамлаҳои террористӣ, соҳибкоронро водор месозад, ки нисбат ба самаранокии сармоягузорӣ ба таъмини амнияти худ бештар аҳамият диханд ва маблағҳои бештареро дар ин самт сарф кунанд.

Аз рӯи арзёбиҳои Институти Милкен, дар натиҷаи ин ҳамлаи террористӣ ИМА 1,8 миллион ҷои корашро аз даст додааст. Илова бар ин, 50 ҳазор амрикоиҳо барои кӯмакпӯлӣ вобаста ба бекорӣ муроҷиат карданд.

Тибқи маълумоти Ассотсиатсияи Индустряи Туризми Амрико, панҷ моҳ пас аз ҳамлаҳои соли 2001 237 ҳазор нафар дар тиҷорати сайёҳӣ бе кор монданд.

Дар тӯли сол, бинобар таҳдиҳои ҳамлаҳои террористӣ ва пурзӯр намудани тартиби қабули ҳориҷиён ба ИМА, сайёҳони ҳориҷӣ ба ин кишвар 20 дарсад кам шуда, ки ин вазъ ба соҳаи мазкур 15 миллиард доллари ИМА зарар ворид намуд.

Ширкатҳои ҳавопаймоӣ ба мушкилоти ҷиддӣ рӯ ба рӯ шуданд, зарари мустақими онҳо ба 30 миллиард доллари ИМА расид. Бузургтарин ширкати ҳавопаймои ҷаҳон аз қабили US Airways дар сатҳи муфлисшавӣ қарор гирифт.

Зарари ширкатҳои суғуртаи ИМА 40-50 миллиард долларро ташкил дод. Террористон назар ба оғатҳои ҳаробиовари табиӣ ба суғуртакунандагон зарари бештар расониданд.

Мувофиқи маълумоти Институти иттилооти суғурта (Insurance Information Institute), тӯғони ҳаробиовари Эндрю дар таърихи ИМА (августи 1992) ба суғуртакунандагон 15,5 миллиард доллари ИМА зарар овард буд.

Ташакулли доираи фаъолияти гурӯҳҳои террористӣ аз бисёр ҷиҳат ба сатҳи маблағгузорӣ ва дастгирии моддиву молиявии онҳо алоқаманд мебошад.

Тавре, ки маълум аст, имрӯзҳо барои маблағгузории терроризм манбаъҳои гуногун, аз чумла гардиши гайриконуни маводи муҳаддир, хариду фурӯши инсон ва қочоқи ёдгорихои таърихио фарҳангӣ истифода бурда мешаванд.

Аз ин хулоса мегардад, ки мубориза ба муқобили маблағгузории терроризм, маҳдуд ва бартараф намудани манбаъҳои онҳо яке аз роҳҳои муассири муқовимат бо он мебошад.

Бояд зикр намуд, ки фаъолияти террористӣ мисли ҳар гуна намуди дигари фаъолияти инсонӣ, барои амалигардонии худ воситаҳои муайянӣ моддӣ ва молиявиро талаб менамояд. Дар айни замон, агар террори давлатӣ ба иқтидори молиявӣ – иқтисодии давлат такя меқунад, пас, барои фаъолияти ташкилотҳои террористӣ ва анҷоми амали террористӣ аз тарафи онҳо, лозим меояд, ки воситаҳои молиявӣ – моддиро аз сарчашмаҳои гуногуне ҷустуҷӯ кард, ки ошкоро ё маҳфиёна террористонро ҳимоя меқунанд.

Якчанд манбаъи маблағгузорӣ ва таъмини моддии ташкилотҳо ва ҳаракатҳои террористӣ вучуд дорад [4]:

- созмондии фаъолияти қонуни тичоратии худ;
- ҳимояи сохторҳои тичоратӣ, аз чумла ёрии давлатҳои алоҳида;
- ҳудмаблағузорӣ аз ҳисоби фаъолияти ҷиноятӣ.

Да ҷомаеи байналмилаӣ ва дар байни коршиносон чунин ақида устувор шудааст, ки асоси густариши васеи терроризмро маҳз омилҳои иқтисодӣ ташкил медиҳанд, яне муқобила байни давлатҳои пешрафтаи “сарватманд” ва мамлакатҳои рушдёбандаи “факир”.

Бо ақидаи мазкур аксарият коршиносони қишвари мо низ ҳамфикр ҳастанд. Аммо нуқтаи назари дигар ҳам вучуд дорад. Барои мубориза бо фаъолияти террористӣ маҳдуд кардани маблағи нерубахши террористон аҳамияти фавқулода дорад. Аммо муборизаи молиявӣ бо терроризм ба сабаби имконнотазии бастани минтақаҳои оффшорӣ, ки барои андозситонӣ ва танзими маблағҳои иттиҳодияҳои фаромилӣ зарур аст, ғайрисамарабахш мебошад. Аз сӯи дигар, маблағгузории қисмати бештари

фаъолияти террористӣ аз ҳисоби пули “касиф”, яне бе пулшӯии пешакӣ, сурат мегирад [5].

Ба ақидаи мо, фаъолияти террористиро чун категорияи иқтисодӣ бояд аз нигоҳи ду ҷанба баррасӣ кард:

- **аввалин**, маблағгузории фаъолияти террористӣ барои дарозмуддат (таблицы ғояҳои террористӣ, ҷалби ҷавонон ва омӯзиши онҳо бо тарзу усуљҳои террористӣ, таъмини моддӣ – техникии террористон, таъсис додани урдӯгоҳҳо, машқгоҳҳои террористӣ ва ғайра);

- **сониян**, таъмини молиявии анҷоми амалҳои террористии ҷудогона аз тарафи як нафар ё ташкилотҳои (гуруҳҳои) террористӣ.

Дар мавриди аввал омили иқтисодӣ нақши муҳимро бозӣ меқунад, ҷонни омода кардан ва таъмини моддӣ – техникии шумораи зиёди террористон кори мушкил аст, ки маблағгузории доимиро талаб менамояд.

Ҳангоми амали террористии алоҳида омили иқтисодӣ ҷондон аҳамият надорад, маҳсусан дар сурати гаравгонгирӣ.

Умуман, ба ақидаи мо, мағҳумҳои “терроризм” ва “молия” метавонанд дар панҷ намуди асосӣ ҳоҳир шуда, пайванд ёбанд:

1. дар намуди пул, ки ба террористон барои даст қашидани онҳо аз қасди амали террористӣ нисбат ба ашхос ва ё объектҳои мушахҳас пардохта мешавад;
2. дар намуди пул, ки террористон қаблан дар ҷараёни амалиёти ҷинояткорона дарёфт кардаанд (горати бонк, мағозаҳои ҷавоҳирот, ширкатҳо ва одамони сарватманд);
3. дар намуди маблағгузории гайриошкорои ташкилотҳои террористӣ аз тарафи давлатҳои алоҳида, фондҳои гайридавлатӣ, гуруҳҳои ҷинояткор ва ашхоси ҳукуқӣ ҷиҳати ҷалби ҷонгиён, ба даст овардани аслиҳа ва маводи тарканда, нигоҳдории пойгоҳҳои машқидӣ, хариди мансабдорон ва ғайра);
4. дар ҷараёни “пулшӯй” ва ворид кардани ин маблағ ба гардиши қонуни;
5. дар ҷараёни таъсиси сохторҳои худии ташкилотҳои террористӣ дар соҳаҳои тичорат ва қарзӣ - молиявӣ дар намуди ширкатҳо, бонкҳо, ҷамъиятҳои бима, фондҳо ва ғайра.

Таҳлили “афзалиятдии” террористон имконият медиҳад, ки баъзе вариантҳои “анъанавии” ошкорсозии даромади

чинояткорона аз тарафи онҳо ошкор карда шавад:

- ҳангоми амалиёт бо асьори нақд (масалан, аз суратхисоб гирифтани пул ё ба ҳисоби ашхоси вοкей ва ҳуқуқӣ ворид кардани маблағ дар мавриҷое, ки бо ҷанбаи фаъолияти онҳо, бо мақоми иҷтимоӣ, шароити зиндагии онҳо ва ғайра алоқаманд нестанд);

- ҳангоми амалиёт аз рӯи суратхисобҳои бонкӣ (интиқол додани маблағи нақд ба суратхисоби шуъбаҳои гуногуни бонкҳо дар зарфи як рӯз);

- ҳангоми дарёфт ва вогузории кредит дар шакли пул (пешниҳод кардани ариза барои гирифтани кредит бо гарави сертификати амонатӣ (депозитӣ));

- дар бозори коғазҳои қиматнок (пешниҳоди комиссия хеле баланд барои миёнаравӣ дар гузаронидани амалиёт бо коғазҳои қиматнок).

Хусусияти хоси терроризм дар он аст, ки даромади дарёфткардаи чинояткорон дар натиҷаи фаъолияти ғайриқонунӣ, маъмулан дар шакли пули нақд ворид мешавад. Аммо чинояткорон гарчи пули зиёди нақдро дар даст дошта бошанд ҳам, наметавонанд онро озодона истифода баранд, муомилоти бузург ё хурдро анҷом диханд, амволи ғайриманқулро дарёфт намоянд ва ғайра. Амалиёти онҳо шакку шубҳаи мақомоти ҳифзи тартиботу ҳуқуқ ва ниҳодҳои (институтҳои) қарзӣ – молиявиро ба вучуд меоварад ва истифодаи бевоситаи пули нақд (бе ошкорнамоии қаблии он) метавонад далели инкорнопазири пайдоиши чинояткоронаи ин маблағ бошад. Маҳз ба ҳамин сабаб, ташкилотҳои террористӣ ё намояндагони онҳо зохирӣ “қонунӣ” будани манбаъи маблағи худро нишон медиҳанд.

Ба ҳамин мақсад пули нақд бо роҳи қочоқ ё бо воситаҳои дигар ба берун аз кишвари муқимашон интиқол дода шуда, аз минтақаҳои оффшорӣ гузаронида мешаванд.

Чунин амал номи гуногун дорад: “пулшӯии” (laundering), “поксозии” (clearing), “чайкондани” (rinsing), “фишурдани” (wring out) пул. Ҳамаи ин мағҳумҳо як равандро мефаҳмонанд – яъне ба гардиши қонунӣ ворид кардани молу мулк ё маблағи ба дастомада бо роҳи фаъолияти чинояткорона. Ба чунин

амалиёт ҳамчунин тартиботе дохил мешавад, ки дар ҷараёни он “пулҳои қасиф” – и ташкилотҳои террористӣ аз тарики соҳторҳои гуногуни қарзӣ – молиявӣ гузаронида шуда, ба маблағе табдил мешавад, ки дар зоҳир даромади қонунӣ вонамуд мешавад. Дар айни замон, муайян намудани ашхоси вοкей ё ҳуқуқии ташаббускорони муомилот ва пайдоиши чинояткоронаи маблағ хеле мушкил аст [6].

Таҷриба нишон медиҳад, ки омилҳои асосӣ, ки ташкилотҳо ва соҳторҳои террористиро ба ин ё он кишвар барои “пулшӯй” ҷалб менамоянд, инҳо мебошанд:

- режими ҷиддии маҳфӣ будани пасандозҳо, ки дастрасии мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот ва ҳадамоти маҳсусро ба сирри бонкӣ маҳдуд месозад;

- имконияти анҷом додани муомилот бе зикри ному шахсияти дорандай суратхисоб ё дарёфткунандай маблағ;

- дар кишвари мазкур набудани низоми самарабахши мониторинги интиқоли сармоя ва дигар молу мулк, ҳатмӣ набудани бақайдгирии муомилоти калон бо пули нақд ва огоҳ набудани мақомоти ҳокимият аз муомилоти шубҳаовар;

- амалкарди низоми ғайрибонкии молиявӣ дар кишвар;

- тартиботи содаи таъсис додан ва бақайдгирии бонкҳо ва дигар муассисаҳои қарзӣ – молиявӣ, ҳамчунин кушодани суратхисоб дар онҳо (режими оффшорӣ, сатҳи пасти андоз ва ғайра), мавҷудияти минтақаҳои озоди иқтисодӣ дар кишвар, ки аз тарафи мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ кам назорат мешаванд ва ғайра.

Алоқа ва ҳамтаъсирирасонии ташкилотҳои террористӣ ва соҳторҳои молиявӣ – иқтисодӣ мураккаб ва яқсон нест. Иқтисод ва терроризм бештар аз он ҳамалоқаманд ҳастанд, ки дар назари аввал менамояд.

Соҳторҳои иқтисодӣ бо гузашти замон барои ҳамлаи террористон ба сифати воситаи фишор ба ҳокимият бештар мавриди истифода қарор мегиранд. Сабабаш ин аст, ки аз як тараф, соҳторҳои иқтисодӣ дар ҷараёни фаъолияти худ барои шарикон ва мизочон ошкортар ҳастанд ва барои террористон дастрас мебошанд. Аз

чониби дигар, заволи иқтисодӣ ба рӯҳияи оммаи васеи аҳолӣ нисбат аз масалан, гаравгон гирифтани ашҳоси алоҳида ё гурӯҳи ками одамон бештар таъсиррсон аст.

Зимни таҳлили фаъолияти террористӣ чун категорияи иқтисодӣ ва чун намуди фаъолияти чинояткорона, он маънии истифодаи унсури назарияи “соҳибкории зӯриро” дорад [7].

Соҳибкории зӯри маъмулан чун мачмӯи қарорҳо ва стратегияе баррасӣ мешавад, ки имконият медиҳад нерӯи созмонёфтаба даромади пулӣ ё дигар инеъматҳои дорон арзиши бозорӣ табдил ёбад.

Мутобики назарияи ниҳодӣ (институтионаӣ), чинояткорӣ як наъв бизнеси хатарнок (рисқдор) мебошад. Агар байни зӯрии воқеӣ, яъне истифодаи бевоситаи қувваи ҷисмонӣ ва зӯрии эҳтимолӣ, ки истифодаи воқеии онро бо як наъв шарт вобаста мекунад, фарқият гузашта шавад, он гоҳ ин муносибатҳои нозуктари сиёсӣ – иқтисодиро “вориди бозӣ мекунад”.

Асосӣ дар ин ҷо он ҷо ҳаст, ки бартарии зӯрий имконияти табдили зӯрии эҳтимолиро ба ҳар гуна неъмати моддӣ фароҳам меоварад [8].

Фарқияти таҳлили байни зӯрии воқеӣ ва эҳтимолӣ имконият медиҳад дарк карда шавад, ки ҷо гуна истифода набурдани зӯрий, яъне даст кашидан аз амал, балки фақат таҳдиҳои зӯрий метавонад ҷанбаи хизматиро ба ҳуд гирад, ки чун мубодила ба дигар неъматҳо ё хизмат баррасӣ карда мешавад. Дар шакли соғи хусусияти ин хизмат дар он аст, ки *аввалан*, онро наметавон ҳарид кард ва озодии интихоб маҳдуд мебошад ва *сониян*, арзиши чунин хизмат беихтиёrona аз тарафи таҳвилдиҳанда (терроризм) муқаррар карда мешавад.

Бо назардошти матлаби зикршуда, метавон намунаи (модели) ҳамлаи террористиро тасаввур кард, ки шакли “сезинай” дорад:

1. зинаи аввал – ба миён гузаштани талаботи сиёсӣ, иқтисодӣ ё дигар талабот, ки дар сурати иҷро нашудани онҳо, таҳдид ба ҳалалдор кардани тамоми низоми иқтисодии кишвар карда мешавад;
2. зинаи дуввум – ҳамлаи намоиши (ё таҳдид ба ҳамла) ба соҳторҳои алоҳидаи иқтисодӣ ё ҳалалдор кардани он;

3. зинаи – тақрор кардани талабот дар шакли ҳашинтар бо такя ба намоиши воқеӣ ё эҳтимолии қувва.

Оқибати ҳамлаи террористон ба таъсисоти иқтисодӣ бештар ба равандҳои ҷаҳонии сиёсӣ ва иҷтимоӣ – иқтисодӣ таъсир мерасонад.

Раванди ҳаллу фасли зиддиятҳои ғуншуда дар зарфи солҳои охир дар иқтисоди ҷаҳонӣ дар иштирокчиёни асосии муносибатҳои ҷаҳонии иқтисодӣ зоҳирان аз соҳаи молиявӣ – иқтисодӣ пурра ба соҳаи ҳарбӣ – сиёсӣ табдил мейбад (масалан, ДИИШ).

Холо проблемаи терроризми молиявӣ – иқтисодиро наметавон пурра аз проблемаи иттилоотӣ ҷудо кард. Терроризми иттилоотӣ дер ё зуд ба иқтисоди ҷаҳонӣ самтгирӣ мешавад. Усулҳои он ба муқоисаи терроризми анъанавӣ комилан дигар ҳел мебошанд: яъне на ҷисман нобуд кардани одамон (ё таҳдид ба он) ва аз байн бурдани арзишҳои моддӣ, на вайрон кардани таъсисоти муҳими стратегӣ ва иқтисодӣ, балки миқёсан вайрон кардани кори шабакаҳо ва низомҳои молиявӣ ва иртиботӣ ва қисман вайрон кардани зерсаҳтори иқтисодӣ ва ба соҳторҳои ҳукumatӣ таҳмил кардани иродон ҳуд мебошад.

Ҳамин тавр, ҳимояи давлат ва асосҳои иқтисодии он аз террористон машғулияти хеле гаронқимат мебошад. Давлатҳои тамоми ҷаҳон ҳарочоти ҳудро барои таъмини амнияти ҳудӣ зиёд кардан мегиранд, ки ин ба буҷети онҳо таъсири ҷиддӣ мерасонад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Суҳанронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаласаи ифтиҳоии Конфронтси сатҳи баланд “Ҳамкории байналмилалӣ ва минтақавӣ дар мубориза бо терроризм ва манбаъҳои ма-благгузории он, аз ҷумла гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир ва ҷинояткории муташаккил”, Душанбе 17.05.2019;
2. Маълумоти Маркази иттилоотии гурӯҳи Ҷейн (Jane’s Information Group) оид ба омӯзиши масъалаҳои терроризм;
3. Ҳазинаи Байналмилалии Асъор;
4. Юркова М.В. Проблемаҳои мубориза бо ма-благгузории терроризм. Хониши Вологда. 2006. № 58;

5. Киреев М.П., Акиев М.Х. Марҳилаҳои таърихии рушд ва дарки терроризм // Амалиётҳои Академияи идоракунии ВКД Федоратсия Россия. 2012. № 4. Р;
6. Маблағгузории ташкилоти террористии Давлати Исломии Ироку Шом (ISIS): Ҳисоботи FATF, феврали соли 2015. М .: ANO «MUMTSFM», 2015;
7. Латов Ю.В. Таҳлили иқтисодии терроризм // Илмҳои иҷтимоӣ ва ҳозира 2007;
8. Назарияи иқтисодии чиноят ва ҷазо // Москва , 2000.

Аннотатсия

Терроризм ва оқибатҳои манғии он ба иқтисодиёт

Дар мақола баязе ҷанбаҳои молиявии терроризми мусоир, манбаҳои маблағгузории ташкилотҳо ва ҷунбишҳои террористӣ, омилҳои таъсиррасонандагӣ ба рушди ин падидай мазкур ва назари муаллифон оид ба мушкилоти маблағгузории террористӣ мавриди омӯзиш ва таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст.

Дар мақола омилҳои мусоидаткунандай молиявӣ-ташкилии фаъолияти террористӣ, робита ва таъсири мутақобилаи терроризм ва соҳаи молиявию иқтисодӣ аз нуқтаи назари назарияи «Соҳибкории зӯрӣ» таҳлил гардидааст.

Муаллифон самтҳои минбаъдаи рушди максадҳои иқтисодии терроризми ҷаҳониро пешгӯй карда, таъқид менамоянд, ки: дар айни замон, мушкилоти терроризми молиявӣ ва иқтисодӣ дигар аз терроризми иттилоотӣ ҷудо карда намешавад, дар оянда терроризми иттилоотӣ ба иқтисоди ҷаҳонӣ равона карда мегардад.

Аннотация

Тerrorism and its negative consequences in economy

В статье анализируются некоторые аспекты финансовых основ современного терроризма, рассматриваются источники финансирования террористических организаций и движений, выделяются факторы, оказывающие воздействие на развитие данного явления, представлен авторский взгляд на проблему «террористических» финансов.

В статье выделяются финансово-организационные факторы, являющиеся благоприятными для террористической деятельности, связь и взаимовлияние терроризма и финансово-экономической сферы анализируются с позиции теории «силового предпринимательства».

В заключение прогнозируются дальнейшие направления развития экономических целей глобального терроризма: в настоящее время проблемы финансово-экономического терроризма уже нельзя отделить от информационных, в будущем информационный терроризм будет нацелен на мировую экономику.

Annotation

Terrorism and its negative consequences in economy

The article analyzes some aspects of the financial foundations of modern terrorism, considers sources of funding terrorist organization and movements, highlights the factors affecting the development of this phenomenon, presents the author's view on the issue of "terrorist" finances.

The article distinguishes the financial and organizational factors that are favorable for terrorist activities, analyzes connection and interaction of terrorism and economic and financial spheres from the perspective of the "violent entrepreneurship" theory.

In conclusion, the authors forecasts the future economic goals of global terrorism. Currently, the problem of financial and economic terrorism cannot be separated from the information, and in the future, information terrorism will focus on the global economy.

*Шуъбаи иттилооти ҳуқуқӣ ва
мураттабсозии Маркази миллии
қонунгузории назди Президенти
Ҷумҳурии Тоҷикистон*

**ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ
ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН “ДАР БОРАИ ҲУҚУҚИ ДАСТРАСӢ
БА ИТТИЛООТ” БО ҚОНУНГУЗОРИИ БАЪЗЕ КИШВАРҲОИ
ИТТИХОДИ ДАВЛАТҲОИ МУСТАҚИЛ**

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” 18 июни соли 2008, № 411 қабул гардида, сохтори он аз 3 боб ва 18 модда иборат аст.

Мақсади Қонуни мазкур фароҳам овардани шароити ҳуқуқӣ барои амалӣ гардонидани ҳуқуқи ҳар шаҳрванд ба ҷустуҷӯи озодонаи иттилоот ва ба даст даровардани он, ҳамчунин таъмини ошкорои иттилоотии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилоту мақомоти худидоракуни шаҳрак ва дехот мебошад[1].

Амали Қонуни мазкур фаъолияти мақомоти ташкилотҳо ва шахсони мансабдори онҳо, ки иттилоотро мерасонанд, шахсони воқеӣ ва ҳуқуқие, ки аз иттилоот воқиф мегарданд, ҳуқуқи дастрасӣ ба онро доранд ва бо тартиби маъмулӣ дастрас карданианд, инчунин муносибатҳоеро фаро мегирад, ки бо дастрасӣ ба иттилооти ҳуҷҷатҳои расмӣ алоқаманд буда, ба гурӯҳи иттилооти дастрасиашон маҳдуд мансуб нестанд.

Бояд гуфт, ки Қонуни мазкур зиёда аз 12 сол амал мекунад ва то имрӯз ба он ягон маротиба тафйиру илова ворид нагардидааст.

Меъёрҳои Қонуни мазкур ба меъёрҳои Қонуни намунавии ИДМ “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот”, ки дар ҷаласаи бисту сеюми Ассамблеяи байнипарламентии ИДМ (карори аз 17 апрели соли 2004, №23-14) қабул гардидааст, ҳамоҳанг карда шудааст[8].

Таҳлили муқoisавӣ-ҳуқуқии Қонуни мазкур бо қонунгузории кишварҳои Иттиходи Давлатҳои Мустақил, аз ҷумла бо Қонунҳои федеролии Федератсияи Россия “Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии худидоракунӣ”[2], “Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти судӣ дар Федератсияи

Россия”[3], Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот»[4] ва Қонуни Ҷумҳурии Туркменистон «Дар бораи иттилоот ва ҳифзи он»[5] гузаронида шуда, бо дарназардошти рушди ҷомеа ва инкишофи технологияи мусоир зарурати такмилу таҳрири Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот”-ро бо асосҳои дар поён номбаргардида ба миён овардааст.

Федератсияи Россия

Дар Федератсияи Россия дар самти танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ оид ба таъмини дастрасӣ ба иттилоот Қонунҳои федеролии зерин қабул гардида, мавриди амал қарор доранд:

- Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии худидоракунӣ»;

- Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти судӣ дар Федератсияи Россия».

Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии худидоракунӣ» 9 февраля соли 2009, №8-ФЗ (минбаъд – ҚФ ФР №8-ФЗ) қабул гардида, 5 боб ва 26 моддаро дар бар мегирад.

Боби якуми ҚФ ФР №8-ФЗ “Муқаррароти умумӣ” ном дошта, моддаи якуми он панҷ мағҳуми асосиро пешбинӣ намудааст. Бахусус мағҳумҳои “иттилоот дар бораи фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии худидоракунӣ”, “мақомоти давлатӣ”, “истифодабарандай иттилоот”, “дархост” ва “сомонаи расмии мақомоти давлатӣ ва

мақомоти маҳаллии худидоракунӣ” кушода дода шудааст.

Доираи амали Қонуни федеролии мазкур муносибатҳои ҷамъиятиро, ки ба таъмини маълумот ба истифодабарандагони иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии худидоракунӣ алоқаманданд, паҳн мегардад[2]. Яъне доираи амали ҚФ ФР №8-ФЗ дар мукоиса бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” маҳдуд буда, ба истифодабарандагони иттилоот ҳуқуқ ва имконият медиҳад, ки танҳо доир ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии худидоракунӣ иттилоот дастрас намоянд.

Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти судӣ дар Федератсияи Россия» бошад, 22 декабря соли 2008, №262-ФЗ (минбаъд – ҚФ ФР №262-ФЗ) қабул гардида, аз 6 боб ва 26 модда иборат аст.

Қонуни федеролии мазкур муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба танзими ҳуқуқии дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти судҳо танзим намуда, дар заминаи Конститутсияи Федератсияи Россия ва дигар санадҳои қонунгузорӣ қабул карда шудааст[3].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба таъмини дастрасӣ ба иттилоот як Қонуни мукаммал - Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” қабул гардида, мавриди амал қарор дорад, ки таъмини ошкори иттилоотии фаъолияти мақомоти давлатӣ ва ташкилоту мақомоти худидоракуни шаҳрак ва дехотро танзим менамояд. Дар қиёс бо Федератсияи Россия дар Тоҷикистон қонуни алоҳида дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти судҳо мавҷуд нест. Аз тарафи дигар, ба қабули чунин қонун ҳам зарурат вуҷуд надорад. Чунки доираи амали Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” ба мақомоти давлатӣ, дигар ташкилоту муассисаҳо ва шаҳсони мансабдори онҳо, ки иттилоотро мерасонанд, паҳн мегардад[1]. Дар Қонуни мазкур мағҳуми мақомоти давлатӣ ба маъни васеъ омада, тамоми намуди мақомоти давлатии кишвар, аз ҷумла судҳоро низ дарбар

мегирад. Мақомоти судӣ дар умум ҳамчун як навъи мақомоти давлатӣ маҳсуб меёбад.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” тамоми масъалаҳои марбут ба дастрасии иттилооти мақомоти давлатӣ ҳамаҷониба пешбинӣ гардидаанд, аммо вобаста ба дастрасии иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти судӣ меъёрои мушаххас муайян нагардидаанд. Чи тавре зикр намудем, дар Россия тамоми ҷиҳатҳои таъмини дастарасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти судӣ дар қонуни алоҳида хусусияти федеролидошта пешбинӣ гардидааст.

Дар Федератсияи Россия вобаста ба иштирок дар маҷлисҳои судӣ, ки ба таври ошкоро гузаронида мешаванд, сабт намудани иттилоотро иҷозат додааст(мод. 12)[3]. Ба ғайр аз ин, нашри иттилоот дар бораи фаъолияти судҳо тавассути воситаҳои аҳбори омма пешбинӣ гардидааст, ки тибқи талабот тамоми фаъолияти мақомоти судиро тавассути воситаҳои аҳбори омма нашр намудан мумкин аст, ба ғайр аз ҳолатҳое, ки қонунгузорӣ ба он иттилоот хусусияти маҳфӣ ё дигар хусусияти манъкунанда додааст (мод. 13)[3].

Аз ҳама ҷиҳати муҳими ҚФ ФР №262-ФЗ дар он аст, ки танзими ҳуқуқии таъмини дастрасӣ ба иттилооти фаъолияти судиро тавассути шабакаҳои интернетӣ ва технологияҳои иттилоотио коммуникатсионӣ муқаррар кардааст. Масалан тибқи моддаи 14 ҚФ ФР №262-ФЗ дар Интернет иттилооти зерини фаъолияти судӣ ҷойгир карда мешавад: маълумоти умумӣ дар бораи суд; соҳтори ташкилии судӣ – пленуми судҳо, президиуми судҳо; иттилоот дар бораи баррасии парванда дар суд; матнҳои санадҳои судӣ (ошкоро)[3].

Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба дастрасии чунин иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти судӣ аз шабакаҳои интернетӣ ё Портали интернетии мақомоти судӣ меъёри мушаххас пешбинӣ нагардидааст.

Тавре аз мазмуни қисми дуюми моддаи 61 Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон” аз 26 июля соли 2014, №1083 бармеояд, қарор ва хулосаи Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар воситаҳои аҳбори омма интишор карда

мешаванд. Бо салоҳиди Суди конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои дигари он низ метавонанд интишор карда шаванд[9].

Мағҳуми “воситаҳои ахбори омма”, ки дар қонунгузорӣ пешбинӣ гардидааст, дар навбати худ фарогири истилоҳи “шабакаи ИНТЕРНЕТ” набуда, танҳо дар шакли воситаҳои чопии ахбори омма - матбуоти даврӣ, рӯзномаҳо, маҷаллаҳо, бүллетенҳо ва нашрияҳои яқвақта бо нусхаҳои муайян ва воситаҳои электронии ахбори омма - радио, телевизион, кино, сабти овоз ва сабти видео ифода мейёбад[7].

Дар ин маврид барои дастрас намудани чунин иттилоот шахсони воеӣ ва ҳуқуқӣ метавонанд ба мушкилӣ дучор гарданд, баҳусус ҳангоми муроҷиат ба суд вобаста ба дастрас намудани матни санадҳои судӣ.

Бинобар ин, дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” илова намудани боби нав бо номи “Таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти судҳо” мувофиқи мақсад дониста мешавад, ки зарурати онро дар қисмати ҳулосавӣ асоснок менамоем.

Ҷумҳурии Қазоқистон

Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот» 16 ноябри соли 2015, №401-В ЗРК (минбаъд - ҚҖҚ №401-В ЗРК) қабул карда шудааст, ки аз 21 модда иборат мебошад. Яке аз ҳусусиятҳои Қонуни мазкур дар он аст, ки соҳтори он ба бобҳо ҷудо карда нашудааст.

Қонуни мазкур муносибатҳои ҷамъиятиро, ки дар натиҷаи амалигардонии ҳуқуқҳои конституционии ҳар як шаҳс оид ба озодона дастрас ва паҳн намудани иттилоот бо ҳама гуна тарзҳои тибқи қонун манънашуда бавучуд меоянд, танзим менамояд[4].

Боиси қайд аст, ки ҳам дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот» ва ҳам дар Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот» мағҳумҳои асосӣ пешбинӣ карда шудаанд, аммо дар Қонуни Тоҷикистон на ҳамаи мағҳумҳои соҳавии дастрасӣ ба иттилоот кушода дода шудаанд.

Тибқи моддаи 50 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» дар ҳолати зарурати дақиқ намудани истилоҳот ва мағҳумҳои дар санади меъёрии ҳуқуқӣ истифодашуда дар санад моддае (қисме, банде) оварда мешавад, ки дар он моҳияти ин истилоҳоту мағҳумҳо шарҳ дода мешавад[6]. Бинобар ин, зарурати кушодани ҳамаи истилоҳоти соҳавӣ ва шарҳ додани онҳо дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқи мақсад аст.

Дар ҚҖҚ №401-В ЗРК ҳамагӣ 12 мағҳумҳои асосӣ кушода дода шудааст, ки дар қатори онҳо мағҳумҳои истифодабарандай иттилоот, интернет-портали буҷетҳои кушода, иттилооти ошкор, интернет-портали иттилооти ошкор, интернет-портали санадҳои меъёрии ҳуқуқии ошкор, блог-платформаи роҳбарони аввали мақомоти давлатӣ, платформаи ягонаи заҳираҳои интернетии мақомоти давлатӣ, интернет портали баҳодиҳии фаъолияти самарарабаҳши мақомоти давлатӣ, дарҳост дида мешаванд. Илова бар ин, ҷойгир намудани иттилоот дар заҳираҳои интернетӣ ва дар веб-портали ҳукумати электронӣ дар моддаҳои алоҳидаи қонун танзими ҳуқуқии ҳудро ёфтаанд, ки он аз ба талаботи соҳаи иттилоот ҷавобгӯ будани ҚҖҚ №401-В ЗРК шаҳодат медиҳад.

Аз ин лиҳоз, бо дарназардошти рушди чомеа ва тараққиёти технологияи иттилоотио коммуникатсионӣ ба мақсад мувофиқ мебошад, ки масъалаҳои иттилоот дар интернет-портал, интернет-портали буҷетҳо, интернет-портали санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, блог-платформаи роҳбарони аввали мақомотҳои давлатӣ, платформаи ягонаи заҳираҳои интернетии мақомоти давлатӣ, интернет портали баҳодиҳии фаъолияти самарарабаҳши мақомоти давлатӣ, таҳти танзими қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дода шуда, зимнан мағҳумҳои болозикр дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот” низ пешбинӣ карда шаванд.

Дар моддаҳои 7, 8, 9 Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон №401-В ЗРК ҳуқуқ ва уҳдадориҳои истифодабаранд, соҳиби (молики) иттилоот муайян карда шудааст. Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳуқуқ ва уҳдадориҳои

истифодабаранда, дорандай (соҳиби) иттилоот бошад, дар моддаҳои гуногуни Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуки дастрасӣ ба иттилоот», «Дар бораи иттилоот» ва «Дар бораи иттилоотонӣ» пешбинӣ гардидаанд.

Масалан, мувоғиқи моддаи 8 ҚҖҚ №401-V ЗРК ҳуқӯқ ва уҳдадориҳои соҳиби иттилоот муайян карда шудааст ва тибқи он ҳуқӯқ дорад дастрасии иттилооти ба ў тааллуқдоштаро ба дигар шахсон иҷозат наҳидад[4]. Чунин меъёр дар қонунгузории кишвар дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот»[7] муайян карда шудааст.

Масъалаи тартиби дастрасӣ ба иттилоот тариқи дарҳост дар қонунҳои муқоисашаванд низ гуногун мебошад. Масалан, тибқи моддаи 11 ҚҖҚ №401-V ЗРК дарҳостҳо ба тариқи ҳаттӣ, шифоҳӣ ва элекtronӣ пешниҳод карда мешаванд. Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, меъёри мушаҳҳас дар бораи тартиби элекtronии дарҳост ва воситаҳои пешниҳоди элекtronии дарҳост оид ба дастрасӣ ба иттилоот мавҷуд нест.

Ғайр аз ин, дар ҚҖҚ №401-V ЗРК масоили дигар, аз ҷумла аз ҷониби дорандагони иттилоот ҷойгиркунии стендҳои иттилоотӣ ё дигар воситаҳои техникии таъиноти ҳамшабехро дар бораи фаъолияти худ дар иншооте, ки ба онҳо тааллуқ доранд (мод.12), пешбинӣ намудааст. Зимнан, дар сурати ҷойгир намудани чунин воситаҳои техникий дорандагони иттилоот уҳдадор мешаванд, ки шароити мусоидро барои дастрасии озод ва шабонарӯзии иттилоот таъмин намоянд.

Инчунин ҚҖҚ №401-V ЗРК масоили дастрасӣ ба иттилоотро аз мачлисҳои палатаҳои Парламенти Ҷумҳурии Қазоқистон, Ҳукумати Ҷумҳурии Қазоқистон, мачлисҳои якҷояи мақомоти марказии иҷроия, мақомоти маҳаллии намояндагӣ, ки ба таври ошкоро гузаронида мешаванд ва соле на кам аз як маротиба ба аҳолӣ ҳисбот (иттилоот) додани роҳбарони мақомоти иҷроияи марказии ҳокимияти давлатӣ (ба истиснои Вазорати мудофиа), ҳокимони вилоят, шаҳру ноҳияҳо ва роҳбарони муассисаҳои миллии таҳсилоти олиро оид ба натиҷаи корҳои иҷроушуда, танзим ва мукаррар намудааст (моддаҳои 13-14)[4].

Ҳамин тавр, таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқии Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуки дастрасӣ ба иттилоот» бо Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот» дар самти такмили қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ба талаботи замони мусир мутобиқ намудани он таклифҳои мушаҳҳасро ба миён оварданд, ки дар қисмати ҳулосавӣ пешниҳод карда мешаванд.

Ҷумҳурии Туркменистон

Қонуни Ҷумҳурии Туркменистон «Дар бораи иттилоот ва ҳифзи он» 3 майи соли 2014, №72-V (минбаъд – ҚҖТ №72-V) қабул гардидааст. Қонуни мазкур ба монанди Қонуни Ҷумҳурии Қазоқистон №401-V ЗРК ба бобҳо ё параграф тақсим карда нашуда, танҳо аз 17 модда иборат мебошад.

Қайд кардан бамаврид аст, ки ҚҖТ №72-V муносибатҳои ҷамъиятиро, ки ҳангоми амалий намудани ҳуқӯқ ба ҷустуҷӯ, ҷамъоварӣ, ирсол, истеҳсол, нигоҳдорӣ, пахӯ намудан ва истифодаи иттилоот ба миён меоянд, танзим намуда, инчунин татбиқи технологияҳои иттилоотӣ ва таъмини ҳимояи иттилоотро муайян менамояд[5].

Таҳлил ва омӯзиши қонунгузории Туркменистон нишод дод, ки дар самти иттилоот ва ҳифзи он дар Ҷумҳурии Туркменистон танҳо як қонун амал мекунад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад, вобаста ба танзими масоили марбутии иттилоот ҷор Қонуни алоҳида амал мекунанд, ба монанди Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иттилоот», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоотонӣ» ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуки дастрасӣ ба иттилоот». Илова бар ин, вобаста ба танзими муносибатҳои иттилооти экологӣ дар кишвар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» қабул гардидааст.

Таҷрибаи қонунгузорӣ ва фаъолияти ҳуқуқҷодкунии ҷаҳон исбот намудааст, ки роҳи дурустӣ пурра, ҳаматарафа ва объективона танзим намудани муносибатҳои ҷамъиятӣ ин дар доираи як қонун ё санади кодификатсионии

меъёрии хуқуқӣ танзим намудани муносибатҳо мебошад. Зоро, дар як соҳаи муайян қабул намудани ду ё се қонун барои ба вучуд омадани ихтилофҳо, холигихо ё духӯрагиҳо замина мегузорад.

Мувофики моддаи 85 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии хуқуқӣ» ихтилофоти байни санадҳои меъёрии хуқуқӣ бо роҳҳои зерин бартараф карда мешаванд:

- бо ҳам мутобик намудани санадҳои меъёрии хуқуқӣ дар ҷараёни таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии хуқуқӣ;
- ворид намудани тағйири иловаҳо ба санадҳои меъёрии хуқуқии амалкунанда;
- қатъи амали санадҳои меъёрии хуқуқӣ ё боздоштани амали онҳо;
- қабули санадҳои меъёрии хуқуқии нав;
- тағсир расмии санадҳои меъёрии хуқуқӣ;
- мутобик намудани санадҳои меъёрии хуқуқии доҳилидавлатӣ (ба истиснои Конституцияи Чумхурии Тоҷикистон) ба санадҳои хуқуқии байналмилалие, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст[6].

Бояд тазаккур дод, ки дар моддаи якуми қонунҳои соҳавии Тоҷикистон ва Туркменистон мағҳумҳои асосӣ пешбинӣ гардидаанд. Дар Қонуни Чумхурии Туркменистон №72-V ҳамагӣ 19 мағҳумҳои асосӣ пешбинӣ шуда, инчунин мағҳумҳои хуқуқиро дар меъёрҳои дигари он низ воҳӯрдан мумкин аст. Пайдарҳамии мағҳумҳо ба андешаи мо, агар аз рӯи аҳамияти меъёри мавҷуда ё вобаста аз ҷойгиршавии моддаҳо гузашта мешуд, дурусттар мебуд.

Таҳлили қонунгузории Туркменистон нишон медиҳад, ки ҳамаи мағҳумҳои асосиро дар як модда ҷамъ овардан хеле мушкил мебошад. Бинобар ин, дар Қонуни Чумхурии Туркменистон №72-V дар номгӯи мағҳумҳои асосӣ танҳо мағҳумҳои умумӣ оварда шуда, дигар мағҳумҳо бошанд, бевосита дар моддаҳои алоҳида низ пешбинӣ гардидаанд.

Гуфтани бамаврид аст, ки дар моддаи 1 ҚҶТ №72-V мағҳумҳое истифода гардидаанд, ки дар қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон дидо намешаванд, аз он чумла, мағҳумҳои технологияҳои иттилоотонӣ, алоқаи иттилоотию телекоммуникатсионӣ, ҳабарҳои

электронӣ, хуччатҳои электронӣ, иттилооти хуччаткунонидашуда, оператори низоми иттилоотӣ, сомона дар Интернет, номи доменӣ, алоқаи суроғавӣ ва гайра. Лекин байзэ аз ин мағҳумҳоро дар дигар санадҳои меъёрии хуқуқии Чумхурии Тоҷикистон дидан мумкин аст.

Қонунгузории Чумхурии Туркменистон объектҳои иттилоотро вобаста ба тартиби пешниҳод ё паҳн намудан ба намудҳои зерин чудо кардааст:

- 1) иттилооти паҳннамоии озод;
- 2) иттилооте, ки бо созишномаи шахсон пешниҳод карда мешаванд;
- 3) иттилооте, ки мутобики қонунгузории Туркменистон ба пешниҳод ва паҳн намудан роҳ дода мешавад;
- 4) иттилооте, ки дар Туркменистон маҳдуд ё манъ карда шудааст;
- 5) иттилоот метавонад аз рӯи молик ё мазмун низ ба дигар намудҳо тақсим шавад.

Дар Тоҷикистон бошад, масоили субъект ва объектҳои иттилоот дар Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» танзими худро ёфтааст. Масалан, моддаи 6 Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» муайян намудааст, ки иттилооти ошкоршаванда дар бораи шаҳс, воқеаҳо ва падидаҳо дар соҳаи сиёsat, иқтисод, фарҳанг, илму техника, иҷтимоӣёт, экология, соҳаҳои байналмилалий ва дигар соҳаҳо объектҳои муносибатҳои иттилоотӣ мебошанд[7].

ХУЛОСА

Таҳлили муқоисавӣ-хуқуқии мазкур нишон медиҳад, ки бо вучуди фароҳам будани заминаҳои хуқуқӣ барои таъмини дастрасии шахсони воқеӣ ва хуқуқӣ ба иттилоот, қонунгузории кишвар дар соҳаи иттилоот, баҳусус Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи хуқуқи дастрасӣ ба иттилоот» ба таҳриру такмил ниёз дошта, зарурати мутобик намудани меъёрҳои он ба талаботи замони мусоир бо асосҳои зерин ба миён омадааст:

1. Бо дарназардошти таҷрибаи Чумхурии Туркменистон ва бо мақсади такмили қонунгузории соҳаи иттилоот, таъмини дастрасӣ ба он, бартарафсозии мухолифати байни меъёрҳо ва мураттабсозии қонунгузорӣ

ба танзим даровардани муносибатҳои ҷамъиятии соҳаи иттилоот на дар якчанд қонунҳои алоҳида, балки дар як қонуни мукаммал ё кодекс мувофиқи мақсад дониста мешавад.

Мувофиқи банди 21 Консепсияи пешӯии инкишофи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 19 феврали соли 2011, №1021 тасдиқ гардидааст[10] мураттабсозии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади бартараф сохтани номувофиқатӣ ва муҳолифат дар қонунҳо, мураттабсозӣ ва танзими ягонаи низоми ҳуқуқии давлат, таъмини мувофиқати қонунгузорӣ ва кам кардани шумораи санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҳамон як муносибати ҷамъиятиро танзимкунанда, анҷом дода мешавад.

Барои амалӣ намудани ин мақсад зарур аст, ки санчиши илмию амалии (инвентаризатсия) санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ гузаронида шуда, раванди дурнамои он ҷиҳати ворид намудани меъёрҳои нав ва тағириу иловаҳо ба санадҳои қонунгузорӣ ё хориҷ намудани меъёри алоҳида аз санадҳои қонунгузорӣ муайян карда шавад.

Аз ин рӯ, ба мақсад мувофиқ дониста мешавад:

- талаботи ҷамъият ва давлат ба санади меъёрии ҳуқуқӣ, ки таъсиррасониаш ба инкишофи муносибатҳои ҷамъиятий вобаста аст, муайян карда шавад;

- масъалаи мувофиқи мақсад будани, якҷоя ва ҳаҷман бузург кардани санадҳои қонунгузории муносибатҳои ҷамъиятии ягонаро танзимкунанда таҳлил карда шавад;

- муайян намудани соҳаҳои ҳуқуқӣ, ки низоми санадҳои меъёрии амалкунандаашон парокандаанд ва андешидани тадбирҳои зарурӣ ба ҷобаҷугузорӣ ва ҳамоҳанг намудани онҳо[10].

Бо асосҳои дар боло овардашуда, бо мақсади мураттабсозии қонунгузорӣ метавон бо таҳия ва қабули Кодекси иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон ё ин ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот, ҳуқуқи дастрасӣ ба он ва ҳифзи иттилоот» ҳамаи қонунҳои амалкунандаи соҳаи иттилоотро дар

як санади меъёрии ҳуқуқии мукаммал мураттаб соҳт.

2. Аз таҷрибаи Федератсияи Россия муайян гардид, ки дар самти дастрасӣ ба иттилоот дар Россия ду Қонуни федеролии алоҳида амал мекунанд, Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии ҳудидоракунӣ» ва Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти судӣ дар Федератсияи Россия». Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ намудани чунин таҷриба ҷандон қобили қабул набуда, ба такроршавии меъёрҳо ва ба вуҷуд омадани муҳолифати қонунҳо оварда мерасонад.

Аз ҷониби дигар, меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот» ба ҳамаи мақомоти давлатӣ, аз ҷумла судӣ низ паҳн мегарданд. Бинобар ин, ба мақсад мувофиқ аст, ки барои боз ҳам мушаҳҳас ва возеҳтар баён намудани меъёрҳо, пешбинӣ намудани маҳсусиятҳои иттилоот оид ба фаъолияти судҳо ва таъмини дастрасӣ ба он, ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот» боби нав бо номи «Таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти судҳо» илова карда шавад. Зимнан дар ин боб пешбинӣ намудани меъёрҳои мушаҳҳас оид ба ҷойгирсозии санадҳои судӣ (қарор, ҳукм, ҳалнома, таъниот) ва иттилооти дигари фаъолияти мақомоти судӣ дар сомона ё портали Интернетӣ барои таъмини дастрасии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба санадҳои мазкур, инчунин пешбурди фаъолияти илмию эҷодӣ мусоидат ҳоҳад кард.

3. Дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот мавриди танзими ҳуқуқӣ қарор додани масоили ба ҷойгир ва паҳнкунии иттилоот тавассути интернет-порталҳо, ташкили интренет-портали буҷетҳо, блог-платформаи роҳбарони аввали мақомоти давлатӣ ва дигар ташкилоту муассисаҳо, платформаи ягонаи заҳираҳои интернетии мақомоти давлатӣ, интернет-портали баҳодиҳии фаъолияти самарабахши мақомоти

давлатй ва дигар ташкилоту муассисаҳо, инчунин тартиби ташкил ва истифодабарии онҳо барои ба талаботи замони муосир чавобгӯ гардонидани қонунгузории соҳа мусоидат хоҳад кард.

4. Бо дарназардошти таҷрибаи Чумхурии Қазоқистон ва риояи дурустি техникаи қонунгузорӣ мувоғики мақсад дониста мешавад, агар ҳуқуқу уҳдадориҳои истифодабаранд ва дорандай (соҳиби) иттилоот дар як модда ҷамъоварӣ ва муайян карда шаванд ё ин ки пайдарҳами мантиқии онҳо дар як қонун риоя карда шавад. Зоро айни замон ҳуқуқу уҳдадориҳои истифодабаранд ва дорандай иттилоот дар моддаҳои гуногуни Қонунҳои Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот», «Дар бораи иттилоот» ва «Дар бораи иттилоотонӣ» пароканда ҷойгир буда, барои муайян намудан, дар амал татбик соҳтан ва риояи ҳуқуқу уҳдадориҳои субъектони соҳаи иттилоот мушкилӣ эҷод мекунад.

5. Танзими ҳуқуқии пешниҳоди дарҳости электронӣ ва тартиби ба даст овардани иттилооти электронӣ, истифодабарӣ, коркард, нигоҳдорӣ, бознашри он ё маҳдудиятҳои дастрас кардани иттилооти электронӣ аз масоили мубрами имрӯза ба ҳисоб рафта, бо тақозои рушди ҷомеа ва қонеъ гардонидани талаботи мардум ба иттилооти зарурӣ, босифат, саҳех, боэътиимод ва аз ҳама муҳим, саривақтӣ зарурати илова намудани меъёрҳои даҳлдорро ба қонунгузории соҳа ба вуҷуд овардааст. Чунки айни замон иттилооти электронӣ дар маҷмӯъ яке аз таркибҳои асосии манбаъҳои иттилоотӣ ба шумор меравад ва ба танзими ҳуқуқӣ ниёз дорад.

Рӯйхати адабиёт:

1. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилоот

[Манбаи электронӣ] <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 17.02.2020).

2. Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва мақомоти маҳаллии худидоракунӣ» [Манбаи электронӣ] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84602/ (санаи муроҷиат: 17.02.2020).

3. Қонуни федеролии Федератсияи Россия «Дар бораи таъмини дастрасӣ ба иттилоот оид ба фаъолияти мақомоти судӣ дар Федератсияи Россия» [Манбаи электронӣ] <http://www.consultant.ru> (санаи муроҷиат: 17.02.2020).

4. Қонуни Чумхурии Қазоқистон «Дар бораи дастрасӣ ба иттилоот» [Манбаи электронӣ] <http://online.zakon.kz> (санаи муроҷиат: 18.02.2020).

5. Қонуни Чумхурии Туркменистон «Дар бораи иттилоот ва ҳифзи он» [Манбаи электронӣ] http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=85142 (санаи муроҷиат: 18.02.2020).

6. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» [Манбаи электронӣ] <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 20.02.2020).

7. Қонуни Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилоот» [Манбаи электронӣ] <http://mmk.tj> (санаи муроҷиат: 20.02.2020).

8. Манбаи электронӣ: <http://docs.cntd.ru/document/901912337>.

9. Қонуни конститутсионии Чумхурии Тоҷикистон «Дар бораи Суди конститутсионии Чумхурии Тоҷикистон» аз 26 июли соли 2014, №1083 [Манбаи электронӣ] <http://mmk.tj>.

10. Консепсияи пешгӯии инкишифӣ қонунгузории Чумхурии Тоҷикистон, ки бо Фармони Президенти Чумхурии Тоҷикистон аз 19 февраляи соли 2011, №1021 тасдик гардидааст [Манбаи электронӣ] ММИХ «Адлия» 7.

ҚАРОРИ
ПЛЕНУМИ СУДИ ОЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН

№ 2

аз 24 июли соли 2019

ш. Душанбе

Оид ба ворид намудани тағйири иловаҳо ба қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандахои ҷиноятӣ марбут ба саркашӣ аз хизмати ҳарбӣ, ҳудсарона тарк кардани қисми ҳарбӣ ё маҳалли хизмат, фирор ва саркашӣ аз иҷрои вазифаҳои хизмати ҳарбӣ бо роҳи узвмаибӯни ё усули дигар» аз 26 июни соли 2009, №19 (бо тағйиротхое, ки бо қарорҳои Пленуми Суди Олий аз 23 ноябри соли 2012, №34 ва аз 18 ноябри соли 2013, №12 ворид карда шудаанд)

Бо мақсади таъмини таҷрибаи якхелаи судӣ ва мутобикгардонии қарори Пленуми Суди Олий ба Конститутияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар санадҳои қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар асоси моддаи 25 Қонуни конститутионии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон», Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон,-

қароркард:

Ба қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи таҷriбаи баррасии парvандahоi ҷinoятӣ marbut ба sarkashӣ aз xizmati harbӣ, ҳudsarona tarke karde қismi ҳarbӣ ё maҳalli xizmat, firor va sarkashӣ aз iҷroи vazifaҳoи xizmati ҳarbӣ bo roҳi uzvmaibӯni ё usuli digar» aз 26 iyunи soli 2009, №19 bo taғyirotxoe, ki bo қarorҳoи Plenumi Sudi Oliy aз 23 nojabri soli 2012, №34 va aз 18 nojabri soli 2013, №12 vорid garida, taғyiru ilovaҳoи zerin vорid karda shawand:

1. Дар банди 1 қарор қалимаҳои «ҳарҷониба, пурра ва объективона санҷидани ҳамаи ҳолатҳои парванд» ва «тафтишоти» мутаносибан ба қалимаҳои «ҳамаҷониба, пурра ва ҳолисона тафтиш кардани ҳолатҳои кор» ва «тафтиши» иваз карда шаванд.

2. Дар банди 4 сарҳати 1 қалимаҳои «ё не» хориҷ карда шаванд.

3. Дар банди 5, сарҳатҳои 1 ва 2 қалимаҳои «даъватшавандаро», «созад», «қонунгузори» мутаносибан ба қалимаҳои «даъватшаванда», «карда шавад» ва «қонунгузорӣ» иваз карда шаванд.

4. Дар банди 7 сарҳати 2 қалимаҳои «(бо қисми 1-и моддаи 343 КҔ)» бе аломати «()» навишта шаванд.

5. Дар банди 8 сарҳати 2 ҷумлаи якум дар таҳрири зерин ифода карда шавад: «Қисми ҳарбӣ – ҳудуди маҳсусе фаҳмида мешавад, ки дар он воҳидҳои қисми ҳарбӣ ҷойгир шудаанд.».

6. Дар банди 9:

- сарҳати 1 қалимаҳои «мухаррасӣ-уволнительная» ба қалимаи «мураҳҳасӣ» иваз карда шавад;

- сарҳати 2 қалимаҳои «ба таври ҷиддӣ» хориҷ карда шаванд.

7. Дар банди 10:

- сарҳати 7 қалимаҳои: «Хизматичии» ва «шаванд» мутаносибан ба қалимаҳои «Хизматчи» ва «шавад» иваз карда шаванд;

- сарҳати 8 қалимаҳои «аз тарафи» хориҷ карда шаванд;

- сарҳати 9 қалимаҳои «мувоғиқи моддаҳои 19-20-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мудоғиа» аз 04 ноябри соли 1995 таҳти №208,» хориҷ карда шаванд.

8. Дар банди 13:

- сархати 1 паз аз калимаи «якчанд» калимаи «маротиба» илова карда шавад;
- сархати 3 калимаҳои «навбатдорӣ» ва «қаравулий» мутаносибан ба калимаҳои «навбатдории ҷангӣ» ва «хизмати қаровулий» иваз карда шаванд.

9. Сархати 7 банди 15 сархатҳои 1 ва 2 банди 16 ҳисобида шуда, дар таҳрири зерин ифода карда шаванд:

«16. Субъекти қисми 1-и моддаи 375 КҶ хизматчи ҳарбии дар асоси даъват адои хизмат кардаистода ба ҳисоб меравад.

Агар чунин кирдор аз ҷониби шаҳси ҳайати афсарӣ, прапорщик, ё хизматчи ҳарбие, ки бо тартиби ихтиёри адои хизмат мекунад содир шуда бошад, он гоҳ кирдори ўбо қисми 2 моддаи 375 КҶ банду баст карда мешавад.».

10. Дар банди 16 сархати 1,2, 3 ва 4 сархатҳои 3, 4, 5 ва 6 ҳисобида шаванд;

11. Дар банди 17 сархати 1 калимаҳои «бурдан», «дастгир шуда» ва «гирифта шуда» мутаносибан ба калимаҳои «бурдани», «дастгиршуда» ва «гирифташуда» иваз карда шаванд.

12. Дар банди 18 сархати 1 ҷумлаи якум дар таҳрири зерин ифода карда шавад:

«Хизматчи ҳарбие, ки нисбаташ ҷораи пешгирии дар ҳабс нигоҳ доштан татбик карда шудааст, дар гауптваҳта ё изоляторҳои (тавқифгоҳҳои) тафтишотӣ нигоҳ дошта мешавад.

13. Дар банди 19 сархати 2 калимаи «расонидаашон» ба калимаи «расонидашуда» иваз карда шавад.

14. Дар банди 21 сархати 1 калимаи «моддаи» ба калимаи «моддаҳои» иваз карда шавад.

15. Дар банди 22:

- сархати 1 пас аз калимаҳои «саркашӣ» ва «хизмати ҳарбӣ» мутаносибан калимаҳои «намудан» ва «кирдори ў» илова карда шаванд;

- сархати 3 ибораи «замони ҷанг» ба ибораи «вазъияти ҷангӣ ё замони ҷанг» иваз карда шаванд;

16. Дар банди 24 калимаҳои «моддаи 122», «парвандаҳоро» ва «бааранд» мутаносибан ба калимаҳои «моддаи 161», «парвандаҳо» ва «канҷом диханд» иваз карда шаванд.

17. Дар банди 25 калимаи «таъини» хориҷ карда шавад.

18. Дар банди 26:

- сархати 1 калимаҳои «Низомнома» «Оиди тартиби адои хизмати ҳарбӣ» ба калимаҳои «Низомномаи тартиби адои хизмати ҳарбӣ» иваз карда шаванд.

- сархати 2 калимаҳои «КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «мешаванд» мутаносибан ба калимаҳои «КҶ» ва «шаванд» иваз карда шаванд.

Раиси Суди Олии
Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ш. Шоҳиён

Котиби Пленум,
Судияи Суди Олии
Ҷумҳурии Тоҷикистон

С.А. Ҳакимзода

ИТТИЛООТ

ИНФОРМАЦИЯ

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗО҆РӢ ДАР СОҲАИ СОХТОРИ ДАВЛАТӢ, МАҚОМОТИ СУДӢ ВА ҲИФЗИ ҲУҚУҚ

Дар баробари рушди муносибатҳои ҷамъиятӣ ва зарурияти танзими мақсадноки як қатор муносибатҳои нави ҷамъиятӣ, дар самти Қонунгузории соҳаи сохтори давлатӣ, мақомоти судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ дар семоҳаи якуми соли 2020 як қатор навигариҳо ба вучуд омаданд. Дар робита ба ин, аз ҷониби Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор қонунҳо дар таҳрири нав ва тағйиру иловаҳо ба қонунҳо қабул карда шуданд. Аз ҷумла:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2020, № 1659;
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйирот ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2020, № 1661;
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйироту илова ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2020, № 1662;
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» аз 2 январи соли 2020, № 1664;
5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айборшаванда ва судшаванда» аз 2 январи соли 2020, № 1665;
6. Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйирот ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимиияти давлатӣ» аз 2 январи соли 2020, № 1670;
7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Мачлиси вакiloni халқи Вилояти Муҳтори Қӯҳистони Бадаҳшон,

вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия» аз 2 январи соли 2020, № 1671;

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 2 январи соли 2020, № 1672;

9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағйироту илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бочи давлатӣ» аз 2 январи соли 2020 № 1680;

10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муковимат бо экстремизм» аз 2 январи соли 2020, № 1655;

11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми огоҳонӣ ва пешгирии ҳуқуқвайронкунии ноболигон» аз 2 январи соли 2020, № 1658.

Тағйиру иловаҳои зерин ба **Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон** бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2020, № 1659 ворид гардиданд:

1. Дар моддаи 474⁴ дар санксияи қисми 1 калимаҳои «аз сӣ то чил» ба калимаҳои «аз панҷоҳ то сад», дар санксияи қисми 2 калимаҳои «аз панҷоҳ то сад» ба калимаҳои «аз дусад то сесад» иваз карда шуданд.

2. Дар моддаи 476 дар санксияи қисми 1 калимаҳои «аз чил то панҷоҳ» ва «аз чорсад то панҷсад» мувофиқан ба калимаҳои «аз панҷоҳ то сад» ва «аз ҳафтсад то як ҳазор», дар санксияи қисми 2 калимаҳои «аз даҳ то бист» ба калимаҳои «аз сад то дусад» ва дар санксияи қисми 3 калимаҳои «аз чил то панҷоҳ» ва «аз чорсад то панҷсад» мувофиқан ба калимаҳои «аз сад то дусад» ва «аз ҳаштсад то як ҳазор» иваз карда шуданд.

3. Дар моддаи 477 Кодекси мазкур дар санксияи қисми 1 калимаҳои «аз сӣ то панҷоҳ» ба калимаҳои «аз сад то дусад», дар санксияи қисми 2 калимаҳои «аз се то ҳафт»

ба калимаҳои «аз ҳафтод то сад» ҳамчунин дар санксияи қисми 3 калимаҳои «аз даҳ то бист», «аз чил то панҷоҳ» ва «аз дусад то сесад» мувофиқан ба калимаҳои «аз чил то панҷоҳ», «аз сад то дусад» ва «аз ҳаштсад то як ҳазор» иваз карда шуданд.

4. Дар моддаи 478 Кодекси ҳуқуқвайронкуни маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар санксияи қисми 1 калимаҳои «аз понздаҳ то бист», «аз сӣ то чил» ва «аз дусад то сесад» мувофиқан ба калимаҳои «аз панҷоҳ то сад», «аз сесад то панҷсад» ва «аз ҳаштсад то як ҳазор», дар санксияи қисми 2 калимаҳои «аз бист то сӣ» ва «аз сесад то чорсад» мувофиқан ба калимаҳои «аз дусад то сесад» ва «аз як ҳазор то як ҳазору панҷсад» ва дар санксияи қисми 3 калимаҳои «аз чил то панҷоҳ» ва «аз чорсад то панҷсад» мувофиқан ба калимаҳои «аз сесад то панҷсад» ва «аз ду ҳазор то се ҳазор» иваз карда шуданд.

5. Дар моддаи 527¹ дар ном ва матни модда калимаҳои «ва маблағузории терроризм» ба калимаҳои «, маблағузории терроризм ва маблағузории паҳнкунии силоҳи қатли ом», дар санксия калимаҳои «аз панҷоҳ то сад», «аз сад то дусад» ва «аз дусад то панҷсад» мувофиқан ба калимаҳои «аз сад то дусад», «аз сесад то панҷсад» ва «аз як ҳазор то ду ҳазор» иваз карда шуда, калимаҳои «бо мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкуни маъмурӣ» хориҷ карда шуданд.

6. Дар моддаи 566 дар санксияи қисми 1 калимаҳои «аз сӣ то панҷоҳ» ба калимаҳои «аз ҳафтод то сад», дар санксияи қисми 2 калимаҳои «аз сӣ то чил» ба калимаҳои «аз панҷоҳ то сад» иваз карда шуданд.

7. Ҳамчунин қисми 4 моддаи 578 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«4. Барои аз ҷониби шаҳсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ эъломия накардан ё носаҳех эъломия кардани пули миллӣ, асьори хориҷӣ ё воситаҳои гардони манзуршавандай аз сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон интиқолшаванда, ки бояд ҳатман ва ба таври ҳаттӣ мавриди эъломиякунӣ қарор гирад, -

ба шаҳсони воқеӣ ба андозаи аз бист то сӣ, ба шаҳсони мансабдор аз чил то панҷоҳ ва ба шаҳсони ҳуқуқӣ аз дусад то сесад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима ва

ҳангоме ки пули миллӣ, асьори хориҷӣ ё воситаҳои гардони манзуршавандай эъломиянашуда ё носаҳех эъломияшуда бо қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағузории терроризм ва маблағузории паҳнкунии силоҳи қатли ом алоқаманд бошад ё дар натиҷаи содир намудани ҷиноятҳои асосӣ ба даст оварда шуда бошад, инчунин бо мусодираи ашёи ҳуқуқвайронкуни маъмурӣ ҷазо таъйин карда мешавад.

Эзоҳ: Воситаҳои гардони манзуршаванда - коғазҳои қиматноки манзуршаванда (саҳмияҳо, вомбаргҳо, чекҳо, векселҳо, пардохтҳои пулӣ) ё коғазҳои қиматноки дигаре (чекҳо, уҳдадориҳо ва пардохтҳои пулӣи пур накарда), ки ҳуқуқ ба онҳоро бо пешниҳод намудан бе нишон додани номи гиранда медиҳад.»

8. Дар моддаи 603¹ дар санксияи қисми 1 калимаҳои «аз ду то се», «аз панҷ то даҳ», «аз даҳ то понздаҳ» ва «аз бист то сӣ» мувофиқан ба калимаҳои «аз панҷ то даҳ», «аз бист то сӣ», «аз сӣ то чил» ва «аз сад то дусад» иваз карда шуданд ва дар санксияи қисми 2 калимаҳои «аз панҷ то ҳафт», «аз даҳ то бист», «аз бист то сӣ» ва «аз чил то панҷоҳ» мувофиқан ба калимаҳои «аз даҳ то понздаҳ», «аз сӣ то панҷоҳ», «аз панҷоҳ то ҳафтод» ва «аз дусад то сесад» ҳамчунин дар санксияи қисми 3 калимаҳои «аз ҳафт то даҳ», «аз понздаҳ то бист», «аз сӣ то сию панҷ» ва «аз панҷоҳ то сад» мувофиқан ба калимаҳои «аз бист то сӣ», «аз панҷоҳ то ҳаштод», «аз сад то дусад» ва «аз чорсад то панҷсад» иваз карда шуданд.

9. Ҳамчунин дар санксияи қисми 4 калимаҳои «аз бист то сӣ» ва «аз чил то панҷоҳ» мувофиқан ба калимаҳои «аз панҷоҳ то сад» ва «аз сад то дусад» иваз карда шуда қисми 5 бо мазмуни зерин илова гардид:

« 5. Барои ба мақомоти анҷомдиҳандаи бақайдгирии давлатӣ пешниҳод накардан, сари вақт пешниҳод накардан ва ё пешниҳод кардани маълумоти носаҳех дар бораи молик-бенефитсиари шаҳси ҳуқуқӣ, - ба шаҳсони мансабдор ба андозаи аз сад то дусад ва ба шаҳсони ҳуқуқӣ аз чорсад то панҷсад нишондиҳанда барои ҳисобҳо ҷарима таъйин карда мешавад.».

Ба Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағиирот ба Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2020, № 1661 як қатор тағииротҳо ворид гардид, аз ҷумла:

1. Ба моддаи 143¹:

- дар диспозитсияи қисми 1) калимаҳои «ки содир намудааст» ба калимаҳои «ки ў ё шахси сеюм содир намудааст» иваз карда шуд;

- санксияи қисми 1) дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«бо маҳрум соҳтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то ҳашт сол бо маҳрум намудан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол ҷазо дода мешавад.»;

- дар санксияи қисми 2) калимаҳои «панҷ то ҳашт» ва «то панҷ» мувофиқан ба калимаҳои «ҳашт то дувоздаҳ» ва «аз панҷ то даҳ» иваз карда шуд;

- дар санксияи қисми 3) калимаҳои «даҳ то понздаҳ» ва «то панҷ» мувофиқан ба калимаҳои «дувоздаҳ то понздаҳ» ва «аз даҳ то понздаҳ» иваз карда шуд. .

2. Ҳамчунин бо Қонуни дигар аз 2 январи соли 2020, №1662 ба моддаи 142¹ Кодекси чиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин тағииру иловаҳо ворид карда шуд:

- диспозитсияи қисми 2) дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Ҳамин ҳаракат, агар нисбат ба шахси ноболиғ содир шуда бошад ё боиси ба қасалии зӯҳравӣ гирифтор шудани ҷабрдида гардида бошад,-»;

- қисми 3) бо мазмuni зерин илова карда шуд:

«Ҳаракатҳое, ки дар қисмҳои 1) ва 2) ҳамин модда пешбинӣ шудаанд, агар боиси ба вируси норасоии масунияти одам мубтало гардидани ҷабрдида шуда бошанд,-

бо маҳрум соҳтан аз озодӣ ба муҳлати аз ҳашт то даҳ сол бо маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан бо фаъолияти муайян ба муҳлати то панҷ сол ё бидуни он ҷазо дода мешавад.».

Бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағииру иловаҳо ба

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» аз 2 январи соли 2020, №1664 ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сирри давлатӣ» чунин тағииру иловаҳо ворид карда шуд:

1. Дар моддаи 1 қонуни мазкур сарҳати якум дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- сирри давлатӣ – маълумоти аз тарафи давлат ҳифзшаванд, ки ифшо ё гум кардани он ба амнияти миллӣ ва иқтидори мудофиавии Ҷумҳурии Тоҷикистон зарар мерасонад ё расонида метавонад;»;

2. Ҳамчунин сарҳатҳои ҳабдаҳум, ҳаждаҳум ва нуздаҳум бо мазмuni зерин илова карда шуд:

«- номгӯйи маълумоти маҳфигардонидашаванд – маҷмӯи дараҷаҳои маълумот, ки мувофиқи онҳо маълумот ба сирри давлатӣ мансуб доноста, бо тартиби муқаррарномудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон маҳфӣ гардонида мешавад;

- дараҷаи маҳфият – дараҷае, ки муҳимиияти маълумоти маҳфӣ, маҳдудияти дастрасӣ ва сатҳи ҳифзи он аз тарафи давлат муқаррар гардидааст;

- ҳифзи сирри давлатӣ – маҷмӯи чораҳои ташкилию ҳуқуқӣ, техникӣ, криптографӣ ва оперативӣ, ки барои ҳифзи сирри давлатӣ муқаррар карда шудаанд.».

3. Ба қисми 1 моддаи 6 сарҳати нуҳум бо мазмuni зерин илова карда шуд:

«- Комиссияи байнидоравӣ оид ба масъалаҳои ҳифзи сирри давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъсис медиҳад ва низомномаи онро тасдиқ менамояд;».

4. Сарҳати ҳаждаҳуми моддаи 10: бо мазмuni зерин илова карда шуд:

«- Низомномаи Комиссияи байнидоравӣ оид ба масъалаҳои ҳифзи сирри давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро таҳия ва барои тасдиқ ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамояд;».

5. Дар моддаи 24 қисми 5 бо мазмuni зерин илова карда шуд:

« 5. Муҳлати раванди маҳфигардонии маълумоти дорои сирри давлатӣ аз лаҳзаи ба ҳомилҳои онҳо гузоштани муҳри маҳфият оғоз мегардад.».

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тартиб ва шароити дар ҳабс нигоҳ доштани гумонбаршуда, айборшаванда ва судшаванда» аз 2 январи соли 2020, №1665 тағириу иловаҳои зерин ворид карда шуд:

1. Дар моддаи 32 қисми 6 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«6. Ҳангоми ворид гардидан муроҷиат оид ба истифодай шиканча нисбат ба ноболиг, аз ҷониби на кам аз се корманди тиббие, ки дар тобеяти муассисаи ҷойи нигоҳдории гумонбаршуда, айборшаванда ва судшаванди ноболиг нестанд, ҷиҳати муайян намудани дараҷаи ҷароҳати ҷисмонӣ, нишонаҳои зӯроварӣ, истифодай шиканча ва муносибатҳои бераҳмона муюнаи ҳатмии тиббӣ гузаронида мешавад.».

2. Аз сарҳати дуюми банди 1) қисми 2 моддаи 34 қалимаҳои «, дар ҳолатҳои истисно бо розигии прокурор дар камераҳое, ки ноболигон нигоҳ дошта мешаванд, ҷойгир кардани қалонсолони хислати мусбат зоҳирнамуда, ки бори аввал ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашидा шудаанд ва ҷиноятӣ содиркардаи онҳо аз қабили ҷиноятҳои вазнин ва маҳсусан вазнин нест, иҷозат дода мешавад» ҳориҷ карда шуд.

3. Сарҳати дуюми моддаи 38 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- ҷойгир кардан дар карсер, камераи якнафара ва гауптваҳта ба муҳлати то понздаҳ шабонарӯз, ба истиснои гумонбаршуда, айборшаванда ва судшаванди ноболиг.».

Ба Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» аз 2 январи соли 2020, №1670 ҷунин тағириот ворид гардид:

Моддаи 15 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Моддаи 15. Вакили Маҷлиси вакилони ҳалқ

Вакили Маҷлиси вакилони ҳалқ намояндаи ваколатдори аҳолии ҳудуди даҳлдор буда, тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи интихоботи вакilon ба Маҷлиси маҳаллии вакилони ҳалқ интихоб шудааст.

Вакили Маҷлиси вакилони ҳалқ дар асоси санадҳои қонунгузорӣ, дастури Маҷлиси вакилони ҳалқи даҳлдор, қарорҳои Маҷлиси вакилони ҳалқи даҳлдор, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва барномаҳои пешазинтихоботӣ фаъолият карда, ҳуқуқ дорад фикри ҳудро озодона изҳор намояд, зимни баррасии масъалаҳо ва қабули қарорҳо мувофиқи ақидаҳои худ овоз дихад.

Вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлиси вакилони ҳалқ, инчунин ҳолатҳои пеш аз муҳлат қатъ намудани ваколати ўро Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлиси вакилони ҳалқи Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадаҳшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия» муайян менамояд.

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии вакили Маҷлиси вакилони ҳалқи Вилояти Муҳтори Кӯҳистони Бадаҳшон, вилоят, шаҳри Душанбе, шаҳр ва ноҳия» аз 2 январи соли 2020, №1671 тағириоту иловаҳои зерин ворид гардид:

1. Моддаи 3¹ бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Моддаи 3¹. Савғанди вакили Маҷлиси вакилони ҳалқ

Вакили Маҷлиси вакилони ҳалқ баъди тасдиқи ваколатҳояш дар иҷлосияи Маҷлиси вакилони ҳалқ ҷунин савғанд ёд мекунад:

«Ҳамчун вакили Маҷлиси вакилони ҳалқи вилояти (шаҳри, ноҳия) бо дарки масъулият савғанд ёд мекунам, ки Конституция ва қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя намуда, манфиатҳои миллат ва давлатро аз ҳама боло гузошта, тамоми неру ва донишу таҷрибаи ҳудро барои рушди давлат, таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд равона соҳта, уҳдадориҳои вакилии ҳудро содикона ва поквиҷдонона иҷро менамоям.».

2. Дар ном ва матни моддаи 24 қалимаи «бепул» ба қалимаи «ройгон» иваз карда шуд.

3. Дар матни моддаи 25 қалимаи «ду» ба қалимаи «се» иваз карда шуд.

Бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба ворид намудани тағириу иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳизмати давлатӣ» аз 2 январи соли 2020, №1672 ба моддаи 13 Қонуни Ҷумҳурии

Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ»
чунин тағириу иловаҳо ворид карда шуд:

Қисми 6 моддаи 13 бо мазмуни зерин илова гардид:

«б. Муқаррар намудани ҳама гуна табъиз, қатъи назар аз миллат, нажод, чинс, забон, эътиқоди динӣ, вазъи иҷтимоӣ, мансабӣ ва молумулкӣ шаҳрванд, ҳангоми дохил шудан ба хизмати давлатӣ манъ аст.».

Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи боҷи давлатӣ» аз 2 январи соли 2020 №1680 тағириу иловаҳои зерин ворид гардид:

Моддаи 5 қисми 9 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«9. Барои анҷом додани амалҳои бақайдигирии давлатӣ дар мақомоти андоз боҷи давлатӣ ситонида намешавад.».

Ҳамчунин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат бо экстремизм» аз 2 январи соли 2020, №1655 дар таҳрири нав қабул гардида аз 30 модда иборат мебошад. Қонуни мазкур асосҳои ташкилӣ ва ҳукуқии муқовимат ба экстремизмро бо мақсади ҳимояи ҳукуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, асосҳои соҳтори конституционӣ, таъмини соҳибхиёри, тамомияти арзӣ ва амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд.

Инчунин Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи низоми огоҳонӣ ва пешгирии ҳукуқвайронкунии ноболиғон» аз 2 январи соли 2020, №1658 қабул гардида аз 29 модда иборат аст, қонуни мазкур муносибатҳои ҷамъиятиро вобаста ба низоми огоҳонӣ ва пешгирии ҳукуқвайронкунии ноболиғон танзим менамояд.

*Настарани Абдуғафор,
мутаҳассиси шуъбаи қонунгузорӣ
оид ба соҳтори давлатӣ, мақомоти
судӣ ва ҳифзи ҳуқуқ*

НАВИГАРИХОИ СОҲАИ ҚОНУНГУЗОРИИ ГРАЖДАНИЙ, СОҲИБКОРӢ ВА ОИЛАВӢ

Дар семоҳаи аввали соли 2020 ба шуъбаи қонунгузории гражданий, соҳибкорӣ ва оилавӣ бо дарназардоши тағиیر ёфтани муносабатҳои ҷамъиятӣ як қатор навигариҳои қонунгузорӣ ворид гардианд. Аз ҷониби Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба 9 қонуни амалкунанда тағииру иловаҳои зарурӣ ворид карда шуда, як кодекс қабул гардид:

1. Кодекси нақлиёти автомобилии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағииру иловаҳо ба Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми (якум);

3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағииру иловаҳо ба Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми (якум);

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ворид намудани тағиироту иловаҳо ба Кодекси шаҳрсозии Ҷумҳурии Тоҷикистон;

5. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағиир ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Ҳусусигардонии моликияти давлатӣ;”

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани илова ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи санчиши фаъолияти субъектҳои ҳочагидор;”

7. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағииру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи бехатарии саноатии иншооти истеҳсолии хатарнок;”

8. Қонуни Ҷумҳурии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағииру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи корхонаҳои давлатӣ;”

9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағиирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфириодӣ;”

10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағииру иловаҳо ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ”

11. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба ворид намудани тағиирот ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи низоми иҷозатдиҳӣ.”

1. Ба Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми (якум) из 2 январи соли 2020, №1656 тағиироти зерин ворид карда шуд. Аз ҷумла:

Қисми 4 моддаи 124 Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (қисми якум) дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«4. Мақомоти корхонаи давлатӣ инҳо мебошанд:

- мақоми болой – муассис;

- мақоми идоракунӣ – шӯрои нозирони корхонаи давлатӣ;

- мақоми иҷроия – роҳбари корхонаи давлатӣ.».

2. Ба Кодекси граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон қисми (якум) из 2 январи соли 2020, №1657 як қатор тағииру иловаҳо ворид карда шуданд. Аз ҷумла:

1. Ба қисми 2 моддаи 242 банди чорум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Ҳуқуки моликият ба молу мулке, ки ихтиёран (бо созиш) ё маҷбурий нисбати он рӯёниш татбиқ шудааст, бо риояи талаботи қонун ба даст оварда мешавад.».

2. Қисми 2 моддаи 377 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Агар роҳ додан ба вайронкунии ўҳдадории бо гарав таъминшудаи қарздор хеле ноҷиз бошад ва андозаи талаботи гаравгир дар натиҷаи он ба арзиши молу мулки ба гарав гузашташуда тамоман номутаносиб гардад, талаби ситонидани молу мулки ба гарав гузашташуда метавонад рад карда шавад. Вайронкунии роҳдодаи қарздор хеле ноҷиз ва андозаи талаботи гаравгир ба арзиши молу мулки ба гарав гузашташуда тамоман номутаносиб дониста мешавад, агар андозаи талаботи гаравгир на зиёда аз 10 фоизи ўҳдадориҳои бо гарав таъминшударо ташкил дихад.».

3. Ба Кодекси шаҳрсозии Ҷумҳурии Тоҷикистон из 2 январи соли 2020, №1677 як ҷанд тағиироту иловаҳо ворид карда шуданд. Аз ҷумла:

1. Дар сарҳати ҳаштуми қисми 1 моддаи 9 калимаҳои «ташхисӣ оид ба» ба калимаи «экспертизаи» иваз карда шуд.

2. Дар сарҳати даҳуми қисми 1 моддаи 13 калимаи «меъёргузории» ба калимаи «бамеъёрдарории» иваз карда шуд.

3. Ба қисми 4 моддаи 20 сарҳати якум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- ҳудудҳое, ки дар онҳо объектҳои дорои аҳамияти чумхурияйӣ ва стратегӣ ҷойгир шудаанд ва номгӯи онҳоро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ намудааст;».

4. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи Ҳусусигардонии моликияти давлатӣ» аз 28 январи соли 2020, №1668 тағйироти зерин ворид карда шуд. Аз ҷумла:

Аз қисми якуми моддаи 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳусусигардонии моликияти давлатӣ» аз 16 майи соли 1997 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1997, №10, мод. 160; с. 2002, №4, қ.1, мод. 167; с. 2003, №12, мод. 699; с. 2009, №3, мод. 90; с. 2016, №7, мод. 630; с. 2017, №1- 2, мод. 25) калимаҳои «, нерӯгоҳи барқи обии «Роғун» ва корхонаи воҳиди давлатии «Ширкати Алюминийи Тоҷик» хориҷ карда шуд.

5. Ва ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санчиши фаъолияти субъектҳои ҳочагидор» аз 2 январи соли 2020, №1683 тағйироти зерин ворид карда шуд. Аз ҷумла:

Ба қисми 1 моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санчиши фаъолияти субъектҳои ҳочагидор» аз 25 декабряи соли 2015 (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2015, №12, қ.1, мод. 1115; с. 2017, №7-9, мод. 578) банди 26) бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«(26) Мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи таъмини бехатарии ядрӣ ва радиатсионӣ:

- истифодаи манбаъҳои афканишоти иондоркунанда (ҳосилкунанда);
- истифодаи моддаҳои радиоактивӣ;
- муомилот бо партовҳои радиоактивӣ;
- истифодаи энергияи атомӣ.».

6. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бехатарии саноатии иншооти истеҳсолии хатарнок» аз 2 январи соли 2020,

№1682 тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шудаанд. Аз ҷумла:

1. Номи Қонун бо ҳарфҳои калон навишта шуд.

2. Дар ном ва тамоми матни Қонун калимаҳои «иншооти» ва «Иншооти» мувофиқан ба калимаҳои «объектҳои» ва «Объектҳои» иваз карда шуд.

3. Муқаддимаи Қонун дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Қонуни мазкур асосҳои ҳукуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии таъмини бехатарии объектҳои истеҳсолии хатарнокро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар намуда, ба ошкор кардан ва ҳифзу пешгирии садамаю ҳодисаҳои ноҳуши дар объекти истеҳсолии хатарнок руҳдиҳанда равона шудааст.».

4. Дар тамоми матни Қонун қисмҳои моддаҳо рақамгузорӣ карда шуданд.

5. Дар моддаи 1:

- сарҳатҳо бо аломати дефис «-» ишора карда шуданд;

- дар сарҳати сеюм аломати нуқта ба аломати нуқтавергул «;» иваз карда шуд;

- сарҳатҳои ҷорӯм, панҷум, шашум ва ҳафтум бо мазмуни зерин илова карда шуданд:

«- таҷхизоти техникӣ – қисмҳои эҳтиётӣ, агрегат, механизм, таҷхизот, системаи мошин, ки дар фаъолияти истеҳсолӣ истифода мешаванд;

- Феҳристи давлатии объектҳои истеҳсолии хатарнок – маҳзани ягонаи маълумот (низоми идоракунии иттилоот ва маълумоти ягона оид ба объектҳои истеҳсолӣ), ки иттилоотро оид ба объектҳои истеҳсолии хатарноки аз тарафи шахсони воқеӣ ва ҳукуқӣ дар ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванда дар бар мегирад;

- ҳаммонандкуни (идентификацияи) объектҳои истеҳсолии хатарнок – ошкор намудани объекту ташкилотҳо бо мақсади ворид кардани онҳо ба гурӯҳи (категорияҳои) объектҳои истеҳсолии хатарнок ва муайян намудани навъи онҳо мувофиқи талаботи Қонуни мазкур;

- объекти истеҳсолии хатарнок – объекти истеҳсолӣ (корхона, коргоҳ, қитъа, майдонча, инчунин объектҳои дигари дорои хатарнокии баланд), ки дар натиҷаи сар задани

садама дар он ба ҳаёт, саломатии аҳолӣ ва (ё) молу мулки он ва муҳити зист таҳдиҳи эҳти-мойл ба вучуд меояд.».

6. Дар моддаи 2:

- дар зербанди а) калимаи «мӯътадил» ба калимаи «муътадил» иваз карда шуд;

- дар зербанди б) калимаҳои «сӯхтанро қувватдиҳанда», «сӯхтанро бавучудоваранд» ба калимаҳои «қувватдиҳандаи сӯхтан», «бавучудоварандай сӯхтан» иваз карда шуданд.

7. Ба Қонун моддаи 2¹ бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Моддаи 2¹. Доираи амали Қонуни мазкур

1. Қонуни мазкур муносибатҳои ба таъмини бехатарии саноатии объектҳои истехсолии хатарнок ва (ё) ба объектҳои хатарноки эҳтимолӣ вобастаро ҳангоми амалӣ намудани фаъолият дар соҳаи бехатарии саноатӣ, лоиҳакашӣ ва банақшагирии онҳо, омодасозӣ, соҳтан, таҷдид ва нав қардан, қабул ва ба истифода додан, танзим, хизматрасонӣ, таъмир, ташхиси техникӣ, озмоиш, азnavatxizonии техникӣ, консервасия, аз истифода баровардан, инчунин бо маҳдуд ва рафъ қардани оқибатҳои садама дар соҳаи мазкур ба амал меоянд, танзим менамояд.

2. Муқаррароти Қонуни мазкур дар тамоми ташкилоту муассисаҳо ва корхонаҳо, новобаста ба шакли моликият, ки фаъолиятро дар соҳаи бехатарии саноатии объектҳои истехсолии хатарнок дар худуди Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ менамоянд, татбиқ мегарданд.».

8. Аз матни моддаи 3 калимаи «(Сарқонуни)» хориҷ карда шуд.

9. Дар қисми якуми моддаи 4 калимаҳои «хӯҷҷатҳои меъёрии хуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудбуда,» ба калимаҳои «санадҳои меъёрии хуқуқие,» иваз карда шуданд.

10. Сарҳати сеюми моддаи 5 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«- муайян намудани мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи бехатарии саноатӣ;».

11. Дар ном ва қисми якуми моддаи 6 калимаҳои «маҳсуси давлатии» ба калимаҳои «давлатӣ дар» иваз карда шуданд.

12. Дар моддаи 7:

- ном ва қисми муқаддимавии модда дар таҳрири зерин ифода карда шуданд:

«Моддаи 7. Ваколатҳои мақоми ваколатдор

Мақоми ваколатдор дорои ваколатҳои зерин мебошад:»

- сарҳатҳои шашум, ҳафтум ва ҳаштум хориҷ карда шаванд;

- сарҳати шашум бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«- пешбурди Феҳристи давлатии объектҳои истехсолии хатарнок;».

13. Дар ном ва матни моддаи 8 калимаҳои «Иҷозатномадиҳии (литсензиякунонии)» ба калимаҳои «Иҷозатномадиҳӣ (литсензиякунонӣ) ба» иваз карда шуданд.

14. Дар қисми якуми моддаи 9 калимаҳои «дар соҳаи иншооти истехсолии хатарнок» ба калимаҳои «дар соҳаи бехатарии саноатӣ» иваз карда шуданд.

15. Дар моддаи 10 калимаҳои «мақомоти ваколатдор» ба калимаҳои «мақоми ваколатдор» иваз карда шуданд.

16. Дар моддаи 12:

- сарҳатҳои шашум ва ёздаҳум бо мазмуни зерин илова карда шуданд:

«- кормандонро бо либоси маҳсус ва воситаҳои дигари муҳофизатии инфириодӣ ва гигиенӣ таъмин намояд;»;

«- риояи талаботи бехатарии саноатиро ҷиҳати нигоҳдории моддаҳои хатарнок таъмин намояд;»;

- дар сарҳати чордаҳум калимаи «ногувор» ба калимаи «ноҳуш» иваз карда шавад.

17. Дар моддаи 14:

- дар сарҳати якуми қисми сеюм калимаҳои «мақомоти ҳокимияти иҷроия дар маҳалҳо» ба калимаи «мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ» иваз карда шуданд;

- дар қисми ҳафтум калимаи «акти» ба калимаи «санади» иваз карда шавад;

- дар қисми ҳаштум калимаҳои «техники» ва «рӯй» мувоғиҷан ба калимаҳои «техникии» ва «руҳ» иваз карда шаванд.

18. Дар қисми якуми моддаи 16 калимаи «рӯй» ба калимаи «руҳ» иваз карда шуд.

19. Дар қисми якуми моддаи 17 калимаҳои «бояд ҳатман» ба калимаҳои «уҳдадор аст» иваз карда шуданд.

20. Дар қисми дуюми моддаи 18 калимаҳои «мақоми ваколатдори соҳаи бехатарии саноатӣ» ба калимаҳои «мақоми ваколатдор» иваз карда шуда, ба сарҳати панҷум пас аз калимаи «объектҳои» калимаи «истехсолии» илова карда шуд.

21. Моддаи 19 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Моддаи 19. Ҷавобгарӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур

Шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ барои риоя накардани талаботи Қонуни мазкур бо тартиби муқаррарнамудай қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҷавобгарӣ қашида мешаванд.».

7. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи корхонаҳои давлатӣ” аз 2 январи соли 2020, №1679 якчанд тағйиру иловаҳои зерин ворид карда шуд. Аз чумла:

1. Аз матни моддаи 2 калимаи «(Сарқонуни)» хориҷ карда шуд.

2. Ба қисми дуюми моддаи 7 сарҳати панҷум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- салоҳияти шӯрои нозирон;».

3. Моддаи 11 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Моддаи 11. Идоракунии корхонаи давлатӣ

Идоракунии корхонаи давлатиро Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ё мақоми ваколатдор анҷом медиҳад.

Мақомоти корхонаи давлатӣ инҳоянд:

- мақоми болоӣ – муассис;
- мақоми идоракунӣ – шӯрои нозирони корхонаи давлатӣ;
- мақоми иҷроия – роҳбари корхонаи давлатӣ.

Низомномаи намунавӣ оид ба шӯрои нозирони корхонаи давлатӣ, номгӯйи корхонаҳои давлатӣ, ки дар онҳо шӯрои нозирон таъсис дода мешавад, инчунин номгӯйи корхонаҳои давлатиеро, ки дар онҳо шӯрои нозирон ва роҳбари корхонаи давлатӣ аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ва таъин карда мешаванд, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ менамояд.

Мақоми ваколатдори давлатии идораи амволи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба моликияти ҷумҳурияйӣ ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимиюти давлатӣ нисбат ба моликияти коммуналӣ дар асоси қарорҳои даҳлдори худ дар корхонаҳои давлатӣ шӯрои нозиронро таъсис медиҳанд ва низомномаи онро тасдиқ менамоянд.

Тартиби интихоби аъзои шӯрои нозирон, гузаронидани маҷлиси шӯрои нозирон, қатъи салоҳияти аъзои шӯрои нозирон тибқи низомномаи намунавии шӯрои нозирон муайян карда мешаванд.».

4. Моддаҳои 11¹, 11² ва 11³ бо мазмуни зерин илова карда шуданд:

«Моддаи 11¹. Шӯрои нозирони корхонаи давлатӣ

Шӯрои нозирон роҳбарии умумии фаъолияти корхонаи давлатиро анҷом медиҳад, ба истиснои ҳалли масъалаҳо, ки тибқи Қонуни мазкур ба салоҳияти муассиси корхонаи давлатӣ ва ё мақоми ваколатдори он доҳил мешаванд, ё инки ба зиммаи роҳбари корхона вогузор шудаанд.

Шумораи аъзои шӯрои нозирон дар асоси оинномаи корхонаи давлатӣ дар ҳайати на камтар аз 5 (панҷ) нафар тасдиқ карда мешавад.

Узви шӯрои нозирон танҳо шахси воқеӣ буда метавонад. Роҳбар ва ё корманди корхонаи давлатӣ наметавонад ҳамзамон аъзои шӯрои нозирони ҳамин корхонаи давлатӣ бошад.

Тартиби ҷуброни ҳарочоти аъзои шӯрои нозирон вобаста ба иҷрои уҳдадориҳои онҳо бо тартиби муқарраргардида аз ҷониби муассис ё мақоми ваколатдори он муайян карда мешавад.

Моддаи 11². Салоҳияти шӯрои нозирони корхонаи давлатӣ

Ба салоҳияти шӯрои нозирони корхонаи давлатӣ масъалаҳои зерин мансубанд:

- муайян намудани самтҳои афзалиятноки фаъолияти корхонаи давлатӣ;
- тасдиқи буҷети солона, ҳарочоти амалиётию ғайриамалиётӣ ва нақшай фаъолияти молијавӣ-ҳоҷагидории корхонаи давлатӣ дар муовфика бо мақомоти ваколатдори давлатӣ дар соҳаи молия;

- маъқул доностани аҳдои қалоне, ки 30 фоиз ё бештари арзиши тавозунии дорои корхонаи давлатиро ташкил дода, мутобики маълумоти муҳосибавии он дар санаи охирини ҳисо-

ботй муайян гардидаанд, ба истиснои аҳдҳо нисбати молу мулке, ки розигии муассисро талаб мекунад;

- тасдиқи ҳисботи солона ва ҳисботи солонаи мухосибавии корхонаи давлатӣ;

- тасдиқи аудитори корхонаи давлатӣ ва муайян намудани андозаи пардохти хизматрасонии он;

- баррасӣ ва арзёбии ҳисботи роҳбари корхонаи давлатӣ;

- дар мувофиқа бо муассис ё мақомоти ваколатдори он тасдиқ намудани тақсимоти фоидае, ки баъд аз интиқоли пардохти ғайриандозӣ ба буҷет дар ихтиёри корхона боқӣ мондааст;

- баррасии масъалаҳои дигари пешбининамудаи Қонуни мазкур ва оинномаи корхонаи давлатӣ.

Муассиси корхонаи давлатӣ метавонад ваколатҳои алоҳидаи худро ба шӯрои нозирони корхонаи давлатӣ voguzor намояд.

Моддаи 11³. Роҳбари корхонаи давлатӣ

Роҳбари корхонаи давлатӣ аз ҷониби муассис ё мақоми ваколатдори он таъин шуда, тибқи шартномаи меҳнатӣ ба онҳо ва шӯрои нозирон ҳисботдиҳанд мебошад.

Дар шартномаи меҳнатӣ ҳуқуқу уҳдадориҳо ва масъулияти роҳбари корхона, шароити меҳнат, истироҳат ва таъминоти моддии ў, мухлати шартнома ва шартҳои дигари пешбининамудаи Кодекси меҳнат ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешаванд.

Роҳбари корхонаи давлатӣ барои ҳолати кор дар корхона шахсан масъул мебошад.

Роҳбари корхонаи давлатӣ қарорҳои муассис ва шӯрои нозиронро ичро карда, ҳамаи масъалаҳои фаъолияти корхонаро мутобики салоҳияташ, ки бо Қонуни мазкур ва оинномаи корхона муайян шудааст, ҳал менамояд.

Роҳбари корхонаи давлатӣ бе ваколатнома аз номи корхона амал мекунад, манфиатҳои онро дар муносибатҳо бо мақомоти давлатӣ ва шахсони ҳуқуқӣ намояндагӣ менамояд, шартномаҳо мебандад, ваколатномаҳо медиҳад, суратҳисобҳои бонкӣ мекушояд ва аҳду амалҳои дигарро, ки мухолифи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон нестанд, анҷом медиҳад.».

5. Дар қисми якуми моддаи 25 калимаи «молик» ба калимаҳои «шӯрои нозирон» иваз карда шуд.

8. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бақайдигирии шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфириодӣ» аз 2 январи соли 2020, №1681 тағириру иловаҳои зерин ворид карда шудаанд. Аз ҷумла:

1. Дар моддаи 6:

- дар қисми 1 калимаҳои «тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бочи давлатӣ» ситонида мешавад» ба калимаҳои «ситонида намешавад» иваз карда шуданд;

- қисми 2 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Пешниҳод намудани иқтибос аз Феҳристи ягонаи давлатӣ ва додани маълумотнома дар бораи дар феҳристи мазкур мавҷуд набудани маълумот оид ба субъектҳо ройгон анҷом дода мешавад.».

2. Дар қисми 1 моддаи 11 банди 8) хориҷ карда, банди 9) банди 8) ҳисобида шуд.

3. Дар бандҳои 6) қисмҳои 1 моддаҳои 20, 29 ва банди 7) моддаи 32 аломати нуқта вергул «;» бо аломати нуқта иваз карда, бандҳои 7) қисмҳои 1 моддаҳои 20, 29 ва банди 8) моддаи 32 хориҷ карда шуданд.

4. Аз банди 6) моддаи 22 калимаҳои «пардохтнома (квитансия) бочи давлатӣ, ва (ё)» хориҷ карда шуданд.

5. Аз қисми 5 моддаи 25 калимаҳои «, инчунин пардохтнома (квитансия) дар бораи пардохти бочи давлатиро пешниҳод намояд» хориҷ карда шуданд.

6. Аз қисми 1 моддаи 27 ва калимаҳои «дар асоси пешниҳоди пардохтномаи (квитансия) бочи давлатӣ» хориҷ карда шуданд.

7. Қисми 6 моддаи 33 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«6. Аз Феҳристи ягонаи давлатӣ ҳамчун ҳуҷҷати тасдиқунандай бақайдигирии давлатии ворид намудани тағириру иловаҳо ба маълумот дар бораи филиалҳо ва намояндагиҳои шахсони ҳуқуқии хориҷӣ иқтибос дода мешавад.».

9. Ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимоя ва дастгирии давлатии соҳибкорӣ» аз 2 январи соли 2020, №1684 тағириру иловаҳои зерин ворид гардидаанд. Аз ҷумла:

1. Дар моддаи 1:

- ба сарҳати дуюм пас аз калимаҳои «ғайритичоратие, ки» калимаҳои «бо тартиби

муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумхурии Тоҷикистон» илова карда шуданд;

- дар сарҳати чорум калимаҳои «фаъолияти мустақилонаи аз рӯи таваккал» ва «бақайдигирiftашудае» мувофиқан ба калимаҳои «фаъолияти мустақили ба таваккал» ва «ба қайди давлатӣ гирифташудае» иваз карда шуданд.

2. Дар қисмҳои 3, 5 ва 6 моддаи 5 адад ва калимаҳои «500000 (панҷсад ҳазор) сомонӣ», «1500000 (понздаҳ миллион) сомонӣ» мувофиқан ба адад ва калимаҳои «1000000 (як миллион) сомонӣ» ва «2500000 (бисту панҷ миллион) сомонӣ» иваз карда шуданд.

3. Дар сарҳати чоруми моддаи 7 калимаи «аз» хориҷ ва калимаи «бешаҳрванд» ба калимаи «бешаҳрвандро» иваз карда шуд.

4. Ба қисми 2 моддаи 11 сарҳати ҳафтум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«сугуртакунӣ;».

5. Ба сарҳати сеюм моддаи 14 пас аз калимаи «омӯзиш» калимаи «, мониторинг» илова карда шуд.

6. Дар сарҳати панҷуми моддаи 17 аломати нуқта ба аломати нуқтавергул «;» иваз ва сарҳати шашум бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«- амалӣ намудани ваколатҳои дигаре, ки қонунгузории Ҷумхурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст.».

7. Дар моддаи 20:

- ба номи модда пас аз калимаи «Барномаҳои» калимаи «мақсадноки» илова карда шуд;

- қисми 2 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Барномаҳои мақсадноки дастгирии давлатии соҳибкорӣ бо тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумхурии Тоҷикистон таҳия ва тасдиқ карда мешаванд.».

8. Дар матни моддаи 24 калимаҳои «воқеӣ, ҳуқуқӣ» ба калимаҳои «воқеӣ ва ҳуқуқӣ» иваз карда шуданд.

10. Ба Қонуни Ҷумхурии Тоҷикистон “Дар бораи низоми иҷозатдӣ” аз 2 январи соли 2020, №1666 тағйироти зерин ворид кард шуд. Аз ҷумла:

1. Аз матни моддаи 2 калимаи «(Сарқонуни)» хориҷ карда шуд.

2. Аз сарҳати дуюми банди 7) қисми 1 моддаи 29 калимаҳои «(дар мувофиқа бо Комиссияи ҳукуматӣ оид ба гузаронидани озмунҳо барои истифодаи қаъри замин)» хориҷ карда шуданд.

Ҳамзамон, дар соҳаи қонунгузории гражданий, соҳибкорӣ ва оилавӣ аз 19 марта соли 2020, №757 бо Қарори Мачлиси миллии Мачлиси Олии Ҷумхурии Тоҷикистон Кодекси нақлиёти автомобилии Ҷумхурии Тоҷикистон қабул гардид. Кодекси мазкур аз 18 боб ва 137 модда иборат буда, муносибатҳоро вобаста ба ҳамлу нақли бор, мусоғир, бағоч, фаъолияти нақлиёти эҳкспедитсионии байни субъектҳо, новобаста аз шакли моликият, бо мақсади фароҳам овардани шароит барои амалишавии низоми нақлиёти автомобилий дар асоси механизмҳои мусоидат ба таъмин ва рушди хизматрасонии аз ҷиҳати иқтисодӣ самарарабахш танзим менамояд.

*Абдураҳимзода Ф. Д.,
мутаҳасисси пешбари шуъбаи
қонунгузории гражданий, соҳибкорӣ
ва оилавии ММК*

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МЕҲНАТ, МУҲОЧИРАТ ВА ИҶТИМОЙ

Бо мурури замон ва тақозои ҳаёти чомеа дар семоҳи якуми соли 2020 дар қонунгузории соҳаи меҳнат, муҳочират ва иҷтимоӣ як қатор навигариҳои вобаста ба қабул ва ворид намудани тағйири иловаҳо ба қонунҳо ва кодексҳои амалқунандай мамлакат ба назар мерасанд. Аз он чумла:

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттифоқҳои касаба» аз 2 августи соли 2011, №575;

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттифоқҳои касаба», ки аз 2 августи соли 2011, №575, қабул гардидааст, тағйири иловаҳои зерин ворид карда шуданд:

1. Дар сарҳати якуми моддаи 2 калимаи «аъзоёнаш» ба калимаҳои «аъзои худ» иваз карда шуд.

2. Аз матни моддаи 3 ва қисми 1 моддаи 10 калимаи «(Сарқонуни)» хориҷ карда шуд.

3. Дар қисми 1 моддаи 6 калимаҳои «ба он монанд иттиҳодияҳо» ба калимаҳои «иттиҳодияҳои ба он монанд» иваз карда шуданд.

4. Дар қисми 2 моддаи 9 калимаҳои «ба чуз аз» ба калимаҳои «ба истиснои» иваз карда шуданд.

5. Ба моддаи 16 қисми 5 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«5. Иттифоқҳои касаба мутобиқи Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, оинномаи (низомномаи) иттифоқҳои касаба ҳангоми ошкор кардани поймолшавии ҳуқуқҳои меҳнатӣ, иҷтимоӣ, солимгардонии аъзои худ дорои ҳуқуқи тартиб додани санад, амрнома, тафтиши ҳодисаҳои ноҳуши истеҳсолӣ ва овардани пешниҳод дар ҳусуси бартараф кардани чунин норасоиҳо ба корфармоён ва мақомоти даҳлдори давлатӣ мебошанд.».

6. Ба қисми 1 моддаи 18 пас аз калимаҳои «шартномаҳои колективӣ» калимаҳои «бо корфармоён, иттиҳодияҳои онҳо» илова карда шуданд.

7. Ба моддаи 21 қисми 3 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«3. Иттифоқҳои касаба ҳуқуқ доранд дар сурати ба онҳо муроҷиат намудани аъзои иттифоқҳои касаба аз номи онҳо ба суд бо аризай даъвогӣ муроҷиат намуда, ҳуқуқу манфиатҳои меҳнатӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳуқуқҳои дигари ба муносибатҳои меҳнатӣ алоқаманди онҳоро ҳимоя намоянд.».

8. Қисми 2 моддаи 22 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Иттифоқҳои касаба бо мақсади назорати ҷамъиятии риояи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба меҳнат, ҳифзи ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, меҳнатӣ ва манфиатҳои аъзои худ ҳуқуқ доранд бозрасии назорати ҷамъияти ташкил намоянд, ки салоҳияти онро оинномаи (низомномаи) иттифоқҳои касаба ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯайян менамоянд.».

9. Қисми 3 моддаи 30 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«3. Дар сурати мавҷуд будани розигии ҳаттии кормандоне, ки аъзои иттифоқи касаба мебошанд, корфармо ҳар моҳ аз музди меҳнати аъзои иттифоқи касаба ҳаққи аъзогии онҳоро дар муддати на дертар аз 3 рӯз пас аз пардохти музди меҳнат бо тартиби муқаррарнамудаи созишномаҳо ва шартномаҳои колективӣ ба суратҳисоби иттифоқҳои касабаи даҳлдор мегузаронад.».

10. Ба қисми 1 моддаи 34 пас аз калимаҳои «Ҷумҳурии Тоҷикистон» калимаи «дорои» илова карда шуд.

11. Ба моддаи 35 қисми 3 бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«3. Пешбурии фаъолияти оинномавӣ ва нигаҳдории воҳидҳои кории кормандони озоди иттифоқҳои касаба аз ҳисоби ҳаққи аъзогӣ ва манбаъҳои дигари манънакардаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда мешавад.».

**Ёров А. А.
мутаҳассиси шуъбаи қонунгузорӣ
оид ба меҳнат, муҳочират ва иҷтимоӣ**

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ МОЛИЯ, АНДОЗУ ГУМРУК ВА ФАҶОЛИЯТИ БОНКӢ

Дар семоҳаи аввали соли 2020 ба қонунгузории соҳаи молия, андозу гумruk ва фаҷолияти бонкӣ бо назардошти ба вуҷуд омадани инкишофи муносибатҳои ҷамъияти дар соҳаи мазкур як қатор навигариҳо ба амал омаданд, ки метавон онҳоро пешравиҳо дар соҳаи мазкур номид. Ин дигаргуниҳо дар низоми қонунгузорӣ бо роҳи қабули:

- ҚОНУНИ ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР БОРАИ ВОРИД НАМУДАНИ ТАҒИЙИРУ ИЛОВАҲО БА КОДЕКСИ ГУМРУКИ ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН;

- ҚОНУНИ ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР БОРАИ ВОРИД НАМУДАНИ ТАҒИЙИРУ ИЛОВАҲО БА КОДЕКСИ АНДОЗИ ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН;

- ҚОНУНИ ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР БОРАИ ВОРИД НАМУДАНИ ТАҒИЙИРУ ИЛОВАҲО БА КОДЕКСИ АНДОЗИ ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН;

- ҚОНУНИ ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ДАР БОРАИ ҲАЗИНАДОРӢ;

Ба Кодекси гумруки Чумхурии Тоҷикистон, ки бо Қонуни Чумхурии Тоҷикистон аз 3 декабря соли 2004 қабул шудааст, тағиӣи иловагӯи ворид карда шуданд:

1. Дар кодекси мазкур қалимаҳои «акт», «актро», «Акти», «акти», «Акт», «Актро» ва «акте» мувофиқан ба қалимаҳои «санад», «санадро», «Санади», «санади», «Санад», «Санадро» ва «санаде», қалимаҳои «пломбаҳо», «пломбаҳои», «пломба», «пломбай», «пломбаю» ва «пломбашудаи» мувофиқан ба қалимаҳои «тамғаҳо (пломбаҳо)», «тамғаҳои (пломбаҳо)», «тамға (пломба)», «тамғаи (пломбай)», «тамғаю (пломбаю)» ва «тамғашудаи (пломбашудаи)», қалимаҳои «кассаи», «кассавии» ва «касса» мувофиқан ба қалимаҳои «хазинаи», «хазинавии» ва «хазина», қалимаҳои «квитансия», «квитансияи» ва «квитансияҳои» мувофиқан ба қалимаҳои «расид», «расиди» ва «расидҳои», қалимаҳои «каталогҳои» ва «каталогҳо, спетсификатсияҳо» мувофиқан ба қали-

маҳои «фехрастҳои (каталогҳои)» ва «фехрастҳо (каталогҳо), номнависи (спетсификатсияи) бор», қалимаҳои «бланкаи» ва «Бланкаҳои» мувофиқан ба қалимаҳои «варақаи» ва «Варақаҳои» иваз карда шуданд.

2. Дар моддаи 42:

- дар қисми 1 қалимаҳои «ҷошниу намуна» ва «Дар бораи муроҷиати шаҳрвандон» мувофиқан ба қалимаҳои «ҷошнӣ ва (ё) намунаи молҳо, номгӯйи тиҷоратӣ, номгӯйи истеҳсолкунандаи мол» ва «Дар бораи муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва хуқуқӣ» иваз карда шуданд;

- қисми 2 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«2. Агар маълумоти дар дарҳостномаи қабули қарори пешакӣ зикрнамудаи аризадиҳанда барои қабули қарори пешакӣ нокифоя бошад, мақоми гумruk дар давоми 30 рӯз аз санаи гирифтани чунин дарҳостнома аризадиҳандаро оид ба зарурати пешниҳоди маълумоти иловагӣ оғоҳ менамояд ва муҳлати пешниҳоди онро муқаррар мекунад, ки ин муҳлат набояд аз 30 рӯз зиёд бошад. Ҳангоми дар муҳлати муқарраршуда пешниҳод накардан маълумоти иловагӣ, дарҳостнома дар бораи қабули қарори пешакӣ рад карда мешавад.

Дарҳостнома дар бораи қабули қарори пешакӣ дар он сурат рад карда мешавад, агар дар ҳуҷҷатҳои ба он замимагардида ва маълумоти иловагие, ки бо дарҳости мақоми гумrukии баррасикунандаи дарҳостнома дар бораи қабули қарори пешакӣ пешниҳод шудааст, маълумоти бо ҳам муҳолиф ҷой дошта бошад.

Рад намудани дарҳостномаи қабули қарори пешакӣ ба муроҷиати тақрории аризадиҳанда, ки қабули қарори пешакиро дарҳост кардааст, монеа намегардад, ба шарти бартараф карданни омилҳое, ки боиси раддияи дарҳостномаи мазкур гардида буданд.».

3. Моддаи 68 хориҷ карда шуд.

4. Боби 8¹ бо мазмуни зерин илова карда шуданд:

«БОБИ 8¹. ТАНЗИМГАРИ ВАКОЛАТДОРИ ИҚТИСОДӢ

Моддаи 68¹. Танзимгари ваколатдори иқтисодӣ

1. Танзимгари ваколатдори иқтисодӣ - шахси хуқуқии ватание мебошад, ки ба Феҳристи танзимгарони ваколатдори иқтисодӣ дохил карда шуда, ба шартҳои моддаи 68² Кодекси мазкур ҷавобгу буда, хуқуки истифодаи содагардонии маҳсуси пешбининамудаи моддаи 68⁴ Кодекси мазкуро дорад.

2. Мақоми танзимгари ваколатдори иқтисодӣ аз ҷониби мақомоти гумruk ба шахси хуқуқии ватаний бо роҳи додани шаҳодатнома дар бораи дохил намудан ба Феҳристи танзимгарони ваколатдори иқтисодӣ дода мешавад. Шакл ва тартиби додан, бекор кардан, бозхондан ва боздоштани амали шаҳодатнома дар бораи дохил намудан ба Феҳристи танзимгарони ваколатдори иқтисодӣ аз тарафи мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумrukӣ муайян карда мешаванд.

Моддаи 68². Шартҳои додани мақоми танзимгари ваколатдори иқтисодӣ

Шартҳои аз ҷониби шахси хуқуқӣ гирифтани мақоми танзимгари ваколатдори иқтисодӣ аз инҳо иборатанд:

1) таъмини супоридани пардохтҳои гумrukӣ мутобики моддаи 384 Кодекси мазкур;

2) иҷрои фаъолияти савдои ҳориҷӣ на камтар аз се сол то рӯзи муроҷиат ба мақоми гумruk;

3) дар рӯзи муроҷиат ба мақоми гумruk мавҷуд набудани уҳдадориҳои иҷронашудаи пардохтҳои гумrukӣ, фоизҳо, ҷаримаҳо аз рӯи қарорҳо оид ба парвандҳои хуқуқвайронкунии маъмурӣ дар соҳаи фаъолияти гумrukӣ, ки эътибори қонунӣ пайдо кардаанд;

4) мавҷуд набудани ҳолатҳои дар давоми 1 (як) сол пеш аз муроҷиат ба мақоми гумruk ба ҷавобарии маъмурӣ қашида шудан барои хуқуқвайронкунҳо дар соҳаи фаъолияти гумrukӣ;

5) мавҷуд будани низоми баҳисобигирии молҳо, ки имконият медиҳад маълумоти ба мақомоти гумruk ҳангоми барасмиятдарории гумrukии мол пешниҳодшударо бо маълумот оид ба гузаронидани амалиёти ҳочагидорӣ мувоғики талаботи муқаррарнамудаи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯкоиса намояд.

Моддаи 68³. Феҳристи танзимгарони ваколатдори иқтисодӣ

1. Дохил намудан ба Феҳристи танзимгарони ваколатдори иқтисодӣ дар асоси муроҷиати шахсе, ки ба талаботи муқаррарнамудаи моддаҳои 68¹ ва 68² Кодекси мазкур ҷавобгу мебошад, амалӣ карда мешавад.

2. Мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумrukӣ Феҳристи танзимгарони ваколатдори иқтисодиро пеш мебарад ва таъмини нашри онро дар сомонаи расмии интернетии худ анҷом медиҳад.

Моддаи 68⁴. Содагардонии маҳсуси ба танзимгари ваколатдори иқтисодӣ пешниҳодшаванд

1. Ба танзимгари ваколатдори иқтисодӣ содагардонии маҳсуси зерин пешниҳод карда мешавад:

1) анҷом додани амалиёти гумrukӣ вобаста ба ворид шудани мол ба ҳудуди гумrukии Ҷумҳурии Тоҷикистон, баровардани мол аз ҳудуди гумrukии Ҷумҳурии Тоҷикистон, барасмиятдарории гумrukӣ ва иҷозати мол дар навбати аввал;

2) дар навбати аввал гузаронидани назорати гумrukӣ, дар сурати таъини он дар шакли азназаргузаронии гумrukӣ ё мӯоинати гумrukӣ;

3) нигаҳдории муваққатии мол дар бино, майдончаҳои кушода ва ҳудуди дигари танзимгари ваколатдори иқтисодӣ;

4) иҷозати мол то пешниҳоди декларатсияи гумrukӣ мутобики моддаи 150 Кодекси мазкур;

5) анҷом додани амалиёти гумrukӣ вобаста ба иҷозати мол дар бино, майдончаҳои кушода ва ҳудудҳои дигари танзимгари ваколатдори иқтисодӣ;

6) пешниҳод накардани таъмини иҷрои уҳдадории пардохти бочҳои гумrukӣ ва андоз ҳангоми ҷойгир намудани мол таҳти расмиёти гумrukии транзити дохилии гумrukӣ аз ҷониби танзимгари ваколатдори иқтисодӣ, ки ҳамчун декларант нисбати ин мол баромад мекунад, дар ҳолатҳое, ки пешниҳоди чунин таъминот тибқи моддаи 86 Кодекси мазкур муқаррар карда шудааст;

7) пешниҳод накардани таъмини иҷрои уҳдадории пардохти бочҳои гумrukӣ ва андоз ҳангоми иҷозати мол, аз ҷониби танзимгари ваколатдори иқтисодӣ, ки ҳамчун декларант нисбати ин мол баромад мекунад, бо ҳусусиятҳои

пешбининамудаи моддаҳои 151 ва 160 Кодекси мазкур.

2. Содагардонихои маҳсусе, ки моддаи мазкур пешбинӣ намудааст, танҳо дар ҳолатҳои татбик мегарданд, агар танзимгари ваколатдори иқтисодӣ ҳамчун декларанти моле, ки нисбати он истифодаи чунин содагардонихои маҳсус пешбинӣ шудааст, ҳуқуқи баромад карданро дошта бошад.

3. Номгӯйи молҳое, ки нисбати онҳо содагардонихои маҳсуси моддаи мазкур пешбинӣ намегарданд, аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда мешавад.».

5. Моддаи 470¹ бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Моддаи 470¹. Фаъолияти мутақобила ва ҳамкории мақомоти гумruk бо ташкилотҳои fайritichoratii muttahidkunandai shahson, ki faъoliyatni vobasta ba intikoli mol va vositaҳoi naқliётro tavassuti sarҳadi gumaruki Ҷумҳурии Тоҷикистон amalӣ menamоянд, inchunin shahsoni dar soҳai faъoliyatni gumarukӣ amalkunanda.

1. Бо мақсади мувоғиқати манғиатҳои муҳими ҷамъиятии шахсони анҷомдиҳандай фаъолияти вобаста ба интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт тавассути сарҳади гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин шахсони дар соҳаи фаъолияти гумrukӣ amalkunanda, мақомоти гумruk бо ташкилотҳои fayritichoratii muttahidkunandai чунин шахсон ҳамкорӣ менамояд.

2. Ҳамкории мақомоти гумruk бо ташкилотҳои fayritichoratii muttahidkunandai шахсони анҷомдиҳандай фаъолияти вобаста ба интиқоли мол ва воситаҳои нақлиёт тавассути сарҳади гумruki Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин шахсони дар соҳаи фаъолияти гумrukӣ amalkunanda метавонад дар шаклҳои зерин анҷом дода шавад:

1) пешниҳод намудани таклифҳо ба лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи фаъолияти гумrukӣ;

2) иштирок дар арзёбии самаранокии татбики чораҳои маъмурияти гумrukӣ;

3) шаклҳои дигари ҳамкорӣ, ки конунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ намудааст.

3. Бо мақсади фаъолияти мутақобила ва ҳамкорӣ оид ба масъалаҳои татбики усулҳои самараноки барасмиятдарории гумrukӣ ва назорати гумrukӣ, мақомоти гумruk бо ташкилотҳои fayritichoratii muttahidkunandai шахсони анҷомдиҳандай фаъолияти вобаста ба интиқоли мол ва воситаҳои naқliёт тавассути сарҳади гумruki Ҷумҳурии Тоҷикистон машварат мегузаронад. Тартиби гузаронидани чунин машварат аз ҷониби мақоми ваколатдор оид ба масъалаҳои фаъолияти гумrukӣ муқарар пар карда мешавад.».

ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТО҆ЧИКИСТОН ДАР БОРАИ ВОРИД НАМУДАНИ ТАҒИЙИРУ ИЛОВАҲО БА КОДЕКСИ АНДОЗИ ҶУМҲУРИИ ТО҆ЧИКИСТОН

Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон муносибатҳои омираноро оид ба муқаррар намудан, тағиyr додан, бекор кардан, ҳисоб ва пардоҳт намудани андозҳо, инчунин муносибатҳои байни давлат ва андозсупорандаро (агенти андозро) вобаста ба иҷрои уҳдадориҳои андоз (минбаъд – муносибатҳои андозӣ) танзим менамояд.

Ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 сентябри соли 2012 қабул шудааст (Ахбори Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2012, № 9, мод. 838; с. 2013, № 12, мод. 889, мод. 890; с. 2015, № 3, мод. 210, № 11, мод. 965, мод. 966; с. 2016, № 3, мод. 150, № 11, мод. 883; с. 2017, № 1-2, мод. 21, № 5, қ.1, мод. 280; с. 2018, № 2 мод. 66, мод. 67, № 7-8, мод. 529; с. 2019, № 4-5, мод. 227, № 6, мод. 322, № 7, мод. 473), тағиyr иловави зерин ворид карда шуданд:

1. Дар моддаи 17:

- бандҳои 55), 56) ва 57) бо мазмуни зерин илова карда шуданд:

«55) Маҳзани elektronӣ - модули барномаи компьютерие, ки дар заминаи ҳисоботи муҳосибӣ барои муайян намудани баҳисобигарии дурустӣ муомилоти молу маҳсулоти андозсупорандагон ва манбаъҳои андозбандӣ истифода бурда мешавад. Тартиби пешбуруди он аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ муайян карда мешавад.

56) Амалиёти азnavbaҳodiҳии асъор ва металлҳои қиматбаҳо - амалиёте, ки бинобар тағиyr ёфтани қурби пули миллӣ нисбат ба

асъори хоричй ва металлҳои қиматбаҳо бо мақсади танзими ҳисботи даҳлдори тавозунии ташкилот (корхона, муассиса), новобаста ба майлу ҳоҳиши он, анҷом дода шуда, вобаста ба мусбат ва ё манғӣ будани натиҷаи ниҳоии он (фарқияти ниҳоии даромаду ҳарочоти азна-вбаҳодиҳӣ) дар давраи ҳисботӣ ё ба даромад ва ё ба ҳарочоти ташкилот мансуб дониста мешавад.

57) Мошинҳои назоратӣ-ҳазинавӣ - машинҳои электронии ҳисоббарор, воситаҳои дигари компьютерӣ ва комплектии онҳо бо хотираи фискалӣ ва (ё) дастгоҳҳои нигоҳдории маълумоти дорои функцияҳои наасбкунӣ ва интиқоли маълумот, ки барои бақайдгирӣ ва инъикоси маълумоти ҳисоббаробаркунии пулӣ ҳангоми фурӯши мол, кор ва хизматрасонӣ истифода шуда, ҳар моҳ сабти тасҳехшуда (танзимшуда), чопкунӣ ва нигоҳдории маълумотро, новобаста ба мавҷудияти қувваи барқ ва интиқоли ҳуҷҷатҳои фискалӣ, ба мақомоти андоз тавассути операторҳо таъмин менамоянд.».

2. Моддаи 17¹ бо мазмуни зерин илова карда шуд:

«Моддаи 17¹. Утоқи шахсии андозсупоранд

1. Утоқи шахсии андозсупоранд (минбаъд – утоқи шахсӣ) – саҳифаи маълумоте, ки дар сомонаи мақоми ваколатдори давлатӣ дар шабакаи Интернет нигоҳ дошта мешавад. Тартиби пешбуруди он аз ҷониби мақоми ваколатдори давлатӣ муайян карда мешавад.

2. Утоқи шахсӣ аз ҷониби андозсупоранд баюри дар шакли электронӣ аз мақомоти андоз гирифтани иттилоот ва ба мақомоти андоз пешниҳод намудани ҳисботи андоз истифода мешавад.

3. Муқаррароти қисмҳои 1 ва 2 моддаи мазкур нисбати талаботи дар моддаҳои 27 ва 87 Кодекси андоз пешбинишуда татбиқ намешаванд.».

3. Дар моддаи 114:

- аз қисми 2 калимаҳои «то ба истифода додани» хорич карда шуданд;

- қисми 3 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«3. Нисбат ба корхона, агар зиёда аз 25 фоизи хисса дар сармояи оинномавиаш (шаркиаш) мустақим ё ғайримустақим ба ғайрирезидентҳо ё шахсони ҳуқуқии аз андоз аз фоида

озод тааллук дошта бошад, доир ба ҳар як қарзи дар доираи давраи андоз истифодашуда фоизҳои пардохтшуда мувофиқи қисми 1 ҳамин модда тарҳ карда мешаванд, аммо маблағи ниҳоии фоизҳое, ки мувофиқи қисми 1 ҳамин модда метавонанд тарҳ шавад, бо маблағи фоизҳое, ки аз меъёри ҳадди ниҳоии фоизҳо зиёд мебошанд, маҳдуд мегардад.

Барои мақсадҳои ҳамин модда меъёри ҳадди ниҳоии фоизҳо бо роҳи тақсим намудани маблағи фоизи қарзҳо ба коэффициенти сармояи оинномавӣ муайян карда мешавад. Коэффициенти сармояи оинномавӣ бо роҳи тақсими маблағи қарзи пардохтнашуда дар охири давраи ҳисботӣ ба арзиши хиссаи иштироки муассиси хоричӣ дар сармояи оинномавӣ ва тақсими он ба 3 муайян карда мешавад. Таҳти мағҳуми қарз ҳама гуна қарзҳои молӣ ва тиҷоратӣ, амнотҳои бонкӣ ва қарзҳои дигар, новобаста ба шакли барасмиятдарории онҳо, дониста мешаванд.».

4. Моддаи 296 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Моддаи 296. Меъёрҳои андоз

Меъёри андози низоми содакардашуда ба андозаи зерин муқаррар карда мешавад:

1) Барои амалиётҳои андозсупорандагони дар моддаи 291 Кодекси мазкур пешбинишуда, ба истиснои қисми 4:

а) Барои фаъолият оид ба истеҳсоли мол:

- аз рӯи амалиётҳои ғайринақдӣ 4 фоиз;
- аз рӯи амалиётҳои нақдӣ 5 фоиз.

б) Барои намудҳои дигари фаъолият:

- аз рӯи амалиётҳои ғайринақдӣ 5 фоиз;
- аз рӯи амалиётҳои нақдӣ 6 фоиз.

2) Барои амалиётҳои андозсупорандагони дар қисми 4 моддаи 291 Кодекси мазкур пешбинишуда:

а) Барои фаъолият оид ба истеҳсоли мол:

- аз рӯи амалиётҳои ғайринақдӣ 13 фоиз;
- аз рӯи амалиётҳои нақдӣ 14 фоиз.

б) Барои намудҳои дигари фаъолият:

- аз рӯи амалиётҳои ғайринақдӣ 15 фоиз;
- аз рӯи амалиётҳои нақдӣ 16 фоиз.».

ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БОРАИ ВОРИД НАМУДАНИ ТАҒӢИРОТУ ИЛОВА БА КОДЕКСИ АНДОЗИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 17 сен-табри соли 2012 қабул шудааст (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2012, № 9, мод. 838; с. 2013, № 12, мод. 889, мод. 890; с. 2015, № 3, мод. 210, № 11, мод. 965, мод. 966; с. 2016, № 3, мод. 150, № 11, мод. 883; с. 2017, № 1-2, мод. 21, № 5, к. 1, мод. 280; с. 2018, № 2, мод. 66, мод. 67, № 7-8, мод. 529; с. 2019, № 4-5, мод. 227, № 6, мод. 322, № 7, мод. 473), тағиироту иловай зерин ворид карда шуданд:

1. Аз сарҳати якуми қисми 1 моддаи 220 қалимаҳои «геологӣ ва (ё)» хориҷ карда шуд.

2. Дар моддаи 223:

- қисми 1 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«Бонуси обунавӣ аз ҷониби шахсе пардоҳт мешавад, ки дар озмун барои гирифтани ҳуқуки истифодабарии сарватҳои зеризаминий голиб омадааст ё ҳуқуки истифодабарии сарватҳои зеризаминиро дар асоси музокироти мустақим ва (ё) иҷозатнома (иҷозат)-ро барои истиҳроҷи маъданҳои фоиданок тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон гирифтааст.»;

- қисми 2 хориҷ карда шуд.

3. Дар моддаи 225:

- қисми 1 дар таҳрири зерин ифода карда шуд:

«1. Маблағи муқарраршудаи бонуси обунавӣ аз ҷониби истифодабарандагони сарватҳои зеризаминий пас аз гирифтани иҷозатнома (иҷозат) оид ба ҳуқуки истиҳроҷи сарватҳои зеризаминий дар муҳлатҳои зерин пардоҳт карда мешавад:

а) барои маъданҳои фоиданоки маъмӯл ва маъданҳои фоиданок (ба истиснои субъектҳое, ки дар соҳаи истиҳроҷи ангишт фаъолият менамоянд):

- сӣ фоизи маблағи муқарраршудаи бонуси обунавӣ дар давоми 30 рӯзи таквими аз санаи гирифтани иҷозатнома (иҷозат) оид ба ҳуқуки истиҳроҷи сарватҳои зеризаминий;

- ҳафтод фоизи маблағи бοқимондаи муқарраршудаи бонуси обунавӣ аз санаи оғоз намудани корҳои истиҳроҷи маъданҳои фоиданок дар давоми 1 (як) сол аз рӯи хиссаҳои баробар барои ҳар моҳи давраи ҳисоботӣ;

б) барои истиҳроҷи ангишт вобаста ба андозаи бонуси обунавии ҳисобшуда:

- то 200000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ташкил додани маблағи бонуси обунавӣ дар давоми 2 (ду) сол аз рӯи хиссаҳои баробар барои ҳар моҳи ҳисоботӣ;

- аз 200000 то 500000 нишондиҳанда барои ҳисобҳо ташкил намудани маблағи бонуси обунавӣ дар давоми 4 (чор) сол аз рӯи хиссаҳои баробар барои ҳар моҳи ҳисоботӣ;

- аз 500000 то 1 миллион нишондиҳанда барои ҳисобҳо ташкил намудани маблағи бонуси обунавӣ дар давоми 6 (шаш) сол аз рӯи хиссаҳои баробар барои ҳар моҳи ҳисоботӣ;

- зиёда аз 1 миллион нишондиҳанда барои ҳисобҳо ташкил намудани маблағи бонуси обунавӣ дар мӯҳлати 10 (даҳ) соли аввали фаъолият аз рӯи хиссаҳои баробар барои ҳар моҳи ҳисоботӣ.»;

- қисми 2 бо мазмуни зерин илова карда шавад:

«2. Истифодабарандай сарватҳои зеризаминий метавонад маблағи пурраи ҳисобшудаи бонуси обунавиро, новобаста аз муқаррароти қисми 1 моддаи мазкур, якбора пардоҳт намояд.»;

- қисмҳои 2 ва 3 мувофиқан қисмҳои 3 ва 4 ҳисобида шуд.

ҚОНУНИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР БОРАИ ҲАЗИНАДОРӢ

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳазинадорӣ» 2 январи соли 2020 қабул гардида, қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқию ташкилии низоми ҳазинадорӣ ва тартиби фаъолияти мақомоти ҳазинадории Ҷумҳурии Тоҷикистонро муқаррар менамояд.

Қонуни мазкур аз 9 бобу 27 модда иборат мебошад.

Қонуни мазкур дарбаргирандаи чунин бобҳо мебошад:

- БОБИ 1. МУҚАРРАРОТИ УМУМӢ;

- БОБИ 2. МАҚОМОТИ ҲАЗИНАДОРӢ, НИЗОМ, ВАКОЛАТ, ВАЗИФА ВА ҲУҚУҚҲОИ ОНҲО;

- БОБИ 3. АСОСҲОИ ТАШКИЛИ ИЧРОИ БУЧЕТ АЗ ҶОНИБИ МАҚОМОТИ ҲАЗИНАДОРӢ;

- БОБИ 4. СУРАТҲИСОБИ ЯГОНАИ ҲАЗИНАДОРӢ, МЕХАНИЗМИ БОНКИИ ҲАЗИНАДОРӢ ВА ҶОЙГИРОНИИ МАБЛАҒ-

ХОИ ОЗОДИ БУЧЕТИ ДАВЛАТЫ ҲАМЧУН
ПАСАНДОЗ ДАР ТАШКИЛОТХОИ ҚАРЗЙ;

- БОБИ 5. МУНОСИБАТХО БАЙНИ
МАҚОМОТИ МАРКАЗЙ ВА МАҲАЛЛИИ
ХАЗИНДОРЙ, МАҚОМОТИ ХАЗИНДОРЙ
БО ВАЗОРАТУ ИДОРАҲО, ТАШКИЛОТХОИ
БУЧЕТЙ ВА МАҚОМОТИ ИДОРАКУНИИ
ФОНДХОИ МАҚСАДНОКИ ДАВЛАТЙ,

УҲДАДОРИХОИ ГИРАНДАГОНИ МАБЛАҒ-
ХОИ БУЧЕТЙ;

- БОБИ 6. БАҲИСОБГИРЙ ВА ҲИСО-
БОТДИХЙ ОИД БА ИЧРОИ БУЧЕТ;

- БОБИ 7. НАЗОРАТ ВА АУДИТИ
ФАҶОЛИЯТИ МАҚОМОТИ ХАЗИНДОРЙ;

- БОБИ 8. ТАЛАБОТ ОИД БА ҲИФЗИ
ИТТИЛООТ;

- БОБИ 9. МУҚАРРАРОТИ ХОТИМАВЙ.

*Шуъбаи қонунгузорӣ оид ба молия,
андозу гумрук ва фаҷолияти бонкӣ*

НАВИГАРИҲОИ ҚОНУНГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ КИШОВАРЗӢ, ИСТИФОДАИ САРВАТҲОИ ТАБИЙ ВА ҲИФЗИ МУХИТИ ЗИСТ

Дар семоҳаи якуми соли 2020 дар қонунгузории соҳаи кишоварзӣ, истифодаи сарватҳои табий ва ҳифзи муҳити зист як қатор навигариҳо ба вучуд омаданд. Дар ин давра аз ҷониби Мачлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон 2 қонун қабул гардид:

- 1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ниҳолпарварӣ»;**
- 2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ассотсиатсияи истифодабарандагони об».**

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ниҳолпарварӣ» аз 2 январи соли 2020, № 1669 дар низоми қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон қонуни нав буда, он аз 5 боб ва 20 модда иборат мебошад. Қонуни мазкур асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иқтисодии парвариш ва фурӯши ниҳолҳои мевадиҳанда, ҳамешасабз ва ороиширо муқаррар менамояд.

Дар боби якуми Қонуни мазкур масъалаҳои вобаста ба мағҳумҳои асосӣ, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ниҳолпарварӣ, ваколатҳои мақоми ваколатдори давлатӣ дар соҳаи ниҳолпарварӣ, ваколатҳои мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар соҳаи ниҳолпарварӣ, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои субъектҳои фаъолияти ҳочагидории соҳаи ниҳолпарварӣ ва суғуртаи субъектҳои фаъолияти ҳочагидории соҳаи ниҳолпарвариро пешбинӣ мекунад.

Дар боби сеюм масъалаҳои ташкили низоми ниҳолпарварӣ, маводи киштшаванда ва ниҳолҳо, парвариш, назорат ва фурӯши ниҳолҳо, баҳисобирии ниҳолҳо, воридот ва содироти маводи киштшаванда ва ниҳолҳо ва сертификатсияи маводи киштшаванда ва ниҳолҳо муқаррар карда шудаанд.

Бобҳои чорум ва панҷум ба масъалаҳои бунёди боғҳои модарӣ ва маводи киштшаванда ва инчунин муқаррапоти хотимавӣ бахшида шудаанд.

Қабул ва мавриди истифода қарор додани қонуни мазкур имкон медиҳад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар масъалаи парвариш ва ба фурӯш баровардани ниҳолҳои мевадиҳанда, ороиши ва ҳамешасабз дар доираи татбиқи Барномаи рушди соҳаи боғу токпарварӣ барои солҳои 2016-2020 қадамҳои устувор гузорад.

Ҳадафҳои асосии қонуни зикршуда, муқаррар намудани асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ ва иқтисодии ташаккули низоми ниҳолпарварӣ дар истехсол ва фурӯши ниҳолҳои мевадиҳанда, ҳамешасабз ва ороиши, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои истехсолкунандагони маводи киштшаванда ва ниҳолҳо, бамеъёрдарории фаъолияти шаклҳои гуногуни ҳочагидорӣ ва идоракунии давлатӣ мебошанд.

2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ассотсиатсияи истифодабарандагони об» аз 2 январи соли 2020, № 1668 дар таҳрири нав қабул карда шуд, ки аз 8 боб ва 32 модда иборат мебошад. Қонуни мазкур асосҳои иқтисодӣ, ташкилӣ ва ҳуқуқии фаъолияти ассотсиатсияи истифодабарандагони обро муайян намуда, ба таъмини сарфай об ва истифодаи босамари иншооти гидротехникӣ дар минтақаи хизматрасонӣ равона карда шудааст.

Дар боби якуми Қонуни номбурда мағҳумҳои асосӣ, қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи ассотсиатсияи истифодабарандагони об, вазифаҳои ассотсиатсияи истифодабарандагони об ва принципҳои фаъолияти ассотсиатсияи истифодабарандагони об пешбинӣ карда шудаанд.

Боби дуюми он масъалаҳои дастгирии давлатии ассотсиатсияҳои истифодабарандагони об, ҳамоҳангзории фаъолияти ассотсиатсияҳои истифодабарандагони об ва муносибатҳои меҳнатӣ дар ассотсиатсияҳои истифодабарандагони обро муайян намудааст.

Боби сеюм бошад, масъалаҳои вобаста ба таъсиси ассотсиатсияи истифодабарандагони об, оинномаи ассотсиатсияи истифодабарандагони об ва азnavташкildihъ ва барҳамdiҳи ассотсиатсияи истифодабарандагони обро пешбинӣ мекунад.

Дар бобҳои чоруму панҷум хукуқ ва уҳдадориҳои ассотсиатсияи истифодабарандагони об, аъзои он ва истифодабарандагони дигари об ва ташкили фаъолияти ассотсиатсияи истифодабарандагони об акс ёфтаанд.

Бобҳои шашум, ҳафтум ва ҳаштум ба масъалаҳои моликият ва воситаҳои молиявии ассотсиатсияи истифодабарандагони об, итти-

фоқи ассотсиатсияҳои истифодабарандагони об ва муқаррароти хотимавӣ бахшида шудаанд.

Бояд қайд кард, ки бо қабули Қонуни мазкур қонуни қаблан қабулгардида аз 21 ноябрри соли 2006 «Дар бораи ассотсиатсияи истифодабарандагони об» (Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2006, №11, мод. 474; с.2011, №3, мод. 173) аз эътибор соқит дониста шуд.

Юлдошева Ф. Г.,
*мутахассиси пешбари шуъбаи кишоварзӣ,
истифодаи сарватҳои табииӣ ва ҳифзи
муҳими зист*

БАРГУЗОРИИ НИШАСТИ МАТБУОТИИ МАРКАЗИ МИЛЛИИ ҚОНУНГУЗОРИИ НАЗДИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН ОИД БА ҶАМЬБАСТИ ФАҶОЛИЯТ ДАР СОЛИ 2019

3 феврали соли 2020 нишасти матбуотии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ҷамъбасти фаҷолият дар соли 2019 баргuzор гардид, ки дар кори он муовини сардори Раёсати ҳуқуки Дастигоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Саидализода Фозил ва намояндагони воситаҳои ахбори омма, аз ҷумла матбуот, телевизион ва радио иштирок намуданд.

Дар оғоз Саидзода Иззатулло Ҳабибулло – директори Маркази миллии қонунгузорӣ доир ба фаҷолияти Марказ дар соли 2019 гузориши мухтасар пешниҳод карданд.

Зикр гардид, ки гузаронидани экспертизаи ҳуқуқии лоиҳаи қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ яке аз вазифаҳои асосии Марказ ба ҳисоб меравад, ки дар давраи ҳисботӣ Марказ 105 лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро аз экспертизаи ҳуқуқӣ гузаронида, барои аз ҷиҳати илмиву амалӣ асоснок намудан, мукаммалу мушаҳҳас гардонидани механизми татбиқӣ онҳо 932 таклиф пешниҳод намуд.

Соли 2019 Маркази миллии қонунгузорӣ ҳамчун мақоми ваколатдори гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ лоиҳаи 18 санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳаи соҳибкориро ҷиҳати фарогир будани онҳо ба таҳлили таъсири танзимкунӣ, оид ба огоҳинома дар бораи омода намудани лоиҳаҳои мазкур ва гузаронидани таҳлили таъсири танзимкунӣ мавриди баррасӣ қарор дода, хулосаҳои ҳуқуқӣ пешниҳод кард. Ҳусусан ба лоиҳаи Кодекси маорifi Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш», «Дар бораи сайёҳӣ», «Дар бораи арбитражи байналмилалии тичоратӣ» ва гайра.

Дар самти таҳияи лоиҳаи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бошад, Марказ давоми соли сипаришуда 8 лоиҳа, аз ҷумла лоиҳаҳои Кодексҳои экологӣ ва граждании Ҷумҳурии

Тоҷикистонро дар таҳрири нав, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тичорати электронӣ», «Дар бораи арбитражи байналмилалии тичоратӣ» дар таҳрири нав, лоиҳаҳои Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба ворид намудани тағиیرу иловаҳо ба Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи қарзгирии давлатӣ ва қарзе, ки аз ҷониби давлат кафолат дода мешавад» ва «Дар бораи гаравхона (ломбард)» таҳия намуд, ки лоиҳаҳои зикршуда дар баррасӣ қарор доранд.

Дар робита ба таҳияи пешниҳодот оид ба мутобиқ намудани санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бо Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва бо мақсади мутобиқгардониву мукаммалсозии қонунгузории мӯковимат бо коррупсия ва қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ дар ҳайати намояндагони ҳокимиюти қонунгузор, иҷроия ва судӣ гурӯҳҳои кории байниидоравӣ таъсис дода шуда, корҳои назаррас иҷро гардид.

Дар давраи ҳисботӣ тадқиқотҳои мӯкоисавию ҳуқуқии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон бо қонунгузории давлатҳои хориҷӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалии эътирофнамудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон гузаронида шуда, ба табъ расиданд. Аз ҷумла, таҳлилҳои мӯкоисавӣ - ҳуқуқии қонунгузории бонӣ, муҳоҷират, мӯбориза бар зидди коррупсия, мурофиаи ҷиноятӣ ва қонунгузории сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Бо мақсади мураттабсозии қонунгузорӣ дар сомонаи расмии Марказ саҳифаи маҳсуси «Қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон» фаҷолият мекунад, ки дар давраи ҳисботӣ 105 санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз инвентаризатсия гузаронида шуд.

Дар соли 2019 бо ташабуси Марказ як Конференсияи байналмилалии илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Имплементатсияи меъёрҳои ҳуқуки байналмилалии инсондӯстӣ дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон», 3 Конференсияи ҷумҳуриявии илмию амалӣ дар мавзӯҳои «Фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: масоил ва дурнамо», «Конститутсияи соли 1994 ҳамчун санади асосии рушди минбаъдаи давлатдории тоҷикон», баҳшида ба Рӯзи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 10-умин согарди таъсисёбии Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, таҳти унвони “Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон - асосгузори низоми ҳуқуқи миллӣ”, инчунин 3 семинар ва 4 мизҳои мудаввар гузаронида шуданд.

Дар давраи ҳисботӣ кормандони Марказ дар кори 30 чорабиниҳои илмии дохилю ҳориҷӣ иштирок ва баромадҳо намуданд.

Нишондод оид ба тайёр намудани мутахассисони соҳаҳои ҳуқуқ - як корманди Марказ рисолаи номзадӣ ҳимоя намуд. Кормандони дигар дар мавзӯҳои муайяни илмӣ фаъолият доранд.

Фаҳмондадиҳии муқаррароти асосии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз вазифаҳои асосии Марказ буда, тибки нақшай ҷорабиниҳои тасдиқгардида дар ин самт

баромадҳо тарики радио, телевизион ва сафарҳои хизматӣ ба маҳалҳо ба роҳ монда шуд. Роҳбарият ва кормандон ба 15 шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ, аз ҷумла ба ноҳияҳои Дарвоз, Рошқалъа, Ванҷ, Ишкошим, Қубодиён, Шаҳритуз, Ёвон, Абдураҳмони Ҷомӣ, Балҷувон, Лахш, Рашт ва шаҳрҳои Кӯлоб ва Исфара сафарҳои хизматӣ анҷом дода, доир ба фаҳмондадиҳии муқаррароти қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон воҳӯриҳо барпо намуданд.

Барои баланд бардоштани маърифати ҳуқуқии кормандони мақомоти марбутаи шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ шумораи зиёди маводи ҳуқуқӣ дар шакли китоб ва тафсир дастрас карда шуд.

Тариқи ВАО, аз ҷумла, телевизион ва радио 41 баромад анҷом дода шуд.

Дар соли 2019, 9 тафсири илмию амалии санадҳои меъерии ҳуқуқӣ омода ва нашр гардид, баҳусус Тафсирҳои Кодекси ҷанғали Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи назорати давлатии молиявӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Дар бораи гаравхона (ломбард)», «Дар бораи ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он» ва «Дар бораи пешгирии зӯроварӣ дар оила».

Тафсирҳои илмию амалии Қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи гурезаҳо», «Дар бораи мақомоти худфаъолияти ҷамъиятӣ», «Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳолӣ» ва «Дар

бораи хучҷати электронӣ” бошад, таҳия гардида, дар арафаи нашр қарор доранд.

Дар самти тибки қонунгузорӣ ба роҳ мондани таъсиси нашрияи чопӣ ва фаъолияти нашриявӣ низ як қатор корҳои назаррас ба сомон расонида шуданд. Бо мақсади нашр намудани маколаҳои илмии олимони соҳаи ҳуқуқ, маводи ҳуқуқӣ ва баланд бардоштани сатҳи дониши ҳуқуқии шаҳрвандон шумораҳои 1-4 Мачаллаи илмӣ-таҳлилии «Қонунгузорӣ» нашр гардид. Мачаллаи мазкур ба Номгӯи мачалла ва нашрияҳои тақризшавандай Комиссияи Олии Аттестацисионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон (КОА) шомил мебошад.

Зикр кардан бамаврид аст, ки дар давраи ҳисоботӣ бо мақсади мутобиқ намудани сомонаи расмии Марказ ба талаботи Қоидаҳои ягона барои сомонаҳои расмии вазорату идораҳо, мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимиияти давлатӣ ва мақомоти худидоракунии шаҳрак ва дехот дар шабакаи Интернет”, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 10 июли соли 2017, №344 тасдиқ гардидааст, корҳо дар самти таҷдиди сомона анҷом ёфта, Сомонаи нав бо се забон ва дар се суроға: www.mmk.tj, www.ncz.tj ва www.ncl.tj фаъолият дорад. Дар як моҳи охир аз сомона 140 000

шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ истифода намуда, қонунҳо ва дигар маводи ҳуқуқиро дастрас намуданд.

Таъсиси китобхонаи электронии ҳуқуқӣ ва маҳзани маълумоти ҳуқуқӣ самти дигари фаъолият аст. Бо ҳамин мақсад дар сомонаи Марказ рубрикаи «Китобхона» фаъол аст, ки дар он номгӯи 1332 адабиёти илмӣ ва ҳуқуқии Марказ ҷойгир гардидаанд. Инчунин, дар Марказ китобхона фаъолият менамояд, ки он дорои беш аз 2000 номгӯи китоб ва маводи ҳуқуқӣ мебошад.

Дар соли 2019 ба Марказ 202 муроҷиати шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ тариқи хаттӣ, шифоҳӣ, электронӣ ва телефонӣ ворид шуд. Муроҷиатҳо саривакӯт дар доираи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи муроҷиатҳои шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ” баррасӣ гардида, ба муаллифон ҷавобҳои мушаҳҳас ирсол гардид. Ҳамчунин, тибқи ҷадвали тасдиқшуда, қабули шаҳрвандон аз ҷониби роҳбарият ва кормандони Марказ ба роҳ монда шудааст.

Намояндагони воситаҳои ахбори омма доир ба гузориши мазкур ва самтҳои дигари фаъолияти Марказ саволҳои худро манзур намуданд, ки ба онҳо аз ҷониби директори Марказ посухҳои мушаҳҳас дода шуд.

Шуъбаи иттилооти ҳуқуқӣ ва мураттабсозии ММҚ

ТАЛАБОТ БАРОИ МУАЛЛИФОН	ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
<p>1. МАЪЛУМОТ ДАР БОРАИ МУАЛЛИФОН</p> <ul style="list-style-type: none"> - насаб, ном ва номи падари муаллиф/ муаллифон (бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англӣ); - номи пурраи мақомот – вазифа, рутба, унвони илмӣ, агар хориҷӣ бошад – қайди давлат, шаҳр (бо се забон); - почтаи электронии муаллиф/муаллифон (телефон барои тамоси муҳаррирон); - акси муаллиф дар формати JPEG. 	<p>1. СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ</p> <ul style="list-style-type: none"> - фамилия, имя, отчество автора/авторов (на таджикском, русском и английском языках); - полное название организации – должность, звание, ученая степень, если иностранец/иностранцы – указать страну, город (на трех языках); - электронная почта автора/авторов (телефон для связи редакторов); - фотография в формате JPEG.
<p>2. НОМИ МАҶОЛА Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англӣ оварда мешавад.</p>	<p>2. НАЗВАНИЕ СТАТЬИ Приводится на таджикском, русском и английском языках.</p>
<p>3. КАЛИДВОЖАҲО Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англӣ оварда мешаванд. Калидвожаҳо ё ибораҳо аз яқдигар бо аломати нуқтавергул (;) чудо карда мешаванд.</p>	<p>3. КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА Приводятся на таджикском, русском и английском языках. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга знаком точки с запятой (;)</p>
<p>4. АННОТАЦИЯ Бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англӣ оварда мешавад.</p>	<p>4. АННОТАЦИЯ Приводится на таджикском, русском и английском языках.</p>
<p>5. БАҲШОИ МАВЗӰЙ Нишон додани рамзи «КУД» ё «КОА» (тибқи талаботи амалкунандай таҳассусии кормандони илмӣ).</p>	<p>5. ТЕМАТИЧЕСКИЕ РУБРИКИ Указывается код УДК или ВАК (согласно действующей номенклатуре специальностей научных работников).</p>
<p>6. ОРОИШИ МАТН <i>Доираи саҳифа:</i> 3 см. аз чап, 1 см. аз рост, 2 см. аз боло ва 2 см. аз поён. <i>Шрифт:</i> Times New Roman TJ 14 кгл; Times New Roman 14 кгл (барои матни русӣ). <i>Фосила:</i> 1.5. <i>Сарҳам:</i> 1.25 см.</p>	<p>6. ОФОРМЛЕНИЕ ТЕКСТА <i>Поля:</i> 3 см. слева, 1 см. справа, 2 см. сверху и 2 см. снизу. <i>Шрифт:</i> Times New Roman 14 кгл; Times New Roman TJ 14 кгл (для таджикского текста). <i>Интервал:</i> 1.5. <i>Абзацный отступ:</i> 1.25 см.</p>
<p><i>Ориентатсия:</i> «книжная», бе гузоштани саҳифа, бе кӯҷонидан аз сатр ба сатр, истиноди библиографӣ ба сарчашма дар доҳили матн, бо ишораи рақамҳо дар доҳили қавси кунҷӣ: «[1]». Агар саҳифа дошта бошад: «[1, с. 12]». Такрори истинод бо ишораи рақами истиноди қаблӣ ва рақами саҳифаи нав меояд.</p>	<p><i>Ориентация:</i> книжная, без простановки страниц, без переносов, библиографическая ссылка на источник внутри текста, обозначается цифрами внутри квадратных скобок: «[1]». Если имеется страница: «[1, с. 12]». Повтор ссылки с указанием номера прежней ссылки и новой цифрой страницы.</p>
<p><i>Барномаи таҳрирӣ:</i> бастаи Microsoft Office - Word 2003 ё Word 2007.</p>	<p><i>Редактор формул:</i> пакет Microsoft Office - Word 2003 или Word 2007.</p>
<p><i>Номи маҷола:</i> дар маркази сатр, бе сарҳам, бо ҳарфҳои калон.</p>	<p><i>Название статьи:</i> по центру, без отступа, прописными буквами.</p>
<p><i>Матн:</i> баробаркунӣ – «по ширине».</p>	<p><i>Текст:</i> выравнивание «по ширине».</p>
<p><i>Ҳаҷми саҳифа:</i> на камтар аз 7 саҳифа (барои маҷолаи илмӣ).</p>	<p><i>Объем страниц:</i> не менее 7 страниц (для научной статьи).</p>

<p>Шакли намунаии барасмиятдарории рӯй-хатҳои библиографӣ</p> <p>МАКОЛА АЗ МАҶАЛЛАҲО ВА МАҶМУАҲО</p> <p>Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, к. 1, мод. 699.</p> <p>Баҳриддинов С.Э. Доир ба баязе масъалаҳои назарияи пешгирии чинояткорӣ // Қонунгузорӣ. 2011. №1. С. 68-72.</p> <p>МОНОГРАФИЯҲО:</p> <p>Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Прoспект, 2006. С. 305-412.</p> <p>АВТОРЕФЕРАТҲО</p> <p>Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.</p> <p>ДИССЕРТАЦИЯҲО</p> <p>Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. С. 54-55.</p> <p>ШАРХҲОИ ТАҲЛИЛИ</p> <p>Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. - 39 с.</p> <p>МАВОДҲОИ КОНФЕРЕНСИЯҲО</p> <p>Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.</p> <p>ХУЧЧАТҲО АЗ ИНТЕРНЕТ</p> <p>Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Манбаи электронӣ] //URL:http://www.banki.ru/news/bankpress/ (санаи муроҷиат: 12.09.2016). Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тарбияи ҷисмонӣ ва варзиш» аз 5 марта соли 2007 [Манбаи электронӣ] //URL:http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/ (санаи муроҷиат: 12.10.2016).</p>	<p>Примерный формат оформления библиографических списков</p> <p>СТАТЬИ ИЗ ЖУРНАЛОВ И СБОРНИКОВ</p> <p>Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г., №12, ч. 1, ст. 699.</p> <p>Баҳриддинов С.Э. Доир ба баязе масъалаҳои назарияи пешгирии чинояткорӣ // Законодательство. 2011. №1. С. 68-72</p> <p>МОНОГРАФИИ</p> <p>Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки: учебник для вузов. – 2-е изд. – М.: Прoспект, 2006. С. 305-412.</p> <p>АВТОРЕФЕРАТЫ</p> <p>Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дисс. ... канд. техн. наук. - Новосибирск, 2000. -18 с.</p> <p>ДИССЕРТАЦИИ</p> <p>Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: Дисс. ... канд. полит. наук. - М., 2002. С. 54-55.</p> <p>АНАЛИТИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ</p> <p>Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья: аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: ИМЭМО, 2007. - 39 с.</p> <p>МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ</p> <p>Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион. конф., Ярославль, 2003. 350 с.</p> <p>ИНТЕРНЕТ-ДОКУМЕНТЫ</p> <p>Смертина П. Исламский банкинг пришел в Россию [Электронный ресурс] //URL:http://www.banki.ru/news/bankpress/ (дата обращения: 12.09.2016). Закон Республики Таджикистан «О физической культуре и спорте» от 5 марта 2007 года [Электронный ресурс] //URL:http://mmk.tj/ru/legislation/legislation-base/2007/ (дата обращения: 12.10.2016).</p>
---	--

Мачаллаи «Қонунгузорӣ» бо мақсади мусоидат ба инкишофи илми ҳуқуқ, низоми давлатии иттилооти ҳуқуқӣ, фаҳмондадиҳии муқаррароти асосии қонунгузорӣ, интишори тафсири илмию амалии санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, маводи ҳуқуқӣ ва иттилоотию таҳлилӣ дар як сол чор маротиба нашр мегардад.

Шуморай маҳдуди мачалла ба фурӯши чакана бароварда мешавад.

Роҳи дастрас намудани мачалла обуна мебошад.

Обуна ба мачаллаи «Қонунгузорӣ» тавассути шуъбаҳои Хадамоти алоқаи назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат мегирад.

Индекси обуна: 77710.

Нархи солонаи обуна - 200 сомонӣ.

Реквизитҳои бонкӣ:

Ташкилоти дастраскунанда: Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бонк: Сарраёсати Ҳазинадории марказии Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе

Суратхисоб: 20204972712010100002

С/муросилотӣ: 22402972000002

БИК: 350101800

РМА: 010082702

Суроға: шаҳри Душанбе, кӯчаи академик А. Адҳамов, 13.

Телефон: 227-47-71; 227-45-53; 227-08-07

Суроғаи электронӣ: info@mmk.tj

В целях содействия развитию юридической науки и государственной информационно-правовой системы, разъяснения основных положений действующего законодательства, публикации комментариев нормативных правовых актов, правовых и информационно-аналитических материалов Журнал «Законодательство» издается четыре раза в год.

В розничную продажу журнал поступает в ограниченном количестве.

Оптимальным условием ознакомления с его содержанием является подписка на него.

Подписка на журнал «Законодательство» осуществляется в отделениях Службы связи при Правительстве Республики Таджикистан.

Подписной индекс: 77710.

Цена на годовую подписку - 200 сомони.

Банковские реквизиты:

Получатель: Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан

Банк: Главное управление центрального казначейства Министерства финансов Республики Таджикистан, город Душанбе

Расчетный счет: 20204972712010100002

К/счет: 22402972000002

МФО: 350101800

ИНН: 010082702

Адрес: город Душанбе, улица академика А. Адхамова, 13.

Телефоны: 227-47-71; 227-45-53; 227-08-07

Электронный адрес: info@mmk.tj

**Мураттибон
Манучехр Ҳамидзод
Абдураҳимзода Фаридун**

**Масъули нашру чоп
Тоирзода Малика Тоир**

Маҷалла дар Маркази миллии қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия гардида, дар матбааи «ҶДММ Нашрияи Нур» бо тарзи рақамӣ ба табъ расидааст.

Ба матбаа 31.03.2020 сол супорида шуд. Ба чопаш 07.04.2020 сол иҷозат дода шуд. Коғази оғсетии № 1. Андозаи 60x84 1/8. Хуруфи Times New Roman Тj. Ҷузъи чопии шартӣ 10,0. Адади нашр 200 нусха.

**Маркази миллии қонунгузории назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон**

734024. ш. Душанбе, кӯчаи А.Адҳамов, 13, телефон/факс 227-63-64

**Составители
Манучехр Ҳамидзод
Абдураҳимзода Фаридун**

**Ответственный за выпуск и печати
Тоирзода Малика Тоир**

Журнал подготовлен к печати в Национальном центре законодательства при Президенте Республики Таджикистан «ООО Нашрияи Нур». Напечатан цифровым способом в типографии

Сдано в печать 31.03.2020 г. Разрешен к печати 07.04.2020 г. Бумага офсетная №1. Формат 60x84 1/8. Шрифт Times New Roman Тj. Условный печатный лист 10,0. Тираж 200 экз.

**Национальный центр законодательства при Президенте
Республики Таджикистан**

734024. г. Душанбе, улица А.Адхамова, 13, телефон/факс 227-63-64